

Эвелина Тень

Попаданство со скидкой.
Архалор и Ледяной мир

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Annotation

Не знаете, куда податься в заслуженный отпуск? Да так, чтобы потом было о чем вспомнить? К вашим услугам новый вид туризма – попадан-путешествия «все включено» в любую реальность на выбор. Никаких длительных перелетов, проблем с багажом, толкучки и очередей на границе! Стопроцентная конфиденциальность! Гарантированные романтические знакомства на любой вкус! Обязательная медицинская страховка сделает вашу поездку абсолютно безопасной, а небольшая доплата даст почувствовать себя настоящей волшебницей! Торопитесь, «наши» уже «там». И отдыхают по полной!

Соотечественники на отдыхе вообще чуть ли не стихийное бедствие. Но нет на свете мощи сокрушительнее, чем русская женщина в отпуске, вознамерившаяся во что бы то ни стало полноценно и со вкусом отдохнуть. Мир Кальдастории уже пал к ногам обворожительной попаданки, теперь на очереди Ледяной мир... Ну, берегись!

-
- [Эвелина Тень](#)
 - [Часть первая](#)
 - [Часть вторая](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
-

Эвелина Тень

**Попаданство со скидкой. Архалор и
Ледяной мир**

Часть первая

Архалор

Я всегда знала, что умница и красавица, тут даже без вариантов, но то, что я ко всем прочим своим достоинствам еще и гениальный целитель, выяснилось только в мире под номером сто шестьдесят девять.

Не знаю, были ли причиной встроенная при переходе согласно договору оплаченная опция, всесильная магия виллардов или мой собственный природный талант, в который я все сильнее и искреннее начинала верить, но наследница рода дер Грандер-Стант, пребывающая больше года в забытии – а по-нашему, так похоже, что в коме, – была возвращена к полноценной жизни менее чем за полчаса. Да и то я процесс растянула подольше, испугавшись скорости, с которой наливались соками ее ослабевшие мышцы и увядшее лицо. Так что когда девушка наконец глубоко вздохнула и распахнула оказавшиеся кобальтово-синими глаза, ничто в ее облике не напоминало ту подсохшую бледную немочь, что изрядно ужаснула меня при входе в комнату.

Граф дер Грандер-Стант, ничуть не стесняясь, на коленях рыдал перед мало что понимающей спросонья дочерью и пылко целовал ей руки. Потом неожиданно решил, что той еще необходим покой, и переключился на меня: в смысле экспрессивно и тщательно вытирал свою мокрую от слез (я усиленно внушала себе, что именно и исключительно от слез, а не еще от чего-нибудь), счастливую и потрясенную физиономию о мои пальцы, при этом оглушительно причмокивая. Между чмоками и счастливыми взрыдываниями мне все-таки удалось разобрать заверения в том, что граф теперь навечно мой должник, и внушающее оптимизм обещание исполнить все, что только пожелаю.

Для начала я пожелала крепкой настойки. Следовало нервное напряжение снять и само знаменательное событие отметить. Все ж таки я не каждый день людей к жизни возвращаю! Хм... тут я призадумалась. Или каждый?! Вчера вот туземку от черницы исцелила, позавчера вилларда от верной смерти спасла. Ой мамочки!

Я реально пошатнулась, оценив масштабы своей вспомогательной деятельности. Нет, с целительством надо завязывать, у меня же секс-тур, а не медико-оздоровительный! Я тут же взяла с графа клятву не разглашать подробностей выздоровления его дочери. Тот, правда, очень удивился, призывал Богиню и, наоборот, рвался оказать мне всяческую протекцию и рекламу в этом плане среди аристократов, но я была непреклонна. Это чтобы я весь отпуск семейным врачом проработала?! Как наяву слышу издевательский хохот Зинаиды Петровны! Ведь именно по рекомендации своего непосредственного руководителя я и рискнула впервые провести отпуск в другой реальности, да еще и придать отдыху эротическую направленность. Повезло воспользоваться скидочной акцией «Два мира по цене одного» и за приемлемые деньги стать обладательницей тура не только в Кальдасторию, но и в идущий к ней в нагрузку Ледяной мир. Несмотря на определенные бытовые неудобства, попадан-путешествие в целом меня пока радовало: благодаря выразительному бюсту я считалась в мире сто шестьдесят девять, в котором сейчас находилась, неотразимой и непревзойденной красавицей, а романтическая встреча с представителем волшебного народа виллардов активировала мои целительские способности, сделав их намного ярче и сильнее, чем оплаченный по договору базис.

После крепкой настойки, графин которой мы с дер Грандер-Стантом распили на двоих сразу по выходе от его дочери, оставленной на попечение служанки, в мозгах внезапно прояснилось, и я смогла приступить к обсуждению платы за свои услуги. К сожалению, на графа настойка своего отрезвляющего действия не оказала, отчего он, захмелевший еще от нежданно свалившегося на него счастья, к концу нашего импровизированного междусобойчика совсем потерялся. Повторял беспрестанно с пьяной щедростью, что премного мне обязан, но никак эти обязательства в материальном плане не конкретизировал. Поэтому, когда он в пятый раз потянулся ко мне целовать ручки, при этом как бы незаметно утираясь моим же собственным подолом, я несколько раздраженно передала местного аристократа его камердинеру и задумалась, что мне делать.

Оказалось – и это явилось приятным сюрпризом, – что до того, как наклюкаться, граф объявил меня своей гостьей и распорядился подготовить мне комнаты. Ну, предполагал, должно быть, что

целительство затянется дольше чем на полчаса. Кроме того, мне передали весьма увесистый кошель с деньгами, который вернул мне ненадолго утерянное душевное равновесие.

В общем-то после этого я хотела покинуть дом Грандер-Стантов, но дворецкий умолил меня остаться, уверяя, что граф очень огорчится, когда проспи... хм, отдохнет, а меня не обнаружит. Что ж, выделенные мне апартаменты меня вполне устроили: небольшая приемная (как я ее называю), спальня и — о радость! — полноценная ванная комната. Вместо современной керамической ванны в ней, правда, стояла высокая деревянная лохань, но не называть же из-за этого комнату лоханной?

Последний факт положил конец моим сомнениям. После недели ночевки в гостиницах и на постоянных дворах очень хотелось пожить в нормальном доме. Вспомнить, что я все-таки мадам. Да еще в отпуске. К тому же я подозревала, что граф отдал приказ меня из особняка не выпускать, пока не будет уверен, что его дочь окончательно выздоровела. Я бы, по крайней мере, на его месте так и поступила: мы же с ним никакого договора не подписали, ответственности сторон не предусмотрели, какие гарантии, что мой целительский эффект долговечен? Вдруг я уйду, унеся с собой кошель с кальдасторскими бито-королями, а наутро наследница рода опять... задремлет?

Так что я решила воспользоваться предложенным гостеприимством и в первую очередь тщательно и со вкусом вымыться. Смыть с себя, так сказать, пыль странствий, следы тревог и усталости и память от прикосновений этих... моих недолгих повелителей. Я расхихикалась при воспоминаниях об аукционе наиле и с удовольствием (и особым старанием) намылила руки, плечи и конечно же бюст.

Тихий отдых после недели скитаний и стремительного вводного курса в реалии мира номер сто шестьдесят девять был настолько прекрасен, что я не торопилась покидать ванную комнату и провела там не меньше часа. Осознав, что домылась уже до скрипа не только волос, но и кожи, я завернулась в огромное полотенце, больше похожее на простыню, и, пройдя в спальню, с протяжным вздохом разлеглась на кровати. Нет, понятно, что расточительно тратить время на дневной сон, но... я же в отпуске или как?

Едва я сомкнула веки, как раздался вежливый, но отчетливый стук в дверь. Ну вот прямо мысль мою отловили и тут же решили побеспокоить, чтобы мне не было стыдно перед собой за безделье.

– Да? – Я села в кровати, проверив, надежно ли укрывает меня махровая (или типа того) простыня от нескромных взглядов. – Войдите!

– Мадам, – в комнату с поклоном вошла девушка, та же, что открыла мне дверь в особняк дер Грандер-Стантов, – его сиятельство шлет вам свое почтение и спрашивает, когда вы хотели бы с ним пообедать и обсудить планы.

– Что за сиятельство? – не поняла я, изогнув бровь.

Служанка (в ее статусе я сомневалась: то ли горничная, то ли еще кто, со всей определенностью не скажу. У меня-то в нашем мире с личной прислугой была напряженка, так, клининговая компания по договору работала раз в неделю, и все, так что с классификатором подобных профессий я была незнакома) моргнула растеряннo и на всякий случай присела в книксене. Я, кстати, взяла это движение на заметку: раньше его как-то не наблюдала вживую, понятное дело, а в этом полусредневековом мире вполне может пригодиться. Хм, так вот как надо приседать правильно! Справлюсь легко, сомнений нет. Я же, как и большинство офисных работников, регулярно и усердно посещаю спортзал, а тут нагрузки на мышцы почти никакой! Хмыкнула снисходительно, и это заставило девушку поторопиться с ответом.

– Граф дер Грандер-Стант просит вас назначить время обеда, – выдала она с недоумением.

А, граф! Ну и сказала бы прямо, а то напридумывали тут всяких сиятельств да светлостей, без дешифровальной таблицы не разберешься! Тьфу! Понимаю, что те же обращения существовали и в моей реальности, раз так мой внутренний переводчик мне перевел, но – подчеркну! – исторические постановки никогда не были моей сильной стороной.

– Сиятельство, значит, – пробормотала, нахмурившись, и служанка покосилась на меня боязливо. Мой мрачный вид, однако, не имел лично к Грандер-Станту и уж тем более к его служанке никакого отношения: просто я опять с печалью вспомнила, что являюсь всего лишь собачковой Альдой в мире светлостей и

сиятельств. Хм... Ладно хоть фамилию у местного герцога удачно позаимствовала, а то бы вообще чувствовала себя как учительница начальных классов на светском празднике в столичном «Гараже». Интеллигентно, скромненько и... пипец как неудобно.

– Да, мадам. – Девушка опять сделала книксен, а мои мысли – новый виток. Решено, тоже придумаю себе какое-нибудь почтительно-уважительное обращение. «Мадам» стало мне уже маловато.

Что же выбрать? Что же выбрать? На ум вдруг пришел кинохит всех времен и народов, и я весело захихикала.

Служанка вежливо и терпеливо переждала взрыв моих эмоций.

– Что передать господину графу, мадам? – поинтересовалась она, когда я чуток затихла.

– Передайте, что согласна хоть сейчас, – ответила. Оглядела себя, подумала и исправилась: – Но лучше через полчаса, чтобы я смогла одеться.

Да, в одежде обед пройдет как-то более... цивилизованно. Все-таки хозяин – сиятельство, тьфу на эти титулы!

– Хорошо, мадам. – Девушка вновь присела. – Я могу вам помочь привести себя в порядок?

– Нет, я сама, – отказалась, памятуя неадекватную реакцию на себя местных жителей. Позже, может, попривыкну и к реакции, и к прислуге, а пока... привычка к самостоятельности берет свое.

Служанка посмотрела на меня удивленно, даже с легкой обидой, которую она, правда, тут же скрыла, поклонившись особенно почтительно. Посчитала, что я ею пренебрегла, что ли? Фиг разберешь эту их феодальную психологию.

– Как угодно, мадам, – сказала девушка и добавила: – Зайду за вами через полчаса.

Я едва дождалась, пока служанка бесшумно затворит за собой дверь, и сорвалась с кровати, скидывая простыню и устремляясь к своим вещам. Так... что же надеть? Что надеть? Извечный женский вопрос! Хорошо мужчинам: поутру шкаф открыл, что выпало – то и надел, а нам?! Мучаешься, думаешь, планируешь, сочетаешь, дополняешь, отвергаешь и снова ищешь, ищешь, ищешь... свой неповторимый стиль, подходящий случаю «лук» и идеальное сочетание деталей.

Я перевела взгляд на кучку моей собственности в мире сто шестьдесят девять, и возвышенный внутренний монолог на тему моды и креативного подхода к внешнему виду угас сам собой. Ну, реально выбирать я могу только из шортиков и чулок, да и то сложностей с определением никаких — останавлиюсь на чистых и свежих. А дальше... есть единственное платье, купленное Дитрихом, и к нему не слишком подходящий, но тактически важный воротник-пелерина от предыдущего комплекта. Я, похмыкивая, оделась и закрепила не до конца просохшие волосы в узел на затылке. Не самая привлекательная для меня прическа, но я же здесь целительница, так что вряд ли Грандер-Стант станет чересчур придирчив к спасительнице своей дочери, да и вообще... Сделала шаг к напольному зеркалу, отразившему меня в полный рост. Закрытый воротник-пелерину к домашнему обеду однозначно не надевают, так что графу есть на что отвлечься от моих мокрых волос. Довольно улыбнулась. Декольте на маловыразительном платье — Дитрих специально мне такое купил, стопроцентно! — небольшое, скромное, но все равно и оно и облегающая ткань весьма убедительно намекают на то, что я суперкрасавица по местным меркам.

Я победно подмигнула своему отражению и величественной поступью направилась к двери. На полпути озабочилась, правда, что идти уж слишком комфортно. А, ну да. Забыла обувь надеть. Я вернулась и едва сунула ноги в башмачки, как после вежливого стука в комнате вновь материализовалась местная прислуга.

— Мадам, разрешите проводить вас до столовой, — с очередным приседом сказала она, и я кивнула очень по-мадамски:

— Разрешаю.

В душе умилилась такому уважительному отношению: и прислуга отлично вышколена и крайне ко мне почтительна, и граф попросил меня назначить время обеда, а не распорядился, как хозяин. Вот все-таки могут же! А то я тут после недели приключений в качестве наиле едва не разочаровалась в воспитании аборигенов! Или у них от моей... хм, красоты башню начисто сносит и тут уже не до манер?

За этими глубокими философскими размышлениями не заметила, как мы достигли пункта назначения.

Граф не то чтобы культурно поднялся при моем появлении, он вообще не садился, стоя у стола и выжидающе (и с волнением) нас

высматривая.

– Ваше сиятельство. – Я проделала подсмотренный у служанки книксен.

Графу этого полуприседа по статусу достаточно или надо наклониться поглубже? Ой, да ну на фиг, вдруг еще мне в декольте заглянет, а я надеюсь на обстоятельную, адекватную беседу.

– Мадам, счастлив вас видеть. – Граф бросил взгляд на мое платье, моргнул, не доверяя зрению, и оттого с поклоном несколько подзадержался. Спыхватился и поклонился крайне учтиво.

– Прошу вас к столу, мадам, – пригласил он и самолично, несмотря на присутствие целой команды лакеев, стул мне отодвинул.

– Называйте меня «ваша прелесть», – любезно улыбаясь, попросила я.

Граф, шедший к своему месту во главе стола, споткнулся.

– Моя прелесть, мадам? – переспросил он, стараясь в меру светского воспитания не слишком демонстрировать свое удивление.

Я хихикнула. Ну да, в оригинале так и звучало – «моя прелесть», но произносить следует с бóльшим чувством и первую гласную в слове «пре-э-элесть» тянуть подольше.

– Нет, ваша прелесть, – терпеливо пояснила я, – это обращение такое. Как к вам «ваше сиятельство», так ко мне – «ваша прелесть».

Ну а что? Чем не обращение? И я так со значением грудь горделиво выпятила. Дер Грандер-Стант задумчиво на нее посмотрел и, прокашлявшись, сказал:

– Конечно, мадам. Ваша прелесть.

Вот! Ни в чем не может отказать спасительнице дочери, как и думала. Я улыбнулась одобрительно и перевела заинтересованный взгляд на накрытый к обеду стол.

О, какое облегчение! Ни одного блюда психоделической расцветки! И ничего кашеобразного или комковидного! Все вполне узнаваемо и на глаз съедобное, аппетитное даже!

Дер Грандер-Стант мою гастрономическую любознательность оценил и, сделав какие-то свои выводы, поспешно сказал:

– Грюдендарф подадут с минуты на минуту, мадам. Его только что доставили из лучшего магазина с площади Возмездия и сейчас сервируют согласно вашему высокому положению. – Он подумал и добавил льстиво: – Ваша прелесть.

Тьфу! При упоминании о местном национальном блюде для женщин меня реально перекосило, даже недавно обретенный статус «прелести» не удержал от гримасы. Да и название площади, на которой его купили – Возмездия, – внушало определенную настороженность. Я понимаю, что для аборигенов в этом есть символизм, но... мне опять этой гадостью давиться?! Чего ради?

– Не нужно, – торопливо и уверенно заявила я и, отловив растерянность на слегка помятом от неожиданного исцеления дочери и последующей за этим импровизированной мини-пьянки лице графа, пояснила доходчиво: – Я же целитель. Поддерживаю себя в оптимальной форме самостоятельно.

В глазах Грандер-Станта отразились понимание, бурный восторг и даже благоговение.

– Конечно, мадам, ваша прелесть, – сбивчиво проговорил он и ручкой этак элегантно махнул (я залюбовалась), поспешно отсылая обратно на кухню показавшегося в дверях лакея с веселеньким (я вздрогнула) изумрудно-фиолетовым месивом на серебряном блюде.

Перевела дыхание с невольным облегчением. Сделала это экспрессивно и машинально, не подумав. И тут же осознала свою ошибку, заметив, как медленно, но верно стекленеет взгляд графа, метнувшийся к... дарам Богини.

– Хм... ваше свинятельство, – недовольно нахмурилась я и предупреждающе ножичком о бокал с водой постучала: дзинь-дзинь. Ну, это чтобы внимание Грандер-Станта переключить и осмысленность на физиономию вернуть, пока не поздно.

– Моя прелесть? – рассеянно и беспомощно откликнулся господин граф.

– Ваша, – поправила его.

– Моя?! – наивно обрадовался он, и я злобно топнула каблуком по полу.

Тьфу! «Ваша прелесть» обращаться ко мне надо, вот что я имела в виду!

Подняла с колен красивую льняную салфетку и решительно себе ее на шею повязала. Ну чисто как слюнявчик в детском саду! Образ ни разу не мадамский и совсем не прелестный, но что делать, если иначе с местным населением поговорить адекватно невозможно? И это я еще в

весьма скромном платье! Не понимаю, у графа рентгеновское зрение, что ли, как он... хм, мою красоту высмотреть сумел?

– Так лучше? – спросила ворчливо и с удовлетворением отметила, как зарделся дер Грандер-Стант.

Я хмыкнула. Нет, серьезно, никогда не видела, чтобы мужчина его возраста, комплекции и довольно высокого положения заливался нежнейшим, прямо-таки рассветным румянчиком.

– Мадам, извините мою рассеянность и недостойную хозяина невнимательность, – заговорил граф с учтивым кивком, – прошу вас, приступайте к обеду.

А! Ну точно. Судя по развернутой, внятной реплике дер Грандер-Станта, украсить себя салфеткой было тактически верным решением для проведения дипломатических переговоров. Так что да, с салфеткой определенно лучше.

Я дождалась, пока лакей положит мне на тарелку пару кусочков чего-то, оптимистично напоминающего изысканный мясной рулет, и с удовольствием последовала призыву графа. Мы провели некоторое время в молчании: я всю компенсировала издержки дорожной жизни последней недели, стремясь попробовать как можно больше блюд, а граф наблюдал за мной со странным выражением лица: то ли вежливо переживал, пока я насыщусь, то ли гадал, не померещилось ли ему неожиданное сокровище, ныне скромно прикрытое белоснежной салфеткой. В общем, хотя граф и старался придерживаться светских норм поведения и не слишком на меня пялиться, его взгляд, то и дело возвращающийся к... хм, салфетке, выдавал его заинтригованность. Что ж, я графа тоже порассматривала. И оценила. В этом смысле. И хотя дер Грандер-Стант был еще не стар и благодаря приличному материальному положению выглядел весьма ухоженно, я поставила, хоть и с сожалением, минус напротив его фамилии. И дело было не столько в наличии взрослой двадцатилетней дочери, а в том прискорбном факте, что мои понятия о профессионализме, как оказалось, переключались вместе со мной и в мир под номером сто шестьдесят девять. Поясню доходчиво: я не завожу шашни с клиентами. Моя работа в управлении требует ясности, объективности и полнейшей беспристрастности. Ставить ее под сомнение, принимая ухаживания заинтересованных лиц, это... глупо подставляться. И если аналитик после выполнения договора еще мог

бы подумать о продолжении знакомства в личном плане, то к профессиональной этике медицинского работника, в шкуре – мм... форменном халате? – которого я неожиданно очутилась, по моему мнению, требования должны быть еще строже. Так что... я вошла в этот дом лекарем, лекарем же его и покину. С того момента, как я взяла у графа плату за свои услуги, у нас с ним могло быть только деловое партнерство.

Я покосилась на представительного мужчину напротив и вздохнула расстроено. Нет, с целительством надо завязывать однозначно, а то весь отпуск пойдет насмарку! Как я буду смотреть в глаза Зинаиде Петровне?! Ощувив весь обжигающий стыд подобного бесславного возвращения в родное управление, я не удержала сокрушенно-горестного возгласа, и дер Грандер-Стант воспринял его как окончание основной трапезы и возможность завести светскую беседу.

– Мне не выразить словами, мадам, как я благодарен вам за спасение дочери, – кашлянув, взволнованным голосом заговорил граф.

– Ерунда, ваше свинятельство, – легко отмахнулась я. Ой, ну в самом деле! Слова меня никогда особо и не интересовали. Всегда предпочитала благодарность в материальном выражении, но – перед моим мысленным взором соблазнительно мелькнул увесистый кошель с монетами – ее от графа мне уже передали.

– И это когда все столичные целители отказались от нее! – Дер Грандер-Стант экспрессивно взмахнул руками, и я нахмурилась. Даже так? Хм, может, тогда потребовать премиальных? А что? Денег много не бывает, даже если это незнакомая мне национальная валюта.

– Мадам, ваша прелесть, – граф перегнулся через стол и сграбастал мою ручку с явным и настораживающим намерением ее в очередной раз облобызать, – я у вас в неоплатном долгу! Располагайте мной всецело!

Ой, мамочки! Я непреклонно руку свою из захвата высвободила. Понимаю, конечно, что он весь на эмоциях, но сколько уже можно мне пальцы слюнявить?! У меня хоть и супериммунитет, но у них тут почти дикое средневековье, микробов полно, наверное... В общем, неприятно. И антибактериальных салфеток нет, как назло! Ладно, хоть обычной льняной руку оботру, что ли... Я задумчиво стащила с себя

салфеточку и старательно пальцы один за другим протерла. Мало ли... свинятельство же!

Граф издал какой-то сдавленный хрип, но я не обратила внимания, продолжая усиленно размышлять над его словами. И главное, сказал так... непонятно... располагайте мной всецело! Это в каком смысле? Нет, если бы не наши деловые отношения, я бы, может, и расположила его, как мне нравится, и сама бы расположилась... в отпуске же!

Граф что-то промычал, затем квакнул, потом приглушенно хрюкнул и наконец, кажется, замурлыкал. Разнообразие производимых им анималистических звуков привлекло мое озадаченное внимание.

— Вы что-то сказали, ваше свинятельство? — вежливо осведомилась я, мимоходом ощутив прилив гордости за то, как легко разобралась в местной системе титулов и непринужденно использую нужные обращения, демонстрируя высокий уровень светского общения. Все-таки мы, русские, выживем в любых условиях благодаря нашему уму и сообразительности!

— Ах... мм... ква... хрю... — любезно повторил граф, странно дергая головой и заливаясь очаровательным румянцем.

И... как это расшифровать, стесняюсь спросить? Может, у меня это, языковые настройки сбились, вот и накладки с переводом? Ой, мамочки! А что теперь делать? Как я аборигенов понимать буду?! У меня три месяца оплаченного отпуска по местному времени!

— Моя... моя прелесть! — сквозь коровье-кошачью речь ко мне сумели прорваться человеческие слова.

Несмотря на ощутимое облегчение от того, что мой встроенный гугл-переводчик, похоже, продолжает работать, я посмотрела на графа Грандер-Станта с неудовольствием.

— Я к вам со всем уважением, ваше свинятельство, — с упреком сказала, — а вы простое обращение ко мне выучить не можете?! Ваша прелесть, надо говорить!

— Моя прелесть! — беспомощно пробормотал граф.

Нет, ну нерусский человек, элементарных вещей запомнить не может! Я вздохнула сокрушенно, и это движение оказалось для Грандер-Станта... сокрушающим.

— Моя прелесть! — жалобно воскликнул он, подавшись всем своим немаленьким телом к... отследила направление... моему декольте.

Ох, салфетку же я с него убрала! Прав был Дитрих, купив мне практически закрытое платье. Но и оно рождает неадекватную реакцию местных мужчин. Хм... или как раз адекватную?

Я подхватила лежащую на столе салфетку и прикрылась ею слегка раздраженно. То я плащом маскировалась, теперь вот салфетками... Нормально, вообще.

— Продолжаем разговор, — возобновила диалог, отметив, что к местному аристократу вернулись разумность и даже подобие самоконтроля.

— Мадам, прошу простить... — сконфуженно заговорил дер Грандер-Стант, но я небрежно отмахнулась от его бормотаний.

— Скажите, какие есть в столице развлечения? — озабочилась насущным. — И где мне лучше всего остановиться, чтобы познакомиться с городом и его жизнью... как можно полнее?

— Но, мадам! — воскликнул граф, правильно оценил мою враз нахмурившуюся физиономию и торопливо исправился: — Моя... простите, ваша прелесть! Почту за честь, если вы останетесь в моем доме. Пожалуйста, будьте моей гостьей, сколько пожелаете. После того как вы вернули надежду роду дер Грандер-Стант, это самое малое, что я могу вам предложить. К тому же... — граф прервался, подыскивая слова, — моя дочь Сесилия почти год провела в постели, и я был бы благодарен, если бы такая изысканная и блистательная дама, как вы, помогли ей вернуться к светской жизни, да и активной жизни вообще.

Мужчина посмотрел на меня с большим эмоциональным посылом. Но, несмотря на использованные лестные эпитеты, его предложение меня не вдохновило. Это чтобы я сперва в отпуске медиком поработала, а потом еще и нянькой?! Да Зинаида Петровна меня засмеет, если не уволит после такого!

— Мой целительский эффект обратной силы не имеет, — проговорила я с капризностью внезапно вспыхнувшей мега-звезды. Он меня от дочери отпускать боится, что ли?

— Конечно! Я несколько не сомневаюсь! — пылко заверил меня граф и вдруг нахмурился, покосившись куда-то за мое плечо. Его лицо разом приобрело вид холодный и удивленно-надменный.

С чего бы это? Я с интересом обернулась и вздрогнула от неожиданности.

Оказалось, что все четыре прислуживающих нам лакея отчего-то тихо и незаметно переместились так, чтобы выстроиться в рядок за моей спиной. Вот сейчас не поняла... А, нет, поняла! Я поморщилась с досадой, быстро подхватила сползающую с груди салфетку и обратно ее на манер слюнявчика привесила. Мамочки, я теперь все время так ходить буду, да?

Подобная перспектива отнюдь не вдохновила, так что я посмотрела на лакеев так же возмущенно, как и граф, собираясь поинтересоваться грозно: «В чем дело, уважаемые?» Но не довелось.

В комнату вошел еще один слуга (и куда дер Грандер-Станту столько? Он их разводит? Лакейский питомник у него, что ли?), торжественно преподнося графу круглое серебряное блюдо.

– Вам письмо, ваше сиятельство, – возвестил он и, правильно истолковав недовольное выражение лица своего хозяина, намекающего, что прерывать обед совсем не комильфо, поспешно добавил со значением: – Из королевского дворца.

И, поклонившись мне, сообщил:

– А также послание для мадам.

– Для меня? – Я даже не попыталась скрыть изумление. Кто мне может писать в этой реальности? Неужели... Я похолодела от внезапно пришедшей мысли. Неужели начальство требует досрочно вернуться на работу?! Ну, конец года, напряженка по всем фронтам...

Нафантазировать, как именно пересылаются письма из нашей реальности в эту, я не успела, потому что слуга пояснил:

– Госпоже Альде дер Траун из Главного сыскного управления столицы.

– Ах это! – Я моментально расслабилась и даже размякла.

Дитрих, душка, и полдня без меня прожить не может! А прикидывался таким холодным!

– Мадам? – напрягся граф. – У вас какие-то проблемы? Буду счастлив помочь.

– Никаких проблем! – весело отмахнулась я. – Это от моего пылкого поклонника.

– О, – прокомментировал дер Грандер-Стант, по своей привычке очаровательно зардевшись, – у такой обворожительной дамы, как вы, безусловно, в них нет недостатка.

– Разумеется, – подтвердила я, – но этот самый преданный.

Граф учтиво наклонил голову, а я сосредоточилась на послании от Дитриха. Лист бумаги оказался сложен затейливым образом, и мне пришлось подключить свои хваленые аналитические способности, чтобы правильно развернуть письмо и добраться до его содержания.

Несколько минут мы провели в полной тишине: граф и я знакомились и осмысливали полученные новости, лакеи дисциплинированно ждали. Хм. Поспешила я с выводами насчет полного отсутствия проблем. Дитрих был встревожен, и его обеспокоенность передалась и мне. Он писал, что отчитался по всей форме и покаялся в том, что упустил наиле, ожидая каких угодно взысканий и горя желанием исправить свою ошибку. Что удивительно, никакого расследования или элементарных расспросов не последовало. Его даже не пожурили, а просто поблагодарили за службу и... отодвинули в сторону. На настойчивые предложения ден Носа продолжить дело ему ясно дали понять, что он этим больше не занимается, да и вообще, то высокопоставленное лицо, от которого исходил приказ, наиле больше не интересуется. Подобное внезапное охлаждение скорее насторожило Дитриха, чем порадовало, и он заподозрил, что правду от него скрывают, о чем и спешил меня предупредить. В конце послания маг настойчиво предлагал мне три совета на выбор: затаиться (вообще не рассматривала), принять его покровительство (задумалась на минутку, но нигде в тексте не нашла уточнений, что именно сюда входит) и, наконец, найти себе, как наиле, мужчину достаточно богатого и влиятельного, чтобы защитить меня в случае неприятностей. А вот последний вариант ожидаемо заинтересовал, тем более что полностью совпадал с моими отпускными планами.

Я невольно бросила полный скрытого сожаления взгляд на графа дер Грандер-Станта как на самый очевидный в данной ситуации выбор и даже дала слабину, на один-единственный миг допустив мысль нарушить свои принципы и завести роман с клиентом. Я же в отпуске... да еще в другой реальности... никто не узнает. Тяжело вздохнула. Никто не узнает. Кроме меня.

Я с досадой отбросила Дитрихово письмо, которому уже некоторое время безуспешно пыталась придать первоначальный сложносложенный вид, и пробарабанила пальцами по столу в глубокой задумчивости.

– Мадам, ваша прелесть, – донесся до меня негромкий, даже какой-то заискивающий голос местного аристократа, – дурные новости? Вы помрачнели.

– Да так, – неопределенно дернула я плечом, не спеша раскрывать тайные стороны своей жизни.

Ну спасибо тебе, Дитрих, удружил. Прислал сообщение-головоломку не только по форме (серьезно, это у них нормальная манера так бумагу складывать?!), но и по содержанию. Ведь я хоть в отпуске и снижала существенно активность мозга, но полностью его не выключала и оттого была готова разделить подозрения Дитриха. Что-то затевается, но уже без его участия. Почему вдруг ко мне потеряли всякий интерес? Хотелось бы верить, что заказчик нашел свою настоящую блудную наиле или та сама вернулась добровольно, но... но... Ой, да ладно! Я откинулась на спинку стула и попыталась закинуть ногу на ногу, что в длинном платье с первой попытки не получилось. Буду думать, что для меня все устроилось самым благоприятным образом, никакого подвоха, опасности или скрытых камней не осталось. В конце концов, я же в фэнтези!

– А у вас что? – спросила вежливо.

– Приглашение на ежегодный королевский прием, – равнодушно сказал граф и очень ловко (я проследила с невольной завистью и ревностью) сложил листочек бумаги обратно в оригами. – Уже третье, которое я отклоню...

– О! – воскликнула я, отлавливая еще до конца не определившуюся, но уже, судя по ощущениям, весьма соблазнительную идею, и еще раз: – О! А почему?

– Дочь была больна, я никуда не выезжал, – пояснил дер Грандер-Стант. – Благодаря вам все наладилось, но она еще слишком слаба для таких торжеств.

– О! – сказала я и добавила в тон многозначительности. И бровями так тоже выразительно подвигала туда-сюда. О Сесилии в общем-то речь и не шла. – И... там будет король?

– Конечно, – кивнул мужчина, – и все самые знатные и богатые люди страны.

– О! – снова произнесла я, и на этот раз с большим нажимом. Подумала вскользь, не воспользоваться ли своим супероружием, а то граф как-то туго соображает.

– А вы... – затаив дыхание, спросил иномирный аристократ, уставив на меня распахнувшиеся глаза и являя чудеса догадливости, – ...вы хотели бы поехать? Со мной?!

Ох, мамочки! Ну конечно нет! В смысле не с тобой. Просто поехать. Но, поскольку подозреваю, что к королю с улицы всех подряд не пускают (в нашей реальности я вон даже с рядовым министром лично не знакома, не говоря уж о президенте), то ехать разумно с тем, кто имеет во дворец допуск.

– Мадам, – сбивчиво и горячо заговорил граф, – ваша прелесть... если вы соизволите... найдете время... я буду рад и горд представить вас ко двору. Ведь род дер Траун крайне редко бывает в столице, и рискну предположить, что здесь нужных и полезных знакомств у вас немного?

Э-э-э... да у меня вообще в этом мире со связями не очень. И с полезными, и с бесполезными. А из столичных знакомцев – только Дитрих. Прав, прав дер Грандер-Стант, надо исправлять. К тому же Первая Ищейка активно советовал мне завести солидного платежеспособного покровителя, а где его еще искать, как не на королевском приеме?

Я медленно опустила ресницы, демонстрируя обманчивую скромность и такое же смущение, потом взметнула их вверх и несколько раз похлопала. Нарощенные, конечно, смотрелись бы при такой игре эффектнее, но у меня и натуральные неплохи, так что нужной цели, а именно замороженного внимания дер Грандер-Станта, я добилась.

– Ваша прелесть! – выдохнул граф, подавшись ко мне и с увлечением следя за выделяемыми моими ресницами выкрутасами.

Я даже растрогалась. Приятно же, что местный житель не спускает загнипнотизированных глаз с моего лица, а не... с других частей. Какое-никакое, а разнообразие. А то я в этом мире уже стала ощущать себя бесплатным приложением к всепобеждающим дарам Богини. А тут вот нет, могу не только грудью соблазнять, не растеряла навыков.

– С удовольствием отправлюсь с вами на прием, ваше свинятельство, – скромно сказала я, проигнорировав вопрос о столичных знакомствах рода дер Траун. Откровенно говоря, у меня с

этим родом общего только удачно подслушанная фамилия, так что углубляться не стоит.

– Ваша прелесть! – восторженно просиял граф и снова вознамерился облобызать мне руки.

Я недовольно поморщилась, но в свете открывшейся перспективы решила пойти на осознанные жертвы и проворно отдернула только правую ручку, оставив левую на растерзание дер Грандер-Станту. Помусолив ее всласть несколько минут, граф поднял на меня слегка прояснившийся взгляд:

– Вы же остановитесь у меня, мы договорились?

Я милостиво кивнула, и он, радостно улыбнувшись, продолжил:

– Когда доставят ваши вещи? Или прикажете послать за ними?

Гм. Хм. И снова гм. А что там, кстати, насчет моих вещей? А, вспомнила. У меня же их нет, высокий индекс достоверности, попаданство в чистом виде, из актива – только предоставленный туроператором костюм, который я и то умудрилась забыть в замке герцога дер Траун-Грасса. О чем я только думала? Неужели почестному оставила его взамен более дорогого малинового? Или великодушно подарила герцогу, чтобы он, выйдя из заморозки, смог хотя бы запахом наиле насладиться, если не ею самой? Ну, они же тут все жутко носатые. В нюхательном смысле.

Хотя... не представляю, как бы таскала сменное платье длиной до пола в заплочной сумке. А больше у меня и нет ничего, кроме малинового воротника, расчески и сменных шортиков. Все-таки это откровенный минус попадан-путешествия – не иметь при себе любимой (и выгодно подчеркивающей твои достоинства) одежды.

– Ваша прелесть, – жалобно позвал граф, – вы снова грустите?

Я?! Да никогда. Я вообще не имею привычки грустить, только злиться.

Я выразительно воззрилась на Грандер-Станта и заговорила, тщательно подбирая слова:

– Вы ведь понимаете, ваше свинятельство...

– Фридрих, – перебил он меня, и я нахмурилась, сбившись с мысли.

– Что?

– Зовите меня Фридрих, пожалуйста, – застенчиво попросил граф.

– А ваше свинятельство вам чем не нравится? – не поняла я. Нет, сами же напридумывали всяких заковыристых обращений, а теперь что?!

– Всем, всем нравится! – пылко заверил меня дер Грандер-Стант. – Но мне будет очень приятно, если мы начнем общаться по-дружески, ваша прелесь.

Гм, ну не знаю. Мне вот пока прелесью быть не надоело. Всяко почетнее, чем собачковой Альдой.

– Не уверена, – с сомнением протянула я. – Не слишком ли фамильярно? Может, останемся в рамках делового уважительного общения, вы – свинятельство, а я – прелесь?

Граф издал странный звук, что-то среднее между кряканьем и кашлем.

– Мадам, конечно, к вам я продолжу обращаться «ваша прелесь», – проникновенно сказал он и заглянул мне в глаза просительно, – но меня зовите Фридрих, сделайте одолжение. В конце концов, мы будем жить в одном доме, и я со временем надеюсь заслужить вашу дружбу.

Ну... я бы такие далекие перспективы не рассматривала, если честно. У меня же четкий план: обзавестись достойным покровителем на ближайшем же королевском приеме, а это наверняка предполагает смену места жительства. Но... подумала – и сдалась. Уж очень умильно он на меня смотрел, а в отпуске я такая добрая...

– Хорошо, – проявила покладистость, и граф снова припал к моей многострадальной руке. Знала бы, что такая будет реакция, поостереглась бы соглашаться.

– Так вот, – поспешила переключить его внимание, – вы же понимаете, ваше... – Я запнулась и, стремясь соблюсти достигнутую только что устную договоренность, исправилась: – Фридрих.

Ой, мамочки! Лицо графа озарилось неудержимым счастьем и враз поглупело. Это что, от одного только обращения по имени?! Какой он чувствительный, однако. Все же мужчины существа очень нежные и загадочные.

Я помахала перед физиономией Грандер-Станта рукой (правой, свободной от лобзаний), возвращая его к разговору.

– Вы же понимаете, – в третий раз начала я, но, наученная горьким опытом, никак обращаться к поплывшему аристократу не

стала, – что представительница славного древнего рода дер Траун – а приставка «дер» говорит о принадлежности к высшей знати, если вы не знаете...

– Знаю, – вклинился граф, и я покосилась на него с неудовольствием: знает, наверное, сам же тоже из этих, из «дер», но зачем перебивать-то?! Я так никогда свою мысль не закончу!

– Прошу, продолжайте, ваша прелесть! – залепетал Грандер-Стант и пальцы мне тихонечко сжал.

Я посмотрела на них с тоской: пропала рука, до конца беседы он мне всю ее измочалит. Отмываться придется с мылом, а потом еще массаж делать с кремом. Знать бы наперед, стоит ли таких жертв бесплатная аренда спального помещения в престижном районе столицы? Да еще с трехразовым ресторанным питанием? Хм, пожалуй, стоит.

– Я к тому, что знатные дамы обычно не стучатся в первый попавшийся дом, – поспешила с объяснениями, пока меня опять не перебили или не принялись обцеловывать, – и не вызываются работать этими... как вы их называете...

– Целителями? – робко подсказал граф.

– Вот! – обрадовалась я. – Ими! Это драматическая случайность, что я оказалась в такой ситуации...

Тут я послала мысленный упрек Клеопатре Львовне, сделав себе пометку в следующий попадан-тур попытаться протащить чемоданчик с минимальным набором личных вещей и кошельек с местной валютой.

– ...а вам необыкновенно повезло попасться на моем пути.

– Да, мадам, ваша прелесть! – с готовностью подхватил дер Грандер-Стант. – И мне, и Сесилии феерически повезло, что вы сооблаговолили заглянуть к нам и помочь! За что не устану благодарить Богиню и завтра же сделаю пожертвование в ее Храм!

Я с удовлетворением отметила, что граф понимает всю ценность моего появления, и слегка приподняла брови, предлагая ему сделать логический вывод из сказанного мной.

Граф моргнул, как мне показалось – растерянно, и опять чмокнул мою ручку. Тьфу! С телепатией у него не очень. Или с логическим мышлением? Все-таки в моем управлении он не работал, если за всю жизнь работал вообще...

– У меня нет вещей, – со вздохом призналась я, решив завязать с намеками, – только скромная дорожная сумка.

Подумала и подпустила таинственности:

– Я здесь инкогнито.

– О, мадам! – экспрессивно вскричал граф, взмахнув верхними конечностями, и едва со стула не свалился и меня с соседнего не свалил. – Я с удовольствием возьму на себя все ваши расходы. Мы прямо сейчас можем отправиться в лучшие ателье города, чтобы заказать вам повседневные платья и самый модный туалет на королевский прием!

Красавчик! Я посмотрела на него с большой благосклонностью и поощрительно поиграла пальцами, к которым граф тут же с готовностью припал. Ну, побалую немножко, раз он такой душка. Вдохнула. Экономически выгодное (и самое простое) решение было взвалить все финансовые вопросы на Грандер-Станта, тем более что он сам об этом просил, но... я же не завожу шашней с клиентами. А согласно нормам поведения приличная дама может принять без всяких обязательств от мужчины только цветы, конфеты и в отдельных случаях – духи. Согласиться на любые другие подарки – значит вольно или невольно дать надежду на более близкое продолжение знакомства. Нет, конечно, можно захватить как можно больше, а потом сделать непонимающее лицо, но это не мой вариант. Так что я всегда все подсчитываю и просчитываю. Как выяснилось – даже в отпуске в другой реальности. В общем, раз я не собираюсь быть его любовницей, то и оплачивать свои расходы буду сама. У меня есть деньги от Дитриха и весьма увесистый кошель с оплатой за исцеление дочери от самого Грандер-Станта.

– Нет, Фридрих. – Голос, правда, дрогнул от жадности, но я смогла продолжить, упиваясь своей высокой принципиальностью: – Вы мне уже заплатили за лечение Сесилии. Этих денег достаточно.

Ну и если откровенно... взгляд скользнул в вырез платья. Представьте только, одежда всю грудь практически полностью закрывает, если только обтягивает, намекая на формы, а воздействие таково, что вполне себе привлекательный и материально состоятельный аристократ от меня не оторвется. Может, конечно, в нем еще дополнительно эйфория от внезапного выздоровления дочери бродит, и все же... Я позволила себе ироничное хмыканье. Полагаю

без всякой самонадеянности, что без денег я в этой реальности никогда не останусь. Всегда найдется то один, то другой добрый мужчина...

– Ваша прелесть, – расстроено забормотал господин граф, – я бы хотел всецело взять вас на содержание...

– Нет, я сказала!

Грандер-Стант моргнул испуганно, а потом торопливо погладил мою ручку, извиняясь и успокаивая.

Вот я еще содержанкой не была! Тоже интересный опыт, не спору, но оставляю его до следующего попадан-путешествия. Мне отчего-то кажется, что я стану у Клеопатры Львовны постоянной клиенткой.

– А вот если вы предоставите мне экипаж, чтобы сегодня же отправиться за покупками, я была бы вам благодарна, – мурлыкнула, смягчая категоричность отказа.

* * *

Откладывать дело не стали, и, пока готовили мне к поездке карету, я сходила за малиновой пелеринкой, которой и прикрылась предусмотрительно перед выходом в город. Потопталась в холле, нетерпеливо выглядывая в окно.

– Мадам, – донесся робкий писк, и я обернулась.

Юная Сесилия дер Грандер-Стант сделала поспешный глубокий реверанс. Я в ответ кивнула, замеряя взглядом худенькое, но вполне себе живое и активное создание, а не то смертельно-бледное привидение, что увидела при первой встрече. Все ж таки крутой я маг, подумала с удовлетворением и приосанилась.

– Мадам! – взволнованно заговорила девушка, комкая пальцами платье. Спихватилась, вспомнила о манерах и с усилием вытянула руки вдоль тела. – От всего сердца благодарю вас за помощь! Если я могу хоть что-то для вас сделать...

– Можете, – подтвердила я.

– Да? – несказанно удивилась Сесилия, округлив глаза очень привлекательного синего цвета и явно не ожидая такого поворота.

Хм. А зачем тогда предлагала?

Я посмотрела выжидающе.

Девушка быстро оправилась и спросила:

– Что, мадам? Только скажите.

Я улыбнулась с одобрением и поманила ее в гостиную. Ну, меня же позовут, когда карета будет готова, а беседовать в холле – это как-то не по-мадамски. Так что будем соответствовать украденному статусу знатной персоны.

– Граф получил приглашение на королевский прием, – сообщила я, проходя на середину симпатичной комнаты, оформленной в золотисто-коричневых тонах. – Я хочу, чтобы вы поехали с нами.

– Мадам? – Брови Сесилии взлетели до самой прически. – Но... разве мне не рано выезжать?

– А сколько вам лет? – озабоченно нахмурилась я.

– Двадцать. – Она стушевалась. – Вернее, с учетом прошедшего времени... двадцать один.

– Милая моя! – всплеснула руками я. – Так вам не рано, вам скоро поздно будет выезжать! Шутка ли, двадцать один! Далеко не старость, не спорю, но для дебюта вполне подходящий возраст!

– Ах, я не в том смысле. – Сесилия доказала близкое родство с графом дер Грандер-Стантом, покраснев так же мило и стремительно, как и ее отец. – Но... после такой болезни... служанки меня даже сейчас к вам пускать не хотели, говорили, что рано...

Я позволила отразиться на своем лице легкому прохладному недоумению, тут же чутко отловленному и правильно истолкованному.

– Мадам, простите, – в отчаянии заломила руки Сесилия, – прозвучало так, будто я ставлю мнение служанок вровень с вашим. Совсем нет! Вы убедительно показали свой талант, явив настоящее чудо!

– Так в чем дело? – прервала ее я.

– Ах! – расстроено пробормотала девушка и внезапно робко уточнила: – Можно мне присесть?

Вообще-то это ее дом, так что я великодушно махнула рукой, разрешая, и мы с Сесилией одновременно сели: юная графиня скромно присела на самый краешек обитого гобеленовой тканью дивана, а я величественно опустилась в кресло напротив.

– Благодарю, – искренне выдохнула Сесилия, вместе с более устойчивым сидячим положением обретая и необходимую твердость и

связность, чтобы продолжить разговор. – Просто я подумала, что еще слаба...

– А вы слабы? – изогнула я бровь, вновь почувствовав уязвляющий намек на недостаточный целительский профессионализм.

– Нет, мадам, – вздохнула девушка и добавила покаянно: – Извините, не хотела вас обидеть. Я чувствую себя замечательно, лучше, чем вообще когда бы то ни было. Но вы же понимаете...

– Нет, – поморщилась я, – не понимаю. Не люблю додумывать, привыкла иметь дело с фактами, специфика работы такая. Так что не могли бы вы облечь свои чувства в ясную словесную форму?

– Ах, мадам! – удрученно воскликнула девушка. – Я ведь и раньше не была общительной... а потом все слабела... никуда не выходила... И на приеме же придется общаться? Знакомиться? Разговаривать? В том числе с... мужчинами!

Последнее слово графиня выдала с каким-то испуганно-страстным придыханием, так что я даже засомневалась в правильности перевода. Может, она имела в виду божество какое-то местное, судя по звенящей эмоциональности тона? Прислушалась повнимательнее. Нет, вроде все верно поняла.

– Разумеется, – подтвердила я, – за тем и едем. Чтобы знакомиться, разговаривать и активно общаться с мужчинами. Предпочтительно знатными и богатыми. И конечно же абсолютно здоровыми и адекватными.

– Мадам, я не смогу, – жалобно призналась девушка, вся как-то сжавшись. – Я боюсь и смущаюсь. Я и до болезни-то мужчин практически не видела и уж тем более не общалась.

– А папа ваш кто? – не поняла я.

– Папа – другое дело, – наклонила русоволосую голову Сесилия, – он не страшный и никогда меня не обидит. Но и он, мадам, был со мной заботлив, но отстранен, как и принято в наших кругах.

Да уж, тяжелый случай. Уточнять, когда и куда делась мать Сесилии, я не стала. Дело в общем-то не мое, а девчонка и так от волнения пошла пятнами.

А графиня горько вздохнула и трагически возвестила:

– Мадам, мне, наверное, следует отложить светские визиты или даже вообще...

Что там вообще, я дослушивать не стала.

– Глупости, – прервала решительно, – у вас и так год из жизни выпал, надо наверстывать. Понимаю ваши опасения, но, мне кажется, вы чересчур драматизируете. Ну мужчины и мужчины, что такого, Сесилия? Они такие же, как мы, только волосатые.

– О, – девушка опять выдала яркий семейный румянец, – не только...

– Есть и другие различия, разумеется, – согласилась с очевидным я, – но волосатость все-таки первой бросается в глаза!

Тут я не удержалась от невольного лирически-философского отступления.

– Это же надо, заросли даже на лице! Не говоря уже о других частях тела. До сих пор привыкнуть не могу. – Сокрушенно покачала головой и добавила со значением: – Все-таки правильно утверждал Чарльз Дарвин, что мужчины произошли от обезьян! Наверняка сделал этот логический вывод, глядя на себя нагишом в зеркало.

– А... женщины от кого?! – вскинула на меня потрясенные глаза юная графиня, и я хмыкнула снисходительно.

Ох, ну да. Реальность-то другая, вряд ли здесь знакомы с теориями эволюции и происхождения видов. Так что ни версия Дарвина, ни история Адама и Евы, ни прочие глубокие земные измышления здесь, скорее всего, никому не известны. Вот поэтому бедняжка Сесилия и мучается непонятной закомплексованностью! У них же здесь мир вообще... со странностями.

– А женщины уже от мужчин, – поспешила поделиться я важными в плане здоровой самооценки знаниями. Всем же знакома эта старая история о ребре Адама. Всем в моем мире, я имею в виду. – Для создания женщины был использован уже готовый новый биологический материал. Так что между нами и животным миром есть спасительное промежуточное звено.

Девушка моргнула ошарашенно, и я, спохватившись, добавила строго и наставительно:

– Но из-за этого мы не должны относиться высокомерно и пренебрежительно к мужчинам. Наоборот, следует проявлять посильную снисходительную мягкость и терпение, понимая, как им трудно балансировать на самой грани животности, но при этом не позволяя им за эту грань соскользнуть. Вы не поверите, Сесилия, но они даже придумали выражение, что настоящему мужчине достаточно

быть чуть-чуть красивее обезьяны! Вот насколько этот ранящий образ укоренился в их сознании.

Я прервалась и обратила внимание на служанку, которая маячила в дверях гостиной.

– Карета подана, – почтительно поклонилась горничная, поймав мой взгляд.

Я поднялась, и Сесилия дер Грандер-Стант тут же резво вскочила с дивана.

– И не надо улыбаться, – мягко попеняла девушке, – в конце концов, не могло же всем повезти родиться женщинами!

– Да, мадам, – согласилась та.

– Так что вы обещаете, Сесилия, помнить об этом на приеме и быть со всеми милой, но твердой? – изогнула бровь я.

– Обязательно постараюсь, мадам! – искренне выдохнула девушка к моему удовлетворению.

– Закажу вам что-нибудь яркое, но невычурное, – обронила, направляясь к двери, – эти бесцветные тряпки размывают вашу красоту.

* * *

Карета с графским гербом доставила меня прямым к дверям одного из самых модных и дорогих ателье столицы. В этом я положила на распоряжение, отданное кучеру дер Грандер-Стантом, потому как сама пробыла в этом мире недостаточно долго, чтобы быть в курсе подобных вещей. Кстати, выйдя из кареты и окинув критическим взором выставленные в окнах до земли (по-нашему, так витринах, а как по-иномирному, не знаю) женские придворные туалеты, я об этом пожалела. В том смысле, что до сих пор и не подозревала о наличии здесь подобной роскоши и красоты и по досадному незнанию довольствовалась жалкими обносками. Теперь, на фоне увиденных мною ярких, блистательных нарядов малиновое платье, преподнесенное герцогом дер Траун-Грассом, казалось весьма скромным, а уж купленное Дитрихом на постоялом дворе одеяние так и откровенно нищенским. Крайне неприятные подозрения зашевелились в моей чувствительной душе: неужели эти двое решили

на мне сэкономить? Или не посчитали меня достойной чего-либо более качественного и дорогого? Подобные уничижительные мысли никак не согласовались с моей трезвой самооценкой, поэтому я утвердилась во мнении, что их выбор был продиктован в первом случае желанием замаскировать мою красоту и утаить наиле от многочисленных охотников, а во втором – банальным отсутствием других вариантов: смешно думать, что у дочки трактирщика окажутся наряды, подобающие моему высокому положению знатной дамы, почти герцогини.

Эти разумные предположения, однако, не разгладили недовольную складку на моем нахмуренном лице: я припомнила, что заплатила за иномирный отпуск достаточно, чтобы туроператор позаботился снабдить меня более подходящей одеждой, чем невзрачный комплект цвета неумытого чебурашки. Особенно с учетом целевой направленности моей поездки. Возможно, конечно, что это был стандартный дорожный костюм, тогда как в манящей витрине красуются туалеты для особо торжественных случаев, и все-таки, все-таки...

Сделав себе мысленную пометку разобраться с этим вопросом по возвращении, я раздраженно толкнула изящную дверь, не посчитав нужным оповестить о своем приходе звонком в позолоченный, подвешенный на стене колокольчик и уж тем более не дожидаясь, когда мне ее учтиво отворят.

– Мадам! – Девушка-прислужница (называю ее так, потому что с ходу определить ее статус не смогла: портниха, продавщица, помощница, дочь хозяина...) резво шарахнулась в сторону, избегая столкновения со мной и широко распахнутой дверью. Не знаю, то ли она всегда занимала тактическую позицию возле входа, то ли приблизилась, усмотрев потенциальную клиентку в окна. Но в любом случае к моему стремительному появлению оказалась не готова, за что едва и не поплатилась ушибленным лбом и отдавленной ногой.

Растерянность иномирянки длилась, однако, недолго. Буквально через мгновение после того, как обрела баланс после поспешного прыжка, девушка присела в симпатичном книксене, сменив на ухоженной мордашке выражение испуганное на приветливое и услужливо-заинтересованное.

Я остановилась, оглядывая ее с одобрением. Вот все-таки люблю профессионалов! Причем все равно в какой сфере и на какой производственной ступени люди работают. Иной алкогольную карту пятакового бара преподнесет так, как редкий кандидат в губернаторы – свою предвыборную программу.

– Добрый день. Будем счастливы помочь в любом вопросе, мадам, – сообщила девушка. – Что вы желали бы?

И разговаривает правильно, молодец. Недовольная складка на моем лице самопроизвольно разгладилась, а губы сложились в ответную улыбку, но с необходимой поправкой на мадамость: приветливость присутствует, а вот услужливости, робости или заискивания нет, вместо них спокойная, отстраненно-вежливая, с легчайшим оттенком привычной властности уверенность Большой Дамы.

– Здравствуйте. – Еще одна полуулыбка и благосклонный кивок в ответ на приседание. – Мне нужен шикарный туалет для посещения ежегодного королевского приема.

Вот так. Коротко, емко, по существу. И, судя по взметнувшимся ресницам, упоминание знаменательного события было верным решением. Или... это проявление не восторженного уважения, а растерянности от того, что до торжества осталось меньше недели? Хм-хм. Есть же у них подходящие готовые платья?

– Надеюсь, вы сможете быть мне полезной, – добавила ласково, намекая, что пауза затягивается.

– Да-да, мадам, – зачастила иномирянка, – прошу вас, пройдите.

И она поспешно отступила, открывая мне дорогу к ряду узких комнат, где вместо входных дверей колыхались изысканные бежевые занавески с золотой вышивкой. Примерочными кабинками не назвать, повыше рангом будут, скорее уж небольшие салоны для обслуживания клиентов. В первом с краю штора была отдернута, и мой любопытный взгляд зафиксировал еще одну молодую прислужницу, старательно укладывающую в коробку какое-то одеяние, и ожидающего клиента – представительного мужчину средних лет. При виде меня господин приподнялся с кресла и отвесил вежливый полупоклон, мазнув взглядом с малой толикой интереса, да и то продиктованного, вероятно, скукой, которую обычно мужчины испытывают в салонах дамской одежды. Что ж, подобное поведение меня не обескуражило.

Глупо рассчитывать на моментально вспыхнувшую страсть, будучи в платье трактирщицы, сверху прикрытом малоподходящей по цвету малиновой пелериной. Полное отсутствие макияжа и уже слегка растрепавшийся узел волос на затылке притягательности внешности тоже не добавляют. Так что, наоборот, я положительно оценила светски-учтивые манеры иномирца: то ли он предполагал, что абы кто, несмотря на обманчиво невзрачный вид, в такие места не ходит, то ли был просто хорошо воспитан.

Ответно наклонила голову, собираясь любознательно заглянуть и во вторую кабинку, но, увы, шторы были плотно задернуты, а изнутри доносились оживленные женские голоса.

– Сюда, мадам, – пригласила девушка, придерживая занавеску третьего салона. – Думаю, мне лучше пригласить господина Откутюра.

Я пожала плечами, великодушно позволяя ей поступить, как считает нужным, но в примерочную заходить не стала, а воспользовалась минутой-другой, чтобы внимательно изучить выставленные в витринах наряды и разложенные на столах, развешанные на манекенах образцы отдельных элементов одежды: корсеты, рукава, различные типы юбок и варианты шитья. В левом углу комнаты, стыдливо отгороженном от основного помещения легкой ширмой из витых шелковых шнуров, я с изумленным восторгом обнаружила коллекцию прелестных кружевных шортиков нежнейших оттенков. Моей особой благосклонности среди модных новинок нижнего белья удостоились удлиненные бирюзовые штанишки, украшенные над коленями тремя ярусами роскошных кружев, рождающие стойкие ассоциации со сказочной Мальвиной. В своей реальности, понятное дело, такие никогда бы не надела, но... я же в фэнтези.

От разглядывания местных трусиков меня отвлек приятный голос с нотками манерности и капризности:

– Мадам?

Я обернулась, и господин Откутюр окинул меня профессионально цепким взглядом с головы до ног. При этом он оказался не только профессиональным портным, но и хорошим продавцом, потому что не позволил пренебрежению отразиться на своей холеной (даже чересчур) физиономии.

– Чем могу помочь? – поинтересовался портной, никак не выказывая шока от чебурашкиной внешности или сомнений в моей платежеспособности, хотя мне уже было очевидно, что у моего одеяния и выставленных в салоне образцов диаметрально противоположные ценовые категории.

Хмыкнула с удовлетворением, посчитав ателье и его хозяина (или ведущего специалиста?) достойными себя. Вот вы не поверите, но мы с коллегой как-то забрели в модный бутик обуви, так там нам на вежливую просьбу принести пару-другую туфель на примерку обстоятельно разъяснили, что дают товар в руки (а тем более на ноги!) только при гарантии посетительниц на последующую покупку и уточнили степень серьезности наших намерений с учетом выставленных ценников. И ведь туфли были хоть и далеко не дешевыми, но и незаоблачной же цены! Коллега вступила в дискуссию, стараясь выяснить, что именно в нашем облике навело на мысль, что мы не можем позволить себе таких трат и развлекаемся тинейджерскими прогулками с массовыми примерками, а я тут же молча развернулась и покинула данный магазин. Понимаю, что девочкам-продавицам были просто даны соответствующие указания, но так торговый бизнес не делают. Неудивительно, что в прошлом месяце бутик был вынужден закрыться.

– Я посчитала, что вы способны обеспечить меня подходящим нарядом для ежегодного королевского приема, – сообщила величаво и непререкаемо.

– Но, мадам! – протянул с характерной интонацией кутюрье Откутюрь, жеманно всплеснув длинными бледными руками. – До него осталось всего четыре дня! Пошить праздничное платье за этот срок совершенно невозможно! Мне очень жаль. Совершенно невозможно! – чуть капризно повторил он, видя, что сказанное не произвело на меня ровно никакого впечатления. И даже губы надул для пущей убедительности.

Будь я в моей реальности, то предположила бы, что у местной портнозвезды сексуальная ориентация... как бы это сказать... нестандартная. Хотя... судя по фильмам и новостям последних лет, уже как раз стандартная? В нашем мире стандарты – такое изменчивое понятие. Но поскольку достоверной информацией о местных нравах не обладала, то поостереглась делать скоропалительные выводы.

– Не расстраивайтесь, – утешила его, – я согласна взять платье из готовых. Со скидкой, разумеется. Например... – элегантно жестом махнула в сторону витрины, – вот этот миленький наряд лососевого цвета.

– Цвета эйдерхазии, – с вкраплением недоумения и уязвленности поправил меня господин Откутюрь, – самый модный цвет этого сезона.

– Я так и сказала, – невозмутимо заявила, сообразив, что лосось здесь не в ходу.

– Ах, мадам, – в тоне собеседника заскользили мягкие и вкрадчивые снисходительные интонации, – над этим шедевром я трудился многие месяцы, добавляя золотое шитье, складочку за складочкой, вензелей за вензелем... Я вложил в этот несомненно восхитительный, совершенный придворный туалет всю свою душу, окрыленную мечтой об идеале...

– Мне как раз подходит, – подтвердила я.

Кутюрье глянул на меня искоса и продолжил изъясняться намеками:

– Я воображал, что в один невероятно удачный день сама мадам дер Попагранд, первая красавица столицы, наденет его...

Я моргнула. И еще раз. Тяжело все-таки с этими творческими личностями. Нет чтобы по-человечески сообщить, в чем проблема, разводят целую поэму...

– Короче, – попросила я, и мэтр, крикнув, подытожил, совершенно смутившись:

– Ах, дорогая, если вы не заметили... У него декольте!

И поскольку я продолжала взирать на него вопросительно, добавил экспрессивно, в очередной раз изобразив руками какие-то витиеватые загогулины:

– Глубокое декольте. Прямо-таки огромное! Рассчитанное исключительно на бюст обворожительной красавицы дер Попагранд!

И, окончательно смешавшись, сконфуженно прошептал:

– Боюсь, это платье вам не подойдет, мадам. Ведь если ушить или распустить в талии мы сможем, то надставить декольте – никак нет. Если только закрыть кружевом... – тут же креативно предложил он, но сам себя оборвал: – Нет-нет, это испортит весь образ!

Ха. И в этом все дело? И еще раз ха.

– Не знаю, какая такая попа у вашей Попагранд, – произнесла не без язвительности, акцентируя внимание на первой части иномирной фамилии, – но что касается остального, то ваши сведения о первой красавице столицы устарели. Впрочем, убедитесь сами.

Я неторопливо потянулась к пуговицам воротника-пелерины.

Надо сказать, за моим показательным полураздеванием и кутюрье, и прислужница, и заинтригованно выглянувшие из соседнего салона продавщица с клиентом (последний держал в руках подарочно оформленную коробку с приобретением) следили с недоуменным скепсисом, видимо не вполне представляя, с чего вдруг меня разжарило. Так что я, хмыкнув, пелеринку небрежно на ближайший манекен накинула и играючи развернулась к зрителям. Прodelала это с элегантно́й непринужденностью, словно всю жизнь по выходным подрабатывала стриптизершей. Сердце, правда, предательски екнуло при мысли о том, а предоставляет ли надетое на мне скромное платье трактирщицы достаточный обзор, чтобы уверенно оспаривать титул первой столичной красавицы. Вдруг это у графа дер Грандер-Станта зрение было особо зоркое или врожденная на дамскую красоту интуиция, а вот эти четверо за непритязательным фасадом ничего и не разглядят?

Решительно отвергла малодушные сомнения и плечи горделиво расправила, одновременно посылая из-под взметнувшихся ввысь ресниц истинно мадамский взгляд. Ну, я же без пяти минут герцогиня. И самая дорогая наиле этого года. Да что там, последних десятилетий! И почти наверняка новая первая красавица столицы. В худшем случае вторая или третья, никак не дальше. Так что вся в образе.

И... да. Зрение у них тоже было хорошее, и с воображением порядок, чтобы дорисовать необходимое. Владелец модного ателье округлил глаза и попытался подать какую-то реплику, по причине перехваченного дыхания трансформировавшуюся в сдавленный клокочущий хрип.

– Не магия, – предвосхитила вопрос.

Бум! Обернулась: это клиент выронил из рук коробку с покупкой, и внезапный глухой звук разорвал общую потрясенно-завороженную тишину.

– О-о-о! – слаженно выдохнули-протянули все четверо, и кто-то из мужчин приглушенно и благоговейно добавил: «Какая красавица!»,

а кто-то из женщин: «Слава Богине!»

И если первый комментарий я восприняла благосклонно, то второй заставил меня насторожиться: все-таки, видимо, зреет революция в этом мире, надо обязательно успеть отдохнуть до социальных беспорядков.

– Мадам! – Господин Откутюр художественно заломил руки. – Умоляю, скорее пройдемте в примерочную!

Он дал указание помощницам снять платье цвета эйдерхазии с подставки, и мы дружно переместились в соседнюю комнатку. Что характерно – импозантный клиент ателье тоже, оставив лежать покупку на полу и с энтузиазмом занял одно из кресел. Хм.

– Мадам, мадам! – На кутюрье напало лихорадочное нетерпение. – Сгораю от желания увидеть на вас мое творение! Позвольте помочь вам раздеться!

Несмотря на пылкость призыва, от ищущих рук одной из прислужниц и самого господина Откутюра я уклонилась.

– Хм, – начала с сомнением, – а позвольте узнать, для чего в примерочной столько народу?

– Кто? Что? – От счастья, что нашел достойную замену красавице дер Попагранд, портной поглупел и в ситуацию не включился.

Но, заметив мой крайне хмурый взгляд, проморгался и смог ответить:

– Но как же, мадам! Девушки помогут снять ваше платье!

– Вдвоем? – скептически хмыкнула я. Напомню, что в нашей реальности прислужой я была не избалована и оттого от поднявшейся суеты напряглась. – Ну, предположим. А вы?

– Я?! – дернулся господин Откутюр. – Я помогу вам надеть придворный туалет.

– А девушки с этим ответственным заданием не справятся? – озадачилась я.

– О, мадам! – обиделся кутюрье. – Но автору же лучше знать, как уложить складки и затянуть корсет! Да и общее видение...

– Хорошо, – вздохнула я, – присутствие персонала и портного еще как-то можно оправдать. Но!

Подняла палец вверх, и все послушно за ним проследили.

– Зачем здесь он? – Я невежливо, но ясно указала на мужчину в кресле, который до этого момента сидел затаившись и, кажется, даже

не дышал, убедительно прикидываясь деталью мебелировки.

Когда четыре пары глаз уставились на него пристально, господин расстроенно крикнул и поманил к себе хозяина ателье. Тот качнулся к нему, они зашептались, а я провела ладонью по пышной юбке, пытаюсь определить ткань. И по виду, и по ощущениям было похоже на атлас, такая же гладкая и глянцево сверкающая поверхность.

— Мадам, — кашлянул у меня над ухом портной Откутюр, — господин просит разрешения присутствовать при примерке в обмен на оплату трети стоимости платья в случае, если оно вам подойдет.

Смысл оферты дошел до меня не сразу.

— Это он хочет посмотреть на меня голую за деньги? — моргнув, уточнила дотошно.

Потенциальный инвестор зашелся в удушливом кашле, а кутюрье в очередной раз красиво переплел руки в экспрессивном жесте.

— Ах, не на голую, мадам, — пробормотал он, — на вас же будет нижнее белье...

Тут клиент кашлянул дважды, уже намеренно, и господин Откутюр услужливо метнулся к нему, подставив ухо.

— Но если вы готовы на озвученный вами вариант, — начал он через минуту, — то платье не будет вам стоить ничего.

— Нет, не готова. — В денежных средствах я не стеснена, а забрать из этого мира наличность все равно не смогу, так какой смысл экономить?

Оба мужчины крайне разочарованно вздохнули, что натолкнуло меня на мысль, что и портной был бы не прочь за чужие деньги увидеть мою красоту в максимально полном объеме. Может, я зря сомневалась в его ориентации? Или это он чисто для творческого вдохновения?

— Тогда вернемся к первому предложению, — с легкой грустинкой продолжил вести деловые переговоры кутюрье.

— Отрицательно, — покачала я головой и сделала нетерпеливый приглашающий жест, предлагая лишним покинуть помещение.

— Мадам, — кутюрье перешел на горячечный шепот, — вы знаете, кто этот человек?

— Нет, — равнодушно ответила я.

— Примите его предложение, — уговаривал Откутюр, — вам и в будущем покровительство пригодится...

Смерила мужчину в кресле продолжительным взглядом. Не то чтобы имела что-то против него лично, но захотелось поупрямиться, как и полагается столичным красавицам. Ну а когда еще доведется?

– И не просите. – Отвернулась демонстративно и задрала нос повыше.

Клиент сделал какой-то знак, и кутюрье чутко на него среагировал:

– Половина. Половина стоимости платья. Господин не будет мешать, просто тихо посидит в кресле... Ах, мадам, это очень хорошая сумма! Платье стоит безумно дорого.

В ответ на это я резко развернулась к кутюрье с едва сдерживаемым негодованием.

– Безумно дорого?! – спросила зазвеневшим от эмоций голосом. – А разве вы, господин Откутюрь, не собираетесь мне сделать приличную скидку? А лучше так и вообще отдать платье даром в благодарность за рекламу?

Нет, средства-то у меня есть, но вот заело как-то: неужели кутюрье противится моему гипнотическому обаянию? О какой-то Попагранд не смел и мечтать, а я чем, спрашивается, хуже?

Портной переменился в лице, взгляд его заметался и... драматично зацепился за зону декольте.

– Конечно, мадам, – судорожно выдохнул Откутюрь, – сделаю скидку... неплохую... хорошую скидку... ах, но сама ткань очень модная и ценная! А золотое шитье?! Большую скидку дам... очень... но... но четыре месяца работы!

При каждом бормотании иномирец перебегал несчастными смятенными глазами со своего творения на меня и обратно.

Я с отстраненным, если не сказать научным аналитическим, интересом наблюдала за его внутренней борьбой. Неужели все-таки кутюрье «голубой»? Или довольно закрытое скромное платье гасит исходящие от даров Богини эманации? Визуальный эффект, получается, самый сильный, да? В том, что господин Откутюрь обладает внушительным магическим даром, помогающим ему сопротивляться мести Богини, я как-то сомневалась. Нахмурилась задумчиво. Надо будет вернуться к обсуждению цены, когда буду в придворном туалете лососевого... хм, эйдерхазового цвета. Очень хочется узнать о моем оружии массового поражения побольше.

Клиент ателье взволнованно поднялся с кресла и подошел ко мне, решив больше не доверять переговоры посреднику.

– Я заплачу за платье, – хрипловатым, но приятным голосом пообещал он, – и за каждую вещь, которую вы наденете в моем присутствии.

Ха, однако! Перед внутренним взором игриво промелькнули бирюзовые штанишки, и я хихикнула им вслед.

– Не сомневайтесь, мадам, – некстати встрял портной Откутюр, многозначительно понизив голос, – господин очень даже платежеспособен.

– А я, по-вашему, нет?! – тут же взвилась уязвленно и доходчиво им так на дверь, то есть шторку, указала.

Состоятельный иномирец попытался оттеснить портного от меня в сторону:

– Мадам, прошу вас...

– Не просите.

– Умоляю...

– Не умоляйте.

– Но я хочу...

– Не смейте!

– Дайте хоть распустить вам шнуровку! – с отчаянием воскликнул мужчина.

– Ни за что!

– И правильно, – снова влез, и снова некстати, господин Откутюр, – я сделаю это сам.

– Да сколько можно?! – взревела я. – Вон отсюда оба, или уйду я и куплю себе платье в другом месте!

То ли сработало зверское выражение лица, то ли разгневанно вздымающиеся дары Богини придали убедительности, но мужчины, жалобно причитая, поспешно покинули примерочную.

– И дверь закройте! – крикнула вдогонку.

Поморщилась и исправилась:

– В смысле штору задерните. Да не наполовину, а полностью!

Вздохнула утомленно и заметила, как прячет иронично-удовлетворенную улыбку одна из девушек, а вторая шепчет:

– Слава Богине.

Исторгла еще один вздох. Видимо, как бы я ни поступила, это дает в этом мире резонанс. Причем задействованы и мужчины и женщины, но по-своему. А ведь я в отпуске. И, возможно, в этом мире нахожусь нелегально. Я впервые задумалась, а не станет ли моя неоспоримая заметность препойкой к спокойному, полноценному отдыху и не доставит ли больше хлопот, чем удовольствия?

Впрочем, всякая озабоченность покинула меня, стоило только взглянуть на отражение в зеркале. Цвет, может, и хитовый в этой реальности, но явно не в нашей, фасон откровенно старомодный, и юбка в своей чрезмерной пышности даже нелепа, но вот смотрю я на себя и чувствую, как сами собой расползаются губы в счастливой очарованной улыбке, а сердце переполняется восхитительной легкостью. С чего бы это? А, вспомнила. Мечта детства. Альда Принцессина.

– Мадам, вы неотразимы! – восторженно выдохнула одна из прислужниц, а вторая ожидаемо подтвердила:

– Слава Богине.

Да, подумала я с глубоким удовлетворением, вот и еще один плюс попадан-путешествия, который следует обязательно отразить в отчете: возможность побыть сказочной принцессой и не почувствовать себя при этом глупо. Взять в аренду или даже сшить роскошное длинное платье по старинным выкройкам можно и у нас дома, но это будет маскарад, и удовольствие тоже будет... не вполне настоящим, что ли. Наигранным. Придуманным. А здесь... здесь это смотрится аутентично и гармонично, и от этого испытываемые ощущения гораздо ярче и подлиннее.

Ну вот я и принцесса. Вся такая в розовом и золотом. Может, я слегка с реализацией детской мечты подзадержалась, но, как гласит народная мудрость, лучше поздно, чем никогда.

– В главном зале у нас тройное зеркало, не желаете ли взглянуть? – любезно предложила одна из девушек, а вторая тихой скороговоркой произнесла, когда я уже направлялась к шторке:

– Мадам, позвольте высказать вам свое глубокое уважение.

Эти слова привлекли внимание и заставили остановиться: ведь если к восхищению в этой реальности я привыкла, то чем можно было успеть заслужить уважение?

– Мало кто рискнет отказаться от покровительства виконта дер Гордон-Шарт, – сказала девушка и пояснила, заметив мой вопросительный взгляд: – Это господин, что ждет вас вместе с владельцем ателье.

– А что с ним не так? – не поняла я. – Мне он показался вполне симпатичным и адекватным.

Это если опустить шаловливую склонность к подглядыванию за красивыми дамами, что в мире без интернета и со скудной развлекательной программой можно считать извинительной слабостью. К тому же он заявил о своих намерениях открыто, обозначив актуальную для данной реальности цену.

– Не принято, чтобы незамужние женщины отказывались от покровительства столь знатных особ, да и мужчин вообще, – присоединилась к обсуждению первая и тоже шепотом, – а ведь на вас нет брачного клейма.

– Метка могла бы быть спрятана под нижним бельем, хотя мужья предпочитают ее ставить на видное место, – подхватила вторая, – но и в вашем запахе, мадам, я не уловила нужного компонента.

Ой, мамочки! У меня одеревенело лицо. Совсем упустила из виду местные особенности! Этак во мне опять скоро наиле распознают или вообще нелегальную попаданку, и прощай все надежды на полноценный качественный отдых! Так, значит, первое: близко к себе никого не подпускать, чтобы обнюхать хорошенько не смогли, второе: купить духи с убойным запахом, и третье, на крайний случай: обратиться к Дитриху с просьбой обновить его ольфакторную маскировку, похоже, она начинает таять. Ну и хм... Качнулась с пятки на носок, обдумывая пришедшую в голову спасительную мысль. Есть еще и четвертое: обзавестись любовником, и настолько высокопоставленным, чтобы никто ко мне и сунуться не посмел. Последний вариант как раз соответствует планам на отпуск.

Девушки заглянули в мое напряженное лицо, и одна из них, истолковав его выражение превратно, с сочувствующим пониманием произнесла:

– Теперь вы вспомнили, мадам, да? Дело даже не в виконте дер Гордон-Шарт, а в его брате.

Хм. Трудно вспомнить то, чего не знаешь. Я сделала легкое неопределенное движение бровями, которое можно было трактовать

как угодно в зависимости от желания собеседниц.

– Сам Великий приор Темного ордена, – вздохнула прислужница слева, боязливо покосившись на пока еще задернутую штору.

– Злые времена закончились сто лет назад, – подхватила девушка справа, – но память о них жива, как и некоторые традиции темной магии. И Великий приор с приверженцами Темного бога хранит их.

– Об этом поподробнее, – попросила я, усмотрев возможность лучше сориентироваться в ситуации. В общем-то в моей реальности кто проинформирован, тот и вооружен. – Я впервые в столице.

– Культ Богини восстановлен. – Мои добровольные информаторы заговорили поочередно. – Главное средоточие силы – это Храм. Храм Темного бога отстоит от столицы не так уж далеко, почти в предместье, тогда как Храм Богини с ее истинными дочерьми сокрыт где-то на севере, среди древних развалин и непроходимых лесов.

– Так уж получилось, – развела руками одна из девушек.

Ну, это понятно. Насколько я помню из предыдущих рассказов, на магичек и просто симпатичных женщин были гонения, поэтому логично, что они спрятались там, где их трудно было найти. А вот темным магам прятаться было не надо, и они построили свою основную резиденцию поближе к столице. А когда все закончилось, решили, видимо, все оставить как есть.

– Святилища Богини разбросаны по всей стране, но вот про ее Храм больше легенд, чем точных сведений.

– После восстановления равновесия многие святилища Темного бога закрыли, но главный Храм остался там, где и был.

– Это равновесие – скорее условное, – дернула плечом прислужница, стоявшая справа, – и я иногда ворочаюсь без сна, думая, что урочище Темного бога и его последователи находятся так близко от столицы.

Хотела было спросить, почему после победы всех темных магов не ликвидировали подчистую, а Храм не разрушили до основания, ну, как у нас, на Земле, принято, где каждая новая власть старается полностью уничтожить всякое напоминание о предыдущей, стирая и перевирая и плохое, и хорошее. Но, коротко подумав, решила, что знаю ответ: в мире, где так уверенно доминируют мужчины, не может быть стопроцентного культа женского божества, а иначе бабы во власть полезут. Так что обязательно нужен противовес: настоящий суровый

мужик, Темный бог. Ну и, может, этот мир оказался цивилизованнее нашего и просто проявил толерантность, позволив сосуществовать двум культам одновременно, один уравнивая другой? Не знаю, не знаю. Чужой мир – потемки. Главное, чем это грозит лично мне? И не скажется ли, упаси Богиня, на продуктивности моего выстраданного отпуска?

– Великий приор гордится, что в его роду был сам темный маг Аттард, именем которого до сих пор пугают непослушных девочек, – выдала еще порцию сведений девушка, стоявшая слева, а та, что и затеяла весь этот разговор, подытожила:

– Насколько известно, братья мало общаются: виконт ведет светский образ жизни в столице, приор сосредоточен на духовной и магической в Храме. Но ни одна женщина не рискнет бросить вызов мужчине из рода дер Гордон, и тем более служителю Темного бога.

– Мадам, вы такая храбрая! – восхищенно всхлипнули обе.

Э-э-э... хм. Строго говоря, отказала я не высокопоставленному служителю. Не побежит же виконт жаловаться и ябедничать брату? Даже в моем мире мужчины не поступают так мелко. Или мне просто до сих пор везло?

В любом случае я привыкла решать реальные проблемы, а не тревожиться из-за гипотетических. Так что тряхнула головой, упрямо отметая все переживания, и подала девушкам знак отдернуть штору. Надо все-таки взглянуть на себя в тройное зеркало, а то я за этими историческими разговорами до него никак не дойду.

Мое торжественное шествие сопровождалась новой порцией восторженных охов и ахов, что в общем-то было ожидаемо, но вызвало ласковую полуулыбку. Пустячок, конечно, это всеобщее обожание, но приятно.

Господин Откутюр скакал вокруг меня, то и дело заламывая и переплетая верхние конечности в сложных композициях, и экзальтированно восклицал:

– Восхитительно! Неотразимо! Божественно! Вы выглядите непревзойденно, мадам! Вы вдохновляете меня на новую коллекцию! О, я уже вижу свои будущие шедевры!

– Любые платья на мадам будут смотреться шедеврами, – галантно вклинился виконт дер Гордон, подтверждая свою репутацию светского человека, и я улыбнулась ему благосклонно.

– Несомненно! – пылко подхватил кутюрье. – Мадам, я стану вашим личным портным! Я лично, и никто другой, буду снимать с вас мерки, взирая на щедрую вашу красоту и едва ее касаясь с благоговением!

И его лицо приобрело возвышенное поэтическое выражение. Ну, видно, весь в мечтах. Хмыкнула снисходительно. Не пойму только, отчего такой экстаз: это потому что он представляет меня в одной сорочке или действительно высокая мода так и поперла, мной спровоцированная?

– Мадам. – Виконт дер Гордон-Шарт приблизился и взволнованно произнес: – Я с удовольствием стану вашим постоянным покровителем.

Покосилась на него изучающе: нормальный мужчина, ухоженный, лицо симпатичное и, если бы не падающий на него отсвет даров Богини, даже неглупое, богат и, как мне недавно донесли, обладает хорошими связями в столице и родственниками, которых лучше иметь в друзьях. Чем не отпускной вариант? Не так чтобы сразу и серьезно, но встретиться, узнать друг друга поближе? Правда, я собиралась поискать кого-нибудь на королевском приеме...

Отвела глаза в задумчивости и... едва не поперхнулась, наткнувшись на уставленные на меня в упор, немигающие взгляды обеих прислужниц. Ой, мамочки! Что ж они сверлят меня так прицельно? Кажись, даже дыхание затаили в ожидании.

– Нет, – сказала я быстрее, чем дала себе в этом отчет.

Виконт изумился. Господин Откутюр поразился, и откровенный шок потеснил поэтику на его лице. Обе девушки выдохнули долго и протяжно и обожгли меня беспредельным обожанием, заплескавшимся в их похожих темных глазах. Вряд ли они были настроены против виконта лично, скорее это вопросы идеологии и общего мироустройства, но мой ответ был важен для них.

– Мадам, я не назвал себя, – прокашлявшись, начал дер Гордон-Шарт, но я его остановила:

– Нет, виконт. Я знаю, кто вы, и мой ответ «нет».

Взглянула на него и, не найдя следов упертой фанатичности, приписываемой его брату, добавила, культурно смягчая отказ:

– Благодарю за предложение.

Повисла пауза. Мужчины пытались справиться с потрясением, девушки старались спрятать торжество, я непринужденно любовалась собой в зеркалах. Подумала вскользь: а не выпала ли на минуточку из образа? Ведь то, что снисходительно простят дураку, не спустят умному человеку, а здесь к тому же мужчины к отказам не привыкли. В общем-то быть глупой очень удобно и выгодно, можно безнаказанно позволить себе то, что неглупый позволить себе не может. Вон хамила же я от души Первой Ищейке Королевства целую неделю, и ничего, расстались добрыми друзьями. А если бы он заподозрил, что это я развлекаюсь? Вот то-то. Так что... продолжим наслаждаться ролью всепобеждающей мадам, без пяти минут герцогини.

– Вы же понимаете, виконт дер Кондом-Шар... – заговорила капризно.

– Дер Гордон-Шарт, – поправил меня мужчина.

– А какая разница? – удивилась я. – Все равно самая красивая дама столицы, которой я несомненно являюсь...

Я бросила контрольный угрожающий взгляд на портного Откутюра: пусть только посмеет вспомнить про свою Попагранд! Что за дурацкая фамилия, кстати? По крайней мере, по аналогиям с моей реальностью.

– Да-да, мадам! Безусловно, вы! – бешено закивал тот, и я удовлетворенно продолжила:

– ...не может согласиться на первое же сделанное ей предложение.

Я прервалась, честно собираясь откорректировать озвученное порядковое числительное. Нет, похожее предложение даже в этой реальности было явно не первым, но вот каким?! Ой, замучаешься подсчитывать, я же в отпуске, долой всякую калькуляцию!

– В общем, – повернулась к виконту, – подайте заявку, обоснуйте, я внесу вас в список, объявим тендер, там посмотрим...

Я замолчала, оглядывая зал. К этому моменту публики в нем существенно прибавилось: вышли клиентка и мастерица из соседней примерочной, подтянулись еще какие-то люди, видимо, сотрудники ателье. Окинула их взглядом и невольно вздохнула. Ну, судя по количеству, здесь собрался весь штат заведения, если еще и из соседних домов жильцов не позвали.

И все как один следили за мной заворуженно. Я для тестирования качнулась вперед, все повторили, отшатнулась назад – все снова двинулись синхронно.

Я подергала за рукав господина Откутюра, переводя его зачарованное внимание на свое лицо, и вздохнула обреченно:

– К этому платью нужен съемный воротник.

* * *

Пока просторный и удобный (по меркам этой реальности) экипаж вез нас к королевскому дворцу, каждый из троицы молчаливо занимался своим делом: граф горделиво любовался мной и дочерью, Сесилия нервничала, а я улыбалась, вспоминая необычное предложение господина Откутюра, сделанное в мой последний визит в его ателье.

– Мадам, – многозначительно понизив голос, сказал он, вручая красиво упакованные воротник к вечернему туалету и пару платьев попроще, – ваша красота – источник неиссякаемого вдохновения, часть которого я уже начал реализовывать в новой коллекции. Лучшие наряды из нее пойдут, разумеется, вам.

– Разумеется, – согласилась рассеянно.

– Мы, творческие люди столицы и просто искренние почитатели прекрасного, объединены в закрытый клуб, который с удовольствием бы организовал для вас серию экспозиций и вернисажей.

Поскольку я молчала, кутюрье поспешно добавил:

– Восемьдесят процентов собранных средств вам, мадам, десять – пятнадцать на аренду лучших дворцово-музейных помещений и оставшиеся деньги на прохладительные напитки и доходы организаторам.

И поскольку я продолжала держать паузу, Откутюр воскликнул с тревогой:

– Девяносто! Девяносто процентов вам. Я готов работать бесплатно, из любви к искусству, да и среди поклонников и поклонниц первозданной красоты, не тронутой печальным наследием Темных времен, найдутся достаточно состоятельные, чтобы предоставить свои

дома для вернисажей безвозмездно, исключительно из радости поделиться вдохновением с миром.

Ну... хм. Я покачнулась. Скорее от усилия вместить масштаб нарисованной картины в свой, как неожиданно оказалось, скромный и неподготовленный мозг, чем демонстрируя поощрительную заинтересованность, но господин Откутюр приободрился и зачастил, воодушевленно расписывая подробности.

Гм. Хм и еще раз хм. Я позволила кутюрье несколько минут с упоением побарахтаться в своих мечтах и меня побарахтать заодно. Воображение, заскучавшее было в последние три дня в размеренном бессобытийном отдыхе у графа Грандер-Станта, расцвело буйным цветом, активно простимулированное сбивчивой огненной речью столичного кутюрье.

Э-э-э... И висят, значит, по всему городу рекламные афиши с моим именем... народ стекается, выстраивается очередь... Несмотря на огромное скопление людей, все ведут себя предельно интеллигентно: Откутюр говорил, что клуб закрытый, абы кто не сунется, да и вообще, культурное событие же.

И тут я. В качестве главного экспоната. Поднимаюсь посреди зала на возвышение-пьедестал и в звенящей тишине небрежно сбрасываю тунику... Вот тут вышла заминка. Никак не могла определиться, в какой именно степени будет происходить это важное действие. Сбрасываю ли ее полностью, подобно древнегреческим красавицам, не стыдящимся вдохновлять своим гармоничным телом античных поэтов и скульпторов, стягиваю до пояса или только дразняще приспускаю с одного плеча? А, поняла! Это будет зависеть от стоимости входного билета.

Восхищенный народ курсирует по залу, останавливается напротив, набирается вдохновения, обменивается мнениями...

Мой придушенный полусмех-полукашель перебил увлеченные разглагольствования модного кутюрье.

— Господин Откутюр, — прокашляла я, — вынуждена отклонить ваше щедрое предложение.

Физиономия кутюрье расстроено вытянулась, и он принялся было меня убеждать, но я усиленно замотала головой. Промелькнувшая перед внутренним взором картина подходила скорее Зинаиде Петровне, чем мне, я... э-э-э... не настолько монументальна и

величественно значительна в своей красоте. Нет, общая концепция была мне понятна, работают же девушки в нашем мире топ-моделями, и ничего, это даже престижным считается. А тут ни фотографии, ни видеосъемки нет, изображений сохранить не могут, вот и приходится так... в натуральном виде. Но! Работать в законном отпуске?! Пусть даже и супермоделью? Ох нет, увольте. Да и планы на будущее у меня уже плотно связаны с посещением королевского приема. Так что мечты кутюрье я решительно развеяла, но воспоминание о них доставило несколько приятных минут шаловливого хихиканья, из-за которого я и упустила возросшее до предела напряжение в окружающей обстановке.

Перед самым выходом из кареты с Сесилией дер Грандер-Стант случилась форменная истерика: она отдернула занавеску, взгляделась в окошечко и вдруг начала задыхаться, трястись, нести какой-то маловразумительный бред типа: «А-а-а, я не смогу!» и «О-о, какие тут все!», при этом то отчаянно краснея, то так же стремительно и бесповоротно бледнея, и наотрез отказалась выбираться наружу.

Граф казался искренне расстроенным ее поведением.

– Мадам, простите, – счел нужным он извиниться за сцену, устроенную переволновавшейся девушкой, – слуги отвезут дочь обратно в особняк и вернутся за нами, чтобы ждать окончания приема. Мы же с вами посетим королевский дворец, не меняя планов.

Последнее он произнес тоном близким к назидательному, отчего девушка пристыженно забилась в самый угол.

Дверца отворилась: это один из лакеев, спрыгнув с запяток экипажа, услужливо распахнул ее. Граф, демонстративно не глядя на дочь, последовал на выход, а я элегантно положила ему ладонь на локоть, попросив негромко:

– Дайте нам пять минут.

И, чтобы он не вспомнил, что является главой семьи, к которой я, собственно, не имею ровным счетом никакого отношения, добавила проверенное:

– Фридрих.

О, он тут же завис, и всякое недовольство или огорчение бесследно испарилось с его лица. Моргнув через пару мгновений растерянно и с кротким кивком поспешно отвел глаза. Перед тем как дверца за ним закрылась, я заметила в вечернем леомарском

освещении затеплившийся на щеках графа фамильный румянчик. Хмыкнула удовлетворенно, порадовавшись, что кроме бюста могу управляться с дер Грандер-Стантом обращением по имени. Тоже могучую силу имеет, как оказалось. Не выяснила только: это общее свойство данной реальности или графские индивидуальные особенности? Дитрих вроде так при звуках своего имени не таял...

Отогнала ненужное лирическое воспоминание и обратила свой взор на девушку напротив.

– Сесилия, в чем проблема?

– Ах, мадам, мне очень стыдно... – сконфуженно забормотала она.

– Ближе к сути, – нахмурилась я.

– Вы видели входящих во дворец дам? – воскликнула девушка, и я любознательно выглянула в окошко.

– Да, – подтвердила, – и что?

– Они такие блистательные и держатся уверенно!

– Уверенность приходит с опытом, который вам, Сесилия, пора уже начать получать, – намекнула прозрачно я и окинула девушку оценивающим взглядом. – Заверю, что вы ничем им не уступаете. Или вам не по вкусу ваше платье?

– Ох нет, мадам, платье прекрасное...

– Хорошо, что вы это понимаете, – заметила многозначительно, – потому что я выбирала его для вас лично и продуманно.

– Благодарю вас, но... – Графиня издала серию коротких вздохов, которые я со всем терпением переждала. Потому что прав был начальник конкурирующего отдела: у меня в подчинении одни бабы, а это предполагает определенную специфику в жизни трудового коллектива.

– Не представляю, как осмелюсь показаться на глаза всем этим дамам и господам, – наконец сформулировала суть проблемы юная графиня. – Все сразу увидят, что я неловкая и не умею держаться, будут обсуждать, смеяться украдкой, жалеть...

– Пусть попробуют, – пренебрежительно фыркнула я и любезно предложила: – Хотите, я в начале вечера побуду рядом с вами?

Не весь прием, разумеется, у меня на него далеко идущие планы, но немного поддержать дебютантку – почему бы нет?

– Ах, мадам, но я буду выглядеть еще более жалкой на вашем блистательном фоне! – экспрессивно воскликнула Сесилия, и я

изогнула левую бровь, поинтересовавшись с прохладцей:

– С чего бы мне служить вам фоном, пусть и блистательным?

– Простите! – искренне расстроилась девушка. – Я имела в виду, что сравнение с любой из этих дам будет совсем не в мою пользу, а уж с вами – тем более!

– А кто и зачем будет сравнивать? – поразилась я.

– Ну как же... – растерялась графиня, – все... наверное. И я. Я же все вижу!

– Вы?! – Я шокированно распахнула глаза.

О, как все запущено!

Наклонилась чуток вперед и произнесла негромко, но отчетливо:

– Запомните, Сесилия, никогда не сравнивайте себя с другими людьми. Это категорически противопоказано для нормальной самооценки и вообще имеет мало смысла. Не соревнуйтесь с другими, только с самой собой. А сегодняшняя вы намного лучше той, что недавно лежала трупом в постели, и той, что и думать не могла, чтобы надеть это прекрасное платье и отправиться на прием. Вы добились успеха, Сесилия. Закрепите его.

Девушка замороженно молчала, поедая меня глазами, и я продолжила:

– И только тогда, когда вас не смогут лишить равновесия ни самая унижительная злоба, ни сладкая изысканная лесть, вы можете поиграть в конкуренцию. Тут главное осознавать, что это игра, и не слишком увлекаться ею.

Я окинула застывшую хрупкую фигурку взглядом и была вынуждена признать:

– Но вам это рановато. Пока просто постарайтесь обойтись без сравнений, договорились?

Девушка кивнула, и я спросила:

– Мы выходим или вы предпочтете вернуться домой?

Хотелось, конечно, высказаться порезче: типа забиться под кровать или что-то такое, но... девчонка же из другой реальности, да еще потомственная графиня, наверняка растение оранжерейное.

– Ах, мадам, – снова завела Сесилия, и я, если честно, едва не застонала: ну что там еще? – Я стесняюсь. Это платье... не для меня. Я же... – она стыдливо повесила голову, – некрасивая. Мне и показать-то нечего...

Я со всем удовольствием дала сильный пинок графу дер Грандер-Станту. В силу обстоятельств – мысленный. Он, похоже, воспитанием дочери вообще не занимался, а я тут за пять минут должна наверстать упущенное?! Да еще в законном отпуске?

– Вы опять сравниваете. С кем-то или чем-то: другими дамами, общепринятыми стандартами, чьими-то вкусами, – с налетом утомления поморщилась я. – Вы это вы, Сесилия. Второй такой нет, вы уникальны. И вы красивы. В конце концов... – дернула плечом, – женщина – это не только шикарный волнующий бюст, но и много чего еще.

– Мадам, – девушка не сводила с меня огромных глаз, влажно поблескивающих в свете леомара, – но это платье... слишком смелое... я такие никогда не носила, я не смогу...

Благожелательное терпение удавалось сохранять уже только неимоверным усилием воли, отточенной в бесконечных обучающих семинарах новых сотрудниц. Эх ее мотает, однако: то боюсь, что меня не заметят, то заметят, но негативно, то вообще не хочу привлекать к себе внимания, но если не привлеку – то смертельно обижусь.

– Нормальное платье для торжественного приема, – хмыкнула я, – вы же видели: все дамы носят открытые.

– Но на вас пелерина, – упрямо возразила графиня.

Так у меня и прятать больше нужно, едва не заявила откровенно, но пощадила и так побитую самооценку иномирянки.

– Я ее потом обязательно сниму, – заверила, добавив мысленно: как только определюсь с подходящей жертвой. То есть высоким покровителем.

Стукнула в дверь, подавая сигнал графу дер Грандер-Станту ее открыть.

– Вы уходите, мадам?! – жалобно пискнула Сесилия.

– Разумеется, – подтвердила.

– А... как же я?

– Выбор за вами, – бросила я через плечо. – Но перед тем, как решить, возьмите сверток с моей скамьи.

– Воротник?! Здесь съемный воротник для моего наряда? – изумленно прошептала Сесилия. – Мадам, но как вы...

Дослушивать изумленные восклицания не стала: все от меня зависящее для устранения накладки я сделала, а окончательное

решение и в самом деле за совершеннолетней девушкой. Так что я подала руку графу и с максимальным изяществом, отягощенным пышными длинными юбками, выбралась из кареты.

Остановилась неподалеку, дожидаясь Сесилию, которая рискнула последовать за мной, нацепив-таки страховочный воротник, и улыбнулась с глубоким моральным удовлетворением. Настоящий королевский дворец в праздничном освещении. Долгожданная отвязная вечеринка. Светский раут. Может, даже дискотека, в смысле бал. В общем, массовое вечернее развлекательное мероприятие – обязательный пункт любого отпуска.

Так что я в сопровождении дер Грандер-Стантов с большим энтузиазмом устремилась к роскошному фасаду со скульптурными композициями и колоннами, которые у нас бы назвали тосканскими. Споткнулась на мгновение, заглядевшись на выгодно подчеркнутый леомарами рельеф на главном балконе: величественная пышнотелая дама возлагает корону на голову коленопреклоненного мужчины, заметно уступающего ей в размерах. Судя по полновесности женской красоты и дежурному одеянию – недлинному куску ткани вокруг бедер, – местную монархическую династию благословила сама Богиня. За плечом красавицы маячил Темный бог – далеко не такой значительный и выпуклый, но все-таки в событии упомянутый и свою порцию уважения получивший.

Движуха началась еще на парадной лестнице: графа узнавали, здоровались, окидывали нашу троицу взглядами, которые в зависимости от воспитания и положения варьировались от доброжелательно-любопытных до критически оценивающих. Я ожидаемо взбодрилась, предвкушая насыщенный вечер. Сесилия снова занервничала, вцепившись побелевшими пальцами в пелеринку.

– Перестаньте теребить воротник, – вполголоса посоветовала я, – это не подходит знатной даме на приеме. Лучше его вообще снимите, видите же, что большинство женщин прекрасно обходится без них.

И в самом деле: консервативно укрытыми пелеринами кроме нас с графиней были только дамы в приличном возрасте и еще одна молодая светловолосая женщина, видно, сильно замужняя. Показалось или нет, но оттого на нас с девушкой стали посматривать снисходительно и с умеренным светскими манерами пренебрежением, как на отсталых провинциалок или на несчастных, обделенных женской красотой даже

по скромным меркам этой реальности. Полагаю, что подобному отношению способствовала и зависть к нашим дорогим и броским, несмотря на закрытость, нарядам.

– Ах, я не смогу... – прошептала умирающим голосом Сесилия.

Уточнять, что именно она не сможет – удержаться от мусоления воротника, снять его или стоически продержаться этот вечер, я не стала, отметив с мимолетной печалью, что все успехи от моих воспитательных бесед носили кратковременный характер. Ну, поразмыслила критически, реальность-то другая, значит, и подход надо сменить.

– Вы верите в Богиню? – спросила строго, вдохновенная рельефом на фасаде.

– Конечно, мадам, всем сердцем! – пылко воскликнула девушка, от неожиданности вопроса передумав падать в обморок и даже к папе своему жаться перестала. – А как это связано с... – она стыдливо зарделась, – моей откровенной некрасивостью?

– Такой, как вы есть, вас сотворила Богиня. Рискнете заявить, что она недоработала, схалтурил? Выставите претензию за допущенный брак? Если уж сама Богиня посчитала вас достойным творением, дав жизнь, то как смее вы, простая смертная, перечить ей? Кто вы такая, чтобы сомневаться в ее мудрости? Как можете унижать себя и оскорблять ее, критикуя божественную работу? – распалилась я не на шутку.

– Ах, мадам, я и не думала...

– Так подумайте, – посоветовала я и отвернувшись, отловив общее волнение человеческой массы. – Что там? – спросила у графа, и тот, оценив обстановку, ответил:

– Прибыли признанные красавицы столицы во главе с мадам дер Попагранд.

К этому моменту мы достигли анфилады комнат и, не задержавшись в первой, забитой практически под завязку приглашенными, проследовали во вторую, которая порадовала наличием столов с напитками и приставленной к ним прислуги.

Почти сразу же после пояснения графа в комнату вошла стайка женщин, перед которыми все почтительно расступались, сопровождая их продвижение сдавленными вздохами, попеременно то восхищенными, то завистливыми. Дамы, которые до этого смотрели на

нас с Сесилией свысока, разом потерялись и померкли. Одна из красавиц бросила на них высокомерно-насмешливый взгляд, и те, смешавшись, покорно и печально отступили к самым стенам.

Я едва не рассмеялась. Нет, ну все как и в нашем мире! Нормальный гадючник, как и в любом большом коллективе, где отношения замешены на конкуренции, не всегда здоровой. Приободрилась, почувствовав упоительное предвкушение борьбы, и, шагнув вперед, внимательно вгляделась в мадам дер Попагранд.

Э-э... хм. И гм. И снова хм. Ну, я так не играю. Первая красавица столицы походила на... лошадь. Нет, бюст у нее был, и в отличие от графини Сесилии показывать его она не стеснялась, буквально вываливая на окружающих из откровенного декольте, но вот все остальное... Я расстроилась. Seriously. Мадам была высока ростом и широка в кости, а вытянутое лицо довершало сходство с кобылой, причем не особо породистой, так, рабочих кровей. Интересно, мадам аристократка по происхождению или приобрела этот статус в браке? Как-то я дворянок представляла себе... хм, поизящнее, что ли. В пышной взбитой прическе мадам красовалась пара ярких перьев, и это дополнение меня добило. Э-э-э... попробуем мыслить беспристрастно... перья – модный штрих, вон еще у трех дам они есть, но поменьше и менее лохматые... лицо у мадам не отвратительное, просто... не слишком красивое... а грудь и в самом деле хороша и... Ой, ну нет! Самоуговоры не помогали, не могу я на полном серьезе конкурировать с женщиной, напоминающей лошадь! Понимаю, что в этой реальности свои стандарты красоты, но мои-то мозги не переделать! Смотрю я на Попагранд и чувствую только стойкое недоумение.

Думаю, постигшее меня разочарование неприкрыто отразилось на лице, потому что проходившая мимо прелестница глянула на меня, и ее взгляд враз заледенел. За первой красавицей следовали еще три, не знаю уж, какие у них были порядковые номера, но при виде них я слегка оживилась. Слава Богине! Одна из дам была постарше меня, грудью поменьше, но с лицом приятным, а вот похожая на нее девушка, предположительно дочь, была юна и прекрасна (как я это себе представляла), хоть и со скромными, но вполне узнаваемыми дарами Богини. Последняя чаровница была лет двадцати пяти – двадцати семи. Я улыбнулась с облегчением, почувствовав

пробудившуюся жажду соревнования. Вот ведь совсем другое дело! А то без достойных соперниц и победа не так сладка. А у меня есть личный пунктик – неумолимо утекающие в прошлые годы – так что, будем считать, наши шансы более или менее равны: у девушек – молодость и немножко красоты, а у меня – природное обаяние и полновесный третий размер. И не сомневаюсь, я противенько хихикнула, что из этого однозначно перевесит.

Улыбнулась красавицам по-доброму, любимой улыбкой нашего управления, и показалось или нет, но все четверо невольно содрогнулись и поспешили пройти в следующую комнату. Эй, куда это они?

Я рванулась следом, граф и Сесилия едва за мной поспевали.

– Мадам, в ту комнату без приглашения не входят, – приглушенно предупредил дер Грандер-Стант, не решаясь, однако, фамильярно схватить меня за руку.

– Попагранд же зашла? Значит, и нам можно, – невозмутимо заявила я, не интересуясь, имелись ли у местных красоток какие-либо привилегии в плане посещения дворцовых помещений.

Так что мы втроем (я и Грандер-Станты прицепом) тоже перекочевали в условно запретную комнату, где я с удовольствием огляделась: народу здесь было на порядок меньше, дышалось и прогуливалось легче и приятнее, убранство радовало большей роскошью, а напитки... я прицельно всмотрелась... даже на вид казались дороже и качественнее.

– Меня эта комната вполне устраивает, – сообщила графу, чтобы не переживал.

Он что-то сдавленно крикнул, мимоходом покосившись на дальнюю стену. Я тоже туда глянула, толпы ведь никакой не было, присутствующие отлично просматривались. И у дальней стены, аккуратно возле бюста какой-то местной знаменитости (уточню, что имеется в виду жанр скульптурного изображения, а не всенародно любимая часть тела) стояла группа мужчин, к которой неизменно возвращались взгляды всех приглашенных. Особенно к тому, что стоял в центре и рассеянно кивал, попеременно слушая двух собеседников. Судя по сосредоточенным физиономиям говоривших, беседа была далека от праздной, скорее какой-то доклад или правильно

обоснованная просьба, а по откровенной скуке на лице слушавшего – тот ею уже явно тяготился.

Едва мы вошли, центровик бросил на меня быстрый любопытный взгляд и тут же его повторил, но уже с бóльшим артистизмом: кокетливо стрельнул глазками из-под ресниц и сразу же контакт прервал, демонстративно потеряв всякий интерес. При этом сделал какой-то жест, почти незаметный. Приказал охране нас не выпроваживать, позволяя остаться? Показалось или граф судорожно выдохнул с облегчением?

Комната была хоть и просторная, но все же не настолько, чтобы я не смогла более-менее рассмотреть мужчину, на котором так или иначе скрестились взгляды присутствующих. Правда, мадам дер Попагранд раз за разом неспешно дефилировала прямо передо мной, старательно привлекая к себе внимание троицы и затрудняя обзор.

Центровик усилия мадам оценил, улыбнулся с ласковой благосклонностью и тут же вопросительно скосил глаза на меня, проверяя, заметила ли я, как старается первая красавица столицы и как положительно он к этому относится. Ха, это что, предложение побороться?!

– Кто это? – спросила у графа.

Мужчина был очень даже недурен. Довольно высок, широкоплеч и крепок, темноволосый, как большинство встреченных мной иномирцев, и с золотисто-бронзовой кожей. Скорее смуглый генетически, чем загорелый. Хотя, может, это я опять мыслю стандартами своей реальности, предполагая, что высшее дворянство по полям и весям не шастает и загорать не успевает. Вполне допустимо, что он много времени проводит на свежем воздухе, в военных походах, например, откуда мне знать. Главное, что на этой смуглой коже ярче и контрастнее смотрелись ясно-голубые глаза, очерченные угольно-черными ресницами, как подводкой. И эти эффектные глаза превращали умеренно симпатичного мужчину в интересного красавчика, отвлекая внимание от тяжеловатой челюсти и смягчая общую резкость черт.

Полагаю, обладатель глаз был прекрасно осведомлен об их привлекательности, поскольку пользовался ими с отточенным многими годами мастерством, взмахами ресниц, движениями черных бровей и сериями взглядов от шаловливых стаккато до томных

многозначительных легато поддерживая кокетливую игру сразу со всеми красотками столицы (из них несомненно выделяя мадам Попу) и как бы провоцируя меня. При этом он умудрялся формально присутствовать в беседе с двумя придворными, иногда кивая и роняя веское слово.

– Мадам, это король, – шепнул дер Грандер-Стант, подтверждая мои догадки, и дернулся так, словно только в последний момент удержался, чтобы не схватить меня за локоть, призывая говорить тише.

О! Какой очаровательный сюрприз! Я почувствовала, как расцветаю в довольной улыбке и шлю Клеопатре Львовне самые искренние пожелания доброго здоровья, а заславшему меня туроператору – успешного прибыльного бизнеса, потому что отчетливо поняла, как мне безумно, фантастически повезло. Вот оно, отпускное попаданское счастье – угодить в мир, где правитель еще молод, здоров, хорош собой и, судя по затеянному с дамами переглядкам, правильно сексуально ориентирован. Ведь самое простое и очевидное решение обычно и самое правильное, так что мои поиски достойного покровителя не продлились и полчаса – отличная экономия времени и энергии!

Я вздохнула с умилением и двинулась вперед.

– Альда! – Дер Грандер-Стант неожиданно дал петуха и забылся настолько, что назвал меня по имени. – К нему нельзя... вот так... это король!

Дернула плечом пренебрежительно. Ну король, ну и что? Амбициозность – качество, без которого в нашем управлении нет даже курьеров, что уж говорить о сотрудниках рангом повыше? Так что я шаг замедлять не стала, уверенно продвигаясь к группе у мраморного бюста и на ходу непринужденно ленту на воротнике развязывая. Граф с дочерью издали какие-то приглушенные звуки, но все же преданно последовали за мной.

По дороге пришлось потеснить мадам Попу, которой отчего-то именно в этот момент опять понадобилось пересечь комнату. Нет, я ее, разумеется, некультурно толкать не стала, так, очень интеллигентно оттерла бедром, одновременно снимая воротник и передавая его графу.

Конечно, мое стремительное и решительное приближение не осталось незамеченным: охрана напряглась, а троица прекратила беседовать и развернулась ко мне вопросительно. Но и всякие

вопросы, и негодование по поводу грубого нарушения этикета, впрочем, как и вообще любое словесное выражение мыслей и эмоций, себя не реализовали, потому что я предстала перед присутствующими во всей своей женской красоте.

Повисла краткая пауза, после которой пронесся всеобщий восхищенно-очарованный стон, дополненный хорошо различимым скрежетом зубов. Последний – откуда-то со стороны мадам дер Попагранд.

– Кхм, – глубокомысленно прокомментировал король, вытаращив на меня глаза, и я, находясь близко, смогла убедиться, что они у него действительно хороши. Цвет нежно-голубой, неожиданный и трогательный для мужчины, а ресницы недлинные, но очень густые, словно растут в два ряда, и черные-пречерные, даже на кончиках ничуть не выгорели.

– Кхм, – повторил местный монарх и, видимо понимая, что ничего более связного пока произнести не сможет, сделал короткий знак рукой, повелев графу дер Грандер-Станту говорить.

Тот собрался (находился от меня сбоку и чуть за плечом, так что ударная волна от даров Богини прошла по касательной, нанеся ему меньший урон, чем остальным) и вполне учтиво поклонился.

– Ваше величество... – Граф взял паузу, чтобы откашляться, и с достоинством продолжил: – Позвольте вам представить госпожу Альду дер Траун и мою дочь, Сесилию дер Грандер-Стант.

Король качнулся с пятки на носок, судорожно сглотнул и, подтверждая свой высокий статус местного лидера, смог-таки вступить в светский разговор.

– Господин граф, – сказал он, при этом продолжая неотрывно смотреть мне в декольте, будто именно там и находился собеседник, – рад вашему возвращению ко двору. Да еще в компании таких... – голос короля зазвучал хрипло, и он снова сглотнул, регулируя качество звука, – обворожительных дам.

Мы с Сесилией польщенно присели. Я проделала реверанс со всем старанием, все же практики никакой, а опозориться в чужой реальности не хотелось. Так что и присела поглубже, и вперед подалась, прогнувшись в спинке, и лопатки свела до отказа, все как полагается.

Стоявший слева от короля мужчина сопровождал мое движение приглушенным восклицанием, а стоявший справа – невнятным жалобным бормотанием. Что именно они сказали – осталось для меня неизвестным, то ли не расслышала, то ли встроенный гугл-переводчик не справился.

Король закатил свои выразительные глаза к лепному потолку. Постоял так секунду-другую и взор на меня вернул, сумев удержать его на уровне лица.

– Мадам, идите за мной, – приказал и даже губы капризно надул, отменяя все возможные вопросы и возражения.

Шагнул, ожидая, должно быть, что я шустро отскочу (ну, граф-то с Сесилией перед ним расступились), едва не смял дары Богини, вздрогнул, снова округлил и без того приметные глаза и, сориентировавшись, быстро меня обогнул. Направился к двери, обитой тем же шелком, что и стены, и оттого замеченной мною только сейчас. Лакей проворно ее отворил, и я любознательно и с большим энтузиазмом вошла внутрь сразу за монархом.

Интересно же, может, он экскурсию какую по дворцу мне устроить хочет, проявить гостеприимство?

* * *

Рассмотреть удалось немного: едва мой взгляд заскользил по помещению, обстановкой напоминающему кабинет, с удовлетворением отмечая отменное качество солидной тяжелой мебели и сдержанное благородство отделки, как я вдруг познакомилась с этой отделкой вплотную, хорошо хоть не лицом, а припертой к стене спиной.

– Мадам, – хрипло выдохнул мне в шею король, наваливаясь всем своим, как выяснилось, совсем немаленьким телом.

Однако! Странное и неожиданное начало для экскурсии. Хотя эмоциональное, конечно, и интригующее, спорить не буду. Но! Я же не увижу так ничего, он мне весь обзор загораживает! Лезет прямо в лицо смуглой физиономией, темными волосами щекочет... Да и плечи широченные, как из-за них тут местные достопримечательности разглядеть?

А монарх, не ведая о моих проблемах, потянул вниз рукава вечернего платья.

Теперь понятно.

– А экскурсия? – протянула обиженно.

– Что? – Красавчик моргнул шокированно, на секунду перестав немилосердно мять шедевр от господина Откутюра.

Поджала губы недовольно. Помню, разумеется, что нахожусь здесь в секс-туре, но, насколько успела узнать, это от меня никуда не уйдет, а вот в королевском дворце я бываю не так чтобы каждый день. И вообще, я настроилась на культурную программу! И это король или кто?! Где эта... как ее... изысканная куртуазность, вот!

– Мы даже не знакомы! – возмутилась напыщенно.

– Арман, – хрипло и коротко шепнул мужчина, покрывая жаркими поцелуями мои шею, щеки и плечи, а я впала в самый настоящий ступор. Не от поцелуев, конечно нет.

– Армен?! – переспросила недоверчиво с зарождающимся негодованием.

Нет, имя-то это было мне знакомо, и ничего личного я против него не имела, но, согласитесь, стоило ли переться в иную реальность, чтобы встретить Армена? Я у себя в городе такого легко найду, если пожелаю, и совершенно, кстати, бесплатно, какой смысл было переплачивать?!

– Арман дейр Рутгард-Вольденбрехт-Брайд. – Мужчина даже отстранился, исправляя меня, и глянул из-под угольных ресниц остро и с намеком на уязвленное самолюбие. – Вы что, не знаете имени своего короля?!

Дернула плечом пренебрежительно, намечающийся монарший гнев игнорируя целиком и полностью. Имя своего-то короля я знаю, трудно было не запомнить за столько лет, но вот заучивать еще и каждого иномирного князька?! Нет уж, извините меня. К тому же у этого фамилия непроезжая, тройная, да еще с приставкой «дейр», что на местном диалекте, надо полагать, означает «крутой из крутейших». Хм, и что это – он весь такой лучший из первых и самый знатный из высшего дворянства, а я опять скромная провинциальная Альда?!

– Мадам? – попробовал вернуть меня в диалог король, и я осознала, что надо изначально поставить себя правильно.

– Говорите мне «ваша прелесть», – не попросила – потребовала. – Это обращение соответствует моему высокому титулу.

От удивления он качнулся назад, и показалось или нет, но в голубых глазах мелькнуло веселье.

– Такого обращения нет, – просветил меня. – Ни к какому титулу.

– А «ваше свинятельство» есть? – проявила любознательность я.

– Что? – со смешком вырвалось у него, но он тут же придал своему лицу привычное глуповато-серьезное выражение. – Конечно нет.

– Да? – озадачилась я. – А вот граф дер Грандер-Стант ни разу меня не поправил.

Король продолжил играть, устремив томный продолжительный взгляд мне в декольте, выразительно подвигав бровями и с многозначительным намеком сообщив:

– Почему-то меня это совершенно не удивляет.

– Меня тоже, – легко согласилась я. – А вот что действительно интересно, это... – Сделала шаг вперед и придирчиво вгляделась монарху в лицо. – Отчего вы такой стойкий?

От неожиданности он не сдержал первой спонтанной реакции: на мгновение его чудесные голубые глаза расширились, и в них промелькнуло выражение, которое я не успела истолковать. Но король тут же собрался, захлопал ресницами, напустил придурки во взор и потянулся ко мне с мурлыканьем.

Хм, действительно глуповат или старательно прикидывается?

– Что вы, мадам, я сражен наповал, – интимным шепотом заверил он и даже добавил после секундной заминки: – Ваша прелесть.

Ха. Готова поклясться, что при этом красавчик закусил щеку изнутри, чтобы выдержать проникновенный тон и не прыснуть. Ну не знаю, не знаю. Вгляделась в короля строго. Тот, как и положено, снова был всецело поглощен моей красотой, в смысле: в глаза не смотрел, умного и независимого из себя не корчил, а замороженно водил пальцем вдоль линии моего декольте, чуть щекоча аккуратно остриженным ногтем, и умиленно вздыхал.

Гм, нормальный мужчина. Может, я чересчур мнительная сегодня?

– Мадам, – хрипловато, с обволакивающей интонацией начал иномирец.

– Ваша прелесть, – вставила я. Ну так, контрольный выстрел. Действуют на него дары Богини или нет?

Палец зацепился за край корсажа, немного его оттягивая.

– Какие могут быть церемонии?! – воскликнул король с причмокиванием. – Друг для друга мы будем просто Арман и Альда.

Ну-ну.

– Кстати, госпожа Альда дер Траун, – светским тоном продолжил беседу мужчина, водя пальцем уже за линией моего декольте. – Глава рода, герцог дер Траун-Грасс, кем вам приходится?

Хороший вопрос. Но нуждается в уточнении.

– Это такой сексуальный привлекательный brunet в расцвете лет с идеально проработанным торсом, страстным темпераментом и восхитительной порослью на груди? – спросила. Ну мало ли, вдруг у них несколько герцогов, я же в системе титулов не слишком-то разбираюсь.

Отметила с удовлетворением, что небесно-голубые глаза вновь широко распахнулись. Зацепившийся за декольте палец так там и остался. От удивления, должно быть, или по рассеянности. Я сделала вид, что это самая естественная для него позиция и меня ничуть не волнует.

– Никогда не рассматривал герцога в этом ключе, – пробормотал красавчик и, подумав, недовольно поджал губы. – Ульрих дер Траун-Грасс, глава вашего рода.

А, вот теперь ясно.

– Ульрих, милый Ульрих, – улыбнулась с ласковой ностальгией. Все ж таки мой первый иномирец. Вздохнула мечтательно. – Это мой жених.

Ну а что? Ни словом не соврала! Я же без пяти минут герцогиня. Ну или, если верить бразильским специалистам в этом вопросе, без одиннадцати^[1].

Король обжег меня взглядом. Или обварил, окатив кипящей смесью негодования и оскорбленного самолюбия. Потом холодно прищурился. Затем высокомерно отвернул лицо в сторону. Подождал, повернулся и снова посверлил меня глазами.

Хм. Чего это он? Поскольку его действия с моей стороны никакой реакции не удостоились (кроме безмятежного морганья), то собеседник отодвинулся, вынул пальцы из моего декольте и

вынужденно перешел на словесное общение, спросив отчего-то с едкой провокационной интонацией:

– Вот как?

– Да, – радостно подтвердила я и даже с томным полувздохом пальчиками машинально заперебирала, как наяву зарываясь в густые кудри герцога.

Король отшатнулся.

– Вы нарочно, мадам! – обвинил и ногой капризно топнул.

Надул губы обиженно и, более не надеясь на мою сообразительность и чувствительность к его взглядам, мысль развил:

– Ваш суверен проявляет к вам неприкрытый интерес, а вы тут же называете другого мужчину женихом, да еще расписываете его в откровенных выражениях!

– Вы сами спросили, – обоснованно возразила, – про Ульриха. И я же не виновата, что у него волнующая мускулистая грудь, покрытая такими восхитительными...

– Я и в первый раз все расслышал, – невежливо перебил монарх, и я вскинула на него возмущенные глаза.

Собиралась со всей ответственностью заявить, что не улавливаю сути претензий, и потребовать объяснений, как он прозорливо шагнул вперед и крепко прижал меня к себе. Скорее затыкая едва открытый рот, чем страстно обнимая меня.

– В конце концов, жених – это не муж, – глубокомысленно и интимно шепнул мне в макушку, поделившись умозаключением.

Ответно бубнить в расшитый золотом бархат его дублета я не стала, призвала себя к минутному терпению. По счастью, его больше и не потребовалось: чуток выждав, мужчина отстранился, выпуская из захвата мой затылок и талию.

– Пора вернуться к гостям, – не дожидаясь от меня реплики, быстро сказал иномирный монарх и посмотрел с глубоким упреком и даже недовольством. – Столько времени зря потеряли.

Дернул смоляной бровью и размеренно направился к выходу. У самых дверей остановился и поторопил:

– Мадам, вы идете?

– Нет, – ответила честно, приглядываясь к картинам на стенах. Ну, у меня же экскурсия. И то, что он не оправдал надежд, отказав мне в

сопроводительном обстоятельном рассказе, не означает, что я не смогу справиться с осмотром дворца самостоятельно.

– Нет? – глупо переспросил король и какое-то время озадаченно наблюдал, как я неспешно двигаюсь по периметру комнаты, оценивая детали обстановки.

Конечно, в музеях я бывала, и далеко не раз, но тут все было настолько аутентичным, что хотелось лично перетрогать. Да и интересно было, обнаружу ли что-нибудь совершенно иномирное.

– Мадам, – кашлянул монарх со значением, – это мой кабинет.

– Да поняла уже! – воскликнула я с излишней эмоциональностью, продиктованной тем, что в его словах почудился намек на мою недалёковидность.

– Я не могу здесь оставить совершенно постороннего человека одного! – повысил голос и иномирец.

– Вот это номер! – пробормотала ошарашенно, стремительно к нему разворачиваясь. – Это я посторонняя? А ковыряться в декольте у посторонней женщины вы могли?!

– Кхм, – задумался король и исправился: – Незнакомого. Незнакомого человека.

– О, у вас еще и проблемы с памятью, – огорчилась. – Мы же только что познакомились! Я – герцогиня Альда дер Траун, неужели уже забыли?

И добавила вполголоса, тщетно стараясь скрыть разочарование от неприятного открытия:

– А казался совсем нестарым...

Голубые глаза сверкнули так ярко, что их огонь настиг меня даже на другом конце комнаты. Хм, услышал мой негромкий комментарий, что ли?

– Малоознакомого, – терпеливо проговорил монарх. – Я не оставлю в кабинете малоознакомого человека. Вообще никого одного здесь не оставлю.

– О, я вас прекрасно понимаю! – всплеснула руками. – Но для меня-то, конечно, сделаете исключение? Я же не только первая красавица столицы, но и возлюбленная пылкого мужественного герцога дер...

Закончить фразу я не успела: Арман дейр Рутгард, король Кальдастории, решительно пересек кабинет и, рванув меня к себе,

оборвал реплику властным поцелуем.

Однако... Хм. Гм. И снова хм.

К его поступку я в общем-то была готова, иначе не стоило так отчаянно дразнить, но вот что действительно удивило, так это мой горячий отклик на касание его губ. Ха, а ведь мне понравилось! Понравилось! Скажу честно, после вилларда я уже не ждала чего-нибудь особенного, но этот мужчина вдруг оказался мне приятен. По-настоящему приятен.

Да и губы короля через мгновение удивленно дрогнули, и поцелуй из жесткого и уверенного, которым Арман собирался утвердить свои права и поразить умелой опытностью, перетек в восторженный, любознательный, едва ли не нежный...

Мы целовались с упоением, снова и снова, словно перепроверяя свои ощущения и не в силах в них убедиться. Хм, а неплохо он целуется. Проверка. Нет, никаких волшебных фейерверков, как с виллардом, но все же... Снова проверка. Странно, может, показалось? Проверка. Хм, нет, не показалось. На удивление гармонично у нас с ним выходит. Может, это моя ориентированность на секс-тур так действует? Перепроверка. Нет, тут есть что-то еще. Вот бы на кого не подумала...

Мы отстранились одновременно, с трудом выравнивая дыхание, и так же дружно приняли независимый вид, старательно демонстрируя, что ничего особенного не произошло.

– Нужно вернуться, – хрипло сообщил голубоглазый монарх.

– Возвращайтесь, – разрешила великодушно.

– Только вместе с вами, – хмыкнул мужчина и, цепко ухватив меня за руку, размашисто зашагал к двери.

– Ничего себе король! – зашипела тихо, но различимо, безуспешно тормозя продвижение каблуками. – Что за хамство – тащить даму силком!

– Ничего себе герцогиня, – ответно возмутился он вполголоса. – Так дерзко вести себя с королем!

Так, фыркая друг на друга, мы и выскочили в зал. Тут монарх Кальдастории резко разжал пальцы, выпуская, нет, выбрасывая меня на свободу, и величественно направился в одну сторону, а я с таким же гордым королевским достоинством – в противоположную.

– Ваша прелесть, все в порядке? – обеспокоенно спросил граф дер Грандер-Стант, поспешно подходя ко мне вместе с дочерью и услужливо предлагая бокал с легким алкоголем. Говорю – с легким алкоголем, потому что конкретнее разобраться не смогла, что-то среднее между сладковатым сидром и белым вином.

Если у меня и сохранялось какое-то негативное эмоциональное послевкусие от встречи с местным монархом, то оно тут же исчезло, гонимое прочь правильным лестным обращением и первым глотком веселящего напитка.

– Разумеется! – уверенно заявила я и обнаженным плечом повела с элегантно небрежностью: мол, какие вообще могут быть проблемы? Если только у вашего короля, но никак не у меня.

Краем глаза заметила, что монарх мой жест и выражение физиономии заценил, губы оскорбленно поджал и, повернувшись вполоборота, поощрил мадам Попу ласковой многозначительной улыбкой. Лошадиная красавица на приглашение охотно откликнулась и направилась к королю быстрой поступью, едва не срываясь на откровенный радостный галоп. Ее товарки робко последовали за ней, бросая на суверена и его окружение игривые восторженные взгляды.

Ну-ну, пусть развлекутся. Я иронично хмыкнула и отвернулась совершенно индифферентно: ведь еще во времена своей юности, не имея личного транспорта и вынужденно пользуясь общественным, выработала четкое правило – не бегать ни за трамваями, ни за мужчинами. Точно знаю: всегда придет другой.

Так что я сосредоточила свое драгоценное внимание на Грандер-Стантах, тем более что в облике Сесилии произошли знаменательные перемены.

– Вижу, вы сняли воротник, – одобрительно заметила. – Выглядите эффектно и достойно, как и полагается знатной даме.

– Благодарю, – порозовела девушка. – Я решила во всем брать пример с вас.

Я наградила ее ласковой улыбкой, а граф вполголоса сказал, наклоняясь ко мне:

– Я тоже не устану благодарить вас, ваша прелесть. Вы вдохнули в Сесилию не только жизнь, но и уверенность в себе.

Пожала плечами: ну да, я такая, необыкновенно восхитительная и заразная своим очевидным удовольствием от жизни. Кстати об удовольствиях. Встрепенулась, осознав, что время-то идет, а я с поиском подходящего покровителя так и не продвинулась. А ведь как любит повторять уважаемая Зинаида Петровна, любовники не блохи, сами не заводятся. По крайней мере, престижные.

Вообще-то в этом плане я на местного монарха рассчитывала... Покосилась изучающе в сторону усиленно флиртующей группы, от которой донесся громкий смех мадам Попы, подозрительно напоминающий ржание ее тотемного животного, и едва заметно поморщилась. Понимаю, что красавица стремится вернуть пошатнувшиеся позиции и оттого усердствует чрезмерно: и в лицо беспрестанно заглядывает, и руки касается, и грудью напирает, и болтает без умолку, и шагу монарху ступить в сторону не дает, но... нельзя же так назойливо? Решительная атака скорее отпугнет мужчину, чем привлечет. Они же это... любят быть если не охотниками, то соблазненными. Но соблазненными ведь, не изнасилованными!

Почувствовав мой взгляд, король обернулся и движением бровей послал мне сообщение. Усмехнулась язвительно и глаза с великолепным пренебрежением закатила: ой нет, не стану я мериться с мадам Попой ни обаянием, ни грудью, ни другой частью тела, созвучной ее фамилии.

В ответ на мой отказ король высокомерно задрал нос, но обществом наседающих на него красавиц уже начинал тяготиться. По крайней мере, он этак ненавязчиво проводил их до кресел и усадил, дополнительно вручив мадам Попе бокал с напитком, видимо, чтобы занять ее руки, беспрестанно тянущиеся к его дублету. Если думал этим общение с красавицей прервать и уделить время ожидающим его господам, то напрасно, потому что мадам бокал поспешно сунула молодой товарке, а сама монарха за руку удержала. И не просто удержала! А приглашающе прижала ее к своей роскошной груди. Ну, он же стоял, а она сидела, так что королевская длань очень удобно легла на гостеприимно подставленные дары.

Ой, ну что это! Я поморщилась даже с какой-то жалостью. Нужно же различать, с кем флиртуешь, где и с какой целью! Нельзя так грубо атаковать, да на официальном приеме. Мужчину надо подманивать осторожно: на улыбку, на ласку, на пирожок, в конце концов! А вот

когда он приблизится, пообвыкнет, расслабится и прогреется, тогда и подсекать решительно! И диктовать свои условия. Я неодобрительно покачала головой, глядя, как король с вежливой улыбкой руку свою от красавицы пытается отодрать и покинуть столичный цветник, а мадам Попа, великолепная в своей упертости, вскакивает с кресла и за монархом увязывается, настойчиво добиваясь внимания.

– Сесилия, – позвала, – вы видите, чем занимается мадам Попа?

– Простите, кто? – удивилась девушка, и я, фыркнув, исправилась:

– Дер Попагранд.

– О! – пробормотала графиня, понаблюдав за первой красавицей (или уже второй? Я-то ведь здесь), и сконфуженно залилась краской.

– Вот именно, – печально подтвердила я. – Никогда так не делайте, если мужчина действительно вам интересен и вы надеетесь на долгие здоровые отношения. Ваш избранник до последнего должен сохранять иллюзию, что это была его инициатива и его решение.

– Вы так думаете, мадам?

– Я в этом уверена, – усмехнулась. – И не знаю, открою ли вам секрет, но, хотя доброта нынче не в моде, мужчинам, как это ни банально, нравятся добрые женщины. По крайней мере, женятся они на них гораздо охотнее, чем на стервах. Так что не стесняйтесь проявлять доброту: никакой критики в начале знакомства, почаще хвалите, проявляйте интерес к его делам. Прикармливать тоже бывает плодотворно, – спохватившись, добавила важное, – пирожками там или котлетами. Но понемногу, чтобы не приелось и продолжалось цениться.

– Ах, я вам так благодарна! – растроганно воскликнула девушка, и я собиралась по-быстрому еще пару полезных советов подрастающему поколению дать, как вмешался граф дер Грандер-Стант.

– Мадам, ваша прелесть! – хрипло и пылко проговорил он. – Я и без пирожков ваш! А если вы меня еще и похвалите...

– Ваше свинятельство! – нахмурилась недовольно. – Нехорошо подслушивать женские разговоры!

И вслух этого говорить не стала, конечно, но я давала инструкции Сесилии для построения серьезных отношений, а у меня-то ведь отпуск! Он в общем-то тем и привлекателен, что ничем вроде подготовки и восторженного писка (чаще всего, мало заслуженного) себя

утруждать не надо. Да и в этом мире, слава Богине, ее дары не то что за пирожки, за праздничные тортики пойдут!

Граф ожидаемо зарделся в семейных традициях, но я еще не закончила:

– И вообще, почему вы постоянно передо мной маячите, обзор собой загораживаете? Или вы так мою красоту от чужих взглядов прикрываете?

Румянец на щеках графа стал насыщеннее, и он негромко произнес:

– Ваша прелесть, я вас сам с нужными и полезными людьми познакомлю. А остальным... не надо вас без воротника видеть. Во дворце же массовые беспорядки начнутся!

– Да? – с сомнением переспросила я и на пробу высунулась из-за графа.

Тут же стоявший к нам ближе всех господин выпучил на меня глаза, захрипел, словно задыхаясь, и из рук бокал на пол выронил.

– Пожалуй, вы правы, – хихикнув, признала я и за Грандер-Станта отступила, благо фигура у него была внушительная.

Так что граф нас с Сесилией аккуратно в уголок зала оттер и в плане светских знакомств полностью взял инициативу на себя, приглашая к нашему трио только избранных. Поскольку на приеме находились исключительно аристократы («дер») или содворяне («ден»), да и присутствие короля дисциплинировало, никакой особой суеты или неподобающей сутолоки не возникло. Реплики новые знакомые, правда, подавали с опозданием в минуты три-четыре, но я к этому быстро привыкла и не раздражалась: в конце концов, у нас в управлении компьютеры тоже иногда висли от перегруза, а тут такой шок для иномирцев... Реально почувствовала что-то сродни легкой благодарности столичным обольстительницам Попагранд со товарищи: ну хоть как-то они своей красотой публику к встрече со мной подготовили.

Сесилия, хоть и меняла окраску лица от бледно-розового до свекольного, но общалась активно и в обморок падать больше не думала, изредка бросая на меня взгляды, словно в поисках поддержки. Милая девушка. Вообще, я вдруг поймала себя на том, что смотрю на Грандер-Стантов с ненужной сентиментальностью. Мое отпускное время истечет быстро, да и планов у меня громадье, так что

необходимо намекнуть графской семье, что наша совместная жизнь подходит к завершению. Двух-трех достойных кандидатов я себе за вечер присмотрела, теперь надо окончательно определиться с выбором, но сперва...

– Я горжусь вами, – шепнула девушке, и та покраснела так стремительно и ярко, как никогда раньше.

– Фридрих, – кончиками пальцев придержала за локоть графа, порывающегося принести нам новую порцию тарталеток. – Я вам тоже благодарна: за гостеприимство, за приглашение на этот прием и за новые знакомства.

– Ваша прелесть! – В насыщенности цвета лица мужчины перешеголял даже дочь. – Счастлив вам помочь. Только прикажите – все сделаю.

Вгляделась пылливо и вздохнула с грустинкой: похоже, не врет. Привык ко мне быстро, ну и тортики Богини свое наркотическое действие оказали. Еще чуток – и граф на меня окончательно подсядет, потом без жесткой ломки не отучить. Пора, пора двигать дальше.

– Ничего не нужно, – сказала негромко, – дальше я сама.

Этак простилась завуалированно и потянулась чмокнуть мужчину в щеку. Напоследок. Все же у меня секс-тур, а я хорошую возможность упускаю, так что вполне естественно компенсировать сожаление невинным удовольствием. Ну и графу подарок сделать. Пусть порадует.

Не успела я оторвать губ от щеки Фридриха, а тот – осознать всю грандиозность произошедшего в его жизни события, как в зале началась непонятная активность. Все энергично задвигались, поспешно возвращая бокалы лакеям, раскланиваясь с собеседниками и выстраиваясь по периметру в определенном порядке, предположительно в соответствии с табелью о рангах.

– Что случилось? – удивилась я, никуда, понятное дело, не двигаясь, отчего наше застывшее трио уже пару раз задели пробегавшие мимо придворные.

– Король, – вышел из транса Грандер-Стант и с усилием сглотнул.

– Что с ним опять не так? – осведомилась недовольно.

– Его величество подал знак к завершению приема, – проявила похвальное знание этикета Сесилия и, оценив, должно быть,

беспомощное состояние отца, потянула нас обоих за руки к ближайшей стене.

Сопротивляться я не стала, а граф, еще трижды сглотнув и разочек прокашлявшись, смог вернуться к разговору, дав мне вполголоса пояснения:

– Согласно традиции король лично поприветствует и поблагодарит каждого присутствующего перед окончанием вечера.

Грандер-Стант еще дважды прокашлялся и проинформировал:

– Это прекрасная возможность обратиться к нему с просьбой. Поэтому многие стремятся попасть на ежегодный прием, чтобы привлечь внимание короля, минуя многочисленные бюрократические препоны.

Граф понизил голос и выдал совсем ненужное взволнованное дополнение:

– Ваша... моя прелесть... Альда.

Я задумалась. И так думала, и этак, занимая отведенное мне место у стенок. Тьфу! Даже попросить у монарха нечего! Все есть. А если чего пока нет – то, несомненно, скоро обрету и без монаршей помощи.

Король тем временем начал обход. Здравовался душевно, иногда подавал мужчинам руку или наклонял голову, приветствуя дам. В ответ все кланялись с гораздо большей амплитудой и эмоциональностью. Два раза подали какие-то прошения, которые король тут же развернул и, пробежав глазами, передал сопровождавшим его лицам.

Странная, конечно, традиция... В нашем мире вроде в начале приема торжественно представляли прибывших королю, а не он прохаживался вдоль придворных рядов по окончании, но... чужой мир – чужие правила.

Монарх выглянул в соседнее помещение – явил себя, так сказать, остальным гостям, которым повезло меньше, – и возобновил неторопливое продвижение по периметру.

Пригласил графа бывать почаще при дворе, сделал любезный комплимент очаровательно вспыхнувшей Сесилии, глянул на меня и... прошел дальше.

Вот сейчас не поняла... Меня что, проигнорировали?! И это когда я взяла себя за горло и сделала в угоду местным обычаям вполне симпатичный реверанс, хотя до последнего момента не собиралась прогибаться под этого голубоглазого нахала?! Это он мстит мне за то,

что на остаток вечера совсем о нем забыла и даже не оглянулась ни разу на взрывы смеха мадам Попы, что ли? Вот так, значит? Демонстрирует характер и даже хамство, и это когда я, заметьте, без маскировочной пелерины!

– Ваша прелесть, Альда! – Граф испуганно тронул меня за руку.

– Мадам, он не со всеми беседует, – подхватила и Сесилия, показывая глазами на короля, завершающего свое круговое движение.

Да какое мне дело до всех прочих! В мои недоуменные мысли вторглось возмущенное пыхтение, и если сначала оно интенсивностью напоминало обиженного ежика, то через несколько секунд доросло до звука паровозной трубы. Нет, я этого так не оставляю!

Решительно выставив вперед дары Богини (ничуть на них не спекулируя, просто машинально так вышло), я шагнула из рядка придворных прислужников, сбрасывая с себя руки Грандер-Стантов, и... наткнулась на короля, внезапно материализовавшегося передо мной.

– Госпожа Альда дер Траун, – проговорил он, и раскаты его баритона долетели до каждого в этом зале, а возможно, и в соседнем, – подхожу к вам последней, потому что...

Он взял многозначительную паузу, но взглянул на мою гневную физиономию и затягивать с ней (с паузой, имею в виду) не стал, сообщив отчетливо и весомо:

– Прошу вас задержаться и составить мне компанию.

Волну приглушенных охов и вздохов перекрыл скрежет зубов мадам дер Попагранд. А может, и чьих-то еще: ну не могла же она одна произвести столько неприятного шума?

Король размеренно и торжественно подал мне руку раскрытой ладонью вверх и дрогнул ресницами, не получив ничего в ответ. Шагнул и крепко взял за руку, не дожидаясь моей реакции.

– Все остальные свободны. Ежегодный королевский прием окончен, – объявил монарх, сжал мою руку крепче, чтобы я не вздумала вырываться, и попытался увлечь к выходу из зала, не нарушая общей торжественности.

Я улыбнулась. По-доброму так, как я умею, и...

– Дворец подарю, – шепнул король, проявив неожиданную находчивость и смекалку.

– Не этот, – быстро уточнил, отследив мой жадно заметавшийся по сторонам взгляд, – но тоже красивый и со всеми удобствами.

Хм, однако... Прикусила губу задумчиво. Буду откровенной – в моей реальности у меня из недвижимости была только квартира; дачу и ту продала три года назад по причине удаленности от города, так что идея побыть в отпуске дворцевладелицей показалась не лишённой смысла и потенциального удовольствия.

Король мои колебания отловил и, воспользовавшись ситуацией, к двери направился величественной неторопливой поступью, гордо ведя меня за вытянутую вперед руку, а не волоча, как ранее собирался.

– Три этажа, свежий ремонт, идеальное состояние, – продолжал нашептывать король.

Что ж, понятно, перепугался, что я королевской милости не оценю и устрою скандал на глазах у всех. Правильно, кстати, боялся, я так и хотела поступить. А он что, ожидал иного? Избаловали голубоглазика.

– Не в столице, за городом, но природа чудесная, отменные виды и богатые охотничьи угодья, есть просторный парк и система фонтанов, – уговаривал монарх.

Система фонтанов, действительно?! Умеет же он соблазнять, зараза!

Улыбнулась уголком губ с намеком на вероятную благосклонность и вырываться из королевского захвата не стала: плавно прошествовала с ним рука об руку через весь зал к дверям, ведущим в еще неизвестные мне помещения. К тому же во время нашего дефиле все присутствующие склонились в низком почтительном поклоне: и министры, и советники, и столичные красавицы... Получилось, что и передо мной тоже. Пустячок, а приятно.

У самых дверей заметила одно досадное несоответствие и затормозила, взглянув на спутника хмуро.

– А вы почему не кланяетесь?

– Я король, – опешил он.

– Это что, заболевание такое? – не поняла. – Типа радикулита?

Голубые глаза нестерпимо ярко сверкнули, он на миг закусил губу, сдерживая то ли улыбку, то ли ругательство, но ответил на редкость учтиво:

– Вы правы, мадам, совсем позабыл про галантность.

При этом король перехватил мои пальцы так, чтобы, наклонившись, пылко поцеловать их. Не самый низкий и подобострастный поклон, скорее светски-куртуазный, но и он произвел впечатление, судя по прокатившемуся по залу шелесту.

Я еще решала, зачесть ли поклон за полноценный, как король выпрямился, одной рукой продолжая удерживать меня за руку, а второй обнял за талию и, чувствительно надавив на поясницу, подтолкнул в соседнюю комнату. Воспользовался грубой физической силой, слегка замаскированной под галантность, нахал такой!

Лакеи быстро затворили за нами дверь.

– Расслабьтесь, – фыркнула монарху, – нас уже никто не видит. Кроме обязательной охраны, конечно.

Тот покосился на меня, но руки не убрал, продолжая увлекать в неизвестном направлении.

– Я объявил вас своей новой фавориткой, – сообщил ласково на случай, если я оказалась слишком тупой, чтобы догадаться.

– Это вы поспешили, – ответила. Не из идейных противоречий – сама к нему час назад присматривалась, – а чисто из женской вредности. Что значит – он объявил?!

– Это очень лестное и щедрое предложение, – в голосе монарха проскользнули нотки уязвленного самолюбия, – и никто в этом никогда не сомневался.

Он глянул на меня недовольно и исправился:

– До вас.

Я взбрыкнула бровями, продемонстрировав, что искусством игры лицом тоже владею не понаслышке. Король тут же привлек меня к себе ближе, вцепился мертвой хваткой, убоявшись освободительных действий, и обижаться дальновидно передумал.

– Мадам, вы оценили перспективы? – осведомился вкрадчиво, сменив выражение на физиономии с надутого на многозначительно-соблазнительное.

И поскольку я опять молчаливо изобразила бровями что-то сложное, пустил рекламу бегущей строкой:

– Модные наряды, дорогие украшения, парадные и повседневные выезды, всеобщее восхищение и влияние при дворе...

И, не найдя на моем лице ни толики заинтересованности, продолжил:

– Роскошный дворец в благодатной сельской местности недалеко от столицы.

– Вот тут поподробнее, – оживилась я.

– Двести сорок пять комнат, восемнадцать ванных, стильная современная мебель, – проникновенно заговорил монарх Кальдастории.

– А в этом дворце сколько комнат? – перебила я, будучи экономистом даже в отпуске.

Красавчик моргнул, но лгать не стал.

– Пятьсот, – сознался, и я ожидаемо помрачнела. Ведь это в два раза больше, чем в моем! И я еще округляю.

– Три гектара прилегающего леса, обновленный каретный парк, штат прислуги около ста человек...

Под гипнотизирующий речитатив монарха мы прошли через анфиладу комнат и поднялись на следующий этаж. Дежурившие здесь солдаты взяли на караул.

– Апартаменты короля, – вскользь сообщил змий-искуситель и гостеприимно толкнул одну из позолоченных дверей. – Моя спальня.

Я хмыкнула, остановившись и крепко задумавшись. С одной стороны, плюсы были очевидны: ведь как бы я ни упухивалась в родном управлении, но все, на что могла реально рассчитывать в итоге, – небольшой коттедж в пригороде, комнат так максимум на пять-шесть, и то если экономика страны не проделает очередной неожиданный кульбит. Когда еще представится возможность побыть полновластной хозяйкой обширного поместья с парком, прислугой и системой фонтанов? И вот еще полчаса назад у меня вроде все было, а сейчас резко поняла: дворца-то нет! Кроме того, перед внутренним взором все чаще всплывало суровое лицо Зинаиды Петровны с застывшим на нем молчаливым упреком и большим требовательным знаком вопроса. С другой... быстренько прикинула альтернативные издержки: в деревню к новой собственности сразу не уехать, надо будет потусоваться с королем какое-то время, завистников и прихлебателей появится – умаешься отбиваться, плюс на официальных мероприятиях, наверное, надо присутствовать, какие-то обязанности выполнять, значит, минус свободное время и расслабление, а ведь я в отпуске...

– Я не уверена, – протянула, не спеша перешагивать через порог. – Есть еще аргументы?

Красавчик наклонил голову набок, подумал и с самым серьезным видом застенчиво поделился:

– У меня тоже восхитительная поросль на груди.

Ха, однако! Вскинула на него полыхнувшие насмешливым удивлением глаза: не думает же он, что в таких важных вещах я положусь исключительно на его слово?

– Покажите, – безапелляционно потребовала.

* * *

Смотрины королевской груди затянулись, окончившись только где-то под утро. А после легкого, но очень вкусного завтрака вдруг оказалось, что все мои вещи уже доставлены из дома Грандер-Стантов и размещены в королевских апартаментах. Хотела было возмутиться подобной поспешностью, но подумала: а куда, в самом деле, Арману одному столько комнат? Так что ладно, задержусь, все равно же в отпуске, никуда не тороплюсь, а кормят и прибирают во дворце на редкость качественно. Глянула искоса на мужчину рядом и добавила мысленно: ну и все остальное тоже... понравилось. Понравилось настолько, что после недолгой утренней внепостельной активности, состоявшей из завтрака и быстрой ознакомительной пробежки по апартаментам короля, я не стала возражать против повторного перемещения в роскошную королевскую постель.

Села, подоткнув под спину пару подушек, и с познавательным интересом посмотрела на сыто дремавшего соседа по ложу. Взглянула на него свежим взглядом в утреннем свете, так сказать.

Хм. У него было сильное лицо. Теперь, когда очаровательные голубые глазки были закрыты и не перетягивали на себя внимание, я подивилась, как могла хоть ненадолго посчитать его глупым или легкомысленным. Словно исчезла маска капризного простодушного дурачка, озабоченного только брачными играми с дамами, и проступил настоящий Арман дейр Рутгард, король Кальдастории, с тяжелой упрямой челюстью, суровой складкой между бровей, с резкими, даже мрачными чертами лица, сейчас смягченными удовлетворением.

– Ты меня разглядываешь, – сонно уличил король, не размыкая век.

– Вот еще! – фыркнула я.

– И как, находишь красивым? – проигнорировав мою реплику, поинтересовался мужчина, добавив в голос затаенного кокетства.

– Э-э-э... пока не решила, – дипломатично ответила.

Угольно-черные ресницы взлетели, и на меня уставились два пронзительно-голубых огня без всяких признаков заспанности.

Король побуравил меня взглядом, потом поиграл ресницами и придал взору глубину и томность.

– А теперь? – спросил требовательно.

Я рассмеялась.

– Как раз об этом размышляла, – призналась. – Твои глаза обладают таким же гипнотическим действием на окружающих, как и мои... хм, дары Богини. Кроме них уже ничего не замечаешь и теряешь всякую волю к сопротивлению.

Мужчина приподнялся на локте, поглядывая на меня с прищуром.

– Но у тебя иммунитет, – негромко заметил он.

– Как и у тебя, – парировала, одновременно прикидывая, известно ли слово «иммунитет» в этом чуть ли не Средневековье или это мой внутренний переводчик подправил сказанное Арманом под мои реалии.

Монарх Кальдастории усмехнулся, но тут же добавил во взгляд глуповатого восхищения, а в голос – хриповатого мурлыканья.

– О чем ты? Я совершенно тобой очарован. – Он сдвинул простыню вниз и запечатлел поцелуй на моем плече.

– Бесконечно. – Поцелуй на ключице.

– Бесповоротно. – Снова чувственное касание губ, теперь – с оттенком благоговения, оттого что пришлось на один из даров Богини.

– У тебя прекрасная чистая кожа, – похвалил Арман, проводя ладонью вдоль моего тела, любовно оглаживая. – Первозданная красота. Никаких следов темного колдовства. Тебя берегли как принцессу, Альда дер Траун.

И хотя сказал он это легко и ласково, я невольно напряглась, вспомнив, что отличаюсь от большинства местных женщин не только дарами Богини: на мне нет ни отметин от многочисленных эпидемий и

зараз, сотрясавших этот мир, ни какого-либо самого малюсенького и не приметного клейма.

Внутренне приготовилась к расспросам, спешно выстраивая линию поведения, но Арман вдруг перевернулся и занял позицию сверху, невежливо и мгновенно прервав все мои мыслительные процессы.

– Принцессу, предназначенную только для короля, – многозначительно заявил мужчина и, видимо не находя на моем лице понимания, добавил разъяснение: – Для меня.

– А! – обозначила я просветление с оттенком сомнения.

Король нахмурился и, слегка придавливая меня весом своего тела, как аргументами, назидательно проговорил:

– Это самая лучшая для тебя доля.

– Да? – не поверила.

– Да! – едва ли не рывкнул Арман и, разместив локти справа и слева от моих плеч, полностью меня блокировал. Хм, кажется, кто-то любит доминировать. В общем-то извинительный недостаток для монарха. Или дурная привычка?

Я не успела серьезно обдумать этот вопрос, потому что король продолжил:

– В твоем положении полно плюсов.

– Правда? – слабо удивилась я и попыталась пошевелиться. – В смысле лежать?

– Вообще-то я имел в виду положение моей фаворитки, – хмыкнул Арман и добавил многозначительно: – Но и конкретно в этом плюсы, несомненно, есть.

– Ну не знаю, не знаю, – завредничала. – Душно, жарко, вес опять же терплю немаленький...

Честно говоря, последнее замечание было не вполне справедливо, потому как он приподнимался на локтях, чтобы на меня не давить, но после моей жалобы с большим удовольствием опустил все тело, отчего я придушенно ойкнула.

– Терпите, мадам, терпите, – одобрительно сказал. – Это вес вашего короля.

– Я и терплю, – прогнусавила недовольно, – из последних сил.

– Из последних сил терпите? – переспросил он, переиначивая мою интонацию, и добавил с тонкой снисходительной улыбкой: – Какая вы

нетерпеливая! Что ж, так и быть, проявлю к вам милость...

Поскольку к данному моменту никакой простыни между нами не осталось, было весьма затруднительно продолжать пикировку, о чем красноречиво свидетельствовали участвовавшие паузы между репликами и томные сдавленные вздохи. Но я все-таки собралась и, старательно абстрагировавшись и от щемотки восхитительной поросльи на груди монарха, и от всех прочих внушительных ощущений, спросила с вызовом:

– Так вы не уточнили, чем так хороши короли в любовниках. Они что, как-то по-особенному занимаются любовью?

Насмешливо вздернуть бровь в конце провокационной фразы не удалось, потому что Арман коварно сжал дары Богини и принялся их ласкать, вырвав у меня приглушенный стон.

– Конечно, – важно ответил он. – Они делают это, как и полагается королям: очень величественно. С большим достоинством.

Я хихикнула недоверчиво:

– Как-как? Большим достоинством?

– Да не большим, а с...

– То есть все-таки небольшим? – расстроилась я.

Не уверена, но, кажется, король что-то пробормотал сквозь зубы перед тем, как, прикусив мне мочку уха, зловеще пообещать:

– Ну-ну. Кому-то скоро станет не до смеха.

– Все грозишься впустую, – с пренебрежением отмахнулась я.

Но это, собственно, были мои последние слова в диалоге, потому как Арман дейр Рутгард, король Кальдастории, решил, что и в самом деле пора от слов переходить к делу. Я ему в этом препятствовать не стала: во-первых, мое положение, напомню, было подчиненным, с крайне ограниченным набором движений, а во-вторых... надо же было перепроверить свои ощущения? Нам действительно было замечательно вместе или мне просто показалось на волне радости от приобретения солидной недвижимости за городом? Я люблю во всем точность и ясность.

Лето в Кальдастории наступило стремительно и неожиданно, как это обычно бывает с зимой в России для городских коммунальных служб. Весна оказалась чрезвычайно краткой в плане смены погоды на устойчиво теплую и солнечную, и не прошло и недели, как деревья обильно зазеленели, а клумбы внутреннего дворцового парка плотно украсились нежными цветами ярких, совершенно праздничных оттенков. Днями небо радовало безмятежной ласковой лазурью, а ночами – томной бархатной синевой, медленно, но неуклонно перетекающей и застывающей в насыщенный аметист, стоило только треугольной бордовой луне слиться в жарком объятии с бледно-желтой. Обретенный гармоничный союз ночных светил укрывал мир Двух Лун полупрозрачной вуалью цвета земной сирени, которая с приближением утра бледнела, робко трепетала и, наконец, истаявала, сверкнув напоследок романтичным розовым.

Дрожащий, восхитительно звенящий полуденный воздух, вкусный, как поцелуй в старших классах, а также непривычно лирическое течение моих мыслей доходчиво намекали, что проводить выстраданный отпуск в подобных благоприятных погодных условиях лучше ближе к природе, чем в столичном дворце, пусть и королевском. Нет, экологию в этом мире еще не успели изгадить, и в местной столице дышалось заметно легче, чем у нас, но после первого жадного попаданского любопытства ожидаемо наступил период насыщения, призывающий делать то, за что, собственно, и было заплачено: отдыхать. Лениво и размеренно.

Об этом я и размышляла, стоя у приоткрытого окна выделенной мне спальни и терпеливо ожидая, пока гофмейстерина дер Грензен под приклеенные подобострастные взгляды служанок закончит расправлять складки на моем пышном платье и поправлять шелковые цветы в моей прическе, добиваясь совершенства, достойного любовницы короля.

Понятия не имею, есть ли должность гофмейстерины в нашей реальности или это слово из мира сто шестьдесят девять, но вот схожее занятие наверняка было: эту благородную даму приставили ко мне, чтобы помочь сориентироваться как во дворцовом этикете, так и, собственно, в самом дворце: в здании с пятью сотнями комнат я даже из королевских апартаментов не сразу научилась выбираться самостоятельно.

– Хорошо, – подытожила мадам дер Грензен, окидывая меня заключительным критическим взглядом и почтительно отступая.

Служанки выдохнули с заметным облегчением, а я, разворачиваясь, мазнула взглядом по зеркалу: и в самом деле неплохо. В связи с дневным временем суток и отсутствием официальных мероприятий мое главное украшение прикрывал воротник (из-за жары сделанный из невесомого кружева и едва достигающий плеч), но в общем и целом вид роскошный, при этом элегантный.

Отсутствие хоть сколько-нибудь интенсивных эмоций по поводу пышного платья и тяжелых аутентичных украшений подвело меня к неутешительному выводу о том, что костюмированная дворцовая жизнь становится мне скучновата. Может, действительно уехать в сельское имение, тупо понежиться на солнышке? Ведь Арман сдержал слово и подарил мне поместье Барнетен-Швейр, с обширными лесными угодьями и системой фонтанов, как и обещал, а моя обязательная попаданская программа уже могла считаться благополучно выполненной: альфа-самца соблазнила, дворец получила, прислугой покомандовала, кучу принцессиных платьев и драгоценностей перемерила... Я вон даже перья неизвестной земной науке птицы приобрела, и в двойном размере, чтобы обставить мадам дер Попагранд!

С еще неясным, но готовым оформиться намерением я следовала за гофмейстериней на внеочередное собрание придворных дам, созванное, как меня предупредила Грензен, специально для моей самопрезентации. Собирались все более или менее значимые персоны Кальдастории, включая группировку мадам дер Попагранд и прибывшую по этому случаю кузину короля. Полагаю, подобные посиделки существовали во все времена и во всех мирах. Очевидно, что главная цель подобных мероприятий – сбор и активное распространение сплетен, так что пойду поучаствую, вольюсь в коллектив, позлословлю за компанию. Какое-никакое, а развлечение. Никаких актуальных сплетен по причине попаданства, правда, не знаю, ну хоть похмыкаю с загадочным видом.

Двери в салон были распахнуты и зафиксированы в этом положении, так что заминки не возникло. Мадам дер Грензен с поклоном пропустила меня вперед, и я величественно всплыла в просторный зал с многочисленными диванчиками, креслами и

мягкими скамеечками. При моем появлении обретающиеся в салоне дамы одна за другой поднялись, сперва неуверенно, но потом все более резво, поощряемые требовательным взглядом гофмейстерины Грензен. Досадное исключение составили кузина короля (ее я вычислила по креслу с высокой спинкой и мягкой подставке под ноги) и артистическая труппа баронессы Попагранд.

Рассудив, что королевская кузина стоит в табели о рангах выше королевской фаворитки (хотя не факт), я слегка согнула ноги в коленях, продемонстрировав даме условный знак уважения и похвальное знание дворцового этикета. Разместилась с помощью вездесущей гофмейстерины в кресле, а вот от подставки для ног отказалась: из-за вороха юбок засомневалась, что потом смогу встать, не запутавшись позорно, все же привычки к ношению таких нарядов у меня никакой нет.

– Так о чем шла речь? – любезно пригласила к продолжению разговора, припомнив, что по пути до меня из салона доносились звуки весьма оживленной беседы с отчетливым упоминанием моего имени. Моего местного имени, имею в виду.

Вместо обстоятельного ответа мадам дер Попагранд – а это именно ее голос уверенно доминировал в предыдущем обсуждении – громко фыркнула. Вообще, с ее специфической внешностью я бы поостереглась издавать такие звуки, и так сходство с лошадью практически стопроцентное. После этого бывшая первая красавица вскочила (группа поддержки слаженно повторила движение) и развернулась к королевской кухне (чьим титулом и именем я забивать свою память не стала, все равно же скоро уеду), при этом – конечно же совершенно случайно – оказавшись ко мне той частью тела, от которой и произошла ее фамилия.

– Ваше высочество, прошу прощения, вынуждена вас покинуть, – крайне недовольным тоном заявила мадам Попа и, коротко поклонившись королевской особе, прогалопировала к выходу, по пути окинув меня продолжительным выразительным взглядом.

Взгляд задумывался, должно быть, как высокомерный и уничижительный, но, право слово, прошел для меня незамеченным. С моей-то практикой работы в управлении! Да одно едва уловимое пренебрежительное движение бровей Зинаиды Петровны несло в себе

большой энергетический посыл и угрозу, чем все это демонстративное фырканье!

Группа поддержки ринулась за предводительницей, только самая младшая и симпатичная дама на минутку замешкалась, поклонившись не только принцессе, но и мне, пробормотав растерянно:

– Мадам.

Разноцветный вихрь вылетел из салона, а я задумчиво посмотрела вслед. Возмущенное колыхание высоких перьев и произведенные ими шорох и ветер навяли мне, что у меня таких украшений полная охапка. Вот только я никак свое чувство вкуса перебороть не могу, чтобы их примерить... Может, подарить их мадам Попе? Она в торчащих тут и там из прически перьях смотрится так естественно, что невольно вспоминаешь, что в нашем мире плюмаж сохранился в основном только на парадной конской сбруе.

Гофмейстерина Грензен, на которую показательный исход, видимо, произвел впечатление, расцепила побелевшие челюсти:

– Это грубо даже для мадам Попагранд. Пойду верну.

– Что вы, пусть идут! – остановила я, всплеснув руками. – Мало ли когда человеку в туалет приспичит? Тут уж не до манер.

– Всем четверым? – с тонкой улыбкой поинтересовалась кузина Армана.

– Почему нет? – приподняла я брови. – Питаются же они зачастую вместе, полагаю? Вот и реакция... общая. Проявим деликатность, не будем обсуждать чужое несварение.

И лицо сделала такое построже, типа все мы тут культурные люди, знатные дамы, нечего туалетные проблемы перетирать.

– В самом деле, – чуток иронично согласилась королевская особа, а я заметила, как переменились жадно вглядывавшиеся в меня лица придворных дам: некоторые из них старались скрыть улыбки и одобрение, а некоторые – откровенную злость на мою наплевательско-насмешливую реакцию. Хм, похоже, что мадам дер Попагранд гордо удалилась, но пару-тройку шпионов предусмотрительно оставила.

– Расскажите о себе, мадам, – попросила королевская кузина, и я опять делано всплеснула руками: презентации мне и в нашей реальности надоели до налоговой проверки, чтобы еще и в этом мире с ними заморачиваться.

– Абсолютно нечего рассказывать, – повинилась я. – Герцогиня Альда дер Траун, первая красавица Кальдастории и любовь всей жизни ее короля.

Неожиданно кузина Армана, да и несколько других дам закашлялись. В горле у них, что ли, так массово запершило? Ну не из-за моих же слов такая реакция? Я всего-то округлила десятичные до целого, назвав себя герцогиней, столицу расширив до страны, а чувствам правителя придав конкретики. Нет, напрямую король мне о своей любви заявлений не делал, но ведь и так все понятно из его поведения, правда? Вполне допустимое округление в экономике, кстати.

– Так что не будем обо мне, – подытожила с милой улыбкой, – наверняка есть другие, более интересные новости?

И они были, да еще какие! Оказывается, в столице стало набирать ход женское вольнодумство, а при недавней попытке во время еженедельной службы во славу Богини и Темного бога пристыдить прихожанок, последние осмелились прогнать ругающих их жрецов, ратуя за человеческое достоинство и – о ужас! – равноправие с мужчинами, прикрываясь при этом именем истинной дочери Богини – Альды дер Траун.

Ой, мамочки! Хорошо, что я ничего не жевала, не пила и не держала в руках в тот момент: иначе бы обязательно подавилась, поперхнулась или выронила от неожиданности.

– Кто-то утверждает, что госпожа Траун исцелила черницу, а ведь это под силу только жрице Главного Храма, – горячо говорила пожилая мадам, бросая на меня вопросительные взгляды.

– А еще по городу расходятся слухи о ее невероятной красоте и чистой коже без единого изъяна! – подхватила другая придворная дама и произнесла это без всякого удовольствия, критически замеряя меня глазами, словно пытаюсь проникнуть под платье.

– Говорят, что Богиня послала свою дочь, чтобы изменить этот мир, и нет мужчины, способного устоять перед ней!

– Кое-кто даже смеет угрожать Великому приору повторением несчастной судьбы его знаменитого предка!

Женщины зачастили одна за другой, задыхаясь от эмоций, а я загрустила. И это называется – не будем говорить обо мне? В итоге все равно пришли к Альде дер Траун. А ведь я отдыхала себе тихо-

мирно, даже бюстом нечасто отсвечивала, и вдруг такой резонанс! И отчего у меня появилось гнетущее чувство, что Великий приор Темных не оставит без внимания в общем-то смехотворные, но уязвляющие намеки?

– Довольно! – Взмах руки королевской кузины прервал многоголосый хор, и девушка повернулась ко мне. – О вас много судачат, мадам, это правда.

Я вздохнула с печалью: само по себе это ничего не значило, люди любят посплетничать, а я тут лицо публичное, но вот то, что мое имя разожгло недовольство аборигенок существующим строем до открытых протестов...

– Мне донесли, что вчера в Нижнем городе состоялась акция «Без воротника», когда десятки женщин разного возраста и положения демонстративно скинули с себя пелерины, уверяя, что любая женщина красива такой, какая есть, – сообщила королевская особа, не знаю кто по титулу, принцесса, наверное.

– Молодцы! – невольно восхитилась я. Хоть и не собиралась устраивать в мире сто шестьдесят девять революцию, но смелость аборигенок заслуживала уважения.

– Какой позор! – пылко возразила мне сидящая напротив дама. – Как глупо выставлять напоказ свое несовершенство!

– Глупо себя стыдиться, – не согласилась я.

– Вам легко говорить, мадам! – взорвалась оппонентка, у которой от гнева и расстройства затряслись губы. – Вы-то дочь Богини!

– А вы кто? – удивилась я. – Ее падчерицы?

Повисшую ошеломленную паузу прервало появление короля. Арман дейр Рутгард, правитель Кальдастории, вошел решительно, обгоняя предупреждающие слова прислужника: «Его величество король!»

На этот раз сидеть не остался никто. Даже я поднялась, но не следуя этикету, а подавшись навстречу теплоте сияния голубых глаз. Хорош, зараза! Даже на меня действует. Без заминки, правда, не получилось: наступила на подол длинной юбки и опасно покачнулась, но ловкая гофмейстера тут же пришла на помощь, заслужив мой одобрительный взгляд. Все-таки люблю профессионалов в любом деле...

Арман выразительно распахнул глаза, будто бы убоявшись моего гипотетического непрезентабельного падения, и устремился вперед, пересекая просторную комнату. Остановился возле нас с принцессой и протянул руки сразу обеим, поднимая из реверанса. Надо же, выкрутился. А я уже придумывала страшную месть, если он подаст руку кухне первой, она же вроде выше меня по положению... или нет? Или у дочери Богини нет конкуренток?

Король поцеловал воздух над пальцами кухни и отпустил ее руку, продолжая удерживать другой рукой мою. Обвел придворных дам ласковым взглядом (дамы через одну приглушенно и томно вздохнули) и учтиво наклонил голову.

– Добрый день.

Я им даже залюбовалась, а Арман, кокетливо постреливая в меня глазками, обратился к кухне:

– Дорогая сестра, позвольте украсть у вас мадам дер Траун?

Ну, у меня все очарование-то и спало. Это почему он у нее интересуется, а не у меня? Нет, наверное, по их средневековому этикету так положено, но это я любовь всей его жизни или кто?! Набрала воздуха в легкие... получилось не то чтобы шумно, но угрожающе...

– Конечно же ваше величество, – с очередным приседанием ответила принцесса, – разве я смею возражать королю?

– Да уж, – вполголоса пробормотал монарх, торопливо увлекая меня к выходу и предвосхищая все реплики, – оставим эту прерогативу госпоже дер Траун.

Я хмыкнула, не сдержалась, а Арман вдруг притормозил в дверях.

– Я не вижу мадам дер Попагранд с подругами? – поинтересовался он вроде негромко, но на другом конце комнаты его услышали, и принцесса сделала шаг вперед, собираясь объяснить.

– У нее живот прихватило, – успела я шепнуть до ее слов и, наткнувшись на лазурный изумленный взгляд, добавила: – У мадам Попагранд. Вышла ненадолго.

Король нахмурился, разворачиваясь обратно, а я потянула его за рукав:

– Пойдем уже, а то скандалить начну.

– Почему? – удивился король, но вывести себя с дамского собрания позволил, убоялся, должно быть, обещанных сцен.

- Что почему?
- Почему скандалить начнешь?
- А для этого нужны причины?! – поразила я.

Арман фыркнул, торопливо закусил губу, но тут же справился с собой и, стараясь говорить строго и внушительно, произнес:

- Альда, если кто-то не уважает тебя, значит, он не уважает меня.
- Угу, – обозначила понимание. – Потому ты и выгнал старшего дворцового жреца, намекнувшего во вчерашней проповеди, что от чересчур красивых женщин одно зло?

Голубые глаза сузились, враз потеряв всю дурашливость. Арман сделал знак своей свите оставаться на месте, а сам увлек меня к окну.

- Кто тебе сказал?
- Так, – неопределенно протянула, – мир не без добрых людей.
- Сам узнаю кто и накажу, – заявил король, не впечатлившись моей таинственностью. – Ты расстроилась?
- Какое мне дело до дворцовых кадровых перестановок? – захлопала ресницами я. – Выгнал и выгнал, твое королевское дело, я в жрецах ничего не смыслю. А что до остальных... прекрасно их понимаю. Явилась неизвестно кто, неизвестно откуда и сразу в дамках. В смысле, первая дама королевства. Как тут не злиться?

Арман посмотрел на меня внимательно и вдруг мягко, словно нерешительно, провел по моей руке от кружевного воротника до кончиков пальцев.

- Ситуацию можно повернуть так, чтобы пресечь любые сплетни... – заговорил он и испытующе глянул на меня из-под угольно-черных ресниц. – Что вы думаете, мадам, о замужестве?

- О замужестве?! – вскричала в неподдельном шоке. – Я вообще о нем не думаю. Я еще так молода, мне нет и пятидесяти!

Сказала – и с любопытством уставилась в слегка побелевшее лицо напротив. Вопрос возраста мы с моим высокопоставленным покровителем никогда не обсуждали. И хотя до условно обозначенного срока мне еще было далеко, но ведь интересно же, какая будет реакция.

После краткой растерянности, продиктованной то ли моим неопределенным возрастом, то ли решительным отказом от законного брака, Арман со знанием дела принялся строить мне глазки.

– Прекрасно вас понимаю, – произнес доверительно, – я и сам не планировал остепениться раньше шестидесяти пяти.

Он прервался и робко-смущенно затрепетал ресницами, и пришел мой очередь обшаривать его паническим взглядом. Понимаю, что издевается, но вот все-таки... сколько ему лет на самом деле? Мир-то чужой, магия хоть и небольшая, но имеется... Ой, мамочки, сколько лет местному королю? Тридцать – тридцать пять, как выглядит, или... или?!

– Но, может, мы могли бы с вами пойти на взаимные уступки и обменяться брачными клятвами досрочно? – проникновенно осведомился король, и я замерла потрясенно.

Нет, я, конечно, попаданка в отпуске, но связи-то с реальностью окончательно не потеряла! Это меня сейчас монарх в законные жены зовет?! Серьезно? Не помню, чтобы оплачивала такую опцию, а она наверняка недешевая, я бы обратила внимание...

Я озадаченно нахмурилась, а Арман осторожно взял меня за плечи.

– Альда, – негромко продолжил он, – ваше появление взбудоражило всю Кальдасторию.

– Я ничего не делала! – возмутилась я и королевские руки с плеч стряхнула с досадой. Нет, само прикосновение мне было приятно, но вот сопроводительный комментарий – вообще нет. Отдыхала себе культурно, никого не трогала, а из меня чуть ли не символ сексуальной революции сделали! Ну и любой другой заодно. Понимаю, что просто воспользовались удачно подвернувшейся кандидатурой, но все равно неприятно.

– Я вас ни в чем не обвиняю, – мягко улыбнулся монарх, вновь протягивая ко мне ищущие верхние конечности. – Но ваша близость ко мне у многих вызывает настороженность, и...

Король прервался и закончил совсем другим тоном – удивленным и недовольным:

– Что вы делаете?

– Отхожу от вас подальше, – пояснила, – чтобы никого не смущать близостью. Теперь вопрос улажен?

– Альда! – Правитель Кальдастории не то чтобы прикрикнул (попробовал бы!), но строгостью тона, как и решительным

променадом в мою сторону, обозначил серьезность намерений. – Подумайте сами!

И его тон снова поменялся, перепрыгнув на игриво-деловитый:

– Давай поженимся?

Хм. Свадьбы с королем иной реальности в пакете туристических услуг точно не было, мне бы с моей зарплатой почти честного управленца ее никак не потянуть материально, тогда... в чем подвох? Дары Богини волнуют Армана не больше, чем любого нормального мужчину из моего мира: то есть волнуют, конечно, но во вполне адекватных пропорциях, это я установила в те редкие моменты, когда король забывался и переставал изображать из себя загипнотизированного идиота. В общем-то я оттого подле него и задержалась, что заподозрила, что не стану ему кем-то (или чем-то) фатальным. Так подытожим, еще раз громко и четко: в чем подвох?

Заглянула в лазурные очи повелителя и по подернувшей их в очередной раз глуповатой дымке поняла со всей очевидностью: не скажет. Нет, кое-какие причины озвучит, но явно не все. Что ж... Я задумчиво пожевала губами. У короля есть свои маленькие (или большие?) тайны, но упрекать его в этом я не спешила, чувствуя приятное мстительное удовлетворение от того, что и у меня они есть. Ведь открываться, что я нелегальная иномирная попаданка с ограниченным сроком пребывания в его королевстве, я не собиралась, даже если бы не было прямого запрета в договоре.

Так что двигавшие королем причины я великодушно оставила без выяснения, сосредоточившись на другом: замуж в отпуске я, понятное дело, не пойду, но это не значит, что можно легкомысленно пропустить мимо ушей саму форму предложения! Что это за проходное «Давай поженимся», в коридоре, чуть ли не на бегу?! Он бы мне еще эсэмэску скинул, в самом деле! Нет уж, если получился такой неожиданный романтический бонус в путешествии, то и оформить его следовало так, чтобы было чем похвастаться по возвращении!

Я устремила на короля откровенно шокированный взгляд:

– Давай поженимся?! Ушам своим не верю! И это все? Все, что предпринимает не кто-нибудь, а солидный мужчина с положением и возможностями, король целой страны, чтобы сделать брачное предложение?

Арман закатил ясные голубые глазки к расписному потолку.

– А что бы вы хотели?

– Я еще и сама программу вам должна набросать?! – воскликнула, закипая.

– Мадам, вы – единственная женщина в Кальдастории, которую надо упрашивать стать королевой! – отметил венценосный жених.

– Да, я уникальная, – с достоинством признала, и Арман показательно вздохнул.

– Хорошо, прикажу поэтам сочинить самое трогательное признание в любви, а музыкантам – посвященную вам серенаду, лучшие повара приготовят скромный романтический ужин, скажем, персон на пятьдесят, а каждый придворный в обязательном порядке сделает вам комплимент, восхваляя ваши несомненные добродетели.

Он остановился, и я поощрила его легкой заинтересованной улыбкой:

– Да-да?

Король задохнулся, но быстро справился с собой и продолжил:

– Объявим турнир в вашу честь и переименуем главную площадь столицы. Устроит, прекраснейшая?

– Ну, хоть что-то, – хмыкнула я без особого восторга. – Но замечу, что вы все хотите сделать чужими руками: ужин готовят повара, стихи пишут поэты, серенады – музыканты... Петь их вы тоже не собираетесь?

Король закашлялся и произнес с предельной искренностью:

– Лучше не надо.

– Вот-вот, – с печальной укоризной подтвердила я, – петь тоже будут другие. А вы-то что?

Арман энергично задвигал смоляными бровями, изображая активную мыслительную деятельность, и вскоре счастливо просиял.

– Я нарву вам букет с дворцовой клумбы. Самолично.

Однако! Я до боли прикусила губу, подавляя смех, и приготовилась дать гневную отповедь, но случайно бросила взгляд в конец коридора и заметила, как скрывается на боковой лестнице мадам дер Попагранд. Таинственный, даже преступный вид, с которым красавица совершала это в общем-то ничем не примечательное действие, чрезвычайно меня заинтриговал.

Я прищурилась, враз насторожившись, и припустила за ней.

– Мадам?! – донесся до меня изумленный голос короля.

— Присылайте музыкантов! — великодушно разрешила, полуобернувшись, и, сделав положенный, по причине спешки кривоватый книксен, выскочила на лестницу, опасаясь упустить загадочную мадам Попу.

* * *

Продвигалась я за конкуренткой бесшумно и незаметно, все более убеждаясь в правильности решения за ней проследить. Мадам Попа так заполошно озиралась по сторонам, так виртуозно обходила все известные мне посты охраны, что я невольно втянулась в слежку, ловко отскакивая в имеющиеся укрытия или просто прячась за угол, дальновидно задерживаясь на лестницах или торопливо укутываясь в штору, как только лихорадочный взор красавицы начинал исследовать оставляемое за ее спиной пространство. Красться за мадам оказалось очень увлекательно и познавательно: мы давно покинули не только хорошо известный мне второй этаж, но и все парадные покои, постепенно перебравшись в незнакомую часть дворца и все более удаляясь от королевских апартаментов. Припомнилось, что в здании пятьсот комнат плюс еще куча коридоров, лестниц и укромных закутков, так что я очень скоро абсолютно перестала ориентироваться в хитросплетении ходов и спешила за Попагранд уже не только из любопытства, но и из-за банального опасения потеряться. Приятную остринку приключению придавали неожиданные открытия: обнаруженные при помощи красавицы ложные лестницы, тайные комнаты, внезапные тупики, прикрытые глухими шторами ниши, в которых в зависимости от настроения можно было вообразить себе как обнимающуюся романтическую парочку, так и притаившегося наемного убийцу. А дворец-то старый, подумалось мне, со всеми полагающимися подобному зданию многочисленными секретами.

Обстановка все более упрощалась, а по изредка встречающимся по пути окнам и открывавшимся из них видам я сделала вывод, что мы идем к одному из задних ходов бокового крыла, выводящих во внутренний двор.

Коридор сделал резкий поворот, и я прижалась к стене, выжидая и не спеша продолжать преследование. И, как оказалось, правильно

сделала, потому что, судя по условному стуку в дверь, мадам дер Попагранд достигла цели своего путешествия.

– Это я, – пояснила красавица кому-то, мне невидимому.

Заглянуть за угол я поостереглась, не желая себя выдавать, поэтому все, что могла – затаиться и стараться не дышать, чтобы четче расслышать доносящиеся до меня глухие, негромкие реплики.

– Вот деньги, – продолжила мадам. – Средство надежное?

Я возмущенно нахмурилась, напряженно прислушиваясь и готовясь с шумом выскочить в коридор как настигшее преступника справедливое возмездие.

– Да, мадам, – приглушенно ответил кто-то, я даже не разобрала, женщина или мужчина, – одной штуки будет достаточно, чтобы устранить соперницу.

И я выдохнула, расслабилась. Тьфу! А я-то плохо о мадам подумала, посчитала, что она приворотное зелье к королю применить хочет, лишить его свободы воли, мир-то хоть немного, но магический! А она, оказывается, яд или что-то такое прикупает врагиням... Для меня ведь старается, да? Конкуренция за статусного мужчину – страшное дело, это я еще по отдельным эпизодам из моей реальности помню, так что нормальная женщина мадам Попа, целеустремленная.

За этими мыслями я пропустила момент прощания заговорщиков, но, отловив, что уже с минуту длится тишина, двинулась вперед, желая определить место, поставляющее местным красавицам спасительные средства. Шагнула размашисто и... столкнулась с выруливающей из-за угла баронессой. Похоже, она собиралась вернуться в главное здание тем же путем, что пришла. А чего тогда выжидала, вводя меня в заблуждение? Или полученным товаром любовалась?

– Мадам?! – воскликнули мы одновременно. Вернее, баронесса воскликнула вслух, а я больше мысленно, с досадой поморщившись.

– Что вы здесь делаете? – нервно спросила мадам дер Попагранд, смертельно побледнев и поспешно загораживая коридор ширококостной фигурой и объемными юбками.

– Заблудилась. А вы что здесь делаете? – уперла я в нее подозрительный взгляд.

– Прогуливаюсь перед обедом, – нашла мадам Попа, а я хмыкнула с большим скептицизмом, опуская глаза на симпатичную коробку в ее побелевших от напряжения пальцах.

– Кстати, вот, – сипло сказала баронесса, отловив мой взгляд, и пару раз сглотнула. – Несу вам подарок...

Голос у нее пресекся, и она не слишком культурно облизала губы перед тем, как продолжить:

– Как извинение за утреннее поведение. И вообще... в знак примирения и дружбы. Прошу принять.

Она порывисто сунула мне коробку, которую я с живым любопытством открывала.

– Какая прелесть, отравленное печенье! – запищала растроганно. – Благодарю вас. И какое красивое и аппетитное, сразу видно, что делали на заказ. Очень, очень креативно! Наверное, сильно потратились? Угощайтесь, мадам, не стесняйтесь.

– Что?! Как?! Откуда вы?!. – Мадам Попагранд захрипела, судорожно прижимая ладонь к горлу, и испуганно попятилась. Прикрытые расшитой пелериной дары Богини заходили ходуном. Зафонтанировавшие волнение и растерянность подсказали мне, что закоренелой злодейкой мадам Попа все же не была.

– Попробуйте хоть парочку, тут на всех хватит! – благодушно улыбнулась я, поднося к лицу красавицы печенюшку. – Ну что же вы?

– Нет! – Баронесса затрясла головой, чисто как лошадь, и еще отступила, пытаясь совладать с собой. – Ваши обвинения... возмутительны!

– Ешьте! – рявкнула я, грозно размахивая коробкой.

Мадам издала сдавленный вопль смертельно раненного животного и вдруг, резко развернувшись, подобрала юбки и помчалась от меня прочь.

Ну, я так не играю. Куда это она? Бежит ведь не в ту сторону, откуда мы пришли? Сейчас скроется, и как я возвращаться к парадным покоем буду? Я последний караул видела десять минут назад, а пробегающего мимо лакея – пять!

– Стойте! – крикнула ей, вынужденно переходя на бег. – Остановитесь!

Как бы не так! Мадам неслась столь резво, словно ожидала, что если я ее догоню, то непременно повалю на пол и в отместку набью полный рот злосчастных печенюшек. Хлопнула дверь, и я, чертыхаясь, бросилась вперед, не желая отстать. Ну не стучаться же во все двери,

моля о помощи отравителя! Не факт, что он до сих пор здесь, вежливо ждет под дверью и услужливо откроет на мой призывный стук.

Толкнула дверь в конце коридора и... едва не загромыхала вниз, обнаружив крутую и узкую лестницу. Тьфу! Лестница внутренняя, естественного освещения никакого, а единственный заготовленный леомар... я перегнулась через перила, отлавливая мелькнувший огонек... прихватила с собой баронесса Попагранд.

Так что я выровняла дыхание и начала осторожно спускаться, аккуратно на шаривая ногой ступени. У меня хоть и супериммунитет, но проверять это ушибами и переломами не хотелось. Только уже две последние ступеньки одолела рискованным прыжком и, совершив финальный рывок, открыла еще одну дверь, попала в очередной коридор и огляделась. Здесь хотя бы были редкие окна, на подоконнике одного из которых я увидела брошенный баронессой леомар. И никаких следов ее самой.

— Мадам! — позвала злобно, начиная движение по одному из ответвлений. Может, это... разбросать по пути следования отравленное печенье, чтобы потом выйти по его путеводным крошкам обратно и не заблудиться еще больше? Ну как в детских сказках персонажи делали... Солнечный свет постепенно мерк, оставаясь за спиной, и я пожалела, что не воспользовалась леомаром. — Мадам, не буду я вас убивать, выведите обратно к комнатам короля!

Усмехнулась с сарказмом, предположив, что такой способ устранения надоевшей соперницы даже надежнее: буду я тут кружить в лабиринте заброшенных помещений до окончания отпуска, диетически питаюсь отравленными печеньками и не умираю исключительно из-за того же супериммунитета. Отличная бы прогулка вышла, не спорю, адреналиновая так точно, но это если бы я заказывала средневековый квест! А у меня на отпуск совсем другие планы! Эх, ладно, вернусь к окошку и попытаюсь позвать на помощь, а может, даже интеллигентно вылезу в окно, если повезет.

С возвращением к исходному окну вышла загвоздка: вроде бы все шла по кругу, а пришла... к очередной лестнице. На этот раз короткой и заканчивающейся внизу небольшим холлом, скупо освещенным теми же леомарами. Ха, кажется, это один из черных ходов! Ура, спасена! Как благополучно спасен и мой выстраданный отпуск.

Я с энтузиазмом подскочила к лестнице, взывая к Богине, с которой уже успела сдружиться, пребывая в статусе ее дочери. Только бы не сработал подлый закон попаданства и вожаденная дверь не оказалась надежно заперта!

Видимо, Богиня услышала мои опасения, потому что почти тут же раздался тягучий скрип, сообщивший, что, во-первых, прельстившей меня дверью пользуются нечасто, а во-вторых, что сейчас она не заперта. Увы, но этот звук вопреки ожиданиям не произвел на меня утешительного впечатления, как и донесшийся мужской шепот:

– Открыто, как и договаривались.

В пробудившейся памяти враз ожили сцены из прочитанной в юности литературы соответствующих жанров, где никогда – никогда! – появляющиеся тайком с черного хода незнакомые мужчины не несли с собой спасение одинокой даме в беде. Наоборот даже, беду приносили, причем всем, независимо от половой принадлежности.

Так что я стрелой метнулась вправо и – о сюрприз! – проскочив какой-то невзрачный пятачок, оказалась во вполне приличной галерее, по одной стороне которой шли узкие, но дарующие солнечный свет и позитивный настрой окна. Торопливо шагнув в сторону, я укрылась в нише, интимно приобняв уже имеющегося там обитателя: полуобнаженного меланхоличного юношу предположительно мраморного происхождения.

Несанкционированные, как я подозревала, посетители королевского дворца поднялись по лестнице, и кто-то из них тихо окликнул задержавшегося товарища:

– Что вы там возитесь, Лерт?

– Запираю дверь, магистр, чтобы не вызвать подозрений при обходе, – вполголоса пояснил мужчина, и я почувствовала приятное удивление. Не от его дальновидности, разумеется, а оттого что во дворце существуют-таки регулярные обходы, а значит, мне не придется заглушать подкатывающий голод гастрономическим подарком баронессы дер Попагранд. Я с неприязнью покосилась на коробку, которую продолжала держать в одной руке.

– Куда теперь? – тихо полюбопытствовал третий засланец.

Я выглянула чуток из маскировочной ниши, но увидела лишь одного из них, похоже, того, кого именовали магистром. Мужчина вдохновенно приоткрыл рот для ответа и... мне пришлось резко

шарахнуться назад, потому что магистр обернулся на шум вываливающейся на него из-за неприметной дверцы в стене баронессы. Вероятно, мадам Попа, используя свои навыки долгой жизни при дворе, тайными тропами вышла к черному и малоизвестному обывателям ходу, чтобы покинуть королевский дворец и меня с компрометирующими ее печеньками заодно.

– Мадам! – Не растерявшись, предводитель галантно поклонился, и мадам Попагранд величественно кивнула, восстанавливая сбитое позорным бегством дыхание.

Я вновь покинула хладного мраморного юношу, переместившись к самой стеночке, чтобы хотя бы частично заценить разыгрывающуюся на пяточке в конце галереи сцену.

– Простите великодушно, что напугали, госпожа, – светски учтиво заговорил магистр, и баронесса издала весьма отчетливое «Ха!», которое я с большим удовлетворением записала в свой актив, в том смысле, что на фоне угрозы быть насильно накормленной дорогим десертом столкновение с тремя незнакомцами баронессе особых переживаний не принесло. Следует также отметить без всякой зависти, что мадам Попа обладала приличным запасом самоуверенности, что сейчас позволяло ей держаться с неожиданными собеседниками гордо и даже пренебрежительно.

– Нам впервые посчастливилось попасть во дворец, – продолжил предводитель тоном столь сладким, что я невольно покосилась на ядовитое печенье в своей руке. – Не подскажете ли нам, достопочтенная мадам, где мы могли бы хоть одним глазком взглянуть на первую красавицу Кальдастории, слава о которой прогремела на всю страну? Умоляю, нам бы лишь бросить трепетный взгляд на ее несравненную красоту и привезти в нашу провинцию рассказ об этом чуде.

Я скептически покривилась. А вот баронессу встреча с непонятными личностями (а ведь никто из них до сих пор не представился, что было моветоном даже по меркам моей реальности!) где-то на задворках королевской резиденции если и удивила, то она это никак не продемонстрировала, полностью сосредоточившись на словах о потенциальных поклонниках. Впрочем, свидетельницей их подозрительного появления с черного хода она не была, что могло

послужить частичным извинением ее дальнейшего неразумного поведения.

– Вам повезло, господа, – высокомерно хмыкнула мадам Попа. – Не нужно никуда ходить, потому что первая красавица Кальдастории перед вами.

И она приосанилась, взметнув ладонь к пелеринке, словно намереваясь ее победно распахнуть в доказательство.

– Не нужно! – быстро и чуток боязливо остановил ее предводитель и добавил на тон ниже: – Действительно повезло, почтение Темному богу.

Что случилось в следующую минуту – четкие и внятные свидетельские показания дать не берусь, потому что и подсматривать было неудобно, и в магии я не специалист, как и в похищении благородных дам. Показалось только, что, следуя короткому знаку предводителя, второй мужчина, скромно и молчаливо державшийся за его плечом, вдруг шагнул вперед, ударил красной молнией в изумленную мадам Попу, и та рухнула аккурат в подставленные ей объятия третьего подозрительного субъекта.

– Помогите! – жалко и задушенно пропыхтел тот, окончательно испортив мое мнение об этой диверсионной группе. – Она тяжелая.

Его поделщики засуетились, подхватывая баронессу и заматывая ее в длинный мужской плащ.

– Вы не перестарались, Лерт? – с намеком на неудовольствие осведомился магистр. – Она, случаем, не помрет? Еще до жертвоприношения?

Названный Лертом равнодушно пожал плечами, старательно обворачивая мадам Попагранд плотной невзрачной тканью, и тускло ответил:

– Темному богу все равно, какую жертву возложили на алтарь, живую или мертвую. Если не очухается – даже лучше, возни и жалобных криков будет меньше.

– Это да, – признал магистр, окидывая оценивающим взглядом надежно спеленатую мадам Попу. – Через черный ход с таким грузом из дворца не уйти, почтение Темному, что Великий приор выделил из личных запасов редкую магию на этот случай. Приготовьтесь, братья!

Два маньяка подхватили с обеих сторон безвольный сверток с баронессой, а третий достал из кармана какую-то скляночку, вполне

безобидную на вид. Лицо его обрело одухотворенное выражение, и тут... я решительно шагнула в галерею, обрекая грустного мраморного юношу на возвращение к хроническому одиночеству.

– Кто вы такие? – спросила требовательно и для придания значительности потрянула коробкой с печеньем, вызвав загадочное шебуршение. – И куда тащите бывшую фаворитку короля?

Я воспользовалась краткой ошеломленной паузой, чтобы бросить быстрый взгляд в окно и с определенной долей воодушевления заметить там развод гвардейского караула. Вероятно, близился упомянутый ранее обход.

На мгновение враги застыли. Мой перевод троицы в неприятельскую категорию произошел машинально и молниеносно, едва глазам открылись их зверские, откровенно маньячные физиономии, хотя допускаю, что завернутый в плотный не по летней погоде плащ полутруп баронессы дер Попагранд в руках вторженцев помешал дать их внешности объективную оценку.

– Шли бы вы лучше своей дорогой, мадам, – пробурчал громадный Лерт, с опасливым недоумением приглядываясь к воинственно сотрясаемой мною коробке, а вот магистр оказался умнее.

– Бывшую? – вскинулся он. – Вы сказали – бывшую фаворитку короля?! Почему? Разве это не мадам дер Траун?

Я с радостной издевкой усмехнулась ему прямо в лицо, одновременно прикидывая, что имеется в наличии из подручных средств. Увы, список не внушал оптимизма: кроме уже весьма помятой в бессмысленной беготне коробки с многострадальным печеньем, возлагать хоть какие-то робкие надежды можно было только на вазу типа древнегреческой амфоры, но отчего-то с тремя ручками, хотя трехрукие иномирцы мне в отпуске еще не попадались. Ваза уверенно стояла на невысокой колонне-подставке в простенке между окнами и не подозревала о моих коварных планах на ее счет.

– Разумеется нет, – процедила я сквозь зубы и тут же предложила на удачу: – Кстати, хотите печенья?

– Нет, нисколько, – категорически отказался предводитель похитителей, и я, вздохнув, бросила не оправдавшую надежд коробку на подоконник, легонько так, незаметно (как надеялась) отступая к декоративному сосуду под расстроенное уточнение негодяя: – Это не госпожа дер Траун, вы уверены, мадам?

– Абсолютно, – заявила, не спуская с них прямого взгляда, и с одобрением отметила, что тюк с баронессой с негодованием и разочарованием опустили на пол.

Похитители переглянулись, и один из них передернул плечами, вновь подхватывая сверток с баронессой. Да что ж они от нее никак не отцепятся-то?

– Бывшая, настоящая... Какая разница, кого сжигать? – пробурчал себе под нос третий похититель, а Лерт размял пальцы, поглядывая на меня недобро.

– Мало времени, магистр, – вполголоса сказал он, а магистр с намеком на драму произнес:

– Нас видели.

Ну, все высказались, и я тоже решила не оставаться без реплики.

– Альда дер Траун – это я, – сообщила, и разжавшиеся руки засланцев наконец-то выпустили безвольное тело мадам дер Попагранд.

Я успела схватить вазу, которая – слава Богине! – оказалась не приклеенной к подставке, как я отчего-то опасалась (видимо, в королевском дворце не ожидали подобного вида воровства или вандализма), и хорошенько размахнуться, когда господа похитители отмерли, и в меня полетел заряд кроваво-алой магии. Вышибающий дух удар гармонично совпал с оглушительным звоном разбитого окна и брызнувшего во все стороны стекла.

Безвольно оседая на руки хищно метнувшихся ко мне негодяев, я подбодрила себя мыслью, что наделала достаточно шума, чтобы привлечь внимание дворцовой стражи и заставить их поспешить на помощь бесчувственной, побитой магией мадам дер Попагранд. Ну и озаботиться моей собственной судьбой заодно.

* * *

Жизнь во всех ее красках и проявлениях возвращалась ко мне быстрее и интенсивнее, чем могло бы быть, пожалуй я средств на расширенную медицинскую страховку и усиление моего тела магией. Вот ведь никогда наперед не знаешь, что в отпуске может пригодиться! Я сделала себе мысленную пометку поблагодарить туроператора за

выданный мне во временное пользование супериммунитет, а также голубоглазого красавчика-вилларда за дополнительное... хм, вливание в организм волшебных ресурсов. Не будь этого, подозреваю, что вознеслась бы прямиком к Темному богу, даже не приходя в сознание, и уж стопроцентно застудила бы себе поясницу, столько времени пролежав в неудобной позе на холодном камне. Осознание последнего заставило меня пошевелиться, разгоняя кровь в затекших членах, и досадливо поморщиться.

– Что? Вы очнулись так скоро? – Надо мной склонилась озадаченная физиономия магистра. – Но это невозможно!

– Все возможно для дочери Богини и возлюбленной короля, – молвила снисходительно, стараясь сипеть не слишком явно. Сглотнула пару раз, прочищая горло.

– Все эти сказки про дочь Богини оставьте глупым обывателям, – пренебрежительно хмыкнул мужчина. При ближайшем рассмотрении мне его лицо ни зверским, ни каким-либо особенным не показалось. Так, заурядная, не слишком привлекательная внешность, из которой даже и выделить-то взглядом нечего.

– Снимите с меня воротник, – попросила проникновенно, картинно взмахнув ресницами.

Он инстинктивно дернулся, но остановил руку на полпути:

– Зачем это?

– Чтобы сказки стали явью, – широко улыбнулась я.

– Меня предупреждали о вашем коварстве, – холодно отвечал мужчина, отстраняясь, и я недоуменно приподняла бровь.

Кто, интересно? Моими коллегами мир не посещался, мадам дер Попагранд точно не успела, а никому другому я вроде дороги не переходила. Лично, имею в виду, а не в качестве штандарта зарождающейся революции.

– Помогите встать, – хмуро приказала, выворачивая шею, чтобы оценить обстановку.

Хм. Обстановка была так себе: какая-то плохо оборудованная, сырая и к тому же полутемная пещера, чей унылый мрак лишь слегка разгоняла парочка леомаров.

– Вы уже и двигаться можете? – вылупил глаза похититель. – Хорошо, что первым же делом закрепили пристежные ремни...

– Чего же тут хорошего? – возмутилась я. – Всю попу отлежала, и конечности вот-вот затекут. Так что давайте отстегивайте, и пошустрее.

Злодей молча глотал воздух, и я воспользовалась паузой, чтобы с негодованием прокомментировать:

– Это же надо! Лето на дворе, а камень холодный настолько, что даже сквозь платье пробирает. Да и в пещерке сквозняк...

– Алтарная плита сделана из реонита, – отмер похититель, – черной слюды с древних заброшенных капищ Темного бога, она всегда хранит его суровый холод.

– Это, конечно, очень интересно, – покривила я душой, – но, если вы не в курсе, дамам противопоказано лежать на холодном. Да и мужчинам для здоровья не полезно, если на то пошло.

– Мадам, вы здесь, чтобы послужить жертвой нашему кумиру и повелителю – Темному богу, так что о здоровье беспокоиться глупо: оно вам не понадобится, – напыщенно сообщил негодяй и прибавил, сверкнув маленькими глазками: – Лучше замолчите и используйте последние минуты для покаяния. Мысленного, – тут же спохватился он, – чтобы не мешать мне чертить пентаграмму.

Выдав эту информацию, отвернулся, отошел и временно исчез из моего поля зрения.

– То есть отстегивать меня вы не собираетесь? – уточнила я.

– Мадам! – донесся недовольный, слегка запыхавшийся голос. По полу он там, что ли, на карачках ползает, свои каракули рисует?

– Так нет?

– Нет!

– Тогда могли же хотя бы подушку подложить под голову и пледом обернуть?

– Вы скоро умрете, до вас не доходит?! – Разъяренная физиономия вновь нависла надо мной.

– Тем более стоит остаток жизни провести в комфорте!

Он ошеломленно моргнул и выдвинул встречное предложение:

– А как насчет заткнуть вам рот?

– Так ведь нечем? – осторожно предположила я.

Похититель гнусно усмехнулся, и я поспешно сказала:

– Молчу-молчу.

Ну мало ли, вдруг, если чистого платка не найдется, он мне свой носок предложит? С этого гада станется...

И молчала не менее минуты, после чего начала тихонько, но тяжело вздыхать и жалобно постанывать.

– Вы опять? – мрачно осведомился мужчина.

– А что я? – вскинулась. – Я же молчу!

– Но беспрестанно возитесь и вздыхаете, это меня отвлекает! – раскапризничался служитель Темного бога.

– Попробовали бы сами полежать на твердой слюде да в сырой выгребной яме!

– Мадам, не святотатствуйте! – Магистр возник передо мной, воинственно сжимая кулаки. – Это одно из трех святилищ для запрещенных кровавых обрядов во славу Темного бога. Здесь свершаются тайные мистерии, смысл которых такие, как вы, понять не в состоянии. Пожертвуйте собой со всем смирением, и тогда, быть может, в миг перехода Покровитель позволит вам узреть и прочувствовать малую толику его величия.

Голос магистра обрел силу и глубину, а в глазках невнятной расцветки зажегся фанатичный огонь, придав серой физиономии выразительности и даже значительности. Увы, эти приятные перемены в его облике меня не порадовали. Маньяк, как есть маньяк.

– Как жертва требовательная и с хорошим чувством вкуса, замечу, что вы умудрились выбрать на редкость непрезентабельное место, – пренебрежительно хмыкнула. – Да и эта плита с ремнями типа алтарь... Как банально! На месте вашего повелителя я умерла бы со скуки...

– За сто лет это место так и не нашли, его неприметность для чужих глаз – одно из главных достоинств, – охотно разъяснил похититель, но, уязвленный моей критикой, добавил напыщенно: – И здесь установлен современно оборудованный алтарь нового типа.

Он навалился на рычаги, включая подъемный механизм.

Мое слюдяное ложе дрогнуло и стало медленно подниматься, пока не замерло в вертикальном положении. Никакими inferнальными звуками процесс не сопровождался, видимо, и в самом деле плита для жертвоприношений была по последнему слову местной техники и функционировала исправно.

– Полагается поднимать жертву во время церемонии под ритуальное пение шести – восьми братьев, когда пентаграмма вокруг алтаря уже полностью начертана, а призыв прочитан не менее трех раз, – с намеком на неудовольствие за вынужденные нарушения заметил магистр. – Но, учитывая, что вас выкрали из королевского дворца, мы на всякий случай и подготовку, и процедуру сократим.

Вот! Я тоже на этот «всякий случай» сильно рассчитываю, уж очень не хочется возвращаться на родную землю досрочно. Только мне, наоборот, требуется эту самую подготовку растянуть...

– Так что я дорисую пентаграмму, позову обоих братьев – один охраняет единственную ведущую на гору тропинку, другой устанавливает защитный контур вокруг пещеры. Мы восславим Темного бога – из-за нехватки времени в кратком варианте. Потом дарованным Храмом черным огнем, – мужчина с почтением прикоснулся к медальону на груди, – я активирую пентаграмму, плита поглотит магию, а вы вспыхнете буквально за мгновение. Место надежно спрятано, магия универсальная, механизм жертвоприношения отработан, от вас за пару секунд ничего не останется, нам даже прибираться не придется, – сообщил хвастливо. – Раньше ремни приходилось после каждого обряда заменять, они тоже сгорали в черном огне, но недавно научились их пропитывать настойкой на крови виллардов – крайне редким и ценным средством, – и теперь они могут служить вечно. Эти вот испробованы уже трижды. Что же вы замолчали? – спросил ласково.

Хороший вопрос! А он чего от меня ждал? Complimenta? Сделали из горизонтального ложа вертикальное, да ремни заменили на огнеупорные, вот и вся модернизация, а туда же, на похвалу напрашивается! Смехотворно, право слово.

Нет, обзор у меня стал на порядок лучше, это да, так что я внимательно огляделась и... захихикала.

– Мадам? – Похоже, мой интеллигентно приглушенный смешок подействовал на магистра обескураживающе.

– А что это, я смотрю, вы не все ремни закрепили? – любопытствовала, выразительно скосив глаза сперва направо, на пустой крепеж на уровне груди, а потом налево – на бесславно повисшую полоску кожи.

Даже в полутьме стало заметно, как физиономия фанатика приобрела яркий свекольный оттенок.

– В вашем случае такова техника безопасности, – попытался он сохранить важность.

– Побоялись задеть в стратегических местах, да? – догадалась я и снова издала короткий смешок, на этот раз откровенно глумливый. – Вот это храбрые воители Темного бога, втроем на одну безоружную даму, которая даже на алтаре им ужас внушает!

– Мадам, Богиня наслала на наш мир жестокую месть, и рисковать удачным выполнением миссии...

– Да-да, я все понимаю, – закивала согласно, благо голова и шея у меня сохраняли свободу маневра, как и плечи, и с большим усердием попыталась прихватить зубами воротник. Ну да, зацепить-то могу, а дальше? Хоть и кружевной, но он длинный, широкий и застегнут на все пуговицы. Набок чуть сбивается, но это все. Эх, как же мне исхитриться, чтобы расчехлить свое боевое оружие? Вот если бы запястья были свободны!

– Но вы же не верите во все эти сказки, – подначила маньяка, вновь опустившегося на колени и что-то старательно выводящего на земляном полу пещеры.

Тот дернул плечом недовольно:

– Мадам, прекратите мешать, а то позову Лерта!

– А это еще зачем? – неподдельно заинтересовалась.

– У него магия физического ущерба, после его магического удара вы не только говорить и двигаться, но и думать навсегда перестанете.

– А вы, значит, на это не способны? – спросила не без издевки.

– У нас разная специализация, – гордо ответил магистр, но я провести себя не дала.

– Вы окончательно упали в моих глазах, – разочарованно прокомментировала и добавила пренебрежительно: – Тьфу!

Постаралась при этом последнее послать прямо на лысеющую макушку магистра, он как раз мимо проползал со своими закорючками.

– Мадам! – возопил тот возмущенно, а я начала трястись и биться о слядяную кровать. Ну, до величественного алтаря это сооружение, по моему скромному мнению, не дотягивало. Особо впечатляюще не получалось, но чтобы привлечь внимание фанатика и сбить ему весь художественный настрой – вполне.

– Отвяжите меня! – потребовала. – Я вас серьезно предупреждаю – мне надо в туалет. Очень. Немедленно!

– Мадам!.. – укоризненно и ошеломленно протянул маньяк. – Потерпите немного, уже скоро!

– С какой стати мне терпеть?! – изумилась. – И вообще, вы сами виноваты! Сперва похищение, жуткий стресс, а потом еще и на холодное положили!

Магистр, призвав вполголоса на помощь своего покровителя, заползал с удвоенной силой, а я возобновила увещевания.

– Послушайте, – начала задушевно и осеклась: здесь следовало обращение, а я с ходу никак его придумать не могла. Ну, магистр без боевой магии казался мне каким-то ненастоящим, имя его я не знала и узнавать не хотела, а сказать, как обычно говорю незнакомым людям «уважаемый», у меня язык не повернулся. С чего вдруг мне уважать фанатичного недомага-женоненавистника?

– Послушайте, мужчина, – нашла я словесное решение и спросила с искренним участием: – Вы же не хотите опозлить досадным инцидентом такое знаменательное и торжественное событие, как жертвоприношение Темному богу? А я стесняться и терпеть не буду, гарантирую. И вообще, я на вас вашему покровителю нажалуюсь сразу по прибытии! – добавила аргументов, заметив, что маньяк смотрит на меня в сомнениях. – Виданное ли дело, отказать почетной жертве в последней просьбе! Да еще в такой ничтожной! Позор на всех служителей Темного бога и его самого!

– Но-но! – вскинулся магистр и резво поднялся, словно мотивирующий пинок получил. – Не смейте оскорблять покровителя!

Остановился передо мной в сомнениях, осторожно прикоснулся к ремням на запястье.

– Мы с Лертом будем за вами следить, – предупредил. – Да и бежать вам некуда, мы в двух часах езды от столицы.

Я усмехнулась, старательно сдерживая дрожь нетерпения. Ты, главное, мне запястье отстегни, а потом уже сам меня до столицы на руках донесешь и умолять о прощении станешь!

Магистр завозился с застежкой, я проявляла чудеса выдержки, никак это язвительно не комментируя.

Вот, кажется, путы чуть ослабли и...

– Нет! – вздрогнул маньяк, вдруг прекратив всякую освободительную деятельность. – Женщинам доверять нельзя! От них все зло!

Я зарычала сквозь зубы и, насколько позволяло мне мое стесненное положение, с силой подалась верхней частью корпуса к мужчине. Нет, не пытаюсь заехать ему лбом в нос или подбородок (в практических боевых искусствах была трагически несведуща), а... прижимаясь грудью к тому, до чего смогла дотянуться.

Хм. Ну так себе, конечно, вышел маневр: полноценного движения не получилось, мазнула слегка, да и то частично, потому что маньяк стоял чуть сбоку, а у меня с разворотом были понятные проблемы. Но и едва ощутимого касания хватило, слава Богине, чтобы мужчина отпрянул и застыл, выпучив на меня глаза.

– Что это? – просипел потрясенно.

Хотелось сказать что-нибудь колкое, но я нервный порыв сдержала и предложила великодушно:

– А вы посмотрите.

– Это что? – повторил маньяк на это раз с какой-то жалобно-пришибленной интонацией. – Отвечайте!

– Понятия не имею, о чем вы! – пропыхтела раздосадованно. И ведь не соврала! Догадки-то у меня, конечно, были, но что за дурацкие расплывчатые формулировки – «что это»?! Вопросы следует задавать четко, ясно, по существу, чтобы собеседник смог предоставить конкретную интересующую информацию, а не блуждать в потемках, додумывая. – Хотите узнать – проверяйте сами.

Он инстинктивно дернулся, но сумел остановиться, залопотав пыльные воззвания к Темному богу вперемешку с похвалами Великому приору, мудро отправившему трех служителей культа как раз на случай, если один из них вдруг даст слабину, то двое других закончат великую миссию.

Под эти слегка истеричные бормотания маньяк торопливо проверил прочность пут на моих запястьях и, видимо посчитав, что их для такой опасной меня недостаточно, и не желая оставить мне и шанса на побег, а себе – на позорный провал задания, машинально ухватился за верхние ремни. Перехлестнул, дернул, в душевном волнении позабыв о технике безопасности. Ну и... случилось

неминуемое. Мужская ладонь скользнула по груди, закрепляя пряжку и проверяя натяжение, и... мелко задрожала.

– Ах! – всхлипнул магистр вполне ожидаемо: ремень как раз по дарам Богини проходит, воротник тонкий, кружевной, а дышу я бурно, все-таки какой-никакой, а стресс. То есть осязательно все вполне ощутимо.

– Ох! – повторил маньяк, при этом корпусом решительно отклонившись назад, но руку на мне оставив, как если бы она жила отдельной жизнью и внезапно оказалась намертво ко мне примагниченной. Более того, пальцы еще дальше нырнули под ремень.

Я терпела. А что делать? Помню же, что хватательный эффект заметно уступает зрительному, а потому решила дать нахалу чуток времени, чтобы подействовало получше.

– Ух! – выдал магистр очередное содержательное восклицание вместе с робким шевелением пальцев.

Сдвинул недоверчиво ладонь чуть в сторону и... бинго! Ненароком задрал край воротника, мимолетно коснувшись голой кожи.

Мое торжество было перебито душераздирающим криком смертельно раненного зверя. Seriously, маньяк завопил так, что у меня уши заложило, заставив довольную улыбку трансформироваться в кривую. Нет, чего так орать-то? Можно подумать, это его тут принудительно в жертву приносят.

Не успела я сделать ему обоснованное замечание, как похититель рвано вздохнул, шагнул ко мне и... вдруг рухнул на колени. При этом, однако, не постеснявшись провести по дарам Богини обеими руками перед тем, как сомкнуть их на моей талии. И стоит такой на коленях, пятернями мне бока сжимает, а физиономию уткнул мне в живот, зарывшись в платье, и все ввинчивается туда и ввинчивается под причитания. Нет, нормально, вообще?!

– Мужчина! – зашипела злобно. – У вас совесть есть?! Вы меня выкрали – ладно, приказ такой был, не поспоришь, в жертву принести собрались – фанатик, больной человек, тоже как-то можно понять... Но! – взревела не хуже, чем он минуту назад. – Какого рожна вы давите мне на живот после всех просьб о туалете?! Отползите от меня немедленно!

– Нет! – с отчаянием заголосил магистр, чуть повернув лицо в сторону, чтобы мне слышно, видимо, было. – Не могу! Я глаза

зажмурил и лицо спрятал! А если от вас оторвусь, то не удержусь, посмотрю наверх, и все... пропал! Пропал, я знаю! Я и руки-то с трудом контролирую... они так и тянутся вверх, так и тянутся, помоги мне Темный бог!

И после этого страстного спича он с удвоенной силой завозил физиономией мне по... хм, пусть будет животу, словно находя в этом месте спасительную для себя гавань.

Руки, значит, сами собой тянутся?

– А вы руки-то отпустите, – посоветовала по-доброму, – ну и пусть тянутся, чего тут страшного?

Магистр издал какие-то звуки, из-за барьера в виде моей одежды непонятные, но похожие на горячее возражение пополам с душевной борьбой.

– Ну-ну, – сказала ласково, – не нервничайте, давайте потихоньку, вот так...

Правая ладонь, а за ней и левая, вздрогнув, медленно и загипнотизированно поползли вверх по моему телу.

– Ремень, ремень отстегните, он же мешает, – продолжала я ворковать, – вот тут пряжка.

Магистр вслепую заперебирал пальцами, не слишком преуспевая с освобождением, и я рывкнула:

– Да посмотрите вы на меня наконец!

Мужчина дернулся, машинально поднимая на меня взгляд, и... мои глаза ослепила яркая алая вспышка, рассыпая болезненные сигналы по всему телу.

– Магистр, я здесь! – вскричал специалист по магии ущерба, героически бросаясь на помощь собрату и отрывая его от меня.

– Лерт, она дочь Богини, дочь Богини! – контуженно шептал первый маньяк, пока второй поспешно оттаскивал его подальше.

– Успокойтесь, это все обман. – Здоровяк заботливо отвернул магистра лицом от меня.

– А вот я бы к его словам прислушалась! – повысила голос. – Нехорошо обижать дочерей Богини, она отомстит!

Магистр опять забубнил что-то невнятное, и Лерт приказал резко:

– Замолчите!

Приказал мне, а не готовому капитулировать собрату, как следовало из очередной алой вспышки, прилетевшей в мою сторону.

– Да прекратите вы меня магией этой доморощенной дубасить! – возмутилась я.

– Что же вас ничего не берет?! – потерянно спросил здоровяк, и я хмыкнула. Ну почему же не берет? Просто удар держать умею. Как оказалось, магический тоже.

– Дочь Богини, – разъяснила доходчиво.

Увы, это утверждение произвело на второго похитителя нежеланное действие. Он уставился на меня задумчиво-тревожно и заметил себе под нос:

– Жаль тогда, что ритуал тройного убиения провести не успеваем, магистр совсем плох. Да и я рисковать не стану... Магистр, – он как следует встряхнул коллегу по дурдому, – вижу, вы подготовили пентаграмму и залили ее силой. Дайте свой амулет, я закончу жертвоприношение.

Маньяк номер один взглянул на него в сомнении, но, кивнув, снял с шеи тускло мерцающий кругляш, торопливо сунул в подставленную ладонь:

– Да, брат мой, исполни предначертанное!

Тьфу, ну просто мистическая мелодрама какая-то, а не отпуск!

– Стойте! – крикнула, но мерзавцы загундели молитву в унисон, старательно заглушая мой призыв.

Здоровяк Лерт наклонился к краю пентаграммы, высекая из амулета искру...

Что ж, вот и наступил момент проверить благонадежность туроператора, обещавшего спасительный телепорт в критических ситуациях. Давай, Клеопатра Львовна, не подведи.

* * *

Озорной алый огонек спрыгнул с амулета на подсвеченный завиток, начиная свой стремительный бег по лабиринту пентаграммы, и тут раздался резкий хлопок, пещеру мгновенно наполнил густой фиолетовый туман, в тумане послышалась какая-то возня, и чьи-то руки лихорадочно обшарили меня и чувствительно сжали плечо.

– Она здесь, ваше величество! – прозвучал ликующий возглас, в конце слегка подпорченный приглушенным шипением: это я

изловчилась и впилась зубами в вцепившиеся в меня пальцы. Ну, до конца реплику не дослушала и поспешила, что в общем-то извинительно в моем положении.

– Прочь с дороги, – донесся знакомый властный голос. – И рассейте маскировку.

Фиолетовый туман, словно и правда по приказу, тут же исчез, и я увидела, как от завалившегося на бок Лерта ко мне шагнул король Кальдастории.

– Альда, – прошептал он.

Я уже приготовилась максимально терпеливо переждать очередную возню с ремнями, но он как-то очень быстро меня освободил. Подозрительно быстро, если честно. То ли носил с собой кинжал или какое другое холодное оружие, то ли владел зачатками магии. Хм, так как же путы мои враз упали, я не отследила?

Додумать мысль Арман мне не дал, подхватив на руки мое на минуту ослабевшее тело и вынося из пещеры, в которой продолжали суетиться пришедшие с ним люди.

Далеко мы не ушли: монарх аккуратно усадил меня на плоский валун, среди прочего изобилия камней декорировавший вход в пещеру, а сам пристроился рядом, опустившись на одно колено и трогательно взяв обе мои ладони в свои.

– Альда, милая! – произнес красавчик с волнующей хрипотцой, заглянул в лицо глубоким проникновенным взглядом, жарко стиснул пальцы.

Будь я тинейджером, обязательно бы расчувствовалась. Я и расчувствовалась, чего уж там, дала волю чувствам!

– Ты где ходишь вообще, ваше величество?! – прогрохотала, едва не заехав ему кулаком, жаль, врожденная интеллигентность помешала. – Меня едва в жертву Томному богу не принесли!

– Томному богу, – машинально поправил он, осторожно привлекая меня к груди.

– Тем более обидно! – пробухтела я и дала слабинку, пожаловавшись без всякого перехода: – Голова раскалывается, Лерт в меня три раза молнией запустил!

И, похоже, эта магия помяла-таки даже мой супериммунитет, судя по дикой головной боли и общему самочувствию средней паршивости.

– Он не жилец, – негромко сказал Арман: то ли констатировал, то ли еще только обещал. – Они все не жильцы. Альда, сейчас станет легче, – обнадежил.

Н-да? И от чего же? От сообщения, что моих мучителей настигнет справедливое возмездие? А, или от этого нежного затяжного поцелуя в висок?!

Я скептически усмехнулась, но гримаска на лице не задержалась: удивительно, но мне действительно стало лучше. Да что там! Все болезненные ощущения, словно устыдившись, одно за другим покинули меня. Ха! Это я так от королевских поцелуев тащусь или у мужика тоже есть дар целителя?

Задать вопрос не довелось, потому что Арман поудобнее разместил мою голову на своем плече и обстоятельно изложил оправдания:

– Похитители использовали редкую энергоемкую магию пространственных скачков, для этого нужен чистокровный виллард, во дворце такой магии нет. Поэтому негодяи добрались сюда гораздо быстрее, чем мы, прости. Еще полчаса ушло на снятие информации со статуи и просмотр-расшифровку записи.

– То есть? – обозначила искреннее недоумение.

– Мраморная статуя в коридоре покрыта специальной следящей магией, благодаря чему к ней со всех сторон притягиваются картины событий, так галерея, коридор и черный ход остаются под наблюдением. Информация нарастает слой за слоем, и, чтобы добраться до нужного, требуется время.

Однако! Прекрасный хладный юноша оказался с сюрпризом! Надеюсь, у них там не сохранилось, как я мимоходом с одобрением прихватила выпуклые мраморные ягодицы? Чисто машинально, разумеется.

– И что, прямо-таки все-все как в реальности? – уточнила, восхищаясь местным аналогом разнонаправленных камер наблюдения.

– Нет, как наложение отдельных образов, но хороший маг разберется. Так мы установили, что произошло.

– Мадам Попагранд? – приподнялась от королевского дублета.

– Созналась во всем и будет наказана.

– Нет же! – поморщилась, и на этот раз он расшифровал правильно:

– Жива и почти здорова. Благодаря тебе помощь целителей пришла своевременно, так что завтра-послезавтра баронесса встанет с постели.

– Хорошо, – кивнула, внезапно осознав, что все это время Арман гладит меня по голове, как маленькую девочку.

Отстранилась максимально независимо. С опозданием, конечно, ну да ладно.

А Арман снова взял меня за обе руки и, осторожно пожав, спросил негромко и как-то робко:

– Альда, ты зачем вызвалась пойти вместо мадам дер Попагранд?

Странный вопрос! Ну, наверное, потому, что у мадам Попы не было и малюсенького шанса в виде страховочного телепорта в случае, если бы что-то пошло не по плану. Вернее, как раз наоборот, если бы все пошло по плану похитителей. Но такой ответ сразу бы выдал мой статус нелегальной попаданки, так что пришлось озвучить сопутствующие причины:

– Они пришли за жертвой и без нее не ушли бы. Могла пострадать не только баронесса. Да и нежеланного свидетеля вряд ли бы оставили в живых, убили бы на месте, а так у тебя появлялась возможность героически меня спасти и заодно навести порядок в собственном королевстве.

Я картинно изогнула бровь и спросила:

– Кровавые обряды вроде как запрещены?

– Запрещены сто лет назад, – хмуро подтвердил Арман.

Он ничего не добавил, но я ясно поняла, что Великому приору придется попотеть, объясняя наличие в Кальдастории как минимум трех неучтенных пещер с жертвенными алтарями. Хотя... будучи экономистом, я была реалистом... лидер Темных наверняка сможет отмазаться, свалит все на исполнителей, как это обычно бывает.

– Альда – Древняя и Благородная, – вторгся в размышления голос короля, настолько нежный, что я его даже не сразу узнала, глянула на Армана недоверчиво: нет, точно он, улыбается так... умиленно и, судя по этому, не обзывается, а намекает на значение моего местного имени. – А я еще добавлю: Бесстрашная.

Он посмотрел на меня так... пронзительно, что я моргнула. Хм. Как-то у нас уже не по-отпускному получается.

Король подался вперед с предположительно романтическими намерениями (возможно, долгий чувственный поцелуй), но я порыв не поддержала.

– Арман, – вздохнула тихонько, – все это очень мило, но мне надо в кусты.

Не потому, что существовала реальная опасность опозориться, а чтобы снизить градус патетики: впервые видела короля Кальдастории таким... взволнованным и серьезным, что ли?

Ха, сообразительный попался мужчина, растерянно переспрашивать не стал, затягивать с романтической сценой тоже, поднялся лишь самый чуток суетливо и руку мне учтиво подал.

– Капитан, – указал движением головы, – будет отвечать лично за твою безопасность.

Я покосилась на капитана, но никак сообщение не прокомментировала.

– А мне нужно здесь задержаться, – добавил Арман.

Понятно, что нужно. К нам во время душевной беседы уже трижды подходили люди, но, поскольку король их робкое появление напрочь игнорировал, целиком сосредоточившись на моей персоне, так же незаметно растворялись в начавших сгущаться сумерках.

Арман помедлил, сжал еще разок мои пальцы, перед тем как их выпустить. Король направился в сторону пещеры, а я – в сторону буйной дикой растительности, благо до нее было метров двадцать, не больше.

Приставленный ко мне капитан последовал за мной, но культурно остановился у кромки леса, дождался возвращения и галантно предложил руку. Отказываться не стала – предстояло спускаться с довольно высокой гряды по малохоженным тропам, а придворный наряд и обувь (пусть и уже весьма поюзанные) к этому не располагали. Глянула напоследок вверх, туда, где вовсю кипела следственная деятельность, и послушно под ручку с капитаном сошла к предусмотрительно подготовленной и ожидавшей меня карете в окружении конного отряда.

Господин капитан все так же предельно вежливо открыл мне дверцу кареты, сопроводив пояснением:

– Мадам, его величество приказал незамедлительно доставить вас во дворец, где о вас надлежащим образом позаботится гофмейстерина

Грензен. Я и мои подчиненные обеспечим вам надежную охрану.

Я помолчала, не спеша загружаться внутрь. Капитан воспитанно ждал. Вдохнула поглубже теплого летнего воздуха, полного запахов разнотравья и настоявшихся за знойный день деревьев, посмотрела благодушно на начинающее наливаться синевой небо... Хм, а немало времени я провела сперва в отключке, а потом и в пещере, вон уже проступают очертания огромной желтой луны, еще пара часов, и начнет свой путь по небосводу загадочное треугольное светило, окончательно стемнеет, а потом в момент их наложения польется мистический фиолет...

– Далеко ли отсюда поместье Барнетен-Швейр? – спросила задумчиво.

– Около полутора часов езды, – отрапортовал капитан.

Отлично! Как раз до темноты успеваем. А то, как неприятно оказалось, отпуск может в любую минуту драматично закончиться, а я дворцовладелицей так и не побывала. Да и возвращаться в придворный улей не слишком хотелось. Какой смысл в такую-то чудесную погоду?

– Отвезите меня туда, – попросила, переводя взгляд на капитана.

Хотела уже по вьевшейся привычке пелерину для убедительности снять, но мужчина взгляделся в меня – для разнообразия в лицо – и вдруг уважительно наклонил голову, ответив чуть дрогнувшим голосом:

– Да, мадам, как прикажете. Я пошлю предупредить его величество.

Он заботливо поддержал меня, пока карабкалась в транспортное средство, и аккуратно и плотно затворил дверцу.

– В Барнетен-Швейр! – с удовольствием услышала громкое распоряжение капитана.

Карета тронулась, а я расслабленно откинулась на подушки, счастливо улыбаясь. Слава Богине, отпуск продолжается!

* * *

Горячие мужские губы увлеченно скользили по моей обнаженной руке – от отполированных ногтей до чувствительной ямки у

внутреннего сгиба локтя и обратно, а мои мысли – по поверхности воспоминаний о прошедшей неделе.

Что ж, замечу, что в Барнетен-Швейр меня приняли и разместили со всеми удобствами согласно положению хозяйки, несмотря на внеплановый визит. Побывать гранд-дамой в отпуске оказалось удивительно приятно, я даже начинала чувствовать, что прислуги, готовой в любой момент броситься выполнять поручения, мне в моей реальности будет сильно не хватать. Вот бы мои подчиненные проявляли подобное служебное рвение!

Поместье действительно было обширным, и сам дворец тоже: за прошедшие дни я не исследовала его и наполовину. Но по тому, что увидела, скажу со всей ответственностью: дворец был хорош, парк и скульптурные фонтаны впечатляли, а до осмотра лесных угодий я пока не добралась. В общем, у меня имелись все условия, чтобы наслаждаться хоть и кратковременным, но роскошным положением богатой женщины и вкусить наконец по-настоящему красивой жизни (с поправкой на условное Средневековье, конечно).

Единственное, что слегка тяготило, – количество соседей, повадившихся с удручающей частотой наносить мне визиты вежливости, привлеченных вкусным щедрым угощением (нарушать русское гостеприимство даже в отпуске я не собиралась), заинтригованных новым лицом и соблазненных прочими частями тела, ведь у себя дома я пуританских воротников не носила.

Вот и сейчас один из таких посетителей добился-таки личной встречи и что-то невнятно, но пылко бормотал, пробуя мою кожу на вкус.

Глянула на него... Вообще, следовало бы прогнать прочь, но перед внутренним взором всплыла вдруг картина с коробки конфет «Визит». Вот кому я завидовала в юности, так это изображенной на ней томной красавице, возлежащей в глубоком кресле и позволяющей целовать свои пальчики прильнувшему к ним симпатичному мужчине с таким скучающе-утомленным видом, словно составляла сотую налоговую декларацию.

Припомнив, я тут же постаралась принять похожую позу, придав телу соответствующий соблазнительный изгиб. Абстрагировавшись от назойливых ощущений в терзаемой губами руке, добавила во взгляд рассеянной скуки, обратив его в пространство, томно вздохнула,

наслаждаясь ролью пресыщенной красавицы, и... высоко подпрыгнула в кресле.

– Ой! Вы свихнулись?! У меня же синяк останется! – вскричала возмущенно, упираясь обоими кулаками в грудь наседающего поклонника, который воспользовался моей мечтательной расслабленностью и потихоньку перебрался от пальцев к дарам Богини, кои и украсил внушительным засосом.

Нет, ну все же дикое средневековье, никакой культуры, невозможно даже великосветской дамой побыть спокойно десять минут! Ненадолго утратила бдительность – и на тебе, такое хамство!

– Я позволила только руку потрогать! – пыхтела, старательно отбиваясь от алчущего моих красот иномирца. – А остальным – благоговейно любоваться!

– Мадам! – пробормотал сосед (какой именно – загружать свой мозг воспоминаниями не стала), но это было, собственно, единственное, что удалось разобрать в его вздохах, столах и бессмысленных смачных причмокиваниях, большая часть которых приходилась на шею и все те же дары Богини, несмотря на все мои контрмерные извинения.

– Да что же это! – разозлилась и, осененная идеей, поспешно закрыла глаза иномирцу ладонью. – Все, довольно! Тьфу! То есть фу!

Мужчина на мгновение застыл, и я поторопилась закрепить успех:

– Сидеть!

Он с печальным всхлипом опустил обратно в свое кресло, я продолжала удерживать его глаза закрытыми.

– Лапу! – скомандовала машинально, но тут же взвизгнула: – Нет! Наоборот! Убрать лапу! Фу! Плохой мальчик!

Я перевела дыхание и заметила с грустинкой:

– Сдурею тут с вами! Предупреждаю: ладонь убираю, но если только дернетесь в мою сторону – все, больше ко мне в гости не приезжайте! Никогда!

Подумала и добавила, опуская руку:

– А лучше прямо сейчас вас выгоню. Загостились у меня что-то!

– Нет, умоляю! – вскричал мужчина. – Это была трагическая ошибка! Я больше себе не позволю...

– Конечно нет, – перебила недовольно, безуспешно пытаюсь расправить смятый корсаж и придиричливо ощупывая шею – не

обслуживал ли? – Шанса не представится, потому что отправитесь к себе. Вам пора домой, делами там важными заняться, господин... мм... не знаю, как вас зовут!

– Нет! – в ужасе воскликнул мужчина. – Зачем домой? Какими делами? У меня совершенно нет никаких дел!

– Как – нет дел?! – поразилась. – Вы что, тоже в отпуске?

Он ошарашенно моргнул, и я грозно нахмурилась.

– Не вводите меня в заблуждение!

– Альдочка, – зашептал иномирец с придыханием, – да я... да никогда...

Бессвязный пылкий лепет был прерван появлением солидного крепкого мужчины – моего мажордома. Этот господин всегда держался с большим достоинством, так что его стремительное появление весьма меня заинтриговало. Он что, бежал со всех ног? С чего бы это?

– Мадам, – молвил мажордом с глубоким поклоном, старательно выравнивая сбитое дыхание, – король...

– О! – перебила со смешанными чувствами: монарх уже прислал мне два письма, которые я так и не прочитала: то ли занималась осмотром новых владений, то ли не хотела возврата к дворцовой жизни, приведшей меня... хм... на жертвенный алтарь Темных. – Опять послание?

– Нет, мадам, – со сдержанным осуждением отвечал мажордом, – его величество прибыл в Барнетен-Швейр.

– Как? – Мы с поклонником заполошно переглянулись: ну больше же было не с кем разделить удивление. – Когда?!

– Сию минуту его кортеж подъезжает к парадному входу во дворец, – торжественно заявил мажордом и, не дождавшись от меня ничего, кроме мучительного осмысления этого факта, добавил с нажимом: – Вам необходимо встретить короля, мадам. Немедленно!

Я поднялась на автомате. Легкими шажочками пересекла комнату, спустилась по лестнице. Недавний партнер по инсценировке конфет «Визит» не отставал. На первом этаже царило оживление, если не сказать суматоха: многочисленные представители моей челяди бросались чуть ли не под ноги, восклицая: «Король, мадам! Король здесь!» Из столовой и гостиной, поспешно утираясь, высыпали надоедливые соседи. На этих покосилась с досадой: ездят и ездят,

никакого покоя от них! Целыми днями у меня просиживают и от угощения ни разу не отказались!

В общем, массовый переполох оказал на меня негативное влияние, оттого я в запале выскочила на крыльцо и только тут удивилась: а чего это я спешу? Ну король и король, не мой же, местный. В реверансе, однако, колени согнула, как и все моментально выстроившиеся в рядочки слуги и гости.

Сердце пропустило один удар, когда вгляделась в восседающего на гнедом жеребце голубоглазого красавчика. Хм, рада его видеть, что ли? А вот король как-то особой радости от встречи пока не демонстрировал... Глаз с меня не спускал, это да, но физиономию при этом имел какую-то... непонятную. Прищурился недоверчиво, ловко спешил и двинулся к крыльцу. По мере продвижения его глаза увеличивались, а вот губы, наоборот, поджимались. Не дойдя до меня трех шагов, король остановился, и все дисциплинированно снова присели, исключая меня, но включая свиту, быстро распределившуюся вокруг своего суверена. Кстати, я заметила среди вновь прибывших несколько дам. Он что, полдвора ко мне притащил? Монархи в одиночку с визитом не ездят?

Молчание затягивалось. Странное поведение Армана вкупе с жадными любопытными взглядами придворных дам даже спровоцировало меня на сожаление о непрочитанных королевских посланиях: вдруг там было что-то важное? Например, предупреждал меня, что приедет, или сокрушался, что это... сбежала от него. Я ведь сбежала, да? Такая-сякая, пришло на память, сбежала из дворца. Я довольно хихикнула. Звучит... упоительно. Как и факт, что это король был вынужден приехать ко мне, а не я к нему. Пустячок, а приятно.

Похоже, моя ехидная улыбочка Арману уместной не показалась. Он возмущенно засопел, прожигая меня голубыми глазищами. Я в ответ повыше задрала подбородок, чувствуя, что тоже начинаю закипать: и в чем дело, не понимаю?! Можно подумать, это я нагрязнула нежданно-негаданно, грубо нарушив полуденный отдых! Кстати об отдыхе... Король медленно и предельно выразительно повел глазами по мне вниз, и я машинально глянула себе в декольте. А, ну да, следы отдыха налицо, в смысле, на груди: кожа-то тонкая, нежная, еще не синяки, но красноречивые отметины отчетливо видны... как и... хм... безбожно смятые кружева на корсаже. Левая рука заполошно

дернулась к растрепанной прическе, стремясь засунуть в нее предательски выпавший локон, я еле ее удержала, честное слово.

Придворные дамы переглянулись и напряженно вытянули шеи, гадая, сохраню ли я положение фаворитки? Да фиг с ним, с положением, главное, чтобы дворец не отобрал – у меня еще больше месяца отпуска.

– Четыре дня, мадам, – драматично и едва слышно (к досаде окружающих) произнес правитель Кальдастории. – Я оставил вас на четыре дня.

Вообще-то это я его оставила, но если для королевского самолюбия так легче...

Я неопределенно пожала плечами, а Арман внезапно скомандовал на тон выше:

– Следуйте за мной.

Шагнул чуть в сторону, огибая меня (по опыту знал, что дорогу не уступлю), и, войдя во дворец через гостеприимно распахнутые двери, быстро и решительно пошел ко коридору. Все бросились за ним, и я тоже, но не потому, что на меня подействовал его приказной королевский тон, а чтобы недоуменно спросить вдогонку:

– Куда это?

Нет, ведет себя так уверенно, словно дома! Монарх остановился и развернулся ко мне на каблуках.

– В отведенную мне спальню, – разъяснил любезно, не обращая внимания на выпученные глаза придворных и прислуги. И пока я хватала ртом воздух, осмысливая намек, задумчиво добавил: – Впрочем, еще немного, и подойдет любой укромный закуток.

И, не дав мне и минутки для эмоциональной реакции, требовательно спросил у мажордома, кивнув на ближайшую дверь:

– Вот здесь, например, что?

– Кладовка, ваше величество, для бытового инвентаря, – слегка смущаясь, ответил господин управляющий, услужливо дверцу в доказательство приоткрыв.

Я саркастически усмехнулась, а Арман, не поведя и бровью, шагнул вперед и невозмутимо указал на следующую дверь.

– А тут?

Мажордом метнулся к обозначенному помещению и, выставив его на всеобщее обозрение, сообщил:

– Малая гостиная, ваше величество.

– Нам отлично подходит! – обрадовался король и, крепко сжав мой локоть, запихнул меня в комнату, захлопнув за нами дверь.

– Что это... – начала выяснение отношений, но не преуспела: Арман атаковал меня стремительно, как-то очень ловко подсадив на комод и восторженно исследуя руками и губами все, до чего мог дотянуться.

Скрывать не буду: подобное бурное проявление страсти нашло отклик в моей чувствительной душе, а затем и в не менее чувствительном теле. И пока я жадно отвечала на неистовые поцелуи и податливо прогибалась под требовательными руками, первоначальное недовольство наглым поведением монарха... хм, не исчезло полностью, конечно, но значительно притупилось, став не таким острым и уже как бы неактуальным.

– Возвращайся ко двору, – выдохнул Арман, на минуту прервав наше пылкое воссоединение.

Я неопределенно повела плечом, и он повторил настойчивее:

– Возвращайся!

Поменял тон, пожаловавшись:

– Столичные красавицы не дают мне проходу, особенно после того, как и мадам дер Попагранд была отослана в свое имение.

Я фыркнула пренебрежительно и даже заметно сползший корсаж повыше подтянула, показав, что сочувствия от меня в этом вопросе он не получит.

Король показательно надулся, но тут же придумал новый ход:

– Возвращайся! Активистки во главе с Сесилией дер Грандер-Стант осаждают меня, требуя узаконить женское движение и внести в реестр наряду с торговыми и мастеровыми гильдиями. Даже название придумали – «Свободные женщины Кальдастории».

– О, какая умница! – приятно удивилась я прогрессу юной графини.

Арман посмотрел на меня с осуждением:

– А другие активисты требуют приструнить вышедших из повиновения дам. И если этого не сделаю я, то примутся творить самосуд.

– Да, тяжела ты, шапка Мономаха, – прокомментировала я, и Арман вскинул на меня недоумевающие ясные голубые глаза.

– О чем ты?

– Нелегка доля короля, – перевела, – со всех сторон давят, знай крутись, чтобы всем угодить, так?

– Вовсе нет, – хмыкнул монарх. – Не собираюсь никому нравиться и подстраиваться тоже не буду. Баланс в стране важен, но король Кальдастории я. Так что и для женской революции момент еще не настал, и сторонникам Темного не позволю вернуть нас к старым временам.

Проговорил он все это машинально, позабыв про роль недалекого слабенького правителя, оттого и я ответила серьезно, потихоньку спускаясь с комода и одергивая юбки:

– Ну а смысл мне возвращаться? Вернусь, и кому от этого станет легче?!

– Мне! – с поразительным чистосердечием воскликнул Арман. – Мне легче, когда ты рядом. И приятно, и не надо вдобавок ко всем заботам беспокоиться еще и о тебе.

Очаровательно как высказался, будь я действительно его невестой, обязательно бы призвала к ответу, а так...

– Я заметила твоих наблюдателей среди прислуги, – хмыкнула, и король не стал отпираться, кивнув утвердительно:

– Само собой. Не мог же я рисковать тобой повторно?

Дурашливый тон окончательно пропал, когда он продолжил:

– Альда, приор Темного ордена от всего отказался, заперся в Храме, строит из себя оскорбленного, разжигает недовольство среди Темных. Но редкую магию виллардов не могли достать без его ведома, следствие продолжается, один толчок – и я вступлю в открытый конфликт с орденом. Мне спокойнее, когда ты у меня на глазах.

– А меня вот мой дворец вполне устраивает...

– Альда, прошу!

– Я не уверена...

– Альда! – Арман сжал дары Богини. Приласкал умело подушечками пальцев наверхия, нежно, но чувствительно потер соски, и я сдавленно ахнула.

– Это запрещенный прием! – укорила.

– Ну и пусть! – не устыдился король. – Хочешь, даже опущусь до шантажа?

Он задумался всего лишь на секундочку перед тем как симпровизировать:

– Женское движение разгону, а графиню дер Грандер-Стант определю под домашний арест. Или даже в темницу. А ее отца вышлю из столицы.

– О-о-о! – протянула я с уважением. – Действенный шантаж. Не ожидала, что меня сможет что-то зацепить, а вот надо же...

– Спасибо. – Арман кивнул польщенно и добавил, объясняя: – Долго работаю королем, приноровился.

Он кинул взгляд на фигурные часы на комод, отбивающие полдень, и прищурил глаза.

– Мы вернемся к этому разговору, – пообещал, направляясь к выходу, – и... к остальному неоконченному тоже.

– Хорошо, – покорно сказала, добропорядочно семеня следом, – встретимся за ужином, ваше величество.

– Это слишком долго! – закапризничал монарх, разворачиваясь.

– За полдником? – пошла на уступки.

– Альда! – Вспышка ярко-голубых глаз меня ослепила, я даже веки прикрыла утомленно.

– Ну хорошо, – тяжело вздохнула, – так и быть, увидимся за обедом, ваше величество.

Арман хмыкнул и встал ко мне вплотную.

– Нет, встречаемся через полчаса, – заявил. – Только дорожную одежду сменю.

Он повернулся и резко толкнул дверь, едва не уронив кого-то из своей свиты и вызвав легкий шок у меня.

– Они что, всей толпой стояли под дверью все это время? – тихо удивилась, мучительно вспоминая, не вырвался ли у меня стон-другой от настойчивой ласки короля.

– Нет, – уверенно ответил Арман, и я выдохнула с облегчением, но напрасно, потому что король продолжил: – Только два-три человека, под дверью больше не поместится. Остальные прислушивались в отдалении.

И посмотрел на меня чистым, искренним взглядом. Ну-ну, остряк-самоучка.

– И как долго вы планируете пробыть в Барнетен-Швейре? – светски полюбопытствовала.

– Пока вы не согласитесь вернуться в столицу, – любезно сообщил монарх. Подождал чего-то, не дождался, качнулся с пятки на носок и спросил с намеком: – Проводите меня до покоев?

Ах да. Следует где-то разместить нежданных гостей.

– Уважаемый, – поманила к себе мажордома и осведомилась вполголоса: – Не найдется ли у нас какой-нибудь комнатки для его величества?

– Мадам! – Господин возрился на меня в негодовании, но ответил приглушенно и со всем почтением: – Парадные гостевые апартаменты Барнетен-Швейра всегда готовы на случай визита важных посетителей.

– Вам повезло, – небрежно бросила королю, внимательно прислушивавшемуся к диалогу, – не придется ночевать на конюшне.

– Крайне признателен, мадам. Очень мило с вашей стороны, что во дворце с двумя сотнями комнат вы сумели выделить мне уголок, – растрогался правитель Кальдастории, кажется, даже всхлипнул умиленно.

– Да, я очень заботливая, – признала скромно. Подумывала даже потупить для усиления впечатления, но не успела, потому что монарх притянул меня за локоть, сказав негромко:

– Кстати, советую вам до моего возвращения самой отослать того, кто оставил отвратительные следы на вашей безупречной коже. – Арман сделал паузу и многозначительно добавил: – Так будет милосерднее.

И, мгновенно выпустив мой локоть из хватких пальцев, уверенно зашагал по коридору: то ли привык везде чувствовать себя королем, то ли действительно неплохо в хитросплетении помещений разбирался, все ж таки дворец раньше принадлежал короне, наверняка Арман сюда не раз заезжал. Мажордом тут же сорвался с места, я только распорядилась ему вдогонку:

– И о свите позаботьтесь!

– Конечно, мадам, – с очередной порцией сдержанной укоризны отвечивал мой топ-менеджер на бегу.

В коридоре произошла активная перестановка: часть прибывших последовала за королем, еще часть попала в распоряжение моих слуг, гости на постоянной основе торопливо и опасливо спрятались обратно в столовую. Их бегство заставило меня тронуться с места: что ж,

пожалуй, и мне следует сменить одежду на более торжественную и уж конечно менее мятую. Но прежде всего надо наконец выгнать всех надоедливых соседей, хватит мне и приехавшей с королем толпы.

* * *

Не успела я повелительным мадамским жестом подзвать к себе девушку, подходящую на роль горничной (многокомплектные старинные наряды плюс расслабившая меня отпускная жизнь просили воспользоваться для переодевания услугами дворцовой челяди), как одна из них сама подскочила ко мне.

– Мадам, – с коротким приседанием проговорила иномирянка, – мажордом и главный повар спрашивают, не желаете ли вы устроить обед на свежем воздухе?

– Отличная мысль, – похвалила я, – погода сегодня отменная.

– Прошу вас показать, где именно разместить столы и как рассадить гостей, – с очередным книксеном озадачила меня девушка.

Хм.

– Экономка со слугами уже в парке, – придала мне направление иномирянка. – Взгляните, вас все устраивает?

Ну... пришлось взглянуть. Я же хозяйка, положение обязывает. Вздохнула мимолетно и потащилась обратно по коридору, чтобы попасть в парк. Вышла из дворца на этот раз, правда, с другой стороны.

Что ж, там уже вовсю разворачивались масштабные работы: выносилась мебель, укладывались дополнительные настилы, слуги сновали туда-сюда.

– Мадам! – Ко мне торопливо подошла полноватая женщина и сделала реверанс. Моя экономка, надо полагать, хотя я думала, что и мажордома для управления вполне достаточно. Упущение с моей стороны, признаю. Все ж таки я дворцевладелица буквально несколько дней, во всех нюансах не разобралась. – Два года назад в Барнетен-Швейре устраивался торжественный прием, так вот тогда господин мажордом распорядился...

Она принялась водить меня по дорожкам, объясняя, что и как размещали в прошлый раз, и спрашивая одобрения. Ее энтузиазм и

неподдельное волнение всего рабочего коллектива поместья вынудили меня великодушно кивнуть, принимая предложение по кейтерингу в полном объеме. Вынудили – это потому что я не вполне понимала, к чему вся эта беготня. Ну заехал король на денек-другой, чего суетиться-то?

– Вы, как хозяйка, сядете, конечно, за один стол с его величеством и его доверенными лицами, – чуть ли не захлебываясь, частила экономка. – Мы поставим его вот сюда, в самый центр, чтобы всем было видно...

Меня заметно перекосило: сидеть с малознакомыми персонами хотелось так же мало, как и обедать под всеобщим прицелом.

– Есть еще приватный вариант, – отловила мое настроение иномирянка, – накрыть вам с его величеством чуть дальше, в беседке...

Она предложила пройти по аллее, и через несколько шагов и в самом деле обнаружилась весьма симпатичная беседка, мастерски сделанная в виде причудливого цветка, что меня весьма впечатлило. Хм, творчество и художественный вкус этому миру оказались не чужды.

– Договорились! – решительно прервала словопоток экономки, начиная уже утомляться подготовкой к столь знаменательному событию, как совместная трапеза с правителем Кальдастории и прихваченными им придворными.

– Я передам ваше решение мажордому, – поклонилась экономка, но с места дисциплинированно не сдвинулась, пока я не сделала поощряющий жест, отпуская ее заняться делами.

Движение, хоть и выполненное без особой практики (не привыкла еще руками перед прислугой повелительно размахивать), вышло довольно грациозным и уверенным. Настолько, что мне даже захотелось его на ком-нибудь повторить, оттого я и огляделась в поисках подходящего субъекта. Увы, все выглядели настолько занятыми, что подзывать их исключительно для того, чтобы потом красиво отпустить в свое удовольствие, представлялось... хм, нецелесообразным.

Зато в процессе осматривания я обнаружила видневшуюся верхушку фонтана, куда и направилась заинтересованно. Как уже упоминала, и дворец и парк были весьма существенных размеров, так

что я в некоторые их уголки до сих пор не заглядывала. Вот и открывшееся мне сооружение увидела впервые: полюбовавшись на скульптурную композицию из выпрыгивающих рыб, вполне земных, я присела на бортик, наслаждаясь мягким журчанием воды и приятной прохладой. Сюда, в этот отдаленный уголок парка, не проникли суэта и лихорадочная деятельность с центральных аллей, и я с удовольствием поиграла со струями воды, а потом смочила лицо, раздумываясь то ли от жары, то ли от пылких поцелуев Армана.

Как же потрясающе приятно посидеть в тишине и очаровательном покое укромного паркового уголка! Словно отловив мои восторженные мысли, из-за профессионально подстриженных кустов тут же высунулась квадратная физиономия лакея – одного из приставленных ко мне королем замаскированных наблюдателей-охранников.

– Сгиньте! – поморщилась недовольно, и тот понятиливо скрылся с глаз. Вряд ли отошел далеко, скорее, создал мне иллюзию уединения.

Лирическое настроение, впрочем, было уже утеряно. Тем более что о подол легонько, но вызывающе ударила недозрелая шишка с одного из стоявших поодаль деревьев. В этой части дворцовый парк заканчивался и плавно переходил в лесные уголья, но все же высокие, напоминающие наши хвойные и лиственные деревья находились достаточно далеко, чтобы вот так шишки беспардонно хозяйке на голову сыпались. Ну, не на голову, а под ноги, все равно неприятно. Я поддела носком туфли упавшее соцветие хвойных и решительно поднялась. Развернулась и остолбенела, уставившись на сидящую на дорожке в двух шагах от меня... белочку. Белочку, я не шучу! В общем-то вроде ничего необычного: лес рядом, почему бы там и не водиться грызунам, как и в нашем мире? И почему бы им не забрести случайно в соседний парк? И ведь вполне может так оказаться, что в этом мире белки склонны к тесному общению с людьми, в отличие от нашего?

Все очень логично. Единственное, что смущало, – белка была ослепительно-белой с ярко-голубыми глазами. В этом мире все белки такие? Хм-хм. Нет, произойди эта встреча ближе к вечеру, я бы саркастически (и с капелькой паники) предположила, что наотдыхалась уже до белых белочек. Но сейчас полдень, и ничего сильнее местного аналога лимонада я не пила.

Я похлопала ресницами, стремясь прогнать назойливую галлюцинацию, а она вдруг стремительно припрыгала ко мне и вцепилась в подол платья. Слава Богине, коготками вцепилась, не зубами, но настороженность все равно вызвала: а вдруг белые белки бешеные? Я даже ее ногой откинуть попыталась, за что и получила полный укоризны голубой взгляд. Ой, мамочки! Да быть того не может!

Белка настойчиво потянула меня за подол, но вместо пронзительного истерического вопля о помощи с моих губ сорвался приглушенный вопрос:

– Виллард, ты? – И сразу крайне неодобрительным, даже возмущенным тоном: – В таком виде?!

Белочка выразительно закатила небесные глаза и принялась стрекотать, по-другому я производимые ею звуки назвать не могу. Этого ей показалось мало: она отпустила мое платье и разыграла целую пантомиму, экспрессивно жестикулируя малюсенькими лапками с гламурными золотыми когтями и заманивая меня под сень векового леса.

Я с сомнением глянула через плечо: охранник никак себя не проявлял, то ли задремал на посту, то ли выполнил мой приказ и убрался восвояси. Хм-хм... Сделала несколько неуверенных шажочков. Белочка одобрительно заурчала, а я захихикала. В конце концов, я самая что ни на есть попаданка, а едва ли не первая из них совершила прославленное межмирное путешествие, любознательно последовав за белым кроликом. А белая белка чем хуже?

Я зашагала размашисто, бурча под нос:

– Если ты – виллард, то имей в виду: грызуны для общения меня никак не устраивают. Ну вот вообще!

Белочка сжалась стыдливо и проворно юркнула в лес, призывая и меня покинуть окультуренные пределы дворцового парка. Я заколебалась на мгновение, но белка подскочила и, перевернувшись в воздухе, на землю опустилась уже серебряно-белым красавцем-волком.

– Виллард! – ахнула я, испытав радость пополам с облегчением: все же идти в лес за незнакомым, хоть и настойчивым грызуном-проводжатым представлялось неразумным, да и выбранный виллардом

образ... хм, нервировал. То ли дело привычный brutalный волк-гигант, отрада всех романтически настроенных попаданок!

– Ах ты, мой зайчик! – засюсюкала я.

Волк обращению не удивился, поднялся с готовностью на задние лапы, а передние попытался уложить мне на плечи. Вовремя остановился, к счастью, иначе под его весом я бы повторила проделанный им ранее кульбит, но только вряд ли с волшебным результатом.

Отскочил, запрыгал счастливо рядом, лобастую голову трогательно под ладонь ткнул и отбежал, призывно тявкнув. Ну и я, как всякая нормальная попаданка и очарованная русская женщина, доверчиво за ним отправилась. Между двумя величественными соснами воздух вдруг замерцал-заколыхался подозрительно, словно материализовавшись до вполне ощутимой пленки, но виллард коварно боднул меня сзади головой под колени, и я, задыхаясь и кашляя, совершила второй в своей жизни межпространственный переход.

* * *

Сделала в уме критический комментарий по поводу того, что это перемещение прошло менее комфортно, чем организованное туроператором: голова закружилась, тело охватила слабость, и меня повело в сторону. Хорошо, что превратившийся в мужчину виллард заботливо меня поддержал. Этот факт примирил меня с подступившей дурнотой, как и прозвучавшее объяснение:

– Переход на тонкий план, нужно время, чтобы привыкнуть, не спеши.

Виллард осторожно привлек меня к себе, и я, ощутив лопатками выпуклости его хорошо проработанной груди, решила и в самом деле не спешить. Откинувшись на него посвободнее, вздохнула расслабленно и подождала, пока перенастроится зрение, а то перед глазами раздражающим и дурманящим роем носились мушки. А ведь ясное зрение мне в новой ситуации ой как необходимо: насколько помню, виллард красив, как греческий бог, не хотелось бы упустить ни детали.

– Магическое царство Архалора, – между тем продолжал презентацию виллард мягким обволакивающим голосом. – Особое

состояние, стоящее выше по вибрациям, чем физический мир Кальдастории.

Его голос действовал умиротворяюще. В том смысле, что эти обычные слова он умудрялся произносить с такой гипнотической размеренностью и подкупающей лаской, что реальность, какая бы она ни была, начала отступать и растворяться в тембре его голоса. От внезапно возникшего – и наверняка магически навеянного – чувства полнейшей гармонии захотелось умиленно всхлипнуть, осознав, что в этом году мне реально повезло с отпуском. Как и с разделившими его мужчинами.

– Твое тело чуть поднастроится, как и твой наряд, – сказал виллард, словно пропел, – этот мир не пропустит грубую ткань платья.

А! То-то я удивляюсь, как это столь явно чувствую его наготу ниже пояса сквозь пышные фижмы. А оказывается, вот... поморгала, прогоняя досадные помехи... на мне из одежды только легкий полупрозрачный балахончик типа туники. Захихикала ни с того ни с сего, тут же заподозрив, что волшебный мир действует на меня не только гипнотически, но и опьяняюще. Ну, я же женщина нормальная, физическая, к измененным состояниям с полной потерей платьев и белья непривычная... Впрочем, эта мысль тут же испарилась, потесненная настойчивыми и вдохновляющими ощущениями от наливающегося страстью тела вилларда. Ох, есть оно, попаданское счастье!

Меня разморило. Не знаю, от перехода ли, от волшебного царства или от близости вилларда, но глаза сами собой закрывались с намеком на томность, а мысли... постепенно забывали ко мне дорогу. Вообще. Я словно попала в тягучий сладкий плен, как угодившая в варенье муха. Надеюсь только, что мой финал не будет столь плачевен, как ее. Это настораживающее предположение заставило меня стряхнуть навалившиеся на меня чары (как и голое восхитительное тело вилларда) и в прямом смысле продрать глаза. То есть тщательно их протереть в целях оценки обстановки. В конце концов, я же аналитик, и неплохой.

Ой, мамочки! Лучше бы я этого не делала. Издавала сдавленный жалобный стон и поспешно глаза захлопнула, прогоняя морок. Потом снова открыла, сперва один, потом другой. Что ж, пришлось признать, это не галлюцинация: из какого-то неопределенного – или пока не

определившегося? – разноцветного марева ко мне со всех сторон постепенно стягивались атлетически сложенные обнаженные мужчины. Видать, климат у них в царстве Архалора теплый, обременяющих одежд не требует.

– Народ виллардов, – нежно шепнул мой знакомый.

Пробормотала что-то невразумительное, со смешанными чувствами наблюдая за медленно и грациозно крадущимися красавцами: блондинами от светло-русых до платиновых, идеальных пропорций, с совершенными лицами, хранящими следы фамильного сходства. Хмыкнула, предположив, что мифический Архалор ваял их с себя. По образу и подобию, так сказать. Мужчины приблизились, поедая меня лучистыми добрыми глазами (одинакового пронзительно-голубого цвета) и застенчиво улыбаясь.

– Они тебе рады, – прокомментировал виллард, – им любопытно.

Вздыхнула тяжело, едва не выругавшись на великом и могучем, содрогнувшись от массовой бомбардировки мужским доброжелательным совершенством. Нет, ну разве можно подвергать даму такому испытанию?! Я как потом в обычный мир вернусь, не волшебный?!

– Ты сейчас привыкнешь, и мы пройдем дальше, – убаюкивающим голосом проговорил мой знакомец. Теперь, когда виллардов набралось уже не меньше десятка, не знаю даже, как его называть. Не продолжать же виллардом? А, решено. Будет Мотей. А что? Отличное имя – Матвей, надо же мне парня как-то идентифицировать в этом океане блондинистых особей.

Грызли меня сомнения, что смогу привыкнуть к обилию мужского голого тела, но возражать Моте не стала: исключительно внятного предложения составить не смогла.

– Давай отойдем от границы, дальше царство Архалора еще прекраснее, – все тем же ласковым и непередаваемо терпеливым тоном предложил Мотя.

А, так он имел в виду привычку к новому миру, а не к его обитателям! Тьфу, все в голове путается. Здесь реально действует какая-то магия, я совсем неменяемая стала. Нет, ну не могло же меня выбить из колеи смыкающееся вокруг плотное кольцо из десятка-другого иномирных голых красавцев? Пусть даже с признаками, как

бы это интеллигентно выразиться, искреннего любопытства, становящегося все больше. Так что явно магия.

Мы продвинулись на несколько метров (я тылом жалась к Моте, как к спасительной надежной опоре в чужом, неизведанном, хоть и симпатичном мире), и окружающий пейзаж проступил отчетливее: какая-то приятная зелень растений, мягкая податливая травка под голыми ступнями, золотистый чистый песочек, а дальше... Я едва не закричала восторженно, враз позабыв про чарующее (и смущающее) действие народа виллардов. Мамочки, неужели море?! Ну все, Клеопатра Львовна, с меня коньяк.

Благодарная растроганная слеза заскользила по щеке (обычно я не столь чувствительна, но волшебная реальность обострила все чувства, сделав слегка неадекватной), тут же прокатился легкий освежающий бриз, и все подернулось загадочной сверкающей дымкой.

— Акклиматизировалась? — заботливо поинтересовался Мотя, продолжая трогательно поддерживать меня. — Архалор желает приветствовать тебя.

— Архалор? — переспросила с оттенком осуждающего скептицизма. — Это вот это зависшее облако непонятной консистенции?

В ответ раздался приглушенный смех, но не со стороны вилларда, а как будто рассмеялся сам окружающий мир, и шаловливый ветер пробежался по мне, лаская и вызывая волну непрошенных мурашек.

— Здесь все Архалор, — доверительно сообщил источник местной магии. Уж не знаю как: то ли голос прозвучал, то ли напрямую в мозг передал. Со всей уверенностью сказать не могу: встряска от перехода в другой мир еще не улеглась, делая восприятие... смазанным, что ли. — Давно не принимал человеческого облика, но если гостя просит...

Затрепетали облака, подернулись рябью пышные деревья, пространство словно начало стягиваться в одну точку, и через несколько мгновений буквально из воздуха передо мной соткался повелитель магического мира.

Он подождал минуту, насыщая голографический образ энергией, и прямо на моих изумленных глазах его полупрозрачный облик стал наливаясь плотью, материализуясь в физически осязаемого мужчину. Высокого, разумеется, красивого, чуть ли не один в один как созданный им народ, только немного мощнее, старше и... матерее, что

ли. Вырастил себя из ничего и взглянул на меня с любопытством фирменными ясными голубыми очами.

Что ж, я тоже придирчиво его осмотрела. Хм. Ну этот хотя бы был одет. Если можно, конечно, применить это слово к короткой тряпице, свисающей спереди на затейливых тонких цепочках на манер древнеегипетского узкого передника. Невольно возникал вопрос, имеется ли собрат тряпицы с тыльной стороны повелителя или для подобного излишества здесь слишком жаркий климат? Нет, понимаю, что вилларды тут все парни, живут вместе кучу времени и друг друга не стесняются, но я, увы, так быстро перестроиться не смогла. Потому несмотря на критическое отношение к выбранному Архалором одеянию (древнее же существо, насколько помню, далеко не юноша, мог бы и поболее прикрыться), я все же почувствовала облегчение и благодарность за то, что оно вообще есть: привычки к обилию мужской обнаженной натуры у меня не сложилось (то ли по причине сурового климата родины, то ли просто живу скучно), так что именно наличие передника и позволило мне внимательно и не тушуясь проинспектировать повелителя, а не отвести стыдливо глаза.

Что ж... хоть с головы до ног на него смотри, хоть с голых ступней до светловолосой макушки, что вдоль, что поперек, что по диагонали... в общем, со всех ракурсов мужчина был хорош и идеально пропорционален. Бросила быстрый взгляд по сторонам: ну да, с успехом служить моделями для античных скульпторов мог весь народ виллардов. Тщательно проработанные, но не перекачанные тела, высокие, стройные, гибкие, с длинными ногами, они рождали сентиментальные мысли об Аполлоне и Гермесе, но не о Геракле или Гефесте.

Вилларды выглядели лет на двадцать пять, а Архалор – где-то между тридцатью и сорока, но не из-за количества морщин или первой дряблости тела, которых не было и в помине, а по ощущениям от более зрелой энергетики. У волшебника этой взрослости было как раз на десяток лет разницы да волосы длиннее, чем у прочих, вот и все различия, которые с ходу бросались в глаза. Похоже, отец народа особо не мудрствовал, по одной матрице всех отлил, и нормально.

Архалор времени тоже не терял, пристально и с веселой одобрительностью скользя по мне глазами, и я вдруг обнаружила, что под этим взглядом у меня постепенно истаивает защитная броня,

в смысле одежда. Один рукав испарился, второй, поползла вниз полупрозрачная горловина, а юбка начала стремительно сокращаться. Так вот ты какой, раздевающий взгляд! А я думала, это метафора.

– Стоп! – вскричала гневно. – Верните балахон на место!

– Мерзнешь? – наивно удивился главный волшебник и предложил участливо: – Добавить тепла?

Ха! Будь это Мотя или кто еще из рядовых виллардов, я бы в их наивность, может, и поверила, но древнему существу с хитрыми глазками?

– Не в холоде дело, – ответила с достоинством, спешно пробежав по себе взглядом и с удовлетворением отметив, что процесс испарения одежды прекратился, оставив меня в коротеньком сарафане без бретелей. – Вы прекрасно понимаете. Что это вообще за начало для торжественной встречи?

Тут я вспомнила, что и в самом деле представляю не только Кальдасторию, но и свою реальность, и приосанилась.

– Какие могут быть церемонии! – отмахнулся Архалор. – Я все про тебя знаю. Все мне нужно, – уточнил он, пока я лихорадочно обдумывала заявление. Хм, неужели мое иномирное инкогнито раскрыто?!

Главный блондин посмотрел на мое сосредоточенное и, полагаю, весьма хмурое лицо и снизошел до объяснений:

– Я продолжаю присматривать за миром Двух Лун, хоть и давно не вмешиваюсь в жизнь людей. Ни одно колебание реальности не проходит мимо меня. Я заметил, как полгода назад наш мир посетила группа пришельцев из другой реальности. Уже не первая группа, третья, но, поскольку их было мало и они никуда далеко не разбредались, я их пропустил из любопытства, ничего не запрещая и не поощряя. Наблюдал, но сам не показывался, оставляя им иллюзию тайны их визита. Но с тобой другое дело. Ты сразу поцеловала меня и приветствовала как должно.

– Я?! – изумилась. Вот вообще не помню, чтобы встречала раньше этого сногшибательного красавчика!

– Вся магия здесь – это Архалор, – терпеливо пояснил волшебник. – Я во всем: в народе виллардов, в силе целителей, в плетении заклинаний... Лет сто назад разочаровался и закрылся от людей, но кое-какую магическую поддержку человеческому роду

оставил, чтобы совсем уж не погибли. Ты появилась в моем древнем святилище, в котором еще сохранились капли силы, и я сразу почувствовал тебя. И пока размышлял, выпихнуть обратно или дать пройти, ты весьма умело меня соблазнила.

– Я?! – опять подала не отличающуюся оригинальностью реплику.

– Ну не я же, – с насмешливым укором произнес Архалор. – Прижималась ко мне всем телом, целовала пылко, комплименты шептала, называя дивным...

Хм. Я дернула бровью. Теперь вспомнила. Как только высадилась в мире сто шестьдесят девять, так сразу с кучи хлама едва не навернулась и вынужденно прильнула к какой-то там детали старой постройки. И поздоровалась по прибытии, как вежливая женщина, удачно использовав цитату^[2].

Ну и... чмокнула древний камень, это да. Не знаю почему. На радостях от удачного, первого в моей жизни телепорта, может? Ой, мамочки! Так это в ответ на мой поцелуй произошло землетрясение?!

– Мне стало весело. И радостно. Ты меня пробудила. Ты мне понравилась и новизной иномирной энергетики, и своей женственностью. Я же тяготею к мужскому полюсу осознания, потому и выбрал себе на заре времен эту форму, – дополнил он, показательно проведя руками по своим плечам и атлетической груди, и сделал шаг вперед, оказавшись практически вплотную. Я бы даже машинально отступила, но сзади чувствительно упирался в меня Мотя. – Так что я послал своего старшего вилларда, – движение лазурными очами за мое плечо, – разыскать тебя, проследить и, если сочтет достойной, привести сюда.

– Понятно, – пробормотала, обрабатывая полученную информацию.

– Он привел тебя, значит, ты имеешь право быть здесь и увидеть спрятанный от обычных людей мир, – сказал Архалор, и в его глубоком, всегда чуть насмешливом голосе зазвучали торжественные нотки. – Добро пожаловать, гостя, в мир Двух Лун и его магическое сердце – царство Архалора.

Ну, я реально расчувствовалась. Вот прямо VIP-поездка у меня состоялась, понятно же, что не каждый сюда допущен, а с нашей-то Земли вообще еще никто не бывал. А мысль о том, что, невзирая на

уплаченные деньги, меня могли сразу по прибытии отправить обратно, вообще повергла в легкий шок.

– Искренне благодарю за гостеприимство, – проговорила, тоже перейдя на официально-возвышенный тон, какой и полагается при встрече двух миров, несмотря на скудость одеяний. – Отдельное спасибо за Мотю. В смысле, старшего вилларда.

Ну как же не упомянуть? Все-таки моя первая встреча со стопроцентно волшебным существом, порождением чистой магии. Он меня еще от аукциона наиле спас. А какой любовник замечательный!

– Благодарю за все, Архалор, – повторила громко, чтобы все слышали. И поскольку дворцовый реверанс здесь казался неуместным, учтиво наклонила голову.

– Благодарись, значит? – со смешком переспросил главный блондин, а все остальные расцвели счастливыми улыбками и радостно закивали.

Хм, а чего это у всех физиономии сделались такими значительными? В чем подвох?

– Да, – подтвердила с осторожностью.

– Что ж, – возвестил Архалор, – я принимаю твою благодарность, иномирянка.

Вилларды оживились, едва ли не заплодировали. Хм, подозрительно как-то. Что я упускаю?!

– Давненько этого не делал... – Хулиганская улыбка озарила совершенное лицо древнего волшебника, и с ней же он мягко прихватил губами мои губы, тут же переведя ознакомительное касание в глубокий поцелуй.

У меня перехватило дыхание. Как от пробежавшей волны чувственно-будоражающих ощущений, так и, признаюсь честно, от легкой паники: ведь если меня от рядового вилларда так колбасило, то что же будет от их повелителя?! Захотелось запротестовать малодушно типа: «Мужчина, вы меня не так поняли!», но Архалор хищно улыбнулся мне прямо в губы и произнес:

– Поздно. Я принял твою благодарность.

Он как-то очень ловко и без малейшего усилия подхватил меня и куда-то перенес.

– И я тоже благодарен тебе, – шепнул горячо, – за то, что спасла моего вилларда и отпустила его, не сделав рабом. И за то, – он

опустился низко, выдыхая слова мне в щеку, – что спустя столетие снова пробудила во мне мужчину. Ты... принимаешь мою благодарность?

Я попробовала трепыхаться. Вот правда, попыталась нащупать связь с реальностью и вырваться из магического и чувственного плена. Но вместо неба надо мной сияли ясные голубые глаза Архалора, с двух сторон ниспадали его белокурые волосы, а лежала я, по ощущениям, на его руках. Он был повсюду, этот восхитительный магический парень, а все остальное померкло и растворилось. Впрочем, он же предупреждал, что здесь все – Архалор.

– Да, – скорее подумала, чем озвучила я, и местный источник магии снова приник к моим устам, принимаясь после продолжительного перерыва вдохновенно вспоминать, каково это – быть мужчиной.

* * *

В этом году отпуск определенно удался. Одна и та же мысль лениво бродила по кругу, пока я нежилась в ласковых объятиях Моти, полулежа на мельчайшем золотом песке. С тех пор как я приняла, ну скажем так, благодарность Архалора, мой первый волшебный знакомец перешел в разряд друзей, что ему нисколько не мешало заботиться обо мне, пока отец народа пропадал по своим магическим делам или отдыхал от человеческой формы, воплощаясь во что-то еще. Он был повсюду – местный источник магии, и все, что я видела в царстве, было сделано из его энергии, но вот чем он занимался конкретно – подглядывал за миром людей, воспитывал виллардов, придумывал новые формы или просто расслабленно дремал, – мне отследить не удалось. В мужчину Архалор превращался, исключительно когда хотел меня навестить, и, судя по частоте его визитов, он реально соскучился по простым человеческим радостям.

Я полулежала, прислонившись спиной к рельефному торсу Моти, который одной рукой обнимал меня, а второй осторожно массировал шею, те ее заветные участки под затылком и по позвоночнику, которые никогда не надоедает разминать. Теплые морские волны лизали мои

голые ступни, а стоящее высоко над горизонтом солнце ласково пригревало кожу, даря надежду на легкий загар.

– Госпожа, – раздался негромкий приятный голос, и я перевела взгляд на платиноволосого вилларда. Парень опустил на колени рядом со мной и с застенчивой улыбкой протянул сверкающую чашу с золотистым напитком.

Я ее приняла, благодарно потрепав красавца по гладкой щеке. С этой местной системой питания Мотя меня уже познакомил, и название в моем мозгу перевелось тогда как амрита – напиток богов. Наверняка имелось какое-то местное обозначение, но в моей базе понятий именно это, взятое из нашей реальности, стояло ближе всего по значению. Мир волшебный, много пить-есть (как и совершать обратные процессы, слава Богине) не требовалось, так, только время от времени насладиться глотком-другим прохладного энергетического коктейля с фруктовыми нотками.

Беловолосый виллард зарделся от удовольствия и, почтительно наклонив голову, ретировался, не смея надоедать.

Мотя на время прекратил массаж, и я пригубила амриту.

– Солнце все время в одной точке или мне кажется? – спросила, удивляясь не столько этому факту, сколько тому, что оказалась способна его заметить: расслабленная атмосфера царства Архалора неумолимо затягивала, тормозя все мыслительные процессы.

– Тебе не нравится? – обеспокоился Мотя.

– Нравится, – повела размятыми плечами, – но когда будет закат? Он должен быть великолепным.

– Прямо сейчас, если хочешь, – улыбнулся виллард. – Это мир магии, здесь не действуют физические законы, а Архалор... – Он прислушался и уверенно заявил: – Будет рад услужить гостю.

В подтверждение его слов местное светило стало медленно опускаться и зависло над самой линией горизонта, окрасив все вокруг в непередаваемо нежные оттенки розового и золотого. Я всхлипнула от восторга и отхлебнула еще амриты. Это от нее так легко и радостно кружит голову или вообще от всего происходящего?

– Море тоже специально для тебя, – признался Мотя, – мы уловили твоё желание.

Красавцы, просто нет слов! Моря мне после длинной зимовки очень хотелось, хоть и плаваю плохо. Да еще такого чистого как по

качеству воды, так и по практически полному отсутствию купающихся! Я растроганно шмыгнула носом, опустошив чашу и положив ее на песок, который тут же ее в себя вобрал.

Ну все, я счастлива. Идеальный получился отпуск: море, в котором нельзя утонуть, солнце, которое не может обжечь, питание, от которого не потолстеть, друг, который не может предать, и мужчина, неспособный охладеть. А, ну еще целый выводок услужливых красавцев для услады взора и песок, который к телу не прилипает. Кстати о красавцах.

– Ты стал лучше говорить по-человечески, – похвалила Мотю, – совсем бегло.

– Вспомнил для тебя, – лучисто улыбнулся парень. – А другие редко бывают в мире людей или совсем никогда, поэтому выучили несколько слов.

Я польщенно мурлыкнула: пустячок, а приятно. Остальные вилларды и в самом деле были немногословны, я слышала от них только «госпожа» да «пожалуйста», когда они приносили мне амриту. Каждый раз это ответственное действие совершал новый виллард, вручая чашу собственного фэнтезийного исполнения, надо полагать. Впрочем, их скромная молчаливость и ненавязчивость мне весьма импонировали: в отпуске хочется дать отдых ушам.

Теми же двумя словами они пользовались, предлагая покатать по морской глади. Первым для меня открыл этот замечательный аттракцион Мотя – я держалась за его тренированное плечо, а он несся вперед, как дельфин, рассекая волны и заставляя захлебываться, но не попавшей в рот водой, а взрывными эмоциями. Эти условно спортивные занятия чередовались с полудремой и страстными играми с Архалором, после которых сил оставалось, только чтобы лежать, раскинувшись, на песке подобно морской звезде. Кстати, сколько я уже здесь? Эта практическая мысль на мгновение вырвала меня из сладкого плена. Я встрепенулась, но тут же по морю прошла рябь, и оно игриво нахлынуло на меня, на глазах превращаясь в повелителя виллардов. Вернее, в его прозрачное водяное подобие, на три четверти оформленное в человека.

Я взвизгнула: как от окативших меня брызг, так и от своеобразного вида Архалора.

– Соскучилась? – поинтересовался тот, ухватив меня водяной ладонью за щиколотку и медленно, но неуклонно надвигаясь.

– Нет, – честно созналась я. Смешно говорить, но секс с местным магическим стариканом был настолько бурным, обильным и крышесносным, что я начала подумывать, что уже перевыполнила отпускную программу.

– Соскучилась! – удовлетворенно улыбнулся Архалор, начисто проигнорировав ответ. Хотела было возмутиться подобным пренебрежением, но замолчала, завороченно глядя на водяное лицо, склонившееся надо мной. Невероятно, но вода держала форму, повторяя черты Архалора, а внутри прозрачной головы посверкивала чешуей случайно зачерпнутая рыбка.

Хм. Однако. Вот только бы он не вздумал сейчас развоплотиться! Я же вымокну с головы до ног! Видимо, опасения ясно проступили на моем лице, потому что Архалор улыбнулся озорной, совершенно пиратской улыбкой.

– Нет! – предостерегающе рявкнула я, пытаясь подползти поближе к Моте и как-то за ним укрыться.

– Да! – с предвкушением заявил Архалор и низвергся на меня всей распавшейся водной массой.

Тьфу!

– Очень достойное поведение для древнего божества, – пробормотала я, отплеываясь и выуживая из волос рыбку, которую бросила обратно в море.

– А я не божество, – во весь рот заулыбался Архалор. – Я – магическая основа этого мира. Так теперь соскучилась? – спросил требовательно, вновь накатывая морской волной.

– Это шантаж! – запротестовала, а чистая магия задумчиво произнесла, как бы ни к кому конкретно не обращаясь:

– Могу в море змей создать, и ежей морских, и...

– Соскучилась! – быстро сказала я. В общем-то работа в управлении давно научила меня гибкости.

– Я так и знал! – важно кивнул Архалор, и его полупрозрачное водяное тело стало меняться, превращаясь в человеческое. – Ты безумно темпераментная!

Хм, ну да. Я тоже так думала, пока к нему в гости не попала. Но волшебный секс, раз за разом обрушивающийся на мою нервную

систему, до предела наэлектризовал тело, едва ли не превратив его в один оголенный нерв, сжимающийся и посылающий сладкомучительные импульсы от первого же прикосновения.

Мотя ободряюще чмокнул меня в щеку и деликатно удалился.

– Архалор, – начала я, стараясь сбросить крупную ладонь со своего живота, – а давай без всяких магических заморочек, а? А то я, как бы это выразиться, твоими витаминами напилась по самые уши, вон даже светиться стала!

Архалор фыркнул, а я в доказательство выпростала из-под него правую руку:

– Видишь, что с кожей творится?! Еще и ногти позолотой покрылись!

– Это магия виллардов, – пояснил Архалор.

– Ага, – понятиливо кивнула, – только я не виллард.

– Ты не виллард, – подтвердил Архалор, и только я обрадовалась, что мы достигли взаимопонимания и временной передышки, как он продолжил: – К счастью. Вилларды все парни.

И с этими словами он меня поцеловал.

Ну... ладно. Я к нему привыкла за это время. И тело мое привыкло, и энергетика, если можно так сказать. Возбуждение пришло быстро, уже наработанной дорогой, и принесло и сладкое томление, и предвкушение ставшего привычным удовольствия.

На этот раз оргазм нарастал мягко и постепенно, словно Архалор прислушался к моим пожеланиям и убавил накал. Удовольствие ласково накатывалось волна за волной, как омывала мои ноги морская вода, и наконец достигло высшей точки, даря всю палитру ощущений и обливая ласковым золотым водопадом, но не выворачивая наизнанку. Бережно покачав меня на гребне несколько мгновений, наслаждение выплеснулось сквозь меня и плавно отхлынуло, оставив чувство наполненности, расслабленности и безмятежности.

Я покосилась на свое плечо, где мои темные волосы перемешались с льняными локонами пристроившегося сбоку от меня Архалора. В моем измененном состоянии сознания увиденное показалось мне прекрасным до умиления.

– Как тебе закат? – шаловливо спросил маг. – Я посчитал, что его необходимо дополнить любовью на пляже. Не пропадать же такому великолепию понапрасну?

Я усмехнулась. Думать отчаянно не хотелось, но сквозь всю магию древнего царства и полную отпускную и физическую расслабленность пробивалась привычка к анализу.

– Как долго я здесь? – спросила. – Солнце ни разу не заходило, но Мотя объяснил, это потому, что тут нет физических законов. Так сколько? Уже неделю? Надо бы послать весточку королю.

Сказала – и едва не поморщилась. Гипнотизирующее действие магического мира было настолько велико, что я буквально только что про Армана вспомнила. Ой, мамочки! Он же меня потерял, наверное. Неловко как получилось – полный дворец гостей, а хозяйка шасть в кусты – и пропала.

– Время в моем царстве течет не так, как в мире людей, – ответил Архалор. – В Кальдастории прошло уже полтора месяца.

«Что?!» – Я сперва воскликнула это мысленно, а потом, когда новое знание разбудило мозг, прогрохотала и вслух:

– Что?!

Я с этой магией и созданиями волшебными совсем счет времени потеряла! Казалось, всего-то недельку отдыхаю или около того, а получилось, полтора месяца! Полтора месяца прошло! Какой ужас! И не только потому, что с весточкой для короля запоздала – за это время он меня или позабыл, или похоронил уже, – а... мамочки, что там у меня с отпуском? Сколько мне еще времени осталось до отправки в Ледяной мир? При воспоминании о втором пункте назначения я реально содрогнулась.

Вяло повозила конечностями по песку, изображая попытку подняться.

– Мне пора уходить, – сообщила, глянула на розовое от закатных лучей море и отчетливо всхлипнула.

– Куда? – спросил Архалор.

– Ты же знаешь, мое время в этой реальности ограничено. И оно – какой кошмар! – скоро истечет.

– Так и оставайся здесь до конца, – сделал щедрое предложение волшебник.

Меня аж скрутило от искушения – ну, условий лучше я себе уже вряд ли найду.

– Нет, – самоотверженно покачала головой, – мне надо попрощаться с королем. Мы с ним... подружились, кажется. Дворец

вернуть, уладить формальности.

Ну и... озвучивать я этого не стала, но совершать переход из Кальдастории в Ледяной мир мне казалось милосерднее для моей психики и организма. Вот как представлю, что лежу такая счастливая тут на теплом песочке в объятиях волшебного красавчика и вдруг – бац! – оказываюсь в сугробе в Ледяном мире. Прямо орать хочется!

Да и опасение определенное было, может, вилларды – это типа сирен, как у нас? Как я могла полтора месяца не заметить? Я в этой сладкой неге-дреме саму себя здесь забуду. Убаюкают – и все, полный отрыв от реальности, как потом в управление возвращаться?! Так что пора... пора выдвигаться.

Я еще повозилась и смогла-таки привести свое разморенное тело в вертикальное положение. Архалор поднялся вслед за мной. Гораздо более легко и грациозно, следует с завистью заметить.

подавив недостойные чувства, я решительно зашагала к тому месту, где, по моим прикидкам, пролегалла граница между мирами. Остановилась на полдороге, оглянувшись на виллардов и их повелителя.

– Очень не хочется вас покидать, – тяжело вздохнула, – вот прямо очень. Но мне нужно вернуться в Кальдасторию.

– Хорошо, – кивнул Архалор, – если таково твое желание. – Он помолчал и улыбнулся. – Твоя накопленная магия там очень пригодится. Приор Темного ордена с последователями всю мутят воду.

– Значит, и в самом деле пора, – взгрустнула я. – Что ж, всем вам спасибо за гостеприимство, чудесный вышел отпуск.

– Всем? – со странной интонацией произнес Архалор, насмешливо вздернув идеальную бровь.

Хм, чего этот он? Приревновал, что ли?

– Тебе, разумеется, в первую очередь, – исправилась, подчеркнув его статус лидера. – За море, за красивый загар, за полноценный отдых... ну и прочее. Большое, прямо-таки огромное спасибо!

Говорила пылко, искренне, не сразу обратив внимание на то, как улыбки виллардов из ласковых становятся какими-то шаловливыми и смущенными, что ли, а физиономия их предводителя – так откровенно смеющейся и самодовольной.

– Я принимаю твою благодарность! – прервал меня Архалор.

– Что? – озадачилась.

– И скажи спасибо, что только я, – перешел на шепот древний волшебник, склоняясь к моему лицу, – а не весь народ виллардов, как ты опрометчиво предлагала.

Это он на что намекает?! Когда сильные руки сгребли меня в охапку, стало окончательно ясно на что.

– Архалор, я же не это имела в виду, – хихикнула беспомощно.

– Так ты мне не благодарна? – изумился маг. Фальшиво, как мне показалось.

– Благодарна, конечно, – вздохнула я и кокетливо добавила, обмирая от предвкушения и собственной вредности: – Чуть-чуть.

– Понял, – торжественно заявил Архалор, – чуть-чуть так чуть-чуть.

Он закружил меня в неистовом смерче и опустил в прибрежную волну, вновь становясь человеком и осыпая поцелуями. И обещанное «чуть-чуть» продлилось еще пару-тройку дней. По моим внутренним ощущениям, на которые вряд ли стоило ориентироваться в мире, где времени не было как такового. По крайней мере, восхитительный закат так и не закончился. Сколько же времени прошло в мире людей, понятия не имею.

Прощаясь в очередной раз у границы, решила обойтись без благодарственных слов, хотя Архалор меня упорно провоцировал. Так, обошлась какими-то общими туманными фразами, чтобы избежать специфического древнего ритуала.

– Хорошо, – сдался маг, – отправляйся. Я открою переход к королевскому лагерю.

Я недоуменно нахмурилась, и Архалор пояснил:

– Неделю назад король осадил мятежный Храм Темного бога и взял его, но кучка фанатиков во главе с приором бежала и, собрав силы, готовит нападение. Мой первый виллард для безопасности проводит тебя до королевского лагеря, хотя с накопленной тобой силой ты теперь самая сильная магиня в Кальдастории.

– И как долго продлится... хм, этот волшебный эффект?

– Довольно долго, – пожал плечами Архалор. – Но ты всегда можешь вернуться в мое царство за... подзарядкой согласно древнему ритуалу благодарности.

И маг с затаенной улыбкой воззрился на меня.

– Э-э-э... крайне заманчивое предложение, – прокашлялась, – но давай я отложу твою благодарность на потом? Вдруг еще вернусь?

– Как пожелаешь, – легко согласился Архалор и за руку подвел меня к мерцающей завесе между мирами.

Я помедлила, не без сожаления махнула рукой на прощанье собравшимся полукругом виллардам, взглянула еще разок в лазурные очи их повелителя и, собравшись с духом, шагнула в мир людей. Мотя тут же последовал за мной.

* * *

Перед глазами тут же полыхнуло, а до ушей донесся раскатистый гул. Подозрительного вида желтый туман заструился между деревьев.

– И как это понимать? – поинтересовалась я у Моти, который по эту сторону границы принял облик белоснежного волка-гиганта. Бегать голым парнем по лесу, полному мятежных Темных, несколько неудобно, полагаю. Да и инкогнито вилларду следовало соблюсти.

Мотя твякнул неодобрительно в адрес тумана и бесстрашно направился вперед, и я за ним, отметив с удовлетворением, что ко мне вернулась вся моя одежда в полном объеме.

Волк подобрался и вдруг огромным скачком проломил кусты, приземлившись прямым, как оказалось, на спину притаившейся в них подозрительной личности. Кого-то из поборников Темного, вероятно.

Тот нападения с тыла никак не ожидал и, взвизгнув, срочно попытался принять контрмеры, отмахнувшись от Моти каким-то готовым заклинанием, отчего по лесу прошла воздушная ударная волна и вихрем поднялась всякая труха.

Ну, от вилларда так просто не избавиться, да и я порядком разозлилась: платье мне немного, но изгадил, волосы растрепал, а от ударившего в лицо мусора неприятно засвербело в носу. Но не успела я тряхнуть накопленной магией, как Мотя справился с противником самостоятельно: придушил его потихоньку и аккуратно под куст уложил. Нет, не убил, я уже знала, что вилларды – народ на редкость миролюбивый, – но как-то там сознания лишил, то ли физически придавил, то ли магией какой воздействовал.

Мы с волком переглянулись и дальше зашагали с воодушевлением, испытывая жажду битвы, а я так еще и досаду от резкого перехода из расслабленного состояния в боевое.

Когда меня зацепила еще какая-то магическая дрянь, я вообще разгневалась. Нет, Мотя тут же бросился на убегающего противника и повалил на землю, но неприятный осадок остался. Так что я кровожадно мятежника магией долбанула. Своей собственной, кстати, естественно все так получилось, словно с детства в магических войнах участвовала. Единственное, что успела мысленно приказать – это чтобы обездвижило и приложило сильно, но не насмерть. То ли сказывалась моя врожденная доброта, то ли у виллардов плохому научилась. Да и к тому же у этой страны есть король – Арман дейр Рутгард, вот пусть он и решает, кого казнить, кого миловать, берет на себя такую ответственность.

Разозлилась, конечно, что благодушное гармоничное настроение испорчено, да и зачем мне в отпуске чужие проблемы?! Но подумала – вдруг это обязательный пункт стандартной попаданской программы: правителя соблазнить, крутой колдуньей стать, мир спасти? Договор же не успела прочитать перед отправкой. Так что вздохнула легонько – и смирилась с неизбежным. Ладно, спасу мир, чего уж там.

Дальше мы с Мотей шли красиво, как в лучших фильмах про супергероев: я поливала заимствованной у виллардов силой направо и налево, и вражеские заклинания до нас не просто не долетали, они глохли еще на стадии распаковки, а противников в художественном беспорядке разметало по лесу и вырубил. Не так уж их было много, вздохнула с сожалением, десятка два-три, не больше, ну и что, что все обвешанные заклинаниями опытные темные маги? Я даже пар полностью не спустила. К тому же нескольких злодеев пришлось великодушно уступить Моте – он тоже хотел подразмяться и уже пару раз просительно прикусывал меня за юбку.

В общем, только я вошла во вкус, как враги закончились, а вместе с ними и лес. Высунулась – и едва не получила по физиономии очередной магической дрянью, теперь уже от противоположной стороны. Хотела отмахнуться небрежно, но Мотя успел проявить себя джентльменом: высоко и изящно подпрыгнул, заслоняя меня, и в воздухе файербол крепкими зубами непринужденно раскусил, отчего

тот рассыпался безопасным, но ярким и обильным праздничным золотым фейерверком. Так красиво получилось – залюбуешься.

Я польщенно и благодарно улыбнулась Моте: все-таки люблю виллардов, тяга к прекрасному у них в крови.

– Свои! – крикнула, разглядев за физическими и магическими щитами королевский штандарт.

Отошла обратно за деревья и, опустившись на колени, крепко-крепко волка-волшебника за шею обняла.

– Прощай, – сказала негромко, зарывшись лицом в густую шерсть.

Мотя изловчился и лизнул меня в щеку шершавым языком.

Помолчали. А о чем тут говорить? Без него мой отпуск был бы намного бледнее. И я уже давно решила, что про виллардов ни Клеопатре Львовне, ни Зинаиде Петровне не расскажу, даже под угрозой лишения квартальной премии. И местному кальдасторскому населению тоже. А то знаю я людей: набегут, все изгадят, поставят на поток и потребление. Нет уж, пусть магическое царство остается в своей первозданности. Архалор наверняка понимал мои чувства или отлавливал мысли, потому что не стал с меня брать никаких дополнительных обещаний.

Я стиснула Мотю еще разок на прощанье.

– Оставлю вас для себя, – уверенно прошептала, и волк-альбинос согласно и одобрительно тявкнул.

– Альда? – донесся от кромки леса знакомый голос.

Надо же, сам монарх идет впереди, за магами и охраной не прячется, хоть и думает, что в лесу заговорщики.

Поднялась, Мотя ткнулся лобастой головой мне в живот и отступил, прячась в кустарнике.

– Я, – призналась, разворачиваясь к Арману. Сопровождавшие его маги и солдаты быстро рассредоточились по лесу.

Задумалась – стоит ли изобразить реверанс или обстановка к тому не подходящая? Но король сделал выбор за меня, схватив в охапку и торопливо из леса вынося.

– Живая, – проговорил, прижимая к груди и целеустремленно куда-то шагая.

Прямо на ходу умудрился как-то скользнуть ладонью по моей спине.

– Здоровая, – сделал заключение.

Тут король достиг, видимо, намеченной цели, потому что поставил меня на ноги и, чуть отстранившись, взгляделся.

– И прекрасная, как никогда раньше, – добавил негромко.

Однако! Сомнительный какой-то комплимент вышел, типа я до этого некрасивая была?! Да еще сказал с непонятной ноткой затаенной грусти или мне показалось? Хотя смысл комментария мне ясен: отдых у виллардов был подобен долгому пребыванию в ВИП-санатории с дорогими косметическими процедурами, и оттого я заметно постройнела, посвежела, загорела и вообще помолодела.

Чего не скажешь о самом короле... Хм, он выглядит старше, чем я помню. Странно, не мог же он состариться за... сколько там... ну пусть даже два месяца? Или это государственные заботы и тревога за меня изменили его лицо, прогнав привычную забавную дурашливость?

Я быстро осмотрелась: мы были в небольшом военном лагере, возле центрального шатра – королевского, надо полагать, судя по размеру и богатству отделки, хоть и со скидкой на походные условия. Двое телохранителей прикрывали короля (а заодно и меня), а какой-то третий мужчина в местной военной форме торопливо (и стараясь не коситься в мою сторону) докладывал обстановку.

Арман двинул смоляными бровями и, отдернув полог, очень ловко переместил меня внутрь шатра и даже усадил на походную кровать.

– Лорд-маршал сообщил, что найденные Темные абсолютно беспомощны, их магические амулеты полностью разряжены и безопасны, даже от редкого по разрушительной убийственной силе заклинания Огненной Стены осталась лишь пустая оболочка... – сказал король, тщательно выдерживая нейтральную интонацию. – Но мне нужно самому убедиться. – Он наклонился и коротко прижался губами к моему виску. – Вернусь сразу же. Отдыхай.

Он вышел и бросил кому-то:

– За мадам дер Траун отвечаете головой.

Охране приказал, должно быть, упавший тяжелый полог помешал мне увидеть, кому именно.

Я пожала плечами. Что ж, пусть сходит посмотреть. Зрелище восхитительное – мы с Мотей поработали с душой.

Отдыхать после продолжительного расслабона в царстве Архалора совсем не хотелось, так что я прошлась по шатру, знакомясь

с обстановкой. Приятным открытием стало зеркало, лежащее на подобии тумбы, а еще более приятным – мое в нем отражение.

Зеркало было, увы, небольшим, Арман перед ним то ли брился, то ли проверял, не сидит ли криво корона, но, повертев его и так и этак, я получила подтверждение своим наилучшим подозрениям: пребывание у виллардов пошло мне на пользу. Намечающиеся за два года тяжкого труда морщинки полностью разгладились, мышцы обрели тонус, кожа хоть и не сверкала позолотой, слава Богине, как в царстве Архалора, но светилась здоровьем и энергией, фигура подтянулась и соблазнительно в нужных местах налилась... Кажется, даже волосы и ресницы стали гуще. Улыбнулась себе одобрительно. Вот это я понимаю, правильно подобранный отдых! Все же чистая магия даст сто очков вперед любой клинике красоты, да и благословенное действие морского климата никто не отменял.

За восхищенными разглядываниями едва не пропустила, как вернулся Арман. Он постоял у входа, оценивая меня продолжительным взглядом, и, пройдя вперед, потянул за руку присесть рядышком на кровать.

– Мятежники повержены, – сказал, не отпуская моей руки. – Твоя работа, Альда?

– Не только моя, – ответствовала с присущей мне скромностью.

– Невероятно, – вздохнул король.

– А что такого? – удивилась. Я после отпуска у виллардов магией пропиталась по самое не хочу, так что, судя по ощущениям, могу пол-Кальдастории на раз разрушить и тут же восстановить, а не пару десятков магов обезвредить. А, вспомнила, у них же здесь дефицит магии в человеческом мире, потому Арман и впечатлен.

– Вот, значит, где ты была все это время, – догадался монарх. – А я перерыл всю страну. Так Архалор открыл тебе путь в свое царство?

Он многозначительно и ласково провел по моим пальцам, на ногтях которых изысканным маникюром сияло остаточное магическое золочение.

– Да, – не стала врать. Но и помогать найти виллардов тоже не буду, однозначно. Волшебник Архалор хочет уединения – его право.

Король посмотрел на меня долгим-долгим взглядом, который я терпеливо перенесла, даже не поерзав. Хм, выражение лица у него

непонятное какое-то...

– Выходи за меня замуж, – неожиданно подытожил король, – сейчас.

– Почему?!

– Почему замуж или почему сейчас?

– Все вместе.

– Выходи, Альда, прошу, я даже венец королевы с собой все эти месяцы таскаю, – упрямо повторил Арман и руку мне просительно сжал.

Что? Королевская корона?! Вот все-таки умеет он соблазнять! Для усиления воздействия король дополнительно поймал мои глаза в плен своих. Усмехнулась. Что ж, если мужчина и выглядел измотанным, то вот что не изменилось точно – это пленительная магия его прекрасных глаз такого ясного, пронзительного, завораживающего... такого хорошо знакомого мне цвета.

– Кто изображен на центральном барельефе королевского дворца? – спросила. – На заднем плане?

Арман от моего внезапного и вроде как неуместного вопроса обескураженным не выглядел. Наоборот, прищурился изучающе, все мгновенно оценив, помедлил, подбирая слова.

– Многие считают, что Темный бог.

– А на самом деле? – Теперь уже я зацепила его взглядом.

– Архалор, – подтвердил мои догадки монарх Кальдастории.

Что ж, я хоть в отпуске думать и не люблю, но привычка подмечать детали и делать выводы всплывает все же время от времени, несмотря на активное сопротивление организма.

– Ты виллард?

– Мой предок.

– И это ты послал ден Носа привезти меня в столицу?

Арман сделал недоуменное движение бровями, и я исправилась:

– Дитриха ден Нейдер-Торна, Первую Ищейку Кальдастории.

Хотя зачем спрашивать? Разумеется, он. И вообще, следовало сразу понять, что мужчина, не поддающийся чарам даров Богини, сам весьма неслабый маг, несмотря на старательную маскировку под дурашку. Полагаю, в нашу первую встречу монарх под видом страстного объятия обнюхал меня, как тут у них принято, и враз

идентифицировал, признав во мне искомую наиле. Оттого и внезапно вспыхнувшая любовь, вероятно.

Должно быть, я гневно дернулась, потому что Арман удержал меня за руки и начал рассказ:

– Сто двадцать лет назад Кальдастория оказалась на грани гибели. Времена, сохранившиеся в исторических хрониках как Темные, обескровили страну магически, экономически и физически, уничтожив больше трети женского населения. Безумие затронуло многие страны, не только нашу. После последнего необратимого заклинания на крови, сотворенного магом Аттардом и тремя его подручными, повелитель магии – Архалор – разозлился настолько, что закрылся в своем царстве, уведя из человеческого мира почти всю магию.

Хмыкнула. Ну, лично я Архалора прекрасно понимала: на фига давать обезьяне гранату? В смысле зачем снабжать магией людей, которые тратят ее на всякое непотребство вплоть до саморазрушения?

– Вилларды последовали за своим повелителем, тем более что жадные до силы маги начали на них постыдную охоту, но до этого... До этого критического момента бывало так, что вилларды жили среди людей и даже редко, но вступали в браки. – Арман помолчал. – Хотя правильнее сказать, что они просто не противились желанию избранницы провести церемонию, которая для них не имела никакого значения. Случаи единичные, но один из них приключился с родственницей кальдасторского короля. Герцогиня приходилась монарху троюродной сестрой, ни политическим весом, ни значительным состоянием не обладала, поэтому спокойно вышла замуж за того, кого полюбила, и, затворившись в своем поместье с волшебным мужем, успела родить двух сыновей до того, как наш мир охватило безумие. К моменту окончания войны, в которой не было победителей, лишь одни проигравшие, старшему из них исполнилось двадцать лет.

А, думаю, что легко угадаю продолжение. Но перебивать невежливо, так что позволю королю закончить историю своей семьи.

– Страна находилась в полном упадке, назревал дворцовый переворот. Чтобы хоть как-то сгладить ситуацию и избежать дополнительных жертв, Совет во главе с королем приняли решение о добровольной передаче власти и смене монарха.

Я воспитанно подавила критический комментарий: сомневаюсь, что король был настолько сознателен, скорее выбора у него не осталось, да и надавили изрядно. Хотя... не моя же страна, вдруг тут по собственному желанию от власти отказываются?

— Тогда и вспомнили о младшей ветви правящего рода. В условиях утекающей из мира магии было правильным назвать новым королем ее носителя, дать Кальдастории новое имя, новое лицо, новую кровь и... надежду.

Я опять интеллигентно влезать не стала, хотя очень хотелось. Возможно, стала чутьчку циничной в повседневной жизни-борьбе мегаполиса, но так и тянуло отметить, что нового короля подобрали совсем зеленого, да еще и просидевшего всю жизнь в провинции. Не затем ли, чтобы легче было им управлять? Лицо-то сменили, а кукловоды остались прежними. Или нет?

— Сильный маг на троне мог вернуть стране равновесие. Ну и... — Арман слабо улыбнулся, — противостоять тем, кто захочет влиять на него через женскую красоту.

Король помолчал и усмехнулся.

— В хрониках высокопарно говорится, что Богиня в отместку наслала проклятие на мужчин, сделав их беспомощными перед... — Арман шаловливо закусил губу и пробежался по мне взглядом, — явными проявлениями женственности. Но, откровенно говоря, это наверняка вина самих Темных. Что-то вроде побочного эффекта от последнего уродливого заклинания, исказившего мироздание.

Монарх взял паузу, в течение которой задумчиво и нежно растирал большими пальцами мои ладони. Зачем, интересно?

— Для укрепления прав на трон и в качестве отступного для старого короля сына виллара женили на принцессе. Младший брат и герцогиня переехали во дворец, но сам виллард остался в поместье и через несколько лет вернулся к Архалору. — Арман прекратил разминать мои пальцы и вышел на финишную прямую повествования. — С каждым поколением у потомков виллара остается все меньше магии. Но кое-какая связь с Первоисточником сохраняется. Три месяца назад я почувствовал возмущение магического фона, словно энергетический прорыв, но Архалор оставался спокоен, и это меня озадачило. Повелитель магии лоялен исключительно к женщинам, так что только они и могли быть приколдовывающими

неизвестными магами. Я поручил лорд-канцлеру отправить к предполагаемому месту магической активности ищейку, но из-за секретности приказал искать наиле, а не... – мужчина поднял на меня невозможно голубые глаза, – жрицу Богини. Через несколько дней выплеск энергии повторился, на этот раз усиленный ответом Архалора. Сказать, что это меня заинтриговало – сильно преуменьшить, ведь Архалор уже сто лет как молчит даже на призывы самых преданных адептов и условных, но родственников. Через лорд-канцлера я сообщил ищейке координаты места и стал ждать.

Арман погладил мои ладошки, намереваясь таким образом как-то смягчить впечатление от следующих слов:

– Каждый доклад, который ищейка направлял своему директору, а тот отсылал лорд-канцлеру, не зная конечного адресата, тут же ложился на мой стол. Когда ден Нейдер-Торн отпустил тебя в столице, а я так понимаю, что он тебя именно отпустил, а не упустил, я передал дело тайным столичным наблюдателям. Хотел убрать из игры ставшего помехой ищейку и побоялся испугнуть тебя. Ведь уже был практически уверен, что в столицу приехала могущественная жрица Храма.

Кхм! Это я мыслью подавилась, а заодно, как выяснилось, и вдыхаемым воздухом. Так он намеренно дер Грандер-Стантам приглашение на прием прислал или просто удачно так совпало? И... вот чувствую себя как-то неловко в роли жрицы Храма. Наиле была, герцогиней была, жрицей – нет, еще не была. И, оказывается, абсолютно незаметно в этот мир нелегальным попутанцам не просочиться. Архалор нарушение энергетического фона отследил, и король, получается, тоже что-то заметил. Он связал все факты правильно, вот только выводы сделал неверные. Хотя, буду снисходительной, вполне закономерные в реалиях этого мира. Для короля естественнее принять меня за магиню из последнего тайного оплота Богини, чем за... туристку непонятно из какой реальности. Кому из аборигенов такое вообще в голову может прийти? У них туризм, может, совсем не развит, даже внутренний, не говоря уж о внешнем.

– Альда, зачем ты здесь? – спросил монарх без экивоков.

– Да я... – начала и едва не брякнула: «В отпуске». Проглотила последнее слово буквально на подлете: во-первых, вряд ли бы он

понял, а во-вторых, раскрываться нельзя, меня за нарушение договора сразу же обратно на Землю отправят. И без всякой компенсации за неиспользованное время.

– Просто отдыхаю, – ответила нейтрально. Вздохнула для убедительности. – Честно, Арман, никакой тайной миссии.

– Слава Богине, – улыбнулся король.

– Что? – удивилась. – Это ты в смысле миссии?

– Нет, – хмыкнул мужчина. – Это радость от того, что жрица Богини из любопытства решила заглянуть в Кальдасторию. Нам повезло.

Он крепко сжал мне руки:

– Альда, выходи за меня замуж.

Хм. Хм и хм.

– Арман, – протянула, подбирая слова, – на самом деле у меня магии... не так уж много.

Король иронически приподнял густую бровь:

– Мы на подводы грузим магов, которых не надеялись победить, а ты говоришь – нет магии?

– Это... не моя, – смущенно кашлянула. – Это... как бы выразиться... взятая у виллардов. Из обоюдной благодарности. И от пребывания в их царстве. Она скоро... разойдется.

– Того, что только твое, уже достаточно, – серьезно заверил Арман и снова: – Выходи за меня, дочь Богини. Стране нужна сильная королева.

Что ж, прямолинейно, ценю. И нет, обиды за его обман не было, ведь и я не была с ним честна, но... мне со дня на день в Ледяной мир перемещаться, какое там замуж?!

– Нет, Арман, – сказала негромко и спокойно. – Нет.

Король взгляделся в мое непреклонное лицо и задумчиво нахмурился.

– Я не с того начал, – сказал с раскаянием и опустил передо мной на одно колено, продолжая удерживать мои руки в своих. – Посчитал, что это для тебя не важно... – Оборвал себя на полуслове и признался негромко: – Я люблю тебя, Альда.

Чего?! Только превосходное воспитание помогло мне удержать это эмоциональное восклицание. Вслед за ним просилось «А вот это уже лишнее!», но тоже было героически подавлено.

– Арман, – произнесла с отразившимся в голосе сомнением и намеком на растерянность, – я вроде ничем тебя к этому не подталкивала. Нет, секс у нас был превосходным, не спорю, но это же просто секс... И вообще, над тобой же мои чары не властны? То есть женская грудь действует на тебя слабее, чем на остальных? Привлекает, конечно, но разума не лишает. Так что... с чего такие заявления?!

Король терпеливо выслушал мою речь с непередаваемым выражением лица.

– Тебе надо объяснить, за что я тебя полюбил?! – весело изумился. – Если не брать в расчет физическую красоту и страстный темперамент, то... Я же сказал, что прочитал все доклады. Ты отдавала грудендарф бедным служанкам на каждом постоялом дворе, именно ты спасла вилларда и отпустила его на волю, ты храбро шагнула в дом смертельно больной женщины и исцелила и ее, и ребенка, подавив эпидемию в стране, ты вернула к жизни обоих Грандер-Стантов, великодушно простила баронессе Попагранд ее козни и отправилась вместо нее на жертвенный алтарь и, наконец, потрясая мужественно вела себя в плену, лишая Темных даже иллюзии триумфа. И теперь ты удивлена? – Он погладил мои пальцы, прошептав с непривычной для него серьезной нежностью: – Альда, подлинная дочь Богини.

Хм, однако.

– А ты внимательный, – похвалила.

– Да, – охотно подтвердил он, – а еще мужественный и богатый.

Я тонко улыбнулась на эту рекламную вставку, а король снова стиснул мои руки.

– Альда дер Траун, – торжественно проговорил он, назвав именем, которое, собственно, мне никогда не принадлежало, – прошу, составь мое счастье, стань моей женой.

Арман прикрыл ресницами глаза, пряча их напряженный блеск, и добавил, улыбнувшись одними губами:

– Не спеши опять отказываться, сначала примерь корону. В ней только жемчуга на сотню тысяч бито-королей.

Красавчик! Я против воли заулыбалась.

– А что, корона дорогая? – любопытствовала как можно небрежнее.

– Безумно, – заверил Арман. – Кроме жемчуга украшена еще драгоценными камнями и уникальным магическим кристаллом, а работа настолько искусная – глаз не оторвать, воплощение роскоши и величия. – Глянул на меня искоса и заметил с хитрой лестью: – Тебе очень пойдет.

Я заколебалась. По-видимому, это отразилось на моем лице, потому что Арман невинно заметил, притворно засомневавшись:

– Тяжелая, правда, из золота же. Не уверен, что у тебя получится носить без тренировки: шея устанет, согнется, не приведи Богиня, корона сползает начнет...

– Ну уж удержу как-нибудь! – возмутилась я и захихикала, подозревая, что уже дала ответ.

– Альда, – улыбнулся и Арман, – так ты выйдешь за меня?

И я подумала: а и в самом деле, зачем портить такой прекрасный романтический момент? Нет, брачное предложение мне уже делали, и один раз даже стоя на коленях, но... это был совсем не король, и даже не какой-нибудь самый завалящий министр! Соглашусь уж, раз так просит, примерю драгоценную корону, побуду королевой, а потом признаюсь, что надолго не задержусь. Тогда если меня вышвырнет обратно на Землю из-за нарушения договора, то уже не так обидно будет: все-таки королевой вернусь, не простой засланкой.

– Хорошо, – ошастливила, – я согласна.

Арман вскинул на меня восхитительно голубые, сияющие глаза, и я на минутку выпала из реальности. Захотелось даже потрясти головой, чтобы освободиться от гипноза. Все же магия виллардов – мощная штука. Или дело не в ней, а в чувствах?

Жених пылко поцеловал обе мои ладошки поочередно, метя аккуратно в серединку, а потом, приподнявшись, ошастливил меня и в губы. Ну, мне всегда нравилось с ним целоваться, первый поцелуй невесты досадным исключением не стал. Языком, губами и даже чуть-чуть зубами Арман впился в меня, пробуждая узнавание и томление. Я с легким полустоном-полувздохом подалась ему навстречу, и поцелуй плавно перетек в нежный и многообещающий.

– Скоро вечер, – сообщил почти муж, когда смог оторваться, – так что церемонию проведем прямо в лагере, а завтра поутру поедем в столицу. Не против?

И, дождавшись от меня покачивания головой, что означало общее согласие с озвученными планами, король еще раз быстро поцеловал меня в губы и направился к выходу из шатра:

– Пойду дам распоряжения. Через час-два все будет готово.

Он посмотрел на меня... как-то по-особенному, изливая свет и ласку из наследия виллардов – удивительных пронзительно-голубых глаз, и лучисто улыбнулся перед тем, как выйти.

Расшитый тяжелый полог упал за королем Кальдастории, а я постаралась осмыслить грядущие перемены в моей попаданской судьбе.

* * *

Две присланные Арманом женщины крутились вокруг меня, испытывая радостный ажиотаж, похоже, больше меня. Понятно, конечно, что королевская свадьба – событие неординарное, хоть и устраивается в спешке и походных условиях.

Увы, но в отличие от венца королевы жених с собой свадебное платье не возил, так что пришлось остаться в чем есть. Иномирянки подол отряхнули, туфли после променада по вражескому лесу почистили, и вполне пристойный вид получился.

Арман забрал из шатра свою свежую одежду, вынул из сундука ларец с короной и предоставил помещение в мое полное владение. Там я по-походному ополоснулась, как уж получилось, а вот голову вымыла тщательно – негоже королевский венец на грязные волосы возлагать. Высушила отросшие волосы наполовину полотенцем, наполовину магией, и отдалась в руки иномирянки.

Те торжественно усадили меня на стул посреди шатра и принялись сооружать достойную короны прическу, время от времени поднося зеркало, чтобы показать достигнутые результаты. Для того чтобы не прогадать с плетением, да и для общей мотивации, я приказала открыть ларец и явить нашим жадным взорам венец королевы Кальдастории.

Одна из женщин, супруга кого-то из сопровождавших короля военачальников, с пиететом совместила резные лепестки на крышке,

и ларец распахнулся. Вернее, медленно распался в стороны, заставив нас слаженно ахнуть от увиденного.

– Ваше величество, – сглотнув, сдавленно проговорила мадам, и я, безусловно, отметила новое ко мне обращение, – это... грандиозно!

– Восхитительно, ваше величество! Слов нет! – подхватила вторая подружка невесты.

Хм, что ж, согласна на все сто. Корона впечатляет настолько, что от одного ее созерцания мой статус, несколько забегая вперед, резко возрос до монаршей особы. Я и сама... почувствовала себя значительнее.

Мы завороченно смотрели на венец королевы, пока я не скомандовала:

– Дамы, ускорьтесь!

И мои помощницы бросились выполнять указания, то и дело поглядывая на переливающееся всеми цветами радуги величественное творение на столе. Хочу, хочу корону! Аж до зуда на макушке!

Я усмехнулась и оттого не сразу уловила ласковый голос, неожиданно зазвучавший в голове: «Уважаемый клиент! Ваше время в мире... – пауза и вставка другим голосом, механическим и менее ласковым, – ...сто шестьдесят девять – истекло. Просьба подготовиться к отправке... – пауза и снова вставка. – В Ледяной мир. Найдите уединенное место, займите удобное положение, по возможности лягте и расслабьтесь. Телепортация начнется через...»

– Ваше величество! – повысила голос супруга военачальника, видимо уже чего-то от меня добиваясь некоторое время, и я предостерегающе взмахнула рукой:

– Тише!

Дама недоуменно замолчала, а я расстроено закусил губу. Ну вот, не услышала, когда конкретно мне отправляться. Похмыкала. Неужели уже пора? За временем я, понятное дело, не следила, да и невозможно это было сделать со всей точностью в царстве Архалора, но... неужели прямо сейчас?! Вот так, перед первой моей иномирной свадьбой?!

– Ваше величество? – осторожно позвала другая иномирянка, и я перестала хмуриться, возвращаясь в реальность, с которой скоро предстояло расстаться.

– Да?

– Мы закончили. Хотите взглянуть?

– Конечно.

Женщина, волнуясь, поднесла зеркало, и в его небольшой поверхности я попыталась рассмотреть украсившую меня прическу.

– Дамы, вы просто волшебницы, – похвалила, и они расцвели ответными улыбками и низко поклонились.

– Желаете надеть корону? – заговорщическим шепотом произнесла супруга военачальника.

– До отправки в Ледяной мир осталась одна минута, – прогрохотало шокирующее уведомление.

Раскрытый для радостного согласия рот тут же захлопнулся, но, впрочем, тут же снова открылся, но уже для другой реплики:

– Чуть позже. Прошу вас, дамы, оставьте меня одну.

– Конечно, ваше величество, – засуетились иномирянки, – мы понимаем ваше волнение.

– Благодарю за помощь. – Я величественно (ну а как же, ведь без пяти минут королева!) наклонила голову, и женщины, сделав реверанс, торопливо покинули шатер.

«Примите устойчивое и удобное положение для телепортации, – неумолимо гундел в мозгу механический голос, а метка на левом запястье нагрелась и начала пульсировать. – Начинаю обратный отсчет. Десять...»

Я вскочила с места.

Девять.

Бросила полный вождения и нерешительности взгляд на сияющую в свете настольного леомара корону. По всему выходило, что успею только что-то одно из двух: или реализовать мечту – напялить венец королевы, или...

Восемь.

Я поспешно пересекла шатер и отдернула полог.

Семь.

Богиня, как обычно, была благосклонна ко мне: искать Армана не пришлось. Он стоял метрах в двадцати, прямо напротив шатра, словно все время ждал моего появления, и беседовал с грузным мужчиной, чей светлый балахон означал, должно быть, его принадлежность к культу Богини.

Шесть.

Они стояли на дорожке, проложенной двумя рядами леомаров от шатра до небольшого круглого возвышения за спиной Армана. Ступени и сам помост были усеяны леомарами. Не знаю, со всего лагеря их притащили, что ли, но в подступающих лиловых сумерках смотрелась импровизированная площадка под королевскую свадьбу очень празднично и нарядно. Даже романтично, не побоюсь этого слова.

Пять.

При виде меня собеседники перестали обсуждать предположительно предстоящую церемонию. Жрец почтительно поклонился.

Четыре.

Арман мягко и удивительно нежно улыбнулся. Несмотря на довольно яркие огни леомаров, я скорее угадала это, чем отчетливо увидела.

Три.

Пылко прижала сложенные пальцы к губам и, развернув к королю ладонь, послала жениху продолжительный воздушный поцелуй.

Два.

Что-то насторожило мужчину: то ли нетипичный для меня сентиментальный жест, то ли сработала интуиция мага, но Арман резко переменялся в лице, нахмурился и, сделав знак собеседнику обождать, быстро шагнул к шатру.

Один.

Последнее, что я увидела, роняя полог, это как Арман дейр Рутгард-Вольденбрехт-Брайд, правитель Кальдастории и мой жених, сорвался на недостойный монарха бег.

* * *

Ой мамочки! Мамочки, что же это?! Зрение какое-то странное и ощущения... И вообще от перехода и шока меня сильно качнуло, и я попыталась сохранить равновесие, заголошнно размахивая крыльями и судорожно скользя когтями по заледеневшему суку. Мамочки, к-к-какие крылья? Какие когти?! Кто я? Что я? Где я?! Недоверчиво подняла одну лапку повыше, сосредоточенно рассматривая и усиленно

моргая, и от ударившей в голову паники вкупе с утерянным балансом безвольной тушкой стремительно рухнула вниз, царапая когтями и ломая ветки, теряя белые стеклянные перья.

Часть вторая

Ледяной мир

Думала – убьюсь, но на землю мягко приземлилась уже на четыре лапы. Вернее, провалилась в снег и потерянно повертелась на месте. В нос ударила волна разнообразных запахов, даря всю прелесть звериного обоняния и довершая мою полную дезориентацию. Как так получилось, откуда лапы взялись? И этот черный подвижный нос? А главное – ой мамочки! – у меня что, теперь хвост? Еще покрутилась вокруг своей оси. Хвост, у меня хвост! Нет, красивый, конечно, даже роскошный, и цвета безукоризненно белого, но – хвост! Мы так не договаривались! Какой может быть хвост в отпуске?! Разоралась бы, если б могла, а так только что-то возмущенно твякнула. Выругалась по-животному (предположительно – по-лиси) и тут же уши прижала, потому что услышала отчетливый шорох и загадочный хруст.

Едва на задние лапы не присела, видно, инстинкты так сработали, и, поспешно засунув шокированно взвизгнувшее сознание как можно дальше, быстренько огляделась, оценивая обстановку. Ох ты мама моя! Фиговая была обстановка. Зимний лес ночью. Конкретный такой иномирный лес. Конкретная такая, пробирающая до костей даже в лисьей шубке зима. И конкретная такая ночь. Слов нет, одни выражения! Из освещения – россыпь каких-то местных ночных небесных светил, особо ничего не рассмотришь, даже с острым лисьим зрением, но вот подозрительное шевеление ветвей у голого соседнего кустарника незамеченным мною не осталось.

Хм. Покосилась настороженно, сильно надеясь, что померещилось.

Ах нет, увы. Поправ все мои надежды, над кустами выглянула лобастая голова крупного волка-альбиноса.

В первое мгновение я аж дыхание от счастья затаила: а ну как виллард?

К сожалению, реальность была жестока: я в Ледяном мире, и голубоглазых виллардов здесь нет, а вот белые волки, оказывается, есть. Какой популярный, однако, зверь – белый волк! Кочует из реальности в реальность. Только глаза у него... ну, отсюда мне не

видно, но явно не волшебным голубым светом сияют. И вообще, что-то мне не по себе. Чего этот зверь так на меня уставился?

Волк не шевелился, гипнотизируя меня взглядом, и я, как могла, быстро себя оглядела: а я точно лиса? Ну да, что-то вроде нее. Явно мельче, чем волчица, и вообще отличаюсь... Ну и что тогда этому проходимцу от меня надо? Извращенец, что ли, или... жуть какая, съесть меня надумал?! Я же не биолог, понятия не имею, жрут ли волки лис? Теоретически вроде не должны, но мир-то не мой! Отбежать бы на всякий случай, так покидать дерево высадки не хочется: вдруг переход только здесь открывается? А я как-то моментально решила, еще едва обнаружив себя в пернатом теле, что фиг с ним, с Ледяным миром, вернусь домой, не догуляв отпуск. У меня же на левой руке метка мгновенного телепорта. Я в общем-то прекрасно и плодотворно отдохнула в Кальдастории, а в снегах да на четвереньках пусть Клеопатра Львовна сама развлекается!

Фыркнула раздраженно и лапой когтистой по стволу дерева непонятной породы полоснула с досады. Зря, наверное, потому что ограничивающийся до этого подглядыванием хищник ловким сильным движением выпрыгнул из кустов и напрямик так ко мне... Ой мамочки! Не знаю, конечно, может, его намерения были самыми мирными и благородными – познакомиться интеллигентно, например, утешить расстроенную лисью даму, только я инстинктивно шарахнулась опять к дереву и отчаянно по нему заскребла когтями, стремясь забраться повыше, позабыв совершенно, что лисы по деревьям не лазают.

Э-э-э... хм. Ну да, лисы по деревьям не карабкаются. Они летают. Я, по крайней мере, взмыла вверх, правда, по пути уже превращаясь опять в какое-то пернатое. Ловко увернулась от нижних веток (чисто на адреналине, надо полагать) и, каким-то фантастическим образом достигнув верхушки гигантского дерева, поспешно присела, обхватив лапками с загнутыми мощными когтями удачно подвернувшийся сук. Лапками держалась судорожно, все ж таки птица, не бабочка, а макушка как-то странно раскачивается после моего приземления. Может, переместиться пониже? Глянула скептически и... вот зараза! Волк уселся у дерева и с интересом так морду задрал. Чего надо, спрашивается? Других дел нет, как за лисой-оборотнем следить?

Нахохлилась, ужаснувшись тому, как естественно это получилось. Это я типа сова? Белая какая-то, как полярная, но перья такие странные... как стеклянные или словно наледь на них, не пойму. Задумалась. Но не о своей видовой принадлежности, конечно, а о дальнейших перспективах. Ножки-то сплошь светлой шерстью покрыты, даже космами, только острые хищные когти из них слегка торчат, где тут отыскать метку обратного перехода?! Или она вообще на крыле? Вот это попадос! При мысли о том, что проведу месяц отпуска в иномирной тундре, питаюсь сырыми грызунами, не выдержала, выругалась от души. Резкие отрывистые звуки, напоминающие скорее карканье или лай, чем классическое уханье, меня слегка отрезвили.

Призвала на помощь свои мыслительные способности, слегка контуженные стремительной сменой ипостасей. Абсолютно нереально, чтобы турагентство заранее спланировало такой экстрим-тур, ведь любая современная клиентка их потом судебными исками закидает, не расплатятся! Значит, надо выдохнуть и поймать дзен.

Дзен дался не сразу. Ничего удивительного, когда под попу, пусть и в перьях, поддувает холодный ветер. Но все же, сосредоточившись на внутренних ощущениях, установила, что меня тянет... Не слишком изящно развернулась, поменяв направление, и – бинго! – заметила вдали мерцающий огонек. Определенно, меня влечет туда. Очень.

Хмыкнула. Огонек был едва виден. Правда, вдруг вспыхнул ярко, помигал, будто приглашая, и снова пригас. Это я к тому, что расстояние приличное. Прикинула, что у меня с практикой полетов. Ну или хотя бы с теорией. По всему выходило, что почти ничего: крыльями махать надо, это знаю, но и все, пожалуй. А высота-то о-го-го. Может, лучше ножками добежать? Бросила контрольный взгляд вниз: волк, зараза, разлегся под деревом, нарочно, что ли?

Ну... представила, что иду на блиц-диспут с начальником конкурирующего отдела, подобралась и решительно от спасительного сука оттолкнулась. Кривовато и тяжело взлетела, заполошно взмахивая широкими крыльями, но, вновь ухватив за хвост спасительный дзен, расслабилась и доверилась инстинктам. Тело заработало само, и я полетела вперед увереннее, держа курс на путеводный огонек.

Летела легко, бесшумно, привычно, даже подумать смогла, что хорошо, что оказалась почти у самой кромки леса, а то могла огонек и

не заметить. Заснеженные просторы окидывала критическим взглядом, находя там жизнь и улавливая звуки, и удивлялась остроте своего зрения и слуха.

Замок вырос темной громадой: суровый, даже аскетичный. Огней и во дворе, и в самом здании было достаточно, но мой маяк призывал меня под самую крышу. На чердаке одно окно было открыто, и я отправилась туда. Некстати вспомнила, что летаю таким вот образом впервые в жизни, да и расстояние преодолела достаточно, устала, должно быть. Да и вдруг в окно не впишусь?! Оно не такое уж большое. Беспокойными мыслями полетный настрой себе сбила и ворвалась на чердак, уже теряя управление и забыв, как надо правильно тормозить. Столкнула, пролетая, сосуд с путеводным огоньком, замахала крыльями испуганно, замедляя ход, и, все-таки врезавшись в стену напротив, упала на пол.

* * *

Ой мамочки! Недоверчиво себя ощупала. «Слава Богине!» – воскликнула мысленно по кальдасторской привычке. Я снова женщина! Какое все-таки счастье – просто быть самой собой. Торопливо потрогала лицо – нос крючком исчез, да и пальцы – вытянула руку, рассматривая в неярком свете, – мои, а не когти кривые. Ура, жить можно. Отпуск продолжается. Перевела дыхание, изрядно сбитое не самой удачной посадкой и первым опытом оборотничества.

Полежу немного, передохну, осмотрюсь и пойду знакомиться с Ледяным миром. Как человек пойду, на своих двоих.

Увы, но мир попался нетерпеливый. В смысле не дал мне и минуты передышки.

Дверь со зловещим скрипом распахнулась, и дамская фигура заняла собой весь проем. В ширину заняла, в высоту не вошла, женщине пришлось наклониться, заходя внутрь.

– Так и знала, миледи, что вы здесь! – пророкотала монументальная незнакомка.

Бросила взгляд на открытое окно – вернее, на пустой проем в стене без всяких ставней – и качнула неодобрительно головой.

– Опять летали? – И, не дожидаясь ответа, продолжила со сдержанной критикой: – И ценную магию так беспечно тратите!

Она всего-то в два гигантских шага пересекла помещение и, что-то вынув из сброшенного мною сосуда, аккуратно спрятала в передний карман на фартуке.

– Пойдемте скорее, – подняла меня рывком с пола.

– Куда? – поинтересовалась я. Вышло хрипло и сдавленно, но хоть не карканье.

– Ваши женихи все собрались, ждут, лорд-брат сердится, – скороговоркой ответила дама, выпихивая меня на площадку.

Подняла над головой крупную светящуюся сосульку, которую держала в руке. О, сосулька-светильник! Как оригинально! Пока я моргала на это чудо, дама (домоправительница, может?) быстро меня осмотрела.

– Переодеваться уже нет времени, – вздохнула шумно. – Ну да на платье взглянут в последнюю очередь.

И, сграбастав за рукав, незнакомка потащила меня вниз по крутой лестнице. Я едва не навернулась, пришлось поспешно заперебирать ногами и подхватить подол длинного прямого платья.

– Быстрее, миледи, – подгоняла дама, волоча меня как на аркане.

Сзади что-то размеренно и глухо стучало по ступеням, но остановиться или хотя бы оглянуться не было возможности: пропорции иномирянки и ее энергичный стиль передвижения рождали мысли о древних валькириях.

– Зачем так спешить? – возмутилась я, безуспешно пытаюсь освободить руку из капкана сильных пальцев.

– Так женихи же ждут! Все приехали, как договаривались, никто не отказался. Лорд, ваш брат, послал за вами, поторопить, а вас нет нигде! – затараторила домоправительница, ни разу не сбившись, а вот я, увы, уже начала пыхтеть и задыхаться. Лестница какая-то бесконечная...

– Хорошо я догадалась чердак проверить! – Домоправительница победно потрясла сосулькой. – Так и думала, что улизнуть захотите!

– Женихи? – недоуменно уточнила я, отдуваясь. Мне казалось, это слово должно быть в единственном числе? Неточности перевода или как?

– Ох, озлится лорд-брат на вас за непослушание, – огорченно пробормотала иномирянка. – Вы уж смиритесь, соглашайтесь на все, не гневите его, а то даст только одного мужа вместо четырех, а вам потом всю жизнь мучиться!

– Э-э?!

Развернутому выражению эмоций помешала интенсивная спортивная нагрузка: мы закончили бежать по первой лестнице, проскочили какой-то коридор и вновь устремились вниз по второй.

– Лорд-брат дал вам времени до Сизой Совы, поспешите! – встряхнула меня дама. – А если и правда всего один муж достанется? Как вы, горемычная, жить-то будете?!

Я запнулась от неожиданной постановки вопроса. А вот действительно, как же это – всю жизнь да с одним-единственным мужем? Тем более что я вообще замуж не собираюсь!

Иномирная богатырша поддержала меня, не дав упасть. Вернее, не так: вздернула меня повыше, не прекращая движения, ноги заболтались в воздухе, едва касаясь ступеней. Да она офигела совсем!

– Понести вас, миледи? – спросила участливо.

– Нет! – решительно покачала головой я.

Бешеный спуск закончился, и дама, не сбавляя скорости, потащила меня через просторный холл. За спиной по каменным плитам пола раздавалось назойливое шуршание.

– Стоять! – рывкнула я, почувствовав, как вместе с дыханием вернулся ко мне и голос.

– Уже! – громовым заговорщическим шепотом сообщила великанша и втолкнула меня в открытые настежь двери.

Я по инерции прошла пару-тройку шагов, а заскочившая следом за мной в зал иномирянка торжественно проорала-представила:

– Леди Урсула Первый Снег.

* * *

О, даже не знаю, что меня впечатлило больше: увиденное или услышанное. Леди Урсула. Нет, что леди – это хорошо, все же денег за тур я заплатила немало, даже с учетом скидки. Но Урсула?! Вот свезло так свезло! Имечко как раз где-то между Гингемой и Бастиндой,

о которых грезил в Кальдастории. Или я придираюсь? Фамилия вроде приятная, хоть и странная.

Ладно, с именем придется смириться: похоже, мир вплеп меня в свою канву, подкинув роль реально существующей женщины. Кажется, Клеопатра Львовна упоминала о чем-то подобном, так что я перестала критиковать новое имя и целиком сосредоточилась на зрительной информации.

Мы очутились в огромной комнате (ну или небольшом зале) площадью с мою трехкомнатную квартиру. Помещение, как и водится в фэнтезийных замках, тонуло в полумраке, плавающие в воздухе сосульки хорошо освещали только длинный монументальный, накрытый к ужину стол, за которым сидело пятеро мужчин. Хм, судя по ужину, сейчас вечер, а не ночь, как мне показалось в лесу. Ледяной же мир, зима, темнеет быстро и бесповоротно.

Черноволосый мужчина занимал один из двух стульев во главе стола, а еще четверо, мастью посветлее, разместились по бокам, друг против друга. Все пятеро синхронно повернулись в мою сторону, и я непроизвольно сглотнула. Показалось или мужики какие-то... крупные?

– Наконец-то, – едва слышно процедил тот, что сидел во главе стола, а притащившая меня дама вдруг шагнула вперед и многозначительно перекинула мне косу на грудь. Вернее, переложила не без усилия. Перекинуть ее было невозможно.

По рядам женихов прошла дрожь. Нет, они не ахнули и не охнули, сдержались, но разом поднялись: скорее под впечатлением или недоверчиво разглядывая, чем следуя принятому на Земле этикету. И нет, это не иномирянка была великаншей, констатировала с печалью, это я оказалась полуросликом, потому как женихи нависали надо мной утесами. Направленные на меня взгляды засверкали, мужчины подобрались, расправили широкие плечи, напрягли мускулы... Ну, по всему видать, заинтересовались.

Что ж, я тоже была под впечатлением. И глубоким. Прямо-таки сногшибательным. Но не от богатырских пропорций будущих мужей и их сурового северного облика, а от предмета, который мне домоправительница заботливо переложила на грудь.

Крепко и аккуратно заплетенная «колоском» коса. Белая и сверкающая, как свежавывавший снег под лучами солнца в морозный

день. Толстая, как корабельный канат. Длинная... если не как анаконда, то как питон точно, она издевательским кольцом свернулась у моих ног. Я покачнулась. Рапунцель, блин!

Так вот что стучало по ступенькам, подумала отстраненно, коса. Моя коса!

– Леди Урсула, – хрипло приветствовали меня женихи. То ли говорили с мужественной хрипотцой, то ли мой облик их не на шутку взволновал. Все четверо склонили головы.

Ну, я тоже ее наклонила: пыталась разглядеть, где заканчивается коса.

– Урсула? – Лорд-брат покинул свое место у стола и направился ко мне, встревоженно всматриваясь. – Мы ждали тебя.

– Да-да, – пробормотала, – добрый вечер.

И, развернувшись, подошла к стене напротив, где в форме горизонтального овала находилось что-то типа отшлифованного льда. Аналог нашего зеркала, полагаю?

Ой, ну точно. Зеркало. Взглянула на себя мрачно. Да, волосы сменились. Вообще никогда не представляла себя такой радикальной блондинкой, и косички я носила только в детском саду, а вот надо же... Одинокая тонкая прядь длиной до плеча струилась по правой щеке, внося некоторый диссонанс в строгую аккуратную прическу. Заправила ее за ухо и перевела дыхание с облегчением, отметив, что это, собственно, все изменения во внешности. Может, только брови бледнее стали, словно подернулись инеем, да и, кажется, помолодела лет на пять, а так... лицо мое, глаза темные мои, фигура вроде моя...

– Милорд, – услышала за спиной негромкий голос, – я готов заключить договор прямо сегодня.

– Я тоже, – подхватил другой.

– Дам за леди Урсулу выкуп в тринадцать алье леса сверх договора, – быстро произнес третий.

– Не забывайте, я здесь представляю лорда-верховена, – весомо прогудел четвертый. – У меня приоритетное право на этот брак.

– Успокойтесь, друзья, – довольно улыбнулся лорд-брат, – мы все обсудим. Леди-сестра, – позвал он, – присядь к столу.

Что ж, на себя я уже насмотрелась, а вот подзакусить, а еще лучше выпить, не помешает. Глянула на стол прицельно: стоит несколько сосудов с напитками. Надеюсь, это алкоголь, и крепкий.

А то выкрутасы, которые вытворяет Ледяной мир с момента моего прибытия, слегка напрягли мою нервную систему.

Подошла послушно. Коса сытым питоном лениво волоклась за мной. Что интересно – шею не ломило и назад голову не тянуло. То ли снежная леди за годы шею натренировала, то ли вес волос научилась облегчать магически.

Лорд-брат отодвинул для меня стул с высокой спинкой. Насколько поняла, не из вежливости, а чисто из-за физической необходимости: лично я его с места столкнуть не смогла, настолько тяжелый. Из цельного массива дерева выпилен, что ли? Или вообще из камня сделан? Не пойму. Ножек нет, заканчивается тумбой. Тьфу. Уселась.

Лорд-брат качнул головой в сторону домоправительницы (назовем ее так), та коротко поклонилась и вышла, притворив дверь. Показалось или она гордо сияет оттого, что женихи жадно поедают меня взглядами?

– Налейте, – с душевной тоской попросила внезапно обретенного местного родственника.

– Для тебя свежее молоко весенней ослицы, – любезно пододвинул ко мне кувшинчик лорд.

Я едва взглядом его не убила! Только полный осел мог предложить растреванной даме молоко ослицы!

– Покрепче, – проскрежетала выразительно, – сильно крепче. – И, заметив, как удивление заметалось в распахнутых карих глазах, добавила, через силу улыбнувшись: – Праздник же. Надо отметить.

Женихи заулыбались, и лорд-брат тоже. Кивнув, щедро плеснул мне в кубок терпкого напитка. Наверное, подумал, что пьяную леди будет легче замуж спровадить, придирается не станет.

Пока первый из женихов еще только произносил тост, я осушила кубок и протянула его лорду-брату. Тост же сказали, нельзя не поддержать, некультурно!

Мужчина нахмурился, но кубок мне наполнил. Я с удовольствием отпила, окинула критическим взглядом помещение, догадалась, что бытовые условия тут еще хуже, чем в Кальдастории, а климат так и вообще мерзкий и... торопливо прикончила напиток, не закусывая. Уф, кажется, отпустило.

– Вы не говорили, что у вас такая сестра, – негромко заметил кто-то из женихов, выделив тоном слово «такая».

– Намекал, – с самодовольной улыбкой хмыкнул лорд-брат. – Прямо заявить во всеуслышание не мог, сами понимаете...

Он многозначительно понизил голос, и женихи согласно закивали.

– Давайте обсудим, – решительно начал один из них, а я отвлеклась от разговора.

Коса ужасно мешала, и я перевесила ее на подлокотник. Скользнула задумчивым взглядом. Правильно ли я понимаю, что моя исключительная брачная ценность заключена именно в ней? Тьфу, как печально! В мире сто шестьдесят девять я была приложением к своей груди, а здесь что? К волосам?! Хотя понятно, что в этой реальности на виду только лицо и волосы. Я внимательно осмотрела свое одеяние: плотная отбеленная сорочка с длинными рукавами, их край торчит из-под нижнего платья и прикольно так цепляется кольцом из тесьмы за средний палец, натягивая ткань с двух сторон. Зачем? Чтобы ладошки не мерзли? В замке-то холодновато, как по мне. На сорочку надето нижнее однотонное платье из тонкой шерсти или типа того, а верхнее – в два раза толще – расшито синими узорами по вертикали. Платья совершенно прямые, длиной в пол. На талии перехвачены синим шнуром. Н-да, при таком покрое и многослойности одежд никто и не догадается о соблазнительной женственности моей фигуры.

Воззрилась придирчиво на аборигенов: у тех тоже одежда многослойная, в смысле удлиненные рукава сорочки, первая рубашка по колено, вторая... Вот только верхняя рубашка у троих женихов сделана не из шерсти, а вроде как из кожи, а у четвертого вместо нее подбитая мехом безрукавка. Только у лорда, назвавшегося моим братом, в качестве верхней плотная шерстяная рубаха с серебряными узорами на вставке. Домашний костюм, надо полагать.

Ой, а на ногах что? Бежать по лестнице вроде удобно было. В смысле ногам удобно, каблуки не чувствовались. Я с любопытством подтянула подол, и мне реально поплохело: в скудном освещении сосульками померещилось, что стопы у меня покрыты роскошным густым мехом. Нет, рост как у полурослика, так еще и ноги заросшие, как у хоббита?! Особенности местного населения? Типа чтобы тепло было в этом гадском Ледяном мире и на обувь не тратиться!?

Моргнула, присмотрелась, пошевелила пальцами, задрала платье повыше и жать на метку досрочного переноса передумала. Это оказались унты, сшитые из черно-белого меха какого-то животного.

Обувь не для леди, по моему непрофессиональному мнению, но зато комфортные и греют прекрасно. Философски пожала плечами и продолжила изучение окружающей обстановки. Вздогнула, добравшись взглядом до кушетки, заполненной мехами. Это что же, звериные шкуры? Сброшенные шкуры женихов?! Неужели они оборотни?! Ну я-то, судя по всему, да. Сфокусировала зрение (оно послушно обострилось, очерчивая детали) и вновь выдохнула: а, нет, просто верхняя одежда, плащи с меховыми пелеринами, накидка и шуба. Чай, мы в Ледяном мире, не где-нибудь.

Пожевала губами. В Ледяном мире, да. Очень хотелось удержать настроение на оптимистической отметке, но не получилось. Я едва-едва в Кальдастории отогрелась, а тут опять суровая зима?! Нет, серьезно, устроить недешевую отпускную поездку россиянке в страну льдов и снегов? Они там с ума посходили, в своем турагентстве?!

Я выдала пальцами требовательную дробь по столу, и лорд-брат понятливо налил мне в кубок. Правда, только до половины. Опустошила его одним махом, ухнула и залихватски занюхала косой.

– Еще! – приказала, ударив кулаком по столу. Не сотрясла, конечно, но выход накопившемуся раздражению дала. – Ну? – поторопила хмуро и... наткнулась на зачарованный взгляд ближайшего ко мне жениха.

– Беру, – хрипло заявил он. – Вот это я понимаю – настоящая леди! Такая и в огне не растает. Даю пятнадцать алье сверх договора!

Лорд-брат тонко улыбнулся, а абориген в безрукавке ревниво вмешался:

– Лорд-верховен даст больше.

– Его здесь нет, – пробасил еще один жених. – Вы не можете обещать за него. Вдруг он откажется от леди Урсулы?

– Не откажется, – усмехнулся тип в безрукавке. – С ее-то запасом универсальной магии!

Я бросила на него быстрый взгляд, и он молниеносно исправился, учтиво наклонив голову:

– С ее бесподобной красотой.

Ну-ну. Чувствую, не все так просто в жизни местной Рапунцель.

А жених по доверенности развернулся к моему якобы брату и уверенно заявил:

– Лорд Первый Снег, мой хозяин предлагает себя в мужья по договору вашей леди-сестре. Любые условия обсуждаются.

Черноволосый радостно закивал, а вот другие мужчины заволновались:

– Лорд, я ваш сосед, вы обещали!

– Со мной лучше не ссориться!

– Двадцать алье сверх договора!

Оставила их диспутировать, подтянув обеими руками косу и уложив на коленях кольцами доставшееся мне наследство. Хм, она оказалась не настолько длинной, как показалась вначале. Всего-то полметра где-то по полу волочиться будет... В принципе жить можно, и даже отдыхать, но! Это же я целый день волосы только промывать буду! А сушить их как в условиях этого раннего Средневековья? Просидеть неделю у камина, разложив волосы по всей спальне?! А потом еще сутки их расчесывать и заплетать с помощью всей прислуги замка? Да у меня пол-отпуска уйдет только на то, чтобы голову помыть!

Клацнула зубами злобно, подергала себя за косу и вздохнула с тоской:

– Отрежу на фиг.

В зале воцарилась полнейшая тишина. До этого фоном шли переругивания женихов, а сейчас все стихло. Подняла от волшебной косы удивленные глаза.

– Мы расстроили леди-сестру своими спорами? – осторожно спросил мужчина в безрукавке, представитель верховена. Он из женихов самый куртуазный был, остальные какие-то... диковатые. Вон второй претендент третьего уже даже за грудки схватить успел в пылу дискуссии.

Лорд-брат с фальшивой улыбкой наклонился ко мне, по ходу шепнув гневно:

– Не смей и думать. – А потом обратился к гостям: – Споры бессмысленны, ведь универсальным волшебникам можно иметь до четырех супругов.

– Если вы согласны, лорд Первый Снег, то мы «за»! – воспрянули женихи, а я уронила косу на пол.

Она шмякнулась, чувствительно дернув меня за шею.

– Нет, все-таки подстригусь, – поморщилась я, и все звуки в зале вновь исчезли.

– Решать будет леди-сестра, – сквозь зубы, словно шел на неимоверные жертвы, проговорил Первый Снег после краткой паузы. – Что ты думаешь, Урсула?

И он прожег меня выразительным, пламенно-угрожающим и предупреждающим взглядом. Ну, такие на меня еще с подросткового возраста не действуют.

Так что я поднялась и протиснулась между столом и неподъемным стулом, который на этот раз для меня никто не отодвинул.

– Спать хочу, – огласила свою волю. – Полноценно отдохнуть.

Лорд-брат нахмурился, запыхтел, но, совладав с эмоциями, многозначительно произнес:

– Хорошо, назначим испытание первым поцелуем на завтра. А сейчас позволяю тебе вернуться в свою комнату. Бригитта ждет за дверью.

Дозволяет он, ишь ты! Я хмыкнула пренебрежительно и направилась к двери. Коса зашуршала по плитам, действуя мне на нервы, и я лихо перебросила ее через плечо. Неудобно, конечно, но хотя бы пол волосами не подметаю, а то как представлю, как их потом мыть... Передернула плечами и вышла за дверь. Не с первой попытки, правда, сначала толкнула – безрезультатно, потом пришлось навалиться всем телом, а затем и великанша подсобила, потянув на себя.

Выбравшись из зала, довольно уныло пошлепала за иномирянкой, придерживая косу обеими руками.

– Давайте, миледи, я вам косу понесу, – с воодушевлением предложила Бригитта, и я глянула на нее дико. – Зря вы мне не доверяете, – обиделась та, – после стольких лет верной службы!

Вопрос о доверии я замяла, сказав коротко:

– Дело не в этом. Ступай вперед, освети дорогу.

Признаваться в том, что я самостоятельно путь в собственную спальню не найду, показалось мне неразумным.

– А вот это правильно! – вдруг обрадовалась Бригитта. – Незачем вам волшебство на всякую ерунду тратить! Посвечу, конечно, обойдемся природными средствами.

И она, энергично потерев, подняла повыше светящуюся сосульку. Оказалось, впрочем, что мне и этого освещения не нужно: при должном усердии я замечательно видела в темноте. Наверное, полезные свойства условно полярной совы перекочевали и в человеческий облик. Вообще, Ледяной мир преподнес мне немало сюрпризов, и я недоумевала: какой такой извращенец поставил ему пятерку рейтинга?!

За этими размышлениями не заметила, как добрались до спальни. Дверь в нее, кстати, была пониже и поизящнее, чем виденные мною до этого. Специально для меня, полурослика, сделали?

– Заходите, – гостеприимно распахнула дверь Бригитта, и я зашла, предварительно задержавшись у косяка и прикинув расстояние от пола. Нет, нормальный у меня рост, теперь уверена, мой собственный, это они какие-то... неадекватно рослые. И ладно мужчины, это вроде как брутально, но женщины?!

– А почему ты настолько выше меня? – недовольно озвучила вопрос.

– Ну как же! – всплеснула руками-веслами иномирянка. – Во мне же магии ни на волос! Как нам выживать, обычным? Только через физическую силу. Другое дело вы, миледи... – Взглядом, одновременно и хищным и ласковым, она прошла по моей косе. – Волшебникам, как вы, мускулы не нужны.

А, кое-что начинает проясняться. Я – магиня. Ну, об этом уже догадалась. Но вот сила моя... в чем? Неужели в...

Я сделала вынужденную остановку в размышлениях, потому как узрела... окно. Вернее, провал на его месте. Подошла, осторожно поводила рукой – мало ли какая защитная магия, – ничего не обнаружила и недоверчиво выглянула: в лицо ударила снежная поземка.

– А что, – проговорила, тщательно дозируя искреннее возмущение в голосе, – окна на ночь вообще не закрываются?

И это в Ледяном мире?! Пипец полный! Тут, боюсь, даже мой супериммунитет забуксует. Кстати, не помню, должен ли он перейти и в эту реальность или распространялся только на мир сто шестьдесят девять? Крайне неудобно, что копию договора с собой нельзя было прихватить!

– Есть заслонки, – великанша приподняла с пола массивный деревянный щит, указала на пазы. – Но истинная дочь Севера, благородная леди Первого Снега, никогда не станет ими пользоваться.

И она с затаенным вопросом воззрилась на меня.

Хм-хм. Не знаю, как насчет истинной дочери Севера, а вот изнеженный житель мегаполиса средней полосы России вполне себе может воспользоваться, даже в ущерб репутации местной Рапунцель. Хотя... душно же совсем станет за таким щитом? Или нет? Ой, ну не лучше же бесславно окоченеть в чужом мире?!

Аборигенка понаблюдала за игрой эмоций на моем лице и тяжело вздохнула, подтолкнув к довольно аскетичному ложу:

– Ложитесь уже, согрею.

Э-э-э... это как?! Собралась отказаться со всей присущей мне вежливостью, но повременила, заинтересовавшись действиями иномирянки: та с предосторожностями и пиететом достала из кармана передника какую-то ниточку.

– Вот, – выдохнула пылко, – волосок ваш волшебный, из светильника-маяка забрала, сэкономила. Можете устроить себе теплый кокон, я никому не скажу.

Сперва я подумала, что она издевается. Потом – что надо мной от души поиздевалась Клеопатра Львовна, забросив в этот мир. Но в конечном счете взяла торжественно протянутый мне белый, легонько светящийся в полумраке комнаты волос, стащила через голову верхнее платье и улеглась на кровать. Покосилась направо, на странную высокую кадучку в резном каркасе. И что это? Переносной туалет? Штука в условиях тотального холода очень полезная, но почему у изголовья-то?

Подошедшая Бригитта подхватила мою косу и начала укладывать ее в кадучку аккуратными кольцами. А, это чтобы она спать не мешала! Я хихикнула, порадовавшись, что не успела использовать неизвестный предмет по предполагаемому назначению. Повозилась под тяжелым одеялом, старательно подоткнув его со всех сторон. Холодно до жути! Даже в надетых сорочке и нижнем платье до костей пробирает! Хочешь не хочешь, а придется научиться колдовать.

– А что надо делать? – спросила служанку. И оправдалась, глянув в шокированно округлившиеся глаза: – Я раньше никогда себя по

ночам не согревала. Как и следует истинной дочери Севера. Просто сегодня у меня... тяжелый день.

– Понимаю, женихи-то один лучше другого, как не растеряться! – расчувствовалась женщина. – Все как обычно, миледи, просто волосок порвите, как повеление скажете.

Что ж, попробую. В конце концов, у меня еще целая коса в запасе для тренировок, хотя расточительство Бригитта, похоже, не приветствует.

– Хочу, чтобы мне тепло и сладко спалось, – пожелала вполголоса и врученный волос, намотав на указательные пальцы, разорвала.

Однако! Тут же вокруг меня образовался защитный теплый кокон и шерстяное одеяло с грубой простыней волшебным образом подогрелись до комфортной температуры. Замечательно! И воздух свежий поступает, и простудиться опасности никакой.

Бригитта коротко поклонилась и вышла, оставив меня наедине с мыслями.

Ледяной мир весьма активно ввел меня в свои реалии, так что мозг не всегда мог угнаться за развитием событий и, расслабившись в отпуске, анализировать не успевал. Казалось невероятным, что только сегодня утром я нежилась на солнышке в мире Архалора, окуная ноги в прибой, а сейчас сплю в снежном мире, обогреваясь собственными волосами. Столько всего потрясающего произошло за это краткое время, вплоть до почти случившейся королевской свадьбы и опыта животного существования, но... расставляю приоритеты правильно. Все воспоминания оставлю до возвращения из отпуска. А все вопросы – до нового дня. А сейчас – спать, спать, спать...

* * *

Утром, после короткого туалета, состоящего из умывания ожидаемо прохладной водой (все ж таки я закаленная дочь Севера) и надевания плотного верхнего платья (на этот раз праздничного: белого с вертикальными серебряными узорами, видно, чтобы женихов поразить), я воспользовалась словоохотливостью Бригитты, чтобы получить больше информации по Ледяному миру.

– А что, – обронила небрежно, – много ли таких, как я, беловолосых?

– Очень мало! – экспрессивно воскликнула женщина, чье положение в замке я пока не установила: то ли моя личная служанка, то ли домоправительница, то ли и то и другое. – А с таким резервом, как у вас, вообще единицы!

Она с любовью уставилась на мою косу и предложила:

– Переплести вас? Все-таки испытание первым поцелуем... Позову племянницу, и часа за три управимся.

Я вздрогнула.

– А женихи не разъедутся? – засомневалась. – Поцелуя не дождавшись?

Бригитта хмыкнула:

– Женихи-то точно нет, а вот лорд-брат может осерчать за задержку, это да.

– Он вообще какой-то нервный, – поделилась наблюдением.

– Завидует. – Великанша шумно вздохнула, отчего меня чуть не снесло к окну. – Родились в один день, он первенец, а магия только у вас, да еще универсальная, белая-пребелая, как у лорда-прародителя. Не зря же имя ему было дано – Первый Снег. Да еще столько лет брату пришлось вас скрывать-сторожить, чтобы никто не выкрал, не похитил, все при вас и при вас неотлучно, засиделся в замке. А вы, миледи, с характером: то в небо совой улетите, то в лес лисой ускачете, то мышью в подполе затаитесь... Устал лорд-брат, вы уж его поймите.

Ну уж не знаю, как можно понять того, кто жаждет продать тебя подороже, как мне вчера показалось.

Бригитта подпоясала меня золотым шнуром, одернула платье, полюбиовалась, отступив на шаг.

– Давайте я хоть рабочую прядь вам подовью? – креативно предложила.

И, не дожидаясь внятной реакции, сунула руку в какую-то коробочку, зачерпнула голубого состава и на палец мои короткие волосы навертела.

Так вот ты какая, рабочая прядь! Ну правильно, это чтобы колдовать было удобнее, гигантскую косу не расплетая, да и для повседневной волшбы длинные волосы, похоже, были не нужны.

– Так моя сила в волосах? – уточнила.

– В них, – заверила женщина, выпуская на волю мою прядку, тут же завившуюся симпатичной спиралькой.

Я опасалась, что волосы блестеть будут, как после геля для укладки, но нет, они выглядели сухими, а сверкать стали еще сильнее. Что ж, выгляжу достойно по местным меркам. Да и себе ничего так, нравлюсь, если не заикливаться на странной прическе из косы и одинокого локона и погребенной под толстыми одеждами фигуре.

– Для бытового простенького чуда одного волоска достаточно, а если что посерьезнее... тут уж как получится. – Бригитта вытерла руки о передник.

– Ну, у меня этого добра навалом, – легкомысленно заявила.

– Вот вы всегда так! – неодобрительно покачала головой иномирянка. – Ладно хоть для перевертыша вам волосы не нужны, а то полкосы бы уже себе выдрали! А ведь это ценность великая! Каждый волос на счету должен быть. Мы вон с племянницей, когда вас расчесываем, волоски с гребней аккуратно собираем и в специальную шкатулку складываем, а вы потом ими или награждаете за службу, или по доброте своей на дни рождения дарите. – И она покосилась на косу с плохо скрываемым вождением.

Вот тут я реально покачнулась. Нет, понимаю, что чужой мир – чужие правила. Но представила, как торжественно раздаю волосы по праздникам, – и все, едва на пол не осела. Воображение заработало активно. У начальника конкурирующего отдела как раз юбилей близится. И вот величественно протягиваю я ему зажатый в кулаке волосок... нет, даже три волоса подарю, целый букет выйдет, юбилей же, пусть помнит мою щедрость... а тот, ошарашенный, дрожащими руками от меня эксклюзивный подарок принимает и, кланяясь в пояс, благодарит и благодарит, не переставая. Я прыснула, вдоволь насладившись представленным зрелищем, и тут же встревожилась.

– А обрезать косу и колдовать сам никто не сможет?

– Что вы такое говорите! – нахмурилась женщина. – Знаете же, что работает только добровольно отданная магия. А если сразу много отдать – постричься, например, то магия заметно теряет в силе, а зачастую и гибнет.

Она задумалась, потеряла фартук и добавила:

– Слышала, что только родственники с одинаковым типом магии могут использовать полное волшебство друг друга. Но у вас в роду больше одаренных нет.

Что ж, подытожим. Теперь понятно, почему все так напряглись при моей угрозе постричься – обрезанная коса становится почти ни на что не годной, магия хорошо работает только на живых волосах. Вернее, свежесорванных. На превращение во всяких птиц и животных волосы дополнительно расходовать не надо, это типа побочного положительного эффекта от снежно искрящейся шевелюры и общего присутствия магии в организме. А чем больше волшебных волос – тем круче маг, и я тут ходячий, практически неисчерпаемый (пока растет шевелюра) магический резерв, оттого женихи и оживились. Прикидывают вовсю, должно быть, на что мои волосы потратят. Отданные добровольно, ну-ну. При таком раскладе зачем лорд-брат меня вообще замуж выдает, а не пользуется самолично? Озвучила вопрос.

– Так вы вредничать стали, – поджала губы служанка, – лорд уже полгода от вас ни волосинки допроситься не может. Умоляет, угрожает, а вы как скала: нет, и все, и так, мол, засиделась в девках, бесчисленным желанием его потакая.

– Ха, брат, значит, со мной не справился, а женихи-то на что надеются? На внезапную безоглядную любовь?

Бригитта уставилась на меня в откровенном шоке:

– Так ведь жена мужу ни в чем отказать не может!

– Как – ни в чем? – неприятно поразилась я. – Даже в волосах?!

Служанка неистово закивала, и я нахмурилась, обдумывая полученные сведения. Конечно, у меня еще остались непонятки, например, я вот в девушку-волшебницу-перевертыша, как тут говорят, превратилась, а не в стандартную аборигенку, потому что магией напилась под завязку в мире Архалора или как? Вот интересно, могла ли я оттуда прихватить с собой магию? И моя внешность... хоть и с белыми волосами, но это я. Почему? Это только я себя так вижу, что-то вроде встроенной защиты от туроператора для нервной попаданки, или леди Первый Снег действительно на меня похожа? И... где сама леди Урсула, стесняюсь спросить? Летает полярной совой, ни о чем не подозревая, или отправилась в отпуск по обмену? А может, я тут подселенцем? Как это вообще работает?

Сильно сомневаюсь, что Бригитта смогла бы ответить на эти вопросы, так что поберегу их для Клеопатры Львовны. А пока...

Дверь открылась без всякого стука, и заглянувшая в комнату девица (выше меня всего-то на голову) проинформировала чутко испуганно:

– Лорд-брат послал сказать, что лорды-женихи собрались для испытания первым поцелуем. Поспешите, миледи.

Чего? Поспешить? Я вздернула сперва бровь, а потом и подбородок.

– Испытание первым поцелуем? С раннего утра? Даже не позавтракав?! Я отказываюсь! Впрочем, – смиростивилась, взглянув на побледневшую служанку, – я скажу лорду-брату это лично. Проводите.

Кивнула обеим аборигенкам разом, и те послушно пошли вперед. При этом Бригитта надоедливо бубнила:

– Миледи, будьте благоразумны! Не злите брата, он хоть и не волшебник, но формально ваш опекун и хозяин. Оставит вам одного мужа – пеняйте на себя!

Ох, да что это она меня все одномужеством пугает?!

– Ну и что тут такого? – не поняла.

– Как что?! – Бригитта притормозила, поравнявшись со мной, и патетично потрясла мощными руками. – Думаете, просто так по закону вам четыре супруга положено? Вы же волшебница! А они все жадные до... э-э-э... жизни. И разнообразие любят. Скука и неудовлетворенность – смертельные враги магии, волосы тускнеть начнут, плохо расти, не приведи лорд-прародитель, выпадать...

Кошмар какой! Теперь ясно, почему в нашем мире столько проблем с волосами. Все зло от них – от скуки и неудовлетворенности.

– Не можем единым... хм, счастлива женщина, – заметила я, намекая на альтернативные способы укрепления волосяного покрова.

– Не в вашем случае! – категорично отрезала Бригитта, и я аж подпрыгнула:

– Почему это не в моем?!

Служанки переглянулись и чуть ли не хором заявили:

– Вы же волшебница! А волшебники как брачный договор заключат, так и все, вынуждены соблюдать под угрозой потери магии!

Э-э-э... хм. Я встала столбом, переваривая услышанное. Типа сходил местный маг налево, а наутро облысел?! Этот Ледяной мир

вообще какой-то неадекватный!

– Полной? – въедливо уточнила.

Иномирянки моргнули, и я мысль развернула:

– Под угрозой полного исчезновения магии? В смысле, волос?

– Не совсем, – засмушалась Бригитта. – Волосы останутся, но раз за разом будут темнеть, качество волшбы станет падать, пока магия полностью не пропадет... Вернуть белизну невозможно.

Ой, ну и ладно. Выдохнула с искренним облегчением. Лично я вообще изначально была брюнеткой, так что подобная перспектива меня совсем не пугала. Нет, задерживаться в этом мире я не планировала и нарушать местные законы и обычаи тоже, но всегда лучше подготовиться заранее.

– А еще все сразу же узнают! – включилась в разговор девица.

Н-да, вот это уже проблема. Все же конфиденциальность в таких делах превыше всего.

– Я вас слышала, – обронила задумчиво и возобновила движение. Тащившаяся по полу волшебная коса порядком раздражала, и я попробовала ее перекинуть через плечо и едва сама себя не задушила. Тьфу! О, а если косу на талию повязать? Вид, возможно, и не очень, зато шагать будет удобнее.

– Миледи, что вы все волосы свои теребите? – со скрытой укоризной произнесла Бригитта.

– Мешают, – буркнула я.

– А мы на что?! – воскликнули иномирянки и моментально пристроились сзади, с энтузиазмом подхватив мою косу. Потолкались, распределяя участки: безымянной девице досталась серединка, а Бригитта гордо держалась за самый кончик. При этом сияли обе дамы сильнее, чем мои волшебные волосы.

Ну полный вынос мозга! Не закалилась бы, проработав столько лет в управлении, – точно бы психика дрогнула и поплыла. А так нет, я только плечами пожала философски. Чужой мир – чужие тараканы. К тому же такой несуразной процессией мы шли совсем недолго: спустились по лестнице, пересекли холл и оказались у зала, уже знакомого мне по вчерашним посиделкам.

– Леди Урсула Первый Снег! – опять громогласно оповестила Бригитта, и я, украдкой вздохнув от ее ора, переступила порог.

– Леди-сестра.

– Леди Урсула.

Собравшиеся в зале мужчины поприветствовали меня и обступили со всех сторон.

Я реально потерялась. Почувствовала себя такой березкой-трехлеткой, по недоразумению проклюнувшейся посреди корабельного леса. Ведь если лорду-брату я ростом была по плечо, то кандидатам в мужья едва доставала до середины груди.

На родине привыкла чувствовать себя полноценной нормальной женщиной – среднего роста и среднего, хоть и стройного, телосложения, поэтому сейчас ощутила не восторг, а раздражение. С ролью Рапунцель я уже как-то смирилась, но не Дюймовочки же!

Решительно раздвинула женихов руками, возвращая себе жизненное пространство и воздух. Вышла из окружения и только потом придирчиво иномирцев оглядела.

Ох, такие выходцы из женского эротического фэнтези в северном антураже: мощные, широкоплечие воины с заросшими бородами мужественными лицами. На последних самоуверенности и суровости было больше, чем неброского интеллекта, что согласно той же романтической литературе косвенно указывало на внушительный сексуальный потенциал. Густые волосы были заплетены в косицы, существенно уступавшие моей по длине и обхвату. Лорд-брат, словно в противовес мне, отличался угольно-черной растительностью, остальные мужчины были мастью посветлее: от темно-русых до русых. И если лорд Первый Снег предстал передо мной в том же костюме, что и вчера, то женихи удивили: кроме штанов и высоких сапог на них еще были только выбеленные сорочки, весьма плотно прилегающие к телу. Ни нижней рубахи, ни верхней, ни жилета какого... Вот уж не знаю, в чем причина: то ли мужчины предлагали невесте получше рассмотреть впечатляющие верхние части их тел, то ли демонстрировали крепкое здоровье и закаленность истинных сыновей Севера: в открытые проемы окон весело залетала легкая поземка. Я закашлялась.

Вот ведь вроде хотела решительно отказаться от испытания, а теперь смотрю на кандидатов в утреннем свете, усиленном реющими

сосульками, и думаю: а почему нет? Вообще-то бородатые мужчины, вопреки современному тренду, мне особо не нравились, но... не попробуешь – не узнаешь.

– Лорды Ночной Мороз, Колючий Буран, Снежный Ком, – быстро представил мне женихов брат, – и лорд Зимняя Стужа, полномочный представитель третьего лорда-верховена.

Я величественно наклонила голову в ответ. Ну а что? Нормальные фамилии, мне по работе еще и не такие попадались.

– Начнем испытание! – провозгласил лорд-брат, и я возмутилась для проформы:

– А завтрак?

– После, – нахмурился черноволосый, недовольный моей ремаркой. Протянул кубок. – Сделай глоток.

Хм. Пить, конечно, хотелось, но вдруг там какой местный наркотик подмешан?

– Зачем это? – спросила с подозрением.

– Освежить дыхание, – нетерпеливо (и чуть удивленно) пояснил брат.

Вообще-то я в своем дыхании была уверена, но заметила, что женихи тоже пригубили кубки, и, пожав плечами, последовала их примеру. Приятный такой лимонад-шипучка с устойчивым околomatным вкусом и действительно очень освежает... Лорд-брат с усилием отобрал у меня кубок.

– Кого выберешь первым, Урсула? – поторопил черноволосый.

Ой, ну я не знаю...

– Пусть будет второй с конца, – определилась, – у него вроде лицо чуток поумнее.

Никогда не думала, что в отпуске начну оценивать мужчин по интеллекту, но при местном засилье физических параметров захотелось чего-то сверх хорошо развитой формы.

Выбранный кандидат с готовностью шагнул вперед, а я обвела остальных вопросительным взглядом:

– А вы что, смотреть будете?

– Конечно, – уверенно ответил за всех лорд-брат. – Не просто смотреть, а пристально наблюдать, следить, чтобы не пропустить реакцию.

– Чего?! – обалдела я, в минуту искреннего душевного потрясения перейдя на простецкий язык.

– Так что не вздумай притворяться! – притянув меня к себе за рукав, приглушенно прошипел лорд-брат. – Коса не даст соврать.

– Чего? – повторила я. У меня какие-то сбои в переводе или они и в самом деле хотят спрашивать мнение у моих волос?!

– Все по-честному, леди Урсула, – мягко произнес представитель лорда-верховена, заценив сложное выражение моего лица. – Ваше тело само определит, подходит ли ему мужчина, а коса подаст нам знак. Так и вы получите уверенность в физической совместимости с будущим мужем, и нам в случае неудачи будет не так обидно.

Ахм. Что за абсурд?

– А вы тоже меня целовать собрались? – покосилась на говорящего. – Вместо лорда-верховена?

– Безусловно! – с достоинством отвечивал лорд Зимняя Стужа. – У меня все его полномочия.

Потрясающе. Рука сама собой потянулась к кубку, я вспомнила, что там безалкогольная шипучка, и остановилась.

– Не тyani, Урсула! – вполголоса рявкнул лорд-брат и приглашающе махнул выбранному мной жениху. – Начинайте.

Тот сделал шаг и вдруг очень ловко подхватил меня на руки. А это еще зачем? Весь настрой мне сбил, я только-только губы красивым бантиком сложила! Как вообще целоваться в такой позиции? Неудобно же!

Мужчина, однако, таких затруднений не испытывал: держал меня легко, как котенка, и бережно к груди прижимал. Лорд-брат метнулся и торжественно взял в обе ладони мою косу.

Нет, ну полный сюр! Додумать мысль не успела, потому что жених меня поцеловал. Жадно, нетерпеливо. Заждался, видать, измучился. Широкая ладонь уверенно сжала левое полупопие, пытливо нащупав его через толстые юбки. Потом жених напор ослабил, занялся вдумчивым исследованием... Я не препятствовала: все же мой первый поцелуй в Ледяном мире, надо прочувствовать досконально.

– Хватит! – скомандовал лорд-брат. – Довольно, лорд, есть отклик!

Я глянула на него затуманенным взором: о чем это он? А, теперь вижу: коса запереливалась, заиграла искрами.

– Хватит! – с нажимом повторил лорд-брат, крепко сжав плечо первого жениха. – Лорд Ночной Мороз испытание прошел.

Счастливчик что-то рыкнул невнятное (ничего удивительного, я тоже слегка поплыла) и крайне неохотно передал меня следующему кандидату. Из рук в руки! Даже на пол не опуская! Нет, понимаю, что при их пропорциях я для них что дитя малое, но где уважение к личности?!

Жених номер два шумно вздохнул, судорожно притягивая меня к себе, мощные плиты грудных мышц под сорочкой заходили ходуном, богатырские бицепсы напряглись, и я обнаружила, что возмущение резко поблекло, смещенное очарованием от неприкрытой силы здорового, молодого самца.

– Снежинка моя, – неожиданно для сурового северянина засюсюкал тот хрипло, – никому в обиду не дам! На руках всю жизнь носить буду!

Я загрустила, даже вполне естественное возбуждение пошло на убыль: он ведь сейчас говорит в буквальном смысле, вон как меня руками оплел намертво! Так и проведу весь отпуск у него на руках или, не приведи местный лорд-прародитель, за пазухой!

Этот кандидат начал целовать осторожно, трепетно-нежно, я аж растрогалась. Отчего-то захотелось его за это поощрить, и я на минуту перехватила инициативу в поцелуе. О, он взорвался! По-другому и не скажешь. Обрушился на меня снежной лавиной, подмял под себя, поглотил, оборвал всякую связь с реальностью, даже этой... А как иначе, если он был реально огромен, и я ничего, кроме него, не видела, не слышала, не ощущала?

Сквозь оглушительный набат мужского сердца, которое я слышала лучше, чем собственное, донесся до края сознания треск рвущейся ткани, спровоцировав всего лишь вялое: «Гулять так гулять!» А потом обжигающая вселенная его тела вдруг выпустила меня на свободу, отодвинулась, и я вздрогнула, как от скользнувшего ко мне холода, так и от враз вернувшейся способности мыслить.

– Все, хватит! – Трое женихов оттащили от меня распаленного мужчину, удерживая и заламывая ему руки за спину.

Я зябко поежилась, внезапно обнаружив себя сидящей на обеденном столе. Лорд-брат заступил передо мной, чуть смущенно помогая подтянуть разорванные ворота верхнего и нижнего платья.

Ладно хоть сорочка осталась нетронутой, вот когда начинаешь ценить многослойные одежды.

– Есть контакт, – довольно сообщил лорд-брат, демонстрируя мою засиявшую серебром косу. – Лорд Снежный Ком испытание прошел.

– Малышка моя! – простонал лорд Снежный Ком, продолжая попытки вырваться из захвата, но уже не так рьяно: видимо, понемногу приходил в себя. – Моя!

Ох, ну да. Невольно поморщилась. Я ведь здесь малышка, хорошо хоть не дитяtko...

– Не спешите, – осадил Снежного Кома представитель лорда-верховена, – испытание еще не закончено.

Он оставил постепенно успокаивающегося мужчину и уверенно подхватил меня на руки.

– Стоп! – закричала я, молотя кулаками по очередной могучей груди. – Даме нужен перерыв!

Лорд Зимняя Стужа глянул на меня сумрачно, но я была непреклонна, а он из всех женихов слишком куртуазен, чтобы настаивать. Вздыхнул легонько и аккуратно перенес меня на стул подле брата. Нет, ну я так совсем ходить разучусь! Хотя не скрою, за последние полчаса я начала понимать туристку, присвоившую Ледяному миру высший рейтинг: когда тебя носят на руках и зацеловывают со всех сторон четверо богатырей, да еще на абсолютно законных основаниях, это волнует и будоражит. Пустячок, как говорится, а приятно.

– Нейтрализуй, и продолжим. – Лорд-брат, хмурясь, пододвинул мне кубок с освежителем дыхания.

Я и кубок, и его недовольство проигнорировала.

– Требую паузы, – заявила. – И завтрака.

Пока Бригитта спешно накрывала на стол, я предалась размышлениям. На лорда-брата в выборе мужа полагаться бессмысленно: он за любого меня отдаст, кто больше выкуп предложит, а еще лучше – за всех четверых. Как в этом случае будет строиться моя семейная жизнь – не представляю. Может, график какой утверждают? Месяц с одним мужем живешь, месяц с другим...

Свалить ответственность на волшебную косу тоже не удастся. Ей, похоже, все равно за кого, лишь бы из-под опеки брата вырваться – вон

как вспыхивает радостно при каждом поцелуе! Взглянула на нее укоризненно.

Так что решать придется мне. И я бы решила – опыт и личной жизни, и принятия нелегких решений имеется, – но! Через месяц я из этого мира уйду, а леди Урсула, полагаю, останется, и как ей аукнется мой выбор?

– Приведи себя в порядок, – наклонился ко мне лорд-брат, – а то как бы до драки среди женихов не дошло.

Покосилась на мужчин и признала его правоту: все четверо смотрели на меня неотрывно и как-то... тяжело, что ли?

– Как? – не поняла, безуспешно пытаюсь приладить ворот обратно. – Сходить переодеться?

– Наколдуй! – прошипел лорд-брат, досадуя на мою тупость.

А, точно! Совсем у меня с этими поцелуями логика сбоят, испытание непомерно тяжким оказалось, кто бы мог подумать...

– И нечего так шипеть, змеенышем станешь! – гордо ответила. И пока монументальный «змееныш» ошарашенно моргал, вырвала из рабочей пряди волосинку, прошептала приказ и разорвала.

Платья тут же приобрели первоначальный целый вид, и минутки не потребовалось.

Ну, я была под впечатлением. Женихи, кажется, тоже, потому что слаженно перевели дыхание, и в их устремленных на меня взглядах засверкали отчаянные решимость и упорство. Ой, мамочки! Биться за меня будут насмерть. Похоже, без мужа-другого я сегодня не уйду.

Как и следует нормальной женщине, срочно заела стресс. Для этого удачно подошли пышные оладьи под ягодным соусом.

– Леди Урсула. – Возле моего стула возник лорд Зимняя Стужа, с намеком конкретнее некуда протягивая кубок с ароматной шипучкой.

Истомился, бедняжка, нервничать начинает. А я женщина ответственная. Надо так надо. Вдохнула мимолетно, прополоскала рот шипучкой, проглотила и подставленную крепкую шею покорно руками обвила.

В тот же миг раздался раскатистый удар гонга.

Я моргнула.

– Ждете гостей? – приподнял бровь лорд Зимняя Стужа.

– Нет, – решительно ответил лорд-брат, – и открывать ворота не собираюсь.

Женихи удовлетворенно кивнули, Зимняя Стужа оторвал меня от сиденья и... замок сотрясла дрожь. Во входную дверь уверенно постучали, да так, что грохот отозвался во всех ушах и углах. Это ведь ненормально, да? Не обращать внимания на настойчивого визитера стало невозможно.

Мы всей озадаченной компанией высыпали в холл.

– Он прошел ваши магически укрепленные ворота, – заметил представитель лорда-верховена, и брат растерянно согласился:

– Похоже на то...

Лорды переглянулись, и на их лицах одновременно мелькнуло понимание. Зимняя Стужа быстро поставил меня на пол, а лорд-брат поспешно толкнул к Бригитте:

– Спрячься!

Великанша тут же смекнула и, проворно ухватив меня за руку, потащила вверх по лестнице. Впрочем, это уже не имело смысла, потому что входная дверь – массивная, из цельных бревен, обитых металлическими полосами, рассчитанная устоять и при таране, – вдруг жалобно всхлипнула и, очень медленно накренясь, упала на каменные плиты. В облаке поднявшейся пыли и ворвавшейся пурги в замок шагнул неожиданный посетитель.

* * *

– Я стучал, – равнодушно произнес незнакомец, останавливаясь ровно в центре поверженной им двери. – Но вы не открыли.

Он едва удостоил аборигенов взглядом, уделив все внимание мне. Его сумрачно-серые глаза блуждали по мне с задумчивым интересом.

Что ж, сам он тоже показался мне примечательным: ростом с лорда-брата, что по местным меркам считалось весьма умеренным, посетитель был превосходно сложен, а главное, являлся обладателем роскошной белоснежной косы, которую носил намотанной широкими свободными кольцами на согнутой в локте левой руке. Я взяла на заметку чужое ноу-хау: а ведь и правда очень удобно. И смотрится шикарно. Так и буду собственные волосы носить! Пригляделась: хм, судя по количеству колец, коса незнакомца значительно превосходила мою. Этот факт, а также высокомерно-каменное выражение красивого

лица мужчины и исходящие от него прямо-таки физически ощущаемые флюиды властности подсказали, что передо мной Очень Важная Персона.

– Прим-лорд-верховен, – первым отмер лорд Зимняя Стужа и коротко кивнул.

Остальные последовали его примеру, а лорд-брат скрежетнул зубами и проговорил, скользнув взглядом по выбитой двери:

– Рад принять вас в своем замке, прим-лорд Крион Разящий Лед. Это большая честь для нас!

– Не сомневаюсь, – обронил визитер, даже не взглянув на него, и поманил меня пальцем. – Подойди.

Ха, что это за подзывалки такие стремные? Несмотря на возмущение, вдруг обнаружила, что послушно шлепаю к беловолосому нахалу. Однако! Он что, приколдовывает, гад такой?! Не зря же любовно так косу свою наглаживает! Изо всех сил постаралась продвижение замедлить, а Бригитта, вдруг подорвавшись, подхватила с пола мои волосы и важно понесла на манер шлейфа. Видимо, благородным леди в присутствии высокопоставленных особ самостоятельно носить волосы этикетом не рекомендовалось.

Подошла нехотя, сопротивляясь магическому приказу. В грозовых глазах мелькнул огонек любопытства. Прим-лорд протянул руку и совершенно по-хамски пощупал мою косу, а потом даже с усилием дернул. Что за наглость?! Женихи вот меня за волшебные волосы не лапали, проявляли уважение, а этот что?

– Вы скрыли от меня магически одаренную сестру, лорд Первый Снег, – нехорошим таким голосом произнес... э-э-э... местный правитель, надо полагать.

– Мы живем в глуши, а Урсула очень привязана к дому... – принялся сочинять лорд-брат, но беловолосый прервал его:

– Я забираю ее. Без всякого выкупа. На правах прим-лорда.

Лицо братца недовольно и огорченно вытянулось. Думаю, он с самого начала опасался именно этого.

– И благодарите, что не стану наказывать вас за обман, – холодно добавил нежданный гость, и лорд-брат срочно сделал физиономию попроще.

– Третий лорд-верховен выступил женихом для леди Первый Снег, – ревниво вмешался Зимняя Стужа.

– Все три верховена подчиняются мне, вы не забыли? – чуть двинул белесой бровью волшебник и обратился ко мне: – Пойдем, девушка.

Вот так вот сразу пойдем? Толком не познакомившись? Не собрав вещей? Даже как следует не позавтракав, в конце концов?!

– А вы испытание первым поцелуем не прошли, – напомнила. – И такими темпами, подозреваю, не пройдете.

Он хмыкнул, снисходительно глядя на меня, как на забавного зверька:

– Мы перейдем сразу к испытанию первой брачной ночью.

И, решив не тратить больше лишних слов, вырвал из короткой рабочей пряди волос, разорвал и направился из замка, волоча меня за собой, как на аркане. Ну, не на волоске волоча, разумеется, а на магическом повелении.

Все аборигены – пятеро мужчин и Бригитта – безропотно остались стоять сталагмитами в холле. То ли их волшебник заколдовал, то ли настолько велико было почтение к главе государства, что никто и возразить не посмел.

– А я шубу надеть забыла! – спохватилась, морщась от ударившей в лицо пурги. – И шапку!

Посмотрела неодобрительно на маячившую впереди широкую спину, обтянутую сорочкой и тонкой рубахой в серебряных узорах. На прим-лорде не было никакой верхней одежды, а ведь мы уже вышли из помещения! То ли выпендривался перед подданными, поддерживал реноме, так сказать, то ли ему действительно было не холодно, фиг поймешь этих загадочных иномирцев.

– Слышите, уважаемый? Простудить меня хотите? – повысила голос до визгливого крика. Мало ли, вдруг ему не слышно, пурга ведь...

При этом с удовольствием отметила, что продвигаюсь по расчищенному от снега двору уже вполне самостоятельно, а не по принуждению: да здравствуют оплаченные базовая опция магии и супериммунитет на все случаи жизни! А также шлю самые искренние поцелуйчики виллардам и их правителю! Видать, моя исходная и приобретенная магия наложились на таланты леди Урсулы, сделав устойчивее к воздействию волшебников. Этот козырь, однако, пока решила приберечь.

– Не стыдно истинной дочери Севера жаловаться на холод и физические неудобства? – Прим-лорд внезапно остановился и развернулся ко мне со странным вопросом в сопровождении не менее непонятного взгляда.

Ох, он меня еще стыдить будет!

– А не стыдно сыну Севера вытаскивать леди из отчего дома и волочь неизвестно куда даже без завтрака и сменных панталон?!

Его ледяная физиономия дрогнула. Думала, разозлится или опять нравоучениями займется, а он нет, усмехнулся.

– Пришли, – оповестил.

Э-э-э... и куда это мы пришли? Стоим все так же во дворе замка, в выбитых дверях несостоявшиеся женихи показались, рядом распахнутые настежь огромные ворота внешней крепостной стены... и что?! А, вот, увидела.

– Это что? – От удивления даже сипеть начала. – Ступа Бабы-яги?!

Обошла предмет недоверчиво. Натуральная сказочная ступа для полетов! Только повместительнее, рассчитанная на крупного мужчину, и сделана из льда или чего-то такого. Ну и общий дизайн поэлегантнее и поиномирнее. Этакая новенькая, современная, сверкающая ступа после тюнинга.

Не знаю уж, как дословно перевелось мое восклицание, но прим-лорд высокомерно вздернул светлую бровь:

– На чужих ступах не летаю. Тем более с женской посадкой.

Ой, я медленно офигеваю. Потрогала транспортное средство с любопытством: прохладное, как почти все в этом мире, но вроде твердое и надежное.

– А метла где? – спросила любознательно.

– Ты за кого меня принимаешь?! – возмутился беловолосый. – Ими для управления только слабо одаренные бабушки с глухих окраин пользуются!

Он посверлил меня гневно-удивленным взглядом. Вообще, чувствовалось, что прим-лорд предпочел бы сохранить имидж немногословного равнодушно-холодного мужчины, но я своим поведением ему величавый настрой сбивала.

Прим-лорд-верховен небрежно перешагнул через край ступы. Ничего так у него растяжка, я оценила.

– Заходи, – скорее приказал беловолосый, чем предложил.

Даже если не обращать внимания на неприятный тон, то... как я залезу-то? С моими прямыми толстыми платьями в пол?!

Крион хмыкнул и коснулся выступа на ледяной поверхности, отчего центральная секция ступы упала вниз, как откидная дверца. Показалось или прим-лорд при этом подумал, что я вообще какая-то дикая, раз даже обычной летательной ступой ни разу не пользовалась?

Но заскакивать внутрь не спешила...

– Это вроде как ступа на одного? – критически оглядела транспорт. – Свободного места нет.

– На колени ко мне сядешь, – нетерпеливо дернул плечом мужчина и ухмыльнулся от уха до уха, выделив интонацией: – Жена.

Я в сомнении пожевала губами.

– Купол подниму защитный, – пообещал волшебник. – С обогревом. Поберегу твое изнеженное тело.

Ой, ну не знаю, не знаю... На ледяной ступе полетать, конечно, хочется, когда еще доведется? Но вот навязанное общество... да еще намеки на жену... Оглянулась вопросительно на застывшую у замка компанию.

Прим-лорд взгляд мой проследил и показательно вздохнул.

– Никто не поможет. Да и смысл противиться? Все они надеются тебя использовать.

– А так это будете делать вы? – усмехнулась.

– Да, – не стал он отпираться. – Но я сильнее, умнее, богаче и влиятельнее любого. Если кому и служить, то мне.

Забавная такая логика, но в общем-то понятная.

– Жаль тратить волосы по пустякам, – утомленно произнес прим-лорд, – но если надо, то могу тебя заставить, а заодно и замок со всеми обитателями как следует тряхнуть. Вдруг ты питаешь привязанность если не к скороспелым женихам и брату-торгашу, то хоть к верной служанке или родовому гнезду? Ты же не дура, – пожал плечами, – подумай сама.

Вообще-то уже подумала. Пока летела вчера совой к замку, видела только заснеженные поля и леса, ужаснулась еще мимолетно, что за тоска меня ждет в отпуске в этой глухомани. Так что мысль отправиться в обитель правителя показалась оптимистичной – наверняка там жизнь поактивнее. Да и с женихами я так и не

определилась, а вариант выйти замуж сразу за четверых, чтобы никого не обидеть, хоть и поманил соблазнительными перспективами, но всерьез не рассматривался: я все-таки женщина русская, к гаремам непривычная. Ну и приведенные прим-лордом аргументы со счетов тоже не сбросишь.

Шагнула в ступу и косу свою бесконечную за собой потянула.

– Откуда знаешь, что не дура? – заинтересовалась, устраиваясь на крепких коленях.

– Волшебники тупыми не бывают, – хмыкнул беловолосый и добавил пренебрежительно, на корню разрушив наметившееся было взаимопонимание: – Даже женщины.

Вот оно как. Запомню.

Прим-лорд Разящий Лед выдернул волос из рабочей пряди и прижал его ладонью к ледяной поверхности ступы. Тот вспыхнул и словно вмерз внутрь. Так вот как они свой транспорт заправляют! Оригинально и экологично.

– Не визжи, – предупредил мужчина, и мы резко стартовали, по прямой уйдя вверх.

* * *

Надежды на столичную жизнь не оправдались. Столицы как города, похоже, тут вообще не было, просто резиденция верховного правителя, окруженная все теми же набившими оскомину заснеженными лесами, полями и покрытыми ледниками горами. Сам замок, правда, был громаден, окружен двумя кольцами крепостных стен, между которыми разместились домики обслуживающего персонала. Был свой транспортный парк, это да, состоящий из десятка полетных ступ разных модификаций. А вот окна замка опять подкачали: в смысле их не было. В подсобных помещениях и в жилищах нормальных людей зияющие проемы время от времени закрывали щитами, а вот в крыле правителя, куда меня привели, такой детали не было предусмотрено в принципе. Ну да, чай, прим-лорд не слабак, чтобы от ледящего холода прятаться. Вздохнула. Вопрос о качественном меховом манто и теплой шапке встал со всей остротой.

– Поживешь у меня, пока не надоешь, – великодушно разрешил Крион, прогуливаясь по мне ленивым взглядом. – Потом перейдешь в женское крыло.

Что? В женское крыло?! Я так удивилась, что даже не поставила нахала на место.

– А тебе тоже можно до четырех браков иметь? – спросила, обмирая от догадки. Ой, мамочки, он же маг!

– Нет, – хмыкнул беловолосый, но не успела я расслабиться, как он продолжил: – До семи, я же верховный правитель, а не рядовой волшебник.

Моргнула, оценивая отношение к информации, и прим-лорд меня добил:

– И десять невест-наложниц без официального статуса.

– Зачем так много-то? – ужаснулась я.

Крион пожал широкими плечами:

– Традиция. Сексуальный потенциал и магический напрямую связаны. И это за один раз кажется, что много, а если по всей жизни распределить... Мы, волшебники, если нас не убить, очень долго живем, ты же знаешь.

Поворочала мозгами, осмысливая. То, что меня к привилегированной касте почти бессмертных волшебников отнесли – это хорошо, а вот то, что придется войти в гарем ледяного правителя – вообще нет.

– Спасибо за комфортный небанальный перелет, экскурсию по ступопарку и предложение проживания на частной благоустроенной территории, – поблагодарила воспитанно. – Но женой твоей я быть отказываюсь, так что подскажи, пожалуйста, где тут можно снять приличную комнату недорого, за волос-другой в сутки, или отправь обратно к лорду-брату.

Правитель переменялся в лице. То есть раньше оно было прохладно-равнодушное, а теперь... таким уже не было. Совсем.

– Девушка, ты перемерзла? – раздраженно спросил он, подходя вплотную. Рука с накрученной на нее косой коснулась моей груди.

– Есть немного, – согласилась, зябко потирая ладони.

– Тебе дадут одежду, даже верхнюю, – заверил меня волшебник и хмыкнул пренебрежительно: – Неженка.

– Благодарю, – ответила вежливо. – Но речь сейчас не об этом. Твоей седьмой женой я не стану.

– Пока еще третьей.

– Заметно полегчало! – фыркнула, но, заметив его одобрительный кивок, решила обойтись без иронии, заявив твердо: – И третьей тоже. Это не вписывается в мою жизненную концепцию.

Он как-то утомленно вздохнул и с нажимом меня поцеловал. Властно, едва ли не грубо. И что, не поняла? Мне полагается теперь пасть к его ногам? Или с поправкой на местные реалии растаять и стечь лужицей?

Вгляделась пытливо в беловолосого мужчину. Вот он вроде всем хорош: и ростом, и сложением, и лицом... Физиономии-то первых женихов я не рассмотрела, если откровенно, они же сплошь заросшие были, да и сменялись стремительно... А вот у волшебников бритые было в ходу. Это для того, чтобы не портить впечатление от магической снежной шевелюры, сообразила я, заметив, что намечающаяся щетина на лице прим-лорда была темной, а не светлой. Получается, волшебные волосы растут только на голове. Похихикала мысленно над своим открытием, продолжая осмотр... Властная самоуверенность въелась в него до самого кончика косы, а это согласно романтической литературе большой плюс. К тому же Крион – верховный правитель в мире, где мне еще целый месяц в оплаченном отпуске находиться. Казалось бы, такие аргументы! Но... не зашло. То ли не люблю насилия ни в каком виде, то ли тупо феромоны не совпали.

– Не убедил, – призналась честно. – Не пойду за тебя замуж.

– Предпочтешь остаться наложницей? – вкрадчиво поинтересовался прим-лорд. – Без проблем.

Ну что за человек! Я с ним предельно ласково общаюсь, а он совсем не ценит! И к чему тогда интеллигентность?

– Отвали, повелитель, – объяснила по-простому.

Его глаза расширились. Он угрожающе надвинулся на меня, и я подумала отстраненно: «А глаза-то под стать фамилии... серо-голубые, царапающие и ледяные». На этом месте, увы, мысль прервалась, потому что прим-лорд дважды обвинил мне шею моей же собственной косой и дернул так, что я захрипела.

Ну я так не играю... Быть задушенной своими же волосами! Что за нелепая смерть? Да еще в отпуске! Позор, да и только! Обязательно потребую компенсации у туроператора.

– Слушай меня, – прошипел агрессор, – ты будешь делать то, что я тебе прикажу. Скажу стать наложницей – станешь, захочу, чтобы голой на снегу станцевала, – станцуешь. Сама или придется заставить – без разницы. На цыпочках передо мной ходить будешь, как все остальные.

Очень прочувствованная вышла речь. Если бы не пришлось бороться за глоток воздуха, я вслушалась бы в нее внимательно. А так... впечатление получилось смазанным. Я заскребла ногтями, пытаюсь правителя от себя оторвать.

– Поняла? – встряхнул меня прим-лорд, и в глазах потемнело.

Эх, прощай, Ледяной мир, здравствуй, родное управление и Зинаида Петровна!

Вероятно, прим-лорд моей судорожно забившейся тушкой остался доволен, потому что захват ослабил.

– Поняла? – на тон ниже повторил, пока я, несколько раз сглотнув, спешно проверяла горло на целостность. – Я подчинил себе эту страну, подчиню и тебя.

– Это... вряд ли, – просипела.

Без всякого вызова, просто констатируя факт. И это его озадачило.

– Почему? – нахмурился прим-лорд.

Я еще разок сглотнула, прокашлялась и порадовалась вернувшейся способности говорить:

– Потому что моей первой книгой был мамин букварь. А там черным по белому было написано: «Мы не рабы. Рабы не мы». Я и поверила, – развела руками. – Маленькая была, наивная. А сейчас уже поздно что-то менять.

Он отшатнулся.

– Гримуар твоей матери?! – вскричал с неподдельным потрясением. – Его все считают давно развеянным в снег! Где он? Отвечай, ничего не скрывая!

Да пожалуйста, чего так орать-то? Гримуар какой-то... Местный синоним букваря? Книги я не выбрасываю, значит...

– Отдала в школьную библиотеку, – вспомнила.

– Так и знал! – торжествующе произнес прим-лорд. – А хранитель Ледяной магакадемии уверял меня, что ничего такого не видел.

Придется наведаться туда снова...

Он в волнении прошелся туда-сюда, косоносная рука сжалась в кулак. Остановился и упер в меня хмуро-ледяные глаза:

– Какие еще заклинания навсегда вплела себе в косу?

– Простите? – от недоумения перешла на «вы».

– Какие ты еще первоосновы знаешь?

Хм. Задумалась.

– Величина спроса уменьшается по мере увеличения цены товара, – начала неуверенно. Подойдет или нет? – Чем выше цена, тем ниже спрос, и наоборот, при прочих равных условиях снижение цены на товар увеличивает спрос, но уменьшает предложение.

Прим-лорд нахмурился.

– Умно, – оценил и прищурился, разглядывая меня. – Так вот почему ты такая смелая: древними определяющими заклинаниями владеешь.

Пожала плечами. Ну, получается, что да, владею.

– Осмотрись, торопить не буду. – Крион сменил гнев на милость. – Необходимым тебя снабдят. Пользуйся всем крылом, но в последнюю комнату попасть никогда не пытайся: это моя спальня, она запирается магией. На ночь я сам к тебе приходить буду.

Приподнял светлую бровь вопросительно:

– Что-то еще?

– Да, – уверенно заявила. – Ты не извинился за хамское поведение.

Он криво усмехнулся. Приподнял мой подбородок, провел прохладными пальцами по шее, поглаживая красные следы.

– Извини, – сказал и тут же добавил с оттенком досады: – Вожусь с тобой исключительно из-за шикарного магического потенциала.

Он взвесил в руке мою косу и неохотно отпустил.

– Не зли меня, девушка, – обронил напоследок, направляясь к двери, – и будет нам счастье.

Мечтатель! А по виду и не скажешь.

За новыми верхними платьями, шубами и ночной сорочкой на меху пришлось идти самой, никто мне их на выбор в комнаты не принес. То ли в суровом Ледяном мире сервисом в принципе не баловали, то ли мой статус пока был не особо высок. Доставившая обед и горячий полухмельной напиток женщина подождала, пока я подкреплю силы, и проводила до просторного помещения – хранилища готовой одежды. Там мы вместе с местным завскладом отобрали для меня несколько вещей. Одну из них – невесомую накидку из неизвестного мне зверька я тут же надела, заслужив сдержанно-неодобрительные взгляды обеих иномирянок. Хмыкнула и дополнительно накинула на голову объемный капюшон: иммунитет иммунитетом, но мерзнуть я не собиралась.

– Отнесу вещи в вашу комнату, миледи, – сообщила прислужница.

О, ну хоть какое-то обслуживание! А то я уже подумывала – не вернуться ли мне в наш мир досрочно? Уплаченных денег, конечно, жалко, и приключений еще хочется, но... Коснулась рассеянно горла: никаких следов благодаря супериммунитету не осталось, но сам факт! Безобразие туристок в такие непроверенные условия отправлять! У меня же отпускной релакс-секс-тур, а не экстрим какой-то! Сделала себе мысленную пометку оставить в комментариях к миру развернутый отзыв-предупреждение: по мне, уж лучше взять четырех мужей оптом, чем попасть в гарем к местному правителю с замашками тирана. Но вкусы у всех разные, пусть туристки сами решают.

Склад верхней одежды покинула, но за прислужницей не последовала: захотелось осмотреться в новом жилище. Шагнула чуть влево и наткнулась на табличку на стене: «Замковое бюро артефактов. Открыто с часа Полярного Волка до часа Белого Медведя». Полюбовалась на местную письменность в виде снежинок различной конфигурации и с интересом прошла в открытую дверь.

– Добрый день, – поприветствовала сидящего за стойкой выдачи мужчину: крупного и с окладистой бородой, как и полагается.

– Холодный и снежный, – кивнул работник бюро довольно равнодушно.

– Мне бы артефакт, – попросила, окидывая любопытным взглядом полки слева и справа от стойки.

– Любой артефакт выдается только с письменного разрешения прим-лорда-верховена, – ответил мужчина строго и спросил, не

скрывая сомнения: – Есть ли у вас право вообще сюда заходить?

Показалось или мне сейчас выказали пренебрежение?

– Я невеста прим-лорда, – ответила с достоинством, – леди Первый Снег.

В глазах волосатого промелькнуло чуть больше уважения.

– Для наложниц лорда Криона в свободном доступе есть одноразовое приворотное зелье, – с пониманием произнес он. – «Мой на час» называется. Вот, – снял с полки бутылочку, – возьмите, выпьете перед самой встречей с повелителем. Только в учетной книге распишитесь.

– А прим-лорд не против? – удивилась, покосившись на бутылочку, по виду так наполненную снегом.

– Нет. – Иномирец посмотрел на меня как на тупую. – Действие слабое, внимание лорда привлечет, но заставить не сможет.

Ой нет! Внимания волшебника мне не надо, ни на час, ни на четверть.

– Приворотное зелье не интересует, – отказалась твердо.

– Совсем? – искренне изумился великан за прилавком. – Тогда для вас ничего нет.

И взгляд так в сторону увел, словно больше меня не замечая.

Э-э-э... хм. Неправильный у нас какой-то диалог. И его отношение ко мне тоже неправильное.

Я не спеша расстегнула пуговицы и распахнула меховую накидку.

С работником произошли чудесные метаморфозы: еще когда я сдвинула назад капюшон, он подобрался, а уж после того, как вытащила наружу белоснежную косу, вскочил с места и поклонился.

– Миледи волшебница, – кашлянул взволнованно, – простите, не разглядел.

Я тонко улыбнулась.

– Присядьте. Не желаете ли чашку мятного льда, чтобы охладиться?

Присесть – присяду, а вот последнее точно нет!

– Так что вы мне можете предложить? – избрав средний тон между просьбой и требованием, спросила.

Артефактор-администратор замялся.

– Без разрешения прим-лорда выбор ограниченный, даже для законных жен, – заговорил смущенно, и я отметила, что он не

сомневается, что я ею стану. Видимо, держать беловолосых женщин в наложницах было расточительно. – Из настоек рекомендую приворотное зелье недельного действия и средство «Ласковый голос»...

Я недовольно поджала губы, и иномирец продолжил:

– Крем «Умелые ручки» пользуется стабильным спросом и успехом...

Уточнять, у кого именно пользуется крем успехом – у наложниц или у прим-лорда, – я не стала, метнула на волосатого гневный взгляд:

– У вас бюро артефактов или аптека?!

Мужчина расстроено повздыхал:

– Из артефактов есть браслет сонастройки «Идеальная жена», но его на год вперед расписали между собой две первые супруги правителя.

О, это невыносимо! Я решительно поднялась, развернулась и... зацепилась взглядом за нижнюю полку.

– Не надо артефактов, обувь хотя бы одолжите! – потребовала, указав на стоящую пару... ну не знаю... светлых валенок, расшитых белыми замысловатыми узорами.

Взяла их в руки, несмотря на предостерегающее ойканье иномирца, придирчиво рассмотрела. Натуральные валенки же! Плотные, мягкие, расшитые... Неказистая обувка, но теплая, а мне на ноги ничего на смену не выдали. Решено, унты будут обувью для дома, а валенки – для улицы.

– Беру, – сообщила. – Только размер женский дайте.

– Так это женский! – вылупился на меня иномирец.

Повертела вещь в руках: ох, ну ничего себе женский! По-нашему так сорок пятый навскидку. Вспомнила о великанше Бригитте и прочих увиденных в этом мире дамах и просьбу откорректировала:

– Дайте мне обувь на ногу волшебницы. На мою!

– Это на вашу и есть! – заверил меня артефактор.

– Вы хотите меня оскорбить?! – воскликнула, закипая. И отчего-то совершенно естественным жестом за рабочую прядь ухватилась.

– Нет, что вы! – попятился иномирец. – Примерьте, миледи, вы же в обуви будете!

В обуви?! Недоуменное восклицание удалось сдержать. То есть эти валенки прямо на мои меховые унты надо надевать? А... почему?

У них так холодно, что нужна двойная зимняя обувь?!

Помолчала. И что-то тяжелое было в моем молчании, потому что администратор засуетился:

– Они и не должны жать. Артефакт рассчитан на среднюю женскую ногу, да и сама форма...

– Форма не самая изящная, – согласилась я, – и вышивку можно было бы сделать поярче.

– Как... поярче? – округлил глаза иномирец. – Это вышивка волшебными волосами!

Тьфу! От неожиданной информации я едва валенки из рук не выронила. Странная в этом мире мода.

– На них в валенках-невидимках вся волшба и держится. – Мужчина любовно погладил узор на изделии.

– Валенки-невидимки? – Я все-таки недоверчиво переспросила. Мало ли, вдруг сбой в моем переводчике?

– Да, – с гордостью кивнул иномирец. – Самая последняя, улучшенная модель. Не видно не только владельца, но и оставляемых им следов. А то раньше, например, невозможно было пройти незамеченным по снегу, такой конфуз...

– А! – коротко порадовалась я успехам местной артефакторики и попыталась втиснуть этот факт в имеющуюся у меня систему представлений. Сразу не смогла и все-таки уточнила: – Почему не шапка?

– Как же, миледи! Подобные артефакты только для правящей семьи: прим-лорда и его законных жен.

– И что? – не догнала.

– Так ведь корона на голове! – воскликнул иномирец, искренне недоумевая.

Теперь ясно. Как это я сама не догадалась? Корона и валенки – нормальный повседневный костюм правителя.

– Прим-лорд своей парой часто пользуется, – перешел на задушевный шепот мужчина. – Проверять любит и слушать, кто о чем болтает. Подкрадется так к задремавшим часовым или сплетничающим слугам и – раз! – валенки-то и скинет.

Хмыкнула: каждый развлекается, как умеет. У прим-лорда из культурного досуга, может, если только танцы голых наложниц на

снегу да гонки на суперступах организовать. А слежка за подчиненными вообще межмирное явление, уж я-то знаю.

– Уговорили, – вынесла решение. – Запишите пару валенок-невидимок на мое имя.

Иномирец внезапно переменился в лице:

– Ой, миледи, это только для законных жен!

– Тогда не записывайте, – понятиливо кивнула я. – Так возьму.

– Нет, нельзя, я не имею права... – забубнил мужчина, не смея, однако, выхватить волшебную обувь из моих рук. – Приходите, когда станете супругой прим-лорда, и вот тогда в лучшем виде...

Я вздохнула, переложила валенки под мышку и небрежным жестом вырвала пару волос из рабочей пряди.

– Заметьте: отдаю добровольно, – многозначительно произнесла.

На лице иномирца отразилась жестокая душевная борьба, видная даже через заросли бороды и усов. Вернее, борьба между страхом перед начальством и жадностью вкупе с надеждой схитрить и остаться безнаказанным. Второе, как обычно, начинало побеждать.

– Любое желание в рамках энергоемкости двух волос первоклассного волшебства, – подчеркнула привлекательность моего предложения.

– Хорошо! – шумно выдохнул мужчина. – Мне как раз срочно надо... вы понимаете... иначе бы никогда...

– Ваши причины меня не интересуют, – отмахнулась и вложила взятку волосами в благоговейно подставленную ладонь.

– Ко дню Ледяной Ступы верните! – жалобно пискнул иномирец на прощанье, когда я уже выходила из помещения.

* * *

В валенки впрыгнула уже в первом же коридоре и устремила к местному зеркалу: что-то вроде висящего на стене куска отшлифованного льда в форме небольшой лужи. Заглянула любознательно и... ничего не увидела. Работает артефакт! Посмотрела на руки, потом на ноги... Сюрпризом явилось то, что я стала не видна не только окружающим, но и самой себе, это несколько... дезориентировало. В исследовательских целях сняла один валенок...

О, это вообще жуть! Тут же проявилась только моя левая половина. Полюбовалась крышесносным видением, до которого не додумались режиссеры фильмов ужасов моего мира: половинка дамы, пусть и симпатичной, но разделенной строго по вертикали, смотрелась... своеобразно. Усмехнулась и поспешно сунула ногу обратно в валенок. Вернулась в вещевое хранилище и сняла с крючка большую сумку на лямке, чтобы туда валенки убирать, когда не понадобятся.

Вовсю осваивала волшебную обувь до самого вечера: обошла открытые помещения замка, прогулялась по двору, заглянула в нижний город, попробовала пробраться в ступопарк и на летную площадку. Все изучить, разумеется, не успела, но с приходом темноты заспешила в свою комнату: сказывались усталость и недостаток сосулькового освещения. Поужинала неторопливо в замковой кухне (предварительно сняв валенки). В Ледяном мире с этикетом было все незамысловато, так что очередной то ли наложнице, то ли жене правителя просто сунули в руки миску с теплым супом. Любезно предложили на десерт погрызть сладких свежесколотых льдышек, но я скромно отказалась.

Поднялась к покоям прим-лорда и призадумалась: стоит ли возвращаться? Не очень-то хотелось, но не идти же ночевать в женское крыло? Его я еще не видела, но и особым желанием познакомиться не горела.

Подумала и... надела валенки. Для конспирации. Прошла к комнате, которую определила своей, и... похвалила себя за предусмотрительность, потому что едва не столкнулась с прим-лордом. Беловолосый зашел, окинул пустую спальню взглядом, беспардонно толкнул дверь в уборную.

Хмыкнул, никого не обнаружив, но особого беспокойства не выказал: отлично понимал, что из замка мне деваться некуда. Это я уяснила во время своей невидимой разведки: со всех сторон обитель лорда окружали бесконечные заснеженные просторы, а единственный подходящий для долгого путешествия транспорт – полетные ступы – надежно охранялись.

Прим-лорд Крион направился к себе, и я недолго думая бесшумно последовала за ним. Авантюрный душок, задремавший было на томных пляжах Архалора, в закаляющих условиях Ледяного мира взбодрился и звал если не на подвиги, то на приключения точно.

Волшебник не лгал, когда утверждал, что его спальня запирается магией. Проскользнуть сразу за ним я, понятное дело, не рискнула, а потом пришлось извести не менее пяти волосков, чтобы отпереть дверь. В какой-то момент в голове даже раздалось строгое голосовое предупреждение, что мое намерение конфликтует с магией этого мира, но конфликты меня никогда не пугали, так что, потратив еще парочку волос, я все-таки сумела попасть внутрь.

К счастью для дебютирующего взломщика-невидимки, комната лорда была огромной и начиналась чем-то вроде прихожей. Именно поэтому правитель, находящийся где-то за высокой кроватью на постаменте, на открывшуюся дверь не обратил внимания.

Дверь я поспешно притворила, чувствуя необыкновенный прилив адреналина от первого в моей жизни незаконного проникновения. Очень щекочущее нервы ощущение, мне понравилось.

Прошла вперед на цыпочках, с любопытством обогнула возвышение с кроватью размера кинг сайз... Стать невольной свидетельницей стриптиза правителя мне не грозило: жители Ледяного мира на ночь догола не раздевались. Тем интереснее было, чего прим-лорд там возится.

Волшебник снял верхнюю рубаху и теперь смаковал какой-то напиток, прикрыв глаза. Утомился, видать, за рабочий день. Вернул пустой кубок на стол, потянулся и подошел к гигантской кадучке, в которую, как я уже знала, местные волшебники косу на ночь укладывали, чтобы в постели не мешала.

Здесь, однако, меня ждал большой сюрприз.

Крион легонько вздохнул, положил ладонь на затылок, между пальцев на мгновение сверкнула молния, и правитель аккуратно снял косу, высвободив собственные белые волосы длиной до плеч. Помассировал устало шею, провел пятерней по голове, придав прическе художественный беспорядок, и стал осторожно съемную косу тугими кольцами в кадучку укладывать.

Э-э-э... хм. Я перестала дышать. Как от потрясения, так и от осознания своих перспектив в случае, если прим-лорд меня обнаружит. У него же вся власть на этой косе держится, если я правильно понимаю.

Отступила потихонечку к двери, прикидывая, как бы незаметно ее открыть.

Но прим-лорд не зря носил свой титул: он вдруг резко развернулся, насторожившись, и, не тратя время на глупые вопросы типа «Кто здесь?», оборвал короткий волос, швырнув заклинание.

Увы, оно легко меня отыскало и обвило полностью, лишив возможности двигаться и сделав наполовину проявленной, подобно голограмме. Я посмотрела на свое полупрозрачное тело, и этот новый опыт отвлек меня от приближения Криона.

— Ты, — прошипел он, и его пальцы как-то так привычно легли на мою шею, вздернув вверх.

Полагаю, он был готов меня придушить, но что-то его остановило: то ли волшебная коса леди Урсулы, то ли присущее мне обаяние. Не исключаю, что были и другие, неизвестные мне, причины.

— Заикнешься кому-нибудь об увиденном — убью, — уверенно пообещал прим-лорд, опуская меня на пол.

— Обязательно за горло хватать было? — возмутилась, прокашлявшись. — Что за дурацкая привычка! А еще лорд! Где тебя воспитывали?

— Как ты посмела войти сюда и шпионить? — ответно зарычал он.

— А почему нет? — удивилась. — Ты сказал: пользуйся всем крылом как своим. А невидимкой стала специально, чтобы тебя не смущать.

— Что?! — На лице мужчины вновь возникло сильнейшее искушение опробовать мое горло на прочность.

Но теперь я была настороже и давать ему такой шанс не собиралась. Сжала кулаки, подняв согнутые в локтях руки на манер боксерской стойки. Не то чтобы реально умела боксировать, но сделала бы все, чтобы не дать причинить мне дискомфорта.

— А как насчет моей комнаты? — Он грозно надвинулся на меня, и я сочла за благо пойти на компромисс:

— Кажется, ты просил меня сюда не заходить.

Он задохнулся, а его лицо сделалось одного цвета с волосами.

— Я не просил, — чеканя каждое слово, произнес он. — Я запретил тебе входить сюда!

Прим-лорд шагнул вперед, напоролся на мои кулаки...

— Стой, где стоишь, — предупредила я и в качестве превентивной меры пару раз ударила его в грудь.

Мужчина смерил мои кулаки таким удивленно-недоверчивым взглядом, что я чуть было не засмушалась. Ну да, боксировала я лет

пять назад на трех случайных тренировках по тайскому боксу, а противник попался явно не моей весовой категории. Эх, но если попытаться извернуться и достать до подбородка...

Прим-лорд перехватил мой кулак.

– Девушка, ты что, бессмертная? – спросил с зарождающимися раскатами грома в голосе.

Пожала плечами уклончиво. Возможно, да, если телепорт Клеопатры Львовны не дает осечек. Но как объяснить столь тонкие материи этому варвару?

Подумала и выставила перед собой косу в качестве громоотвода.

Беловолосый скользнул по ней взглядом и глубоко вздохнул, возвращая себе подобие спокойствия.

– Хороша, – согласился, вслед за взглядом лаская косу и ладонью.

Потом ладонь вдруг резко переместилась вверх, накрыв мои щеку и подбородок. Большой палец медленно и чувственно очертил контур губ.

Хм, куда-то не туда свернул наш диалог. Пнуть или пихнуть Криона я уже не могу: прижался тесно. Укусить – это уж как-то совсем дико... Вспомним, что мы цивилизованные люди. Ну или по крайней мере, я. Я – цивилизованный человек.

– Я не хочу, – спокойно сказала, отворачивая лицо от поцелуя.

Мужчина чуть отстранился, глядя на меня с искренним недоумением.

– Нет, – повторила отчетливо.

Прим-лорд хмыкнул и отпустил меня.

– Что бы ты обо мне ни думала, – обронил, – я никогда не насиловал женщин.

Отразившийся на моем лице иронический скепсис Крион расшифровал верно.

– Не довелось, – подтвердил, что его заслуги в том нет. – Женщины не отказывают волшебникам, а внимание прим-лорда лестно. Стоило только на ком-то задержаться взглядом, и мне отвечали согласием еще до того, как я о чем-то спросил.

Он усмехнулся, разглядывая меня.

– Их податливость давно наскучила мне. Но ты... это что-то новое. Твоя борьба возбуждает меня.

Прим-лорд одним взмахом окрутил меня моей же собственной косой и рванул на себя.

– Беру свои слова обратно, – жарко шепнул в щеку. – Зли меня, девушка, и будет мне счастье. Но вот тебе вряд ли.

Он с вождением потерся лицом о мои волосы и отпустил так же внезапно, как и поймал.

– А зачем тебе парик? – полюбопытствовала. Понимаю, что рисковала, но хотелось сложить полный пазл.

Он зло сузил глаза, но потом передумал и вдруг поделился:

– Пришлось много колдовать, когда власть захватывал и утверждал. Убрать старого прим-лорда, подчинить верховенств, наказать противников, поддержать авторитет у сторонников, убедить сомневающихся... Перекроить земли, установить свои порядки, удержать в узде волшебников... В схватке с последними выстудил магию почти полностью. С тех пор волосы ниже плеч не растут.

Он помолчал и дополнил:

– Но эта коса рабочая. Только... не моя.

Крион рассеянно коснулся края собственных недлинных белых волос.

Я поцокала языком с большим сочувствием: понимаю, надорвался, бедняжка, когда весь мир на колени ставил. Но прим-лорд моего участия не оценил, глянул остро, отбросив всякую лиричность:

– Снова бросишь мне вызов – возьму тебя силой. Не сомневайся, буду только рад. А станешь болтать – отрежу косу под корень и заберу себе.

– Она тебе не подойдет! – воскликнула, живо косу за спину пряча. – Для колдовства нужна магия родственников.

– А я для красоты, – флегматично пожал квадратными плечами прим-лорд. – Доплету в свою, и все будут восхищаться моей возросшей волшебной мощью и еще больше бояться меня. Цвет-то один и тот же... универсальная магия... никто и не узнает.

Он намотал на пальцы мою рабочую прядь, словно примеряясь.

Однако! Я нахмурилась. Нет, спускать гаду хамское поведение я была не намерена, но... а вдруг и в самом деле косу отрежет? Мне-то все равно, а вот у леди Урсулы по возвращении может быть другое мнение. Все-таки неудобно, когда мир встраивает тебя в свою канву, приходится считаться с местной действительностью.

– Договорились, – быстро ответила и ловко свои волосы из мужских пальцев выпутала.

Направилась на выход, ступая с достоинством.

– Валенки-невидимки верни, это приказ! – крикнул прим-лорд мне вслед.

* * *

Утром завтрак мне не принесли, только таз холодной воды для умывания. Подумывала попробовать наколдовать себе чего-нибудь, но потом все-таки отправилась в кухню. Похоже, местный сервис напрямую зависел от расположения правителя: в кухне застала прислугу, нагружающую подносы едой для супруг прим-лорда, и двух из четырех его наложниц. Еще две или сели на жесткую диету, или должны были вскоре явиться за завтраком, как и я, самостоятельно. Похоже, у меня есть компаньонки по немилости правителя, но дожидаться их и знакомиться я не стала.

Элегантно оттерла прислугу, попросив сперва обслужить меня. Крайне вежливо попросила, но, когда столкнулась с попыткой проигнорировать мои нужды, воспользовалась отточенными на работе навыками командования. Меня не заметить трудно, а после двух суток без горячего водоснабжения еще и небезопасно.

Получив двойную порцию всего, что увидела (не из-за голода, а из принципа), меланхолично проглотила, что смогла, выстраивая планы на день. Увы, они особым разнообразием не блистали. Идея была все та же: надеть валенки-невидимки и продолжить обследовать город-замок. Ну и пошалить, если представится счастливая возможность. Или без нее. Ленивого отдыха мне хватило на пляжах Архалора, так что теперь хотелось добавить драйва в свои снежные будни. А желание напакостить становилось прямо-таки нестерпимым, стоило вспомнить высокомерную холодную физиономию прим-лорда.

Пока было светло, прогулялась по нижнему городу, а в обед снова зашла на замковую кухню. Не потому что проголодалась, а потому что во всем нужен порядок. Напомнила о себе, и меня обслужили уже с гораздо большим энтузиазмом, чем утром. Вторую половину дня потратила на замок. Мне нигде особо не препятствовали: белоснежная

коса служила своеобразным пропуском, а где не срабатывала она – в ход шли валенки-невидимки.

Ближе к ночи выдохлась: резиденция прим-лорда была необъятной. В женское крыло и на самый верхний этаж еще даже не заглядывала: в первое по причине отсутствия интереса, во второе – из-за значительных физкультурных затрат (ведущие вверх винтовые лестницы показались уходящими в небо). Так что решила на сегодня закончить с осмотром и пойти подкрепиться. Приличное время для ужина давно миновало, так что я с воодушевлением предвкушала очередную битву с кухонными работниками. Спросила пару раз у встретившихся иномирцев дорогу, свернула в длинный коридор и – о-па! – вдруг обнаружила неприметную закрытую дверь. Привычным движением вырвала волосок, разорвала, и замок послушно открылся. С любопытством открыла дверь, за которой показалась крутая, уводящая в подземелье лестница.

Хм. Постояла, размышляя. Вообще-то я не любитель подземелий, вон даже от посещения гномских пещер категорически отказалась, но в подвалах старинного замка наверняка должно таиться что-то загадочное. Это же закон жанра, так?

Подманила реющую невдалеке сосульку-осветитель, перехватила ее поудобнее (поверхность была шероховатой, умеренно холодной, но под пальцами не таяла) и начала спускаться.

Слух у меня идеальный, оттого звук шагов и негромкие голоса уловила своевременно: оттолкнула назад сосульку, осторожно и бесшумно надела валенки-невидимки. После этого высунулась из-за угла и увидела стражу перед очередной запертой дверью.

Мужчин было двое, оба обычных для Ледяного мира чудовищно огромных габаритов. Один прохаживался перед заинтересовавшей меня дверью, второй сидел на табурете, положив ручки на пустой деревянный стол. Вооружены секьюрити были ножами и зловещего вида секирами. Последние скромно стояли, прислоненные к стене.

Хм-хм. Даже если не обращать внимания на пугающие размеры мужчин и их грозное оружие, то все равно очевидно, что незамеченной, даже в валенках-невидимках, мне к вожделенной двери не подобраться: стража же ее чуть ли не спиной подпирает!

Отступила обратно на лестницу. Значит, придется колдовать. Подумала и растрепала косу: вряд ли короткой рабочей пряди хватит,

чтобы уложить таких гигантов. Выудила длинный волос, разорвала, пожелав, чтобы охранники заснули на сутки.

От раздавшегося сразу вслед за эти грохотом невольно подпрыгнула: оказалось, первый иномирец рухнул на пол прямо там, где стоял. Второму повезло больше: его голова со стуком упала на стол, правда, едва не сломав владельцу нос. Э-э-э... хм. Жестко работаю. Ну ничего, я же волшебница начинающая, соизмерять длину волос с силой заклинания пока не умею.

Подошла, поздравив себя с тем, что валяющийся на каменном полу страж не перегородил мне доступ к двери: самой бы мне ни за что такую тушу не сдвинуть, опять пришлось бы ценные волосы переводить.

Придирчиво осмотрела дверь: не слишком большая, крепкая, но без наворотов, закрыта с этой стороны на одну щеколду. В чем подвох? Отодвинула щеколду, но дверь не поддалась. Хмыкнула и небрежно волшебный волосок разорвала. Увы, все оказалось совсем непросто. Я потратила на эту зачарованную дверь не меньше четверти часа, разрывая волоски один за другим уже с каким-то остервенением. Раздражение смешалось с упрямством и любопытством: это что же такое там спрятано, что угрожали столько первоклассной магии? Хорошо, что леди Урсула шевелюру старательно выращивала и ресурс имела солидный, а то от моих маниакальных усилий могли бы и проплешины появиться.

Намотала на пальцы целый клочок белоснежных волос и после некоторых мучений умудрилась его разорвать. Раздался хлопок, и заветная дверь распахнулась, словно от удара. Я выдохнула с удовлетворением и радостью, которую несколько подпортило прозвучавшее в голове неожиданное предупреждение: «Уважаемый турист! В связи с вашим включением в канву реальности в качестве уже существующего персонажа действуют ограничения согласно общепринятым стандартам договора аренды при межмирных путешествиях. Просьба не превышать лимит магического воздействия на реальность и действовать в рамках оплаченного вами базового тарифа».

Вот знала, что должны быть подводные камни в не прочитанном мною договоре! У каждого мира есть встроенная самозащита. Оно и понятно: а то повадятся туристы ходить и кроить реальность каждый

под себя, как заблагорассудится. В мире сто шестьдесят девять мне повезло понравиться Архалору и получить кое-какие бонусы, но тут у моей силы есть предел. Кивнула, признавая разумность требований.

Да и леди Урсулу совсем уж без волос оставлять не хотелось.

Шагнула смело в черный провал двери и... едва все кости не пересчитала. Мало того что темно, так еще и ступени очень высокие. Нет, для особо крупных иномирцев, возможно, и нормальные, но конкретно мне по ним приходилось чуть ли не сползать. Подозвать светящуюся сосульку не получилось: видимо, радиус действия не позволял. Так что пришлось с опаской вырвать очередной волосок из рабочей пряди и сотворить из него самодвижущийся огонек.

Ступеней оказалось всего пять, что меня вдохновило, а дальше шел таинственный неширокий коридор. Для меня неширокий, а для иномирцев так наверняка некомфортно узкий.

Отправилась вперед, сильно надеясь, что стража на посту успела смениться до моего визита в подземелье, а то ее суточный сон мне особо не поможет. Вскоре повеяло сквозняком, забрезжило сосульковое освещение... Из предосторожности я повесила свой огонек на стену, а сама бесшумно вошла в открывшееся взгляду помещение.

Догадывалась, что от подземелий ничего приятного ждать не приходится, оно так и получилось. Прошла на середину каменного, бесконечно средневекового зала, критически оглядела перегородившую его ледяную вертикальную решетку. Вздохнула разочарованно: тюрьма, она и в Ледяном мире тюрьма. Своеобразие этой заключалось в том, что здесь содержался только один узник.

Несколько сосулек реяло в воздухе, позволяя разглядеть довольно просторную камеру с каменным, покрытым изморозью полом и неожиданно качественной и разнообразной мебелью. На одной из стен для чего-то висела темно-синяя штора. Узкие горизонтальные прорезы окон под самым потолком были согласно традиции ничем не прикрыты.

Я с любопытством приблизилась к решетке, и то же самое проделал заключенный, оказавшийся молодым парнем нетипичных для Ледяного мира невысокого роста и гармоничного, но худощавого, чуть ли не субтильного телосложения. Одет парень был в сорочку, нижнюю рубаху и простые холщовые штаны до щиколоток. И это,

собственно, все: узник был босиком, и при взгляде на его голые ступни на покрытых морозными узорами каменных плитах мои собственные ноги задрожали от холода даже через валенки и унты. Еще один закаленный истинный сын Севера, тьфу!

Незнакомец взялся обеими руками за прутья решетки, приблизив к ней вплотную приятное лицо в обрамлении коротких белых волос, чье приглушенное свечение создавало вокруг его головы мистический ореол.

– Покажись, – попросил хриплым голосом. То ли разговаривал нечасто, то ли уже простудился. Немудрено, босиком-то на сквозняке!

Промолчала, задержав дыхание и сделав вид, что это не ко мне. Ну мало ли с кем он там беседует? Может, свихнулся и вообще говорит сам с собой?

– Покажись, пожалуйста, – повторил пленник и удивительно трогательно улыбнулся. – Я столько времени провожу в одиночестве, что всегда знаю, когда оно заканчивается.

Почему бы и нет? Ловко скидывать валенки-невидимки я еще не научилась, так что для устойчивости ухватила за решетку, мимолетно коснувшись пальцев узника. Тот ахнул и тут же жадно накрыл прохладной ладонью мою руку.

– Девушка, – выдохнул потрясенно.

Попыхтела, сражаясь с валенками: неудобно же снимать их стоя, да еще наряженной в прямое толстое платье.

– Тебя прислал лорд-брат? – горячо зашептал парень.

О чем он? Я наконец-то справилась с валенками и собиралась оторвать руку от решетки, но узник не отпустил, удерживая не грубо, но настойчиво.

– Прим-лорд? – снова спросил незнакомец взволнованно, глядя на меня широко распахнутыми глазами, в которых металась безумная надежда. – Он исполнил мое желание? Ты здесь для меня?

– Меня никто не посылал, – внесла ясность, ответно его разглядывая. Он оказался старше, чем я думала. Еще очень молод, не больше двадцати пяти, но уже точно не юноша, как мне показалось издавна.

С ростом у него тоже было все в порядке: в моем мире он считался бы средним для мужчины. Привыкла быстро к великанам

Ледяного мира, оттого и удивилась, увидев парня всего на полголовы выше меня.

– Конечно нет, – с горечью произнес узник, не отпуская меня, однако. Наоборот, через прутья взял и за другую руку, притягивая еще ближе к себе.

Пипец как мелодраматично получилось: трогательно прижимаемся, разделенные решеткой, и в глаза друг другу ищуще смотрим. Вернее, это он на меня смотрит ищуще. А я так... вполне нейтрально. С легкой степенью заинтригованности. Все-таки на тюремных свиданиях, слава лорду-прародителю, мне еще бывать не доводилось.

– Теперь вижу, что нет, – тоскливо вздохнул незнакомец. – Ты же универсальная волшебница. Ее мне никогда не пришлют. – Он судорожно перевел дыхание, не отрывая от меня несчастного взгляда. – А ты такая красивая, девушка, такая волнующая...

Ох, что за мелодрама! У моего отпуска, случаем, сценарий не сбился? Да и вообще... мне этой девушкой обезличенной еще прим-лорд Крион успел надоесть до обязательного аудита!

– Леди Урсула Первый Снег, – представилась с достоинством.

Он вновь расширил глаза: то ли не ожидал, что назовусь, то ли просто одичал в подземелье.

– Тай, – хрипло выговорил и тут же исправился, почтительно отступив и наклонив голову: – Лорд Тайен Искристый Иней.

Совсем другое дело. Я ответно кивнула с намечающейся благосклонностью. Но парень светские манеры хранил недолго: вновь разволновался, вцепился в ледяные прутья.

– Леди Урсула, – зачастил, – если вы пришли не по приказу прим-лорда, то вам нельзя здесь находиться.

– А вам, значит, можно? – выгнула бровь.

Он хлопнул длинными светлыми ресницами.

– Я здесь... вынужденно, – сообщил негромко.

Ну, об этом я уже догадалась, как и кое о чем другом.

– Как прим-лорд может пользоваться вашей волшебной силой? – спросила. – Он сказал, у него коса рабочая.

Лорд Тайен задохнулся, но справился с собой и поделился:

– Крион мой сводный брат по леди-матушке. Универсальная магия кровных родственников взаимозаменяема. Когда он прикладывает

волосы к своим, они не прирастают, но оживают и поддерживают свой волшебный ресурс.

– Понятно, – протянула. – Но ведь нужно еще добровольное согласие?

И этакий дополнительный вопрос интонацией обозначила: не такой же Тайен дурак, чтобы великодушно дать себя обкорнать? Это же для волшебника все равно что кастрировать!

– Я... согласился, – смутился мужчина невысказанному намеку и заговорил сбивчиво: – Он пришел за помощью, говорил, что стране грозит смута, а нашему роду – смерть, если выяснится, что власть прим-лорда пошатнулась. Мы разговаривали, а потом он взял с меня обещание... не помню как.

Тайен отвел взгляд, и я громко хмыкнула, не таясь. Похоже, лорд Крион попусту задурил младшему братцу голову, а потом и опоил. А когда волшебник оклемался, то обнаружил себя уже в камере и неаккуратно, но радикально подстриженным.

– И давно вы тут... хм... – подыскала подходящие слова, – служите отечеству и прим-лорду?

– С года Снежного Хруста, – негромко признался парень, понуро повесив голову.

Полной информации мне это заявление, конечно, не дало, но стало ясно, что уже далеко не первый день. Мое лицо откровенно перекосилось.

– А выйти отсюда не пробовали?

Тайен взглянул на меня с грустной светлой улыбкой святого мученика:

– Он меня никогда не отпустит, леди Урсула. Чтобы вскрыть решетку, нужен солидный ресурс, а мне обрезают волосы, едва они отрастают, и вплетают в косу правителя.

Очаровательно! Так его тут еще и стригут, как овцу, с завидным постоянством! И заметьте, совершенно бесплатно!

– А прим-лорд уверял, что волшебники дураками не бывают, – задумчиво пробубнила себе под нос.

Лорд Тайен отшатнулся, побледнев, хотя и до этого был не особо румян.

– Я не совсем уж дурак, леди Урсула, – очень тихо произнес. – Просто... я им восхищался. С детства. И... не мог противостоять.

Ну, это мне еще из их фамилий стало понятно: куда Искристому Инею против Разящего Льда!

– И доверял, как брату, – практически неслышно добавил узник. – Раньше. – Он спохватился и, вновь прильнув к решетке, захрипел: – Леди Урсула, вам надо уходить. Как вы вообще сюда попали?

Хотела было сказать, что обычным волшебным способом, я-то себе обрезание не делала, но интеллигентно промолчала, многозначительно проведя ладонью по белоснежной косе.

Лорд Тайен скользнул по ней взглядом понимающим и ласковым, но без всякой зависти. Улыбнулся одобрительно и вновь устремил на меня серо-голубые глаза. Хм, пожалуй, это первый человек в Ледяном мире, который столько смотрит на мое лицо, а не на волосы.

– Уходите, леди Урсула! – взмолился парень.

– Для начала отпустите мою левую руку, – предложила, и волшебник, ойкнув, с сожалением освободил мои пальцы.

– Теперь поспешите, – сказал настойчиво. – Не навлекайте на себя гнев прим-лорда.

Я в ответ всем лицом и фигурой отразила полное пренебрежение. Да фиг с ним, с этим Крионом, у него даже парик краденый! Конечно же мне, как аналитику, следовало сразу заподозрить неладное: уж больно прим-лорд крупный. Скромнее в размерах, чем рядовые жители Ледяного мира, но все-таки недостаточно мелкий для гениального волшебника с пятиметровой косой. А вот парень по ту сторону решетки под него подходит идеально.

– Я боюсь за вас, – прошептал лорд Искристый Иней, пока я любознательно заглядывала между прутьев решетки в его камеру, изучая обстановку.

Удивленно похмыкала, заметив причудливые ажурные узоры морозного инея, вспыхивающие яркими искрами на стенах, потолке и полу и придающие тюремной камере сказочную праздничность. Тайен вновь смутился:

– Побочный неконтролируемый эффект моей магии...

Красиво. Не слишком брутально, но удивительно живописно и изысканно.

Я протяжно вздохнула. Вот давно зареклась жалеть мужиков. Выкорчевала эту общую для всех русских женщин напасть с корнем. По крайней мере, искренне верила в это до сего момента. Но

конкретно сейчас что-то подобное отразилось, должно быть, на моем лице, потому что Тайен вдруг принялся суетливо расхаживать по своей клетке, приговаривая:

– У меня здесь нормальные условия, леди Урсула, не беспокойтесь. Вот, – он с готовностью отдернул полог, – есть даже вторая комната. Прим-лорд признает мое право на уединение. Там находится спальня и даже душ.

Потрясающе, у него двухкомнатная благоустроенная тюрьма. Действительно, чего еще желать пожизненному узнику?

– Да вы счастливчик, – прокомментировала.

Он прикусил губу очень сильно, до выступившей капельки крови, но тряхнул стриженной белоснежной головой и продолжил:

– И мой брат не так плох. Он старается для всех нас, груз целого мира на его плечах. Крион лучший правитель для нашей страны и ведет ее к процветанию и балансу.

– Вам из подвала, конечно, видней, – не стала спорить.

Он опять закусил губу, глядя на меня с отчаянием.

– Вы хотите отсюда выйти? – поставила вопрос ребром. Не буду же я его спасать насильно? До такой степени женского самопожертвования я еще не деградировала. Даже разнюнившись в отпуске.

– Это невозможно, – ласково улыбнулся лорд Тайен, словно извиняясь за неловкость. – Нужны очень длинные волосы, почти как у вас, а я...

– Тогда приятного вам заключения, – попрощалась вежливо и поспешила на выход.

– Леди Урсула! – Парень в панике сотряс ледяную решетку. – Я вас еще увижу?

Обернулась в откровенном шоке, поражаясь вопросу.

– Разумеется нет! – дернула плечом. – Полагаете, было легко сюда попасть? Да и мрачные тюремные подземелья абсолютно не мой тип жилья.

– Леди Урсула, – позвал пленник жалобно, – тогда не могли бы вы... перед тем как уйти навсегда... еще на минуту приблизиться ко мне?

– С какой стати?

– Чтобы я мог лучше запомнить ваш прекрасный облик, – смущенно пробормотал Тайен, потупившись. – Или даже коснуться руки напоследок, пожалуйста?

– По будням милостыню не подаю, – отрезала.

Достала из сумки валенки-невидимки, собираясь надеть их и исчезнуть.

– Конечно, я хочу выйти отсюда! – воскликнул лорд Тайен, снова потряхнув решетку. – Хочу жить как нормальный человек и волшебник. Хочу... любить, леди Урсула. Хочу быть счастливым.

– Давно бы так, – проворчала, возвращаясь к камере.

Подняла косу с пола, растрепала кончик.

– Что вы хотите делать? – с ужасом прохрипел пленник.

– Лорд Тайен, а вы точно волшебник? – спросила устало. – А то меня ваши умственные способности напрягают...

– Я... да, – ответил парень рассеянно, всем телом вжимаясь в ледяные прутья. – Погодите, леди Урсула, не рвите, сперва усильте действие базовым заклинанием.

– Каким это? – покосилась с недоумением. Все же я попаданка без магического образования.

Тайен взглянул на меня в смятении:

– Вы уверены, что готовы потратить свой волшебный ресурс? Здесь... очень надежная защита, силы уйдет много.

– Говори заклинание, – буркнула, притомившись от затянувшейся мелодрамы.

– Стены замка, устья рек, все покроет белый снег. Им я волю укреплю, будет так, как я велю, – едва слышно прошептал узник, во все глаза глядя на меня.

Я послушно повторила эту белиберду и разорвала волосок. И еще один. И еще. Ледяные прутья даже не потекли! Да что же это такое?! Я тут без волос останусь, безобразие!

«Уважаемый турист! Напоминаем, что согласно межмируному договору о сотрудничестве в сфере попадан-туризма в случае использования для путешествия реального персонажа вы не имеете права превышать свои полномочия. Ваше положение не позволяет расход энергии такого уровня. Оплаченный вами магический лимит полностью исчерпан. Дальнейшее колдовство возможно только за счет

вашего личного энергетического ресурса, что приведет к сокращению времени пребывания в данном мире».

Рука дрогнула от внезапно прогремевшего в голове предупреждения, но не останавливаться же на полпути? Я в своей реальности всегда довожу дело до конца. Да и неправильно это: держать людей в заключении потому, что они талантливее других. Еще и использовать в свое удовольствие, не предложив хотя бы номинальную компенсацию. Вздохнула и вытянула из косы волосок...

«Ваш отпуск в Ледяном мире сократился на сутки».

Второй...

«Минус три дня пребывания согласно пункту четыре семь положения...»

Дослушивать не стала: рванула сразу пяток волос и, прошептав снова волшебный стишок, разорвала.

«До окончания вашего отпуска осталась одна неделя».

Печальное оповещение совпало akurat с полным исчезновением решетки на камере. Хм, а я гадала, как это произойдет: прутья красиво стекнут на пол или феерично взорвутся? Ну, так тоже сойдет, главное, что цель достигнута.

– Леди Урсула! – Тайен стремительно пересек разделяющее нас расстояние и быстро коснулся губами моих губ.

Тоже ладно. Парень на эмоциях, только что из одиночки вышел, так что проявлю понимание. Тем более что лорд Тайен принес с собой волнующее и приятное ощущение морозной свежести, неожиданной для узника. Раз проявила понимание, два, три...

– Уважаемый, – похлопала лорда по плечу, отодвигаясь. – Что-то вы увлеклись. Выйдите отсюда – и весь мир ваш, так что еще успеете. А нам надо поторопиться, везение не бесконечно...

Вытряхнула из сумки валенки-невидимки.

– Надевайте, – приказала. – Во-первых, меня от ваших голых ног трясет, а во-вторых, так сумеете незаметно покинуть замок. Я в валенки с унтами влезаю легко, так что вам подойдет по размеру. Затем идите на площадку летных ступ или обернитесь кем-нибудь...

Прервалась. Пока я деловито набрасывала основные пункты плана, недавний узник мучительно вздыхал, дрожал, краснел, бледнел, кусал многострадальные губы, тянул и отдергивал от меня руки, в общем, демонстрировал полный неадекват.

– Лорд Тайен? – повысила голос. – Вы меня слышите?

– Леди Урсула, – простонал парень, так и норовя впиться в меня поцелуем.

– Вы о чем думаете?! – взорвалась. – О побеге или неизвестно о чем?!

– Известно о чем, – тихо возразил лорд Искристый Иней, но глаза пристыженно отвел. – Я об этом только и думаю, как вас увидел...

– Соберитесь! – прикрикнула. – Вас еще спасти надо!

Направилась к лестнице, и Тайен послушно двинулся за мной.

– А валенки?! – спросила грозно.

– Ах, леди Урсула, вы столь великодушны... – шумно вздохнул парень, в смятении водя глазами по сторонам. – Не замечаете моей беспомощности...

– Это в каком смысле? – опешила.

Лорд Тайен соизволил взглянуть на меня прямо.

– Мне не сбежать от прим-лорда, – ответил с извиняющейся улыбкой. – Хоть с валенками, хоть без них. Магии совсем нет, поднять в воздух ступу не смогу. Даже на оборот силы не хватит: волосы для этого вырывать не надо, но они все же должны быть...

– Длинные? – хмуро уточнила.

– А? – рассеянно спросил Тайен, засмотревшись на мои губы. – Нет, не очень... но хотя бы до плеч.

Ну, я его едва не покусала.

– А раньше вы мне этого сказать не могли?! – взревела медведем. Белым, согласно специфике реальности. – Когда я на вас волшебный ресурс тратила?

И оплаченное отпускное время, между прочим! Последнее, разумеется, проорала мысленно. Вот знала же, что не следует помогать мужчинам! Абсолютно неблагодарное занятие.

– Простите, леди Урсула... – сконфуженно забормотал недовольщик.

Но я угрожающе на него надвинулась.

– Не понимаю, вы зачем дали мне вас из камеры освободить?! – прогрохотала. – Еще и заклинание подсказали!

– Так за этим! – всплеснул руками Тайен и снова припал с поцелуем, обхватив мое лицо обеими ладонями. Для надежности, видимо, чтобы не уклонилась. И замечу, что, несмотря на средние

физические параметры, лорд Искристый Иней был мужчиной, а значит, по определению сильнее меня.

Эту силу я вдруг почувствовала по жадному движению губ, по переместившейся на поясницу руке, резко прижавшей мои бедра к его, по напрягшимся мышцам худощавого, но твердого и крепкого тела. Ощущение силы, жаркой, но не грубой, с которой он удерживал меня, приятно взбудоражило, а неприкрыто голодный порыв растрогал. Чужое сумасшедшее желание, такое откровенное в своей естественности, нашло отклик в моей доброй русской душе. Я с интересом прошлась пальцами по всему, куда смогла дотянуться не прерывая поцелуя, и с одобрением отметила молодую упругость и гибкость его тела, не успевшего испортиться от долгого сидения в подземелье. Хотя, может, лорд Тайен каждое утро от пола отжимается и на прогулку выходит, откуда мне знать?

– Леди Урсула, – прошептал иномирец мне в губы, – мне неловко, что так набросился на вас...

Он перевел дыхание, огладил меня торопливо ладонями, словно запоминая тактильно, и отступил, рвано вздохнув.

– И простите, что не остановил, когда вы вскрывали защиту. – Он пару раз сглотнул, потерянно глядя на меня.

Лорд Тайен к этому ничего деликатно не добавил, но у меня сложилось впечатление, что такая длинноволосая волшебница, как я, сама должна была понимать, что это бесперспективное дело.

– Я буду помнить о вас, – тихо заверил иномирец и отвернулся. – Поспешите, леди Урсула. Обход будет в час Уснувшего Лемминга, никто не должен заподозрить, что вы здесь были.

Вряд ли стоит на это рассчитывать... Критически мазнула взглядом по тюрьме без единого признака решетки.

– Я вернусь в камеру, – быстро проговорил Тайен. – И придумаю, что сказать прим-лорду, чтобы не подвергать вас опасности.

Хмыкнула скептически. Подозреваю, что лорд Крион не так наивен, как хотелось бы верить его брату.

Тайен подобрал с пола валенки-невидимки и настойчиво протянул их мне.

– Леди Урсула, пожалуйста, – захрипел. – Не хочу, чтобы вы пострадали.

Пожевала губами. А как же привычка доводить начатое до его логического и успешного конца? Без этой упертости меня бы давно из управления выгнали. Хм-хм. Теоретически я могу ему нарвать своих волос, чтобы он смог добраться до полетной ступы и взлететь... Но парень прав, если прим-лорд погонится за ним (а что-то мне подсказывает, что это произойдет непременно), то вернет в два счета, с его-то стриженным затылком...

– Снежинка! – взволнованно прошептал лорд Искристый Иней, напряженно следя за выражением моего лица.

– Где? – не поняла я, но на всякий случай торопливо отерла щеки ладонью.

Парень смутился и быстро исправился, взмолившись:

– Леди Урсула!

Можно еще бежать вместе с ним... Как вариант, косы-то на обоих хватит. Ну а что? Четких планов на отпуск все равно нет, а тут чем не приключение? Хотя... Окинула лорда Тайена внимательным, оценивающим взглядом и... удивленно моргнула.

– Поцелуйте меня еще раз, – потребовала.

Волшебник широко распахнул глаза (как любил это делать), но с готовностью шагнул вперед, накрывая жадным обжигающим ртом мои губы. Отчего-то нахлынула приятная беспомощность, и я позволила себе в ней побарахтаться, выжидая несколько мгновений.

– Хватит, – отстранилась и пытливо воззрилась на иномирца. – Ха! А у вас волосы отрастают, лорд Тайен.

– Что? – Иномирца тряхнул головой, ее прочищая, и легонько коснулся виска. – А, да. Так универсальная магия взаимодействует с подобным ей типом волшебства. – Он застенчиво и счастливо улыбнулся. – Я вам понравился.

Иронически изогнула бровь в ответ на это нескромное утверждение, и лорд Тайен уточнил:

– Вашему типу магии.

Перекинула канат косы себе на грудь, проверяя.

– Действительно, – подтвердила, – вон как волосы ярко светятся. А я удивлялась, чего это в подземелье светло стало...

Что ж, похоже, испытание первым поцелуем лорд Искристый Иней успешно прошел. Как и вторым, третьим, четвертым и пятым. Может, уже довольно его испытывать? Все-таки мой первый

спасенный узник, да и локации интересные... Пробежалась глазами. Помещение просторное, с налетом мрачной готики, но чистое, а с учетом кружевных узоров инея и подсветки сосульками даже нарядное...

— Но и вам самой я понравился тоже, — глянул на меня из-под ресниц мужчина и, волнуясь, пояснил: — Иначе бы вы со мной волшебной силой не поделились.

— А что, — заинтересовалась, — я могу вас поцеловать подольше... скажем, взасос, и у вас волосы снова длинными станут?

Тайен покраснел, потом побледнел, затем сокрушенно покачал головой.

— Хотел бы сказать, что да, — прохрипел, сглатывая через слово, — но... обманом ласку брать не стану. Нет, это так не работает. Волосы растут постепенно, раз за разом... Намного быстрее, чем естественным образом, но все же нужно время. Универсальная магия поддерживает саму себя, перетекая от одного волшебника к другому.

— А если... хм... посильнее простимулировать? Передавать магию не только из уст в уста, но и... задействовать другие физические каналы? — оживилась я. Мой находчивый мозг даже в самых патовых ситуациях всегда находил нестандартные выходы. — Вы меня понимаете?

— Кхм, результат будет лучше, конечно, — закашлялся иномирец, заливаясь краской. — Но... волосы вдруг до плеч не отрастут, не буду вам лгать, леди Урсула. — Он уставился на меня абсолютно больным взглядом. — Не надо больше об этом. Я еле себя контролирую, пожалуйста...

Похмыкала. Ну, это у них в Ледяном мире ничего вдруг не делается, а у нас в России обычное дело... Выдернула у себя волосок, сперва проверяя, можно ли магией поделиться через приказ, прошептала повеление, чтобы у Тайена коса отросла. Увы, волосок бесследно испарился, не дав иного результата, кроме жалобного шипения. Видать, универсальную магию из ничего создать невозможно. Это из нее, наоборот, все чудеса и творятся.

Неудача меня не обескуражила. Мы пойдем другим путем.

— А вы ничего так, — похвалила, обходя иномирца кругом, — мужчина молодой, симпатичный... Короткая стрижка вам даже идет. Придает дерзкой сексуальности.

– Леди Урсула! – отчаянно захрипел Тайен, отпрянув. – Я и так весь трепещу и пылаю... Прошу вас, не мучьте меня!

– Да пожалуйста! – великодушно согласилась и потянула парня вниз на каменные плиты.

Пылает, говорит? Вот и отлично, значит, не простудится. В камеру к нему я даже под угрозой лишения косы не зайду, а средневековый пол для меня слишком тверд и холоден. Можно, конечно, подогрев наколдовать и прочие приятности, но... кто тут из нас двоих закаленный уроженец сурового Ледяного мира?

Мягко толкнула Тайена в грудь, укладывая на спину. Чувствую, утомленность от самоуверенных великанов этой реальности гармонично слилась с природным темпераментом и привычкой командовать, рождая безудержную жажду доминирования. Я видела, как неистово бьется жилка на шее Тайена, и губами прильнула к его коже, чувствуя под языком бешеное биение пульса и освежающую прохладу расцветающих от ласки морозных узоров. Оторвалась в удивлении, зачарованно рассматривая хлынувший от поцелуя в стороны причудливый филигранный рисунок, серебром вспыхнувший на теле. Так вот он каков, лорд Искристый Иней. Возьму его прямо здесь, на каменных плитах атмосферного иномирного подземелья... Сегодня я главная.

Мимоходом вырвала волосок и загадала желание.

Поднадоевший за последние сутки голос оператора в голове проинформировал: «Ваше намерение конфликтует с законами этого мира. Дальнейшее колдовство возможно только за счет личного оплаченного ресурса, в том числе временного».

Дернула плечом и с упоением прикусила губу Тайена.

* * *

Минимальный комфорт в ущерб тюремному шарму все-таки сотворила: теплый кокон и огромную шкуру неизвестного мне зверя с густым светлым мехом. Первое – потому что мне для свободы маневра пришлось снять верхнее прямое платье, а второе – чтобы не гадать, стонет ли лорд Тайен от удовольствия или от того, что в тело камни

врезаются. Но это была, собственно, единственная заминка в нашем страстном и стремительном единении.

Мне не пришлось его ни дразнить, ни уговаривать: едва встала над ним, еще не опускаясь, как Тайен, вздрогнув, нетерпеливо подался вверх бедрами. Усмехнулась и помедлила, провокационно потершись по всей упругой шелковистой длине, мучая его и радуя себя. Мужские ладони сжали мои ягодицы, ласково, но неуклонно направляя туда, куда следовало, по мнению их обладателя, но я воспротивилась. Сегодня веду я. Затягивать, однако, не стала и, доведя Тайена до рваных хриплых стонов парой почти невинных щипков, я опустилась, задавая темп и выведя нас обоих на краткую, но яркую финишную прямую.

Обессилев, упала на шкуру рядом с мужчиной и понежилась немного в его объятиях. Отдохнула, слушая, как он шумно вздыхает, разгоняя остаточное возбуждение и постепенно приходя в себя после моей атаки. Медленно села, вынуждая волшебника сделать то же самое.

– Вот теперь нам точно пора, – заметила с удовлетворением, проведя ладонью по сияющим мужским волосам, закрывшим лопатки.

– Но как?! – потрясенно выдохнул Тайен, недоверчиво собирая в кулак белоснежную гриву.

Я улыбнулась тонко и загадочно, как и полагается истинной женщине, к тому же крутой волшебнице.

– Пойдем, – поторопила контуженного мужчину, вставая. Натянула по-быстрому верхнее платье, сунула валенки Тайену и поспешила к лестнице.

Подниматься по ней оказалось еще хуже, чем спускаться: одежда мешала. Правда, лорд Тайен с большим энтузиазмом подсаживал меня под попу при каждой ступеньке.

– Снежинка, – позвал ласково, ткнувшись носом мне в затылок.

– Леди Урсула! – хмуро поправила.

– Снежинка, – упрямо повторил иномирец, и я закатила глаза к каменно-ледяному потолку. Вот даже ребенка невозможно избаловать так быстро, как мужчину!

– Тебе же неудобно в этом платье, – заметил Тайен.

И что? Предлагает мне его снять?! Развернулась к нему резко.

– Давай я тебя на руках понесу, – застенчиво предложил парень.

Я содрогнулась.

– Однозначно нет! – отвергла предложение. Мне переноски на мужских руках еще в замке лорда Первого Снега хватило на многие годы.

Тайен огорченно хлопнул длинными ресницами, но тут же загорелся новой идеей:

– А хочешь другую одежду, невесомую и свободную?

Его пальцы лихим привычным жестом ухватились за волшебную шевелюру.

– Стоп! – выкрикнула грозно. Я на него столько ресурса перевела не для того, чтобы он дизайном женской одежды занимался!

– Хорошо, – испуганно прошептал Тайен, убирая руку от волос.

– Сама справлюсь, – проворчала, возобновляя движение. Но лорд Искристый Иней все не унимался и упорно подхватывал меня то за талию, то за бедра, переноса вверх.

Двое неудачливых стражей нашлись там же, где я их оставила. Волшебник покосился на мирно сопящих великанов и спросил коротко:

– Надолго?

– На сутки.

– Снежинка! – ахнул Тайен и с восхищением уставился на меня.

Скромно пожала плечами: ну да, кое-что умею, не самая короткая коса в Ледяном мире...

– Но есть еще обход, – напомнила я, и парень согласно кивнул.

Подозвала сосульку-осветитель: сияние наших волос, обрадованных обретением друг друга, пошло на убыль, так что решила воспользоваться подручными средствами. Ну не целоваться же регулярно, чтобы освещение поддерживать? Хотя, судя по мечтательному лицу лорда Тайена, он как раз был за этот вариант.

Волшебник вздохнул с легким разочарованием и сосульку перехватил, уверенно направившись вперед и ведя меня за руку за собой.

Хм, похоже, истек срок моего недолгого доминирования...

Мы поднялись по очередной лестнице и осторожно выглянули в тихий и темный коридор замка. Я переступила с ноги на ногу и постаралась деликатно высвободить пальцы.

– Знаешь, где площадка для летных ступ? – спросила волшебника шепотом. – Главный выход из замка и налево до угловой внешней лестницы. Там пост охраны, не пропустишь.

– Мы улетим вместе, – твердо заявил лорд Тайен, крепче сжав мою руку.

– Тай, – поморщилась. Не от болезненных ощущений в пальцах, а от простой логики, которую не придумала, как ему преподнести: если волшебник и волшебница побегут в одну сторону, то прим-лорду будет одно удовольствие их преследовать, а вот если в разные... то разорваться он не сможет. За кем-то пошлет стражников, конечно, но реально я опасалась только самого правителя: у него в этом деле личный интерес.

– Я без тебя не уйду, – негромко произнес мужчина и вдруг, встрепенувшись, вскинул на меня напряженные глаза. – Ты не хочешь быть со мной? Думаешь остаться с прим-лордом? Но, снежинка, это очень опасно! Пожалуйста, бежим вместе! Я буду тебе лучшим мужем, обещаю!

Помедлила минутку, формулируя ответ.

– Я хочу быть с тобой. Но мне нужно вернуться в мою комнату, забрать там кое-какие милые девичьему сердцу безделушки... – призвала на помощь фантазию, – первый мой выпавший волшебный волос, шкатулку с детскими сосульками... В общем, если я быстро не вернусь – не жди меня, улетай один. Как станешь свободным – найди меня.

Его глаза потемнели, враз став похожими на глаза сводного брата.

– Тай, не спорь, – предвосхитила реплику, добавив дрожи в голос, чтобы сказанное более напоминало трепетную просьбу, чем категоричный приказ. – Спасешься – и сможешь спасти меня, а если попадемся оба... ну, ты понял.

– Снежинка, – прохрипел волшебник, стиснув меня в объятиях.

– Теряем время, скоро обход, – дернула бровью. – Так что давай без мелодрам. Валенки надень и вперед!

Вывернувшись из его рук, скользнула губами по щеке и устремилась в крыло прим-лорда.

В свою комнату, понятное дело, не пошла, пробежала целеустремленно до спальни правителя. Дыхание перевела,

приосанилась и косу кокетливыми кольцами себе на согнутую в локте левую руку намотала.

Постучала в монументальную дверь вежливо, кулаком, а не пинками. Постучала бы двумя кулаками, да одна рука была занята.

За дверью послышались звуки легких шагов, и мрачный голос осведомился:

– Кто?

– Я! – радостно заявила. – Любовь твоя!

– Зачем? – без удовольствия спросил прим-лорд. Что характерно, уточнять, что именно за любовь, не стал, вот так с ходу меня опознал, что ли?

– Я пришла к тебе с приветом, рассказать, что солнце встало! – громко продекламировала.

– Это посредине ночи? – хмыкнул волшебник, тем не менее снимая магическую защиту и открывая дверь.

– Я с приветом, я ж сказала, – разъяснила, торопливо пробираясь внутрь, пока он не передумал.

Лорд Крион выглядел усталым. Был он уже без косы и одет только в сорочку и тонкие нижние брюки. Видимо, собирался ложиться или уже сладко спал, когда я нагрянула с внеплановым визитом. Перевела взгляд на босые ступни на ледяном полу и невольно вздрогнула. Семейное это у них, что ли?

– Чего тебе, девушка? – с намеком на раздражение поинтересовался прим-лорд.

– Мужской ласки, – преданно заглянула ему в глаза.

Правитель откровенно прыснул, а я придала своему лицу трагическое выражение непонятости и шумно вздохнула.

– Не дури меня! – разозлился прим-лорд.

– Ни в коем случае! – залепетала. – Я поразмыслила, все взвесила и сделала выводы. Выводы в твою пользу!

Он посверлил меня испытующим царапающим взглядом, я благожелательно и искренне поулыбалась, как самая золотистая из всех чебурашек мира Апельсинки.

– Хорошо, – кивнул прим-лорд и внезапно сгреб меня в охапку.

– Что ты делаешь?! – взвизгнула я, не успев отпрыгнуть.

– Несу тебя в кровать, что еще? – прохладно удивился прим-лорд, и я вздохнула с тоской, покорно примостив голову на широком плече.

У мужчин Ледяного мира просто мания какая-то женщин на руках носить! Особенности национального менталитета, может?

Крион опустил меня на постель и, особо не мудрствуя, собирался лечь сверху. Я порыв пресекла, уткнув кулачки в его грудь.

– Сначала прими душ, – посоветовала.

– Зачем? – изогнул белесую бровь правитель.

Я моргнула:

– Э-э-э... чтобы быть желаннее даме.

– Я прим-лорд, а не вонючая росомаха, – скрежетнул зубами мужчина, намекая, что привык следить за собой и в дополнительных гигиенических процедурах не нуждается.

Вздохнула. Средневековье, как есть Средневековье!

– И все же прошу, – заговорила ласково, – освежись побыстрому... Я нервничаю, и мне нужно несколько минут, чтобы настроиться. Твоя уступка будет мне приятна.

Блондин отстранился, прищурил глаза с подозрением:

– Ладно. Но если выкинешь чего – устрою такую жизнь, что волком взвоешь.

– Лисой затыкаю, – меланхолично поправила и, наткнувшись на вспыхнувший гневом взгляд, пояснила: – Я в волка не обращаюсь.

Улыбнулась обаятельно и провокационно белой косой перед носом правителя помахала. Она на него всегда положительное влияние оказывала. Вот и сейчас прим-лорд нахмурился, но молча поднялся и ушел в умывальню. Верно говорят, есть в женских волосах огромная сила.

С трудом дождалась, когда за правителем прикроется дверь, и беркутом слетела с кровати. Мой план был не самым гениальным, а если уж честно, то совсем примитивным и малопродуманным, но пока вроде работал. Сунулась в кадушку с волшебной косой. Как и ожидала, она была защищена магией, так что пришлось поспешно вырвать очередной клочок волос, приколдовывая.

Схватила добычу и, прижимая к животу свою и чужую косы, бросилась вон из комнаты. Только успела до лестницы добежать, как все крыло сотряс злобный рык:

– Девушка!

Споткнулась невольно, но... магичить же прим-лорд без косы не может? Значит, путь свободен. Приободрилась и начала спуск, уже

понемногу изнывая под тяжестью неудобной ноши.

Он и не магичил. Перемахнул через перила и приземлился у основания лестницы, лишь слегка мазнув ладонью по каменному полу.

Ну... со спортивной подготовкой у правителя все хорошо, я оценила. Приобрел, должно быть, в срочном порядке, когда волшебные волосы закончились. Будь у меня руки не заняты, попыталась бы сразиться с ним магией, а так... Развернулась стремительно и метнулась в свою комнату. А куда еще? Дверь захлопнула, бросила на кровать похищенную косу. Вернуть ее законному владельцу, похоже, не удастся, так что переходим к плану Б.

Выудила у себя несколько волосков, лихорадочно прошептала желание. В голове тут же прозвучало предупреждение: «Внимание! Ваше намерение противоречит принятому мироустройству. Универсальная магия не может причинить вред волшебству такого же качества. Во избежание штрафных санкций оставьте свои попытки».

Нахмурилась упрямо, разрывая новый волосок... и еще, и еще. А волшебная коса, вместо того чтобы вспыхнуть заказанным пламенем, тлеть начала едва-едва!

Входная дверь с грохотом отлетела к стене. Не от магического удара, а от обычного мужского кулака. Хотя нет, не вполне обычного. Всмотрелась заинтересованно в появившегося на пороге прим-лорда-верховена. Его кулаки и запястья покрылись коркой льда, блестящие дорожки пробежали до самых плеч, выгодно подчеркивая напрягшиеся мускулы. Брови и ресницы обледенели, а от глаз к вискам легли застывшие серебряные узоры.

В гневе прим-лорд очень красивый мужчина, спорить не стану. Тем более что на нем были только нижние брюки, позволяя... нет, даже призывая полюбоваться на прекрасно проработанный торс.

Крион устремил на меня тяжелый взгляд, под которым я едва не замерзла насмерть.

— Злишь меня, девушка? — уточнил. — А ведь я предупреждал...

При этом прим-лорд усмехнулся обрадованно, да и вообще выглядел заметно посвежевшим и взбодрившимся. Ну и возбуждавшимся, тонкие штаны этого особо не скрывали. И куда только делась недавняя усталость и пресыщенность?

Я ойкнула и выпустила из рук неубиваемую косу. Отшатнулась к окну чисто на инстинктах, оттолкнулась носками ног и... вылетела из

замка белой птицей.

* * *

Восторг от первого сознательного оборота и романтического образа, впрочем, тут же поутих, стоило только заметить, что лечу я низко, шумно и совсем не стремительно.

С трудом преодолела крепостную стену и, как могла, оглядела себя с недоумением: неуклюжее тельце с белым зимним оперением, пухлые ноги с густой растительностью... Я что, куропатка?! Белая куропатка? Это с какого такого перепугу? Нельзя было, что ли, выбрать для превращения кого-нибудь поагрессивнее и быстроходнее, ту же полярную сову, например?!

В ночное небо сверкающей стрелой взмыл белоснежный кречет, и я клювик спешно захлопнула, энергичнее орудуя крыльями. Пыхтела как от усердия, так и от распивавшего птичью грудку возмущения: вот он, закон попаданства в действии! Прим-лорд, значит, у нас из отряда соколиных, а я из курообразных?! И это во время ответственной, если не сказать исторической, погони!

Кречет с клекотом спикировал, но прошел вскользь, только больно оцарапав мне спинку. Играется, гад. Понимает же, что от сокола куропатке не уйти, они и взлетают-то редко, насколько я помню из школьной программы!

От предупредительного касания хищной птицы меня едва не перевернуло в воздухе. Кречет заложил новый виток, а я... я камнем рухнула вниз. Может, хоть на земле у меня будет шанс?

«Уважаемый клиент! – прорвалось сквозь оглушительный стук сердца и свист ветра. – С учетом наложенного за многочисленные нарушения штрафа ваше пребывание в Ледяном мире окончено. Просьба подготовиться к отправке, принять удобное положение...»

Концовку не расслышала: перед самым приземлением кувыркнулась в воздухе и с размаху упала на четыре лапы, моментально провалившись в снег по брюхо. Выскочила, завертелась потерянно... Фыркнула и твякнула пару раз, осваиваясь в новом теле. Хорошо хоть с млекопитающим накладки не вышло: на заснеженных

просторах Ледяного мира кружилась и трясла головой молодая полярная лиса.

Позади тяжело приземлился матерый белый волк, обдав меня фонтаном снега. Это послужило хорошим стимулом: опомнившись, я бросилась вперед, старательно извиваясь всем телом. Из-за глубокого снега передвигалась прыжками, что, конечно, скорость существенно снижало. За мной чуть ли не след в след размеренно, даже с ленцой прыгал волк. Покосилась на него недобро. Понятно теперь, как примлорд узнал о существовании в роду Первого Снега универсальной волшебницы: это он наблюдал за мной в лесу в ночь прибытия. И чего шляется так далеко от дома, я не понимаю?

Пока летела вниз, то узрела неширокую расчищенную дорогу, к которой теперь и устремилась, чувствуя, что в борьбе с сугробами последние начинают уверенно побеждать.

«Начинаю обратный отсчет. Десять...»

О да, скоро домой! Радостно подскочила. Надеюсь, я увела примлорда достаточно далеко от его резиденции, и еще больше надеюсь, что Тайен Искристый Иней, отставив гордость и романтические замашки, догадался этим воспользоваться.

Острые зубы щелкнули у кончика моего симпатичного хвостика, отхватив от него пушок. Не смертельно, конечно, но обидно. Взвизгнула, уши прижала, выскочила на дорожку и с удвоенной энергией понеслась вперед.

Восемь...

Никогда я так не бегала, как в лисьем обличье. Волк, зараза, не отставал. Наоборот, шутить передумал и приблизился, уже пару раз куснув меня за бок.

Пять...

Ой, мамочки! А если успеет напасть? Ну не убьет же он меня, правда? А вдруг... а вдруг чего другого плохого сотворит, как и угрожал, невзирая на разницу видов? Может, это волк-извращенец? Разозлился-то сильно, судя по вырвавшемуся глухому рыку, да и распалился знатно. Ну а как же? Она убегает – он догоняет, классическая ситуация.

Рванулась вперед из последних сил. Женщина я, конечно, современная и не чуждая экспериментам, но не таким же?!

Волк тоже рванулся: прыгнул мощно, обрушился на меня тяжелым костистым телом, едва не перебив позвоночник, повалил в снег...

Я выгнулась, захрипела, беспомощно перебирая передними лапами и ожидая того неотвратимого момента, когда массивные челюсти сожмутся на моем горле...

Один.

* * *

Нахлынувшая темнота озадачила. Понадобилось несколько мгновений, чтобы осознать, что я лежу на полу и всеми четырьмя конечностями, на этот раз человеческими, по нему продолжаю скрести отчаянно. Сердце грохотало, как старая электричка. Отползла чуть в сторону, пошарила вслепую по стене и обнаружила выключатель. Вспыхнувший ночник разогнал и сумрак, и подступающую панику.

Ура, я дома. У себя в кабинете, откуда и стартовала в отпуск. Все такое милое и знакомое: задернутое плотными шторами окно, ноутбук на рабочем столе, угловой мягкий диван...

На четвереньках добралась до дивана и вскарабкалась на него. От пережитого меня продолжала бить дрожь, руки-ноги конвульсивно подергивались. Я захихикала довольно. Вот это адреналин! Какое же приключение обходится без хорошей погони? Так что можно считать, что отпускной план выполнила, а в некоторых моментах и героически перевыполнила.

Беспокоила лишь судьба леди Урсулы... Но перед внутренним взором мелькнула любезно предоставленная туроператором картинка: белая лиса исчезла из лап волка, а на высоком дереве в ночном лесу, на том же самом суку, встряхнулась, словно пробуждаясь ото сна, полярная сова. Она поухала, поводила головой, моргая круглыми глазищами, и уверенно полетела к замку Первого Снега. Что ж, думаю, лорд Тайен Искристый Иней обязательно сделает все, чтобы защитить Урсулу и быть с ней вместе. А если вдруг нет... то такой он нам и не нужен.

«Ваше путешествие окончено, спасибо, что воспользовались нашими услугами. До новых встреч!» – вежливо попрощался с мной

туроператор, и метка переноса на запястье, вспыхнув, погасла.

Я пристроилась в мягкий комфортный диванный угол, подтянув к себе ноги и обхватив колени руками. Удовлетворенная улыбка блуждала по моим губам, пока я прикидывала дальнейшие действия.

Что ж, вот и закончился мой неординарный отпуск, добро пожаловать в реальную жизнь! Сейчас в моем мире тоже ночь. Отдохну, выплюсь, а завтра заявлюсь в управление. Заряд бодрости, слава Богине и лорду-прародителю, я получила на месяцы вперед, так что со всем рвением приступлю к работе, даже если выйду из отпуска досрочно. Работать буду усердно и много: деньги мне понадобятся. В отделе наведу серьезный шухер: всех построю и перестрою, соскучилась сильно. Нагряну внезапно, как завещал нам великий художник картиной «Не ждали». Лично проверю выполнение каждого пункта моих ценных указаний и спрошу строго. Организую очередную милую подянку или две для начальника конкурирующего отдела. Приглашу Зинаиду Петровну в ресторан и выборочно поделюсь впечатлениями от поездки. Дам соответствующие авторитетные рекомендации.

Но самое главное... Я затаила дыхание в предвкушении. Архиважное и первоочередное – с самого утра позвонить Клеопатре Львовне и настоятельно попросить включить меня в число постоянных клиентов. Подписать на рассылку всех новостей, акций и горящих предложений. Убедить держать меня в курсе выгодных поездок в топовые миры и сообщать о пикантных новинках сезона. Обязательно и всенепременно в свой следующий отпуск я снова отправлюсь в иную реальность. Если повезет – то с приличной скидкой.

notes

Сноски

Аллюзия на книгу П. Коэльо «Одиннадцать минут». – *Здесь и далее примеч. авт.*

«О дивный новый мир». Название романа О. Хаксли.